

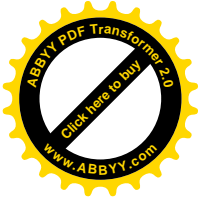
ДЕВИЪХАТАВАТЦА-ПУРАНА

Книга первая

санатана дхарма

*Пер. с санскрита, предисловие и комментарий
А. А. Игнатьева,
Калининград,
2014*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вашему вниманию представляется перевод с санскрита на русский язык первой книги Девибхагавата-пураны (далее – ДБхП), посвященной культу Махадеви – Великой Богини индуизма. Индуизм нельзя представить без культа многочисленных богинь. Такие из них, как Лакшми, Парвати, Сарасвати, известны и почитаемы по всей Индии, поклонение же другим не выходит за пределы одной-единственной деревеньки. И все это вместе представляет шактизм – одно из основных направлений индуистской религии, в основе которого лежит почитание женского начала. Образы отдельных богинь и связанные с ними мифологические представления восходят к ведийским и даже доведийским временам, к эпохе легендарной и загадочной Индской цивилизации. Но лишь к середине первого тысячелетия н. э. зарождается концепция единой Великой Богини, по отношению к которой все прочие являются ее проявлениями различного уровня. Эта концепция и легла в основу мировоззрения ДБхП.

Перевод первой книги был сделан мной еще пятнадцать лет назад и с тех пор неоднократно переиздавался [*Девибхагавата-пурана 2001; Девибхагавата-пурана 2003(1); Прозрение 2008*]. Однако по прошествии столько времени возникла необходимость в переводе, выполненном на принципиально новом уровне с расширенным комментарием, отвечающим научным требованиям.

Первая книга ДБхП достаточна крупная по объему (1184 шлоки) и целиком посвящена мифологическому повествованию. Находясь в самом начале текста памятника, она содержит рассказ о происхождении пураны, но этим отнюдь не исчерпывается её значение. Её важнейшими фрагментами являются миф о Хаягриве и миф о Мадху и Кайтабхе, в которых образ Махадеви является в двух своих важнейших аспектах – матери и очаровательной женщины и заново переосмысливается роль Вишну. А взгляды создателя (или создателей) ДБхП на духовный путь человека находят свое выражение в истории сына Шуки Вьясы, совершенно отличной от версии только же мифа, содержащейся в Мбх и БхП.

Обратимся прежде всего к теме происхождения ДБхП. Согласно самой пуране (15.50 – 16.31), еще до творения мира Великая Богиня передала Вишну, находившемуся в облике ребенка на листе баньяна, который покоился на глади вод первозданного океана, половину шлоки: sarvaM khalvidamevAhaM nAnyad asti sanAtanam (15.52). Затем Вишну передал эту половину шлоки Брахме, тот – своему сыну Нараде, а последний сообщил её Вьясе. Во время Двапараюги Вьяса создал из этой половины шлоки текст ДБхП, и таким образом, эта половина шлоки стала семенем (bIja) пураны. Заметим, что сходная история о происхождении пураны содержится в БхП II.9.5 – 45; III.4.13; XII.13.10, 19-20 [*Шримад-Бхагаватам 1992: 470-554*].

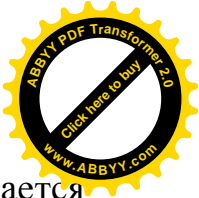
Хотя в повествовании БхП действующих лиц двое: Вишну и Брахма, а в ДБхП – трое: Махалакшми, Вишну и Брахма, тем не менее, как замечает М. Браун, автор ДБхП тщательно избегает какого-либо противоречия с БхП. Тем более что ДБхП признает существование двух Бхагават, и таким образом происхождение и передача каждой из них естественно должны быть разными [Brown 90: 26].

То, что ДБхП оставляет пространство для БхП, становится более ясным из второго рассказа о времени, предшествующим творению, который содержится в III.2.12-19, где сам Брахма вспоминает о своем пребывании на лотосе [Ibid.: 26-27].

Если в ДБхП источником, «семенем» пураны провозглашается полушлока в I.15.52, в которой Богиня заявляет о себе как о высшей реальности, то в БхП аналогичное место занимают четыре шлоки в II.2.33 – 37 [Шримад-Бхагаватам 1992: 512-540], где основой бытия оказывается Вишну. Казалось бы, перед нами явное и неустранимое противоречие, но оно снимается тем, что заявление Вишну о его превосходстве объявляется следствием заблуждения, вызванного майей Великой Богини. Временами эта майя заставляяет его забывать о своем божественном статусе во время воплощений в животных и человеческих обличьях (IV.1-25). В другое время из-за майи он не помнит подлинный источник своего могущества, ошибочно считая себя высшим божеством. И этот мотив «забывчивости» Вишну проходит через всю ДБхП [Brown 1990: 27].

Образ Вишну-ребенка, возлежащего на листе баньяна на поверхности изначального океана, заслуживает особого внимания, так как в данном случае Богиня предстает в своей важнейшей роли – роли матери. И как это типично для ДБхП, этот образ не является изобретением её автора, а заимствованием, в данном случае заимствованием из самой БхП, из мифа о мудреце Маркандее (XII.8-10). Маркандея просит показать Вишну, что есть майя. Вишну соглашается, и некоторое время спустя мудрец в медитации видит бескрайний океан. Он блуждает по этому океану, пока не достигает баньянового дерева, растущего на небольшом возвышении. На листе этого дерева Маркандея замечает младенца, сосущего пальцы своей ноги. Мудрец приближается к нему, пока внезапно этот младенец не проглатывает его, и в его чреве он видит весь проявленный мир. Затем ребенок выдыхает его, и когда Маркандея пытается обнять дитя, чудесное видение исчезает, и мудрец вновь оказывается в своей обители [Brown 1990: 28].

В БхП, естественно, предполагается, что Вишну-ребенок существует сам по себе, то есть у него нет матери, и таким образом майя полностью подчинена Вишну. БхП именуется её Вишнумайей (XII.9.19), а самого Вишну – Владыкой майи (mAyasha) (II.8.10). И все же этот же текст содержит упоминание о майи как о йогамайе (yogamAyA), мистической силе, достижимой благодаря йоге (XII. 10.1), и таким образом она может принадлежать любому адепту йоги. В частности, этой йогамайей обладает Шива (XII.10.10) [Ibid.: 28].

Затем, следует заметить, что хотя йогамайя в БхП обычно изображается безличной силой, производимой различными богами или йогинами, иногда она персонифицируется в образе богини (X.3.47) [*Шримад-Бхагаватам* 2006: 257], которая, в свою очередь, тесно отождествляется с силой сна (*nidrA*) (X.3.48, 52) [*Там же*: 258, 260]. Это отождествление получает развитие в ДБхП [*Brown* 1990: 28].

В обоих Бхагаватах космический сон Вишну именуется *yoganidrA*, «йогическим сном» (вслед за П. Д. Сахаровым я предпочитаю перевод «йогическая дрёма», потому что «дрёма», как и *nidrA*, женского рода), это состояние транса связано с мистической очаровывающей силой йогамайи. БхП настаивает, что эта *yoganidrA* Вишну не подобна обычному сну, но является трансцендентальным (*turya*) состоянием сознания, также называемом *samAdhi* (VII.9.32-33).

ДБхП же дает совершенно отличную интерпретацию, которая особенно наглядно представлена в мифе о Мадху и Кайтабхе [*Ibid.*: 28-29]. Уже ДМ использует представление о *yoganidrA* не для того, чтобы засвидетельствовать способность Вишну к достижению транса, но скорее его подчиненное положение по отношению к высшей высшей Богине в её проявлении как сна. Брахма оказывается способен пробудить Вишну лишь после того, как возносит хвалу Богине, умоляя её покинуть погруженного в сон бога [*Ibid.*: 29]. ДБхП следует за ДМ, персонифицируя *yoganidrA* как манифестацию высшей Богини, вводящей Вишну в беспомощное состояние ступора. Таким образом, БхП, уже персонифицировавшая *yoga-nidrA* / *mAuA*, подготовила почву для ДБхП, делая интерпретацию последней сна Вишну простым и естественным шагом [*Ibid.*: 29].

Тема превосходства Махадеви над Вишну получает свое развитие в мифе о воплощении Вишну в конеголовом облике (Хаягрива) с целью убийства демона с головой коня (также носящего имя Хаягрива). По замечанию М. Брауна, именно эту конскую аватару автор ДБхП выбрал для своей первой атаки на традиционную роль Вишну как хранителя мира [*Ibid.*: 34].

В ранней версии этого мифа, содержащейся в Шантипарве Мбх, он связывается с мифом о Мадху и Кайтабхе. Эти два демона похищают у Брахмы Веды и скрываются с ними в глубинах океана. Брахма, лишившись своих глаз (Вед), умоляет Хари (Вишну) пробудиться от своего йогического сна и вернуть ему зрение. Хари поднимается, соглашается с просьбой творца и принимает облик человека с головой коня (Хаяширас). Затем он проникает в нижний мир и рецитирует Веды, таким образом, отвлекая демонов, которые покидают Веды, отправившись на поиски источника звука. Вишну забирает неохранные Веды, возвращает их Брахме и снова погружается в йогический сон. Тогда демоны будят Вишну, вызывают на бой и гибнут от его руки (XII.335.16 -64) [*Ibid.*: 36].

Ко времени создания БхП Хаяширас уже был полностью включен в вайшнавское учение об аватарах. И в БхП он нередко появляется в перечне воплощений Вишну (II.7; VI.8.13; X.2.40; X.40.17; XI.4.6) [*Шримад-Бхагаватам* 1992: 343 - 426]. Однако в первом большом перечне, насчитывающим двадцать две аватары, Хаяширас отсутствует (I.3.5-28). Как замечает М. Браун, конеголовая аватара Вишну в БхП почти забыта. О его деяниях лишь дважды упоминается вкратце. В первый раз – о нем вспоминают как о защитнике Вед в V.18.6 [*Шримад-Бхагаватам* 1999: 169], где его именуют nRⁱ-tura~Nga, букв. «человеколошадь». Во второй раз – эта аватара, Хаяширас, выступает в роли олицетворенного космического жертвоприношения (II.7.11) [*Шримад-Бхагаватам* 1992: 362].

Зато БхП содержит подробное изложение мифа о спасении Вед, чей сюжет очень напоминает сюжет мифа из Шантипарвы, о котором речь шла выше, однако роль Хаяшираса здесь играет Матсья (matsya) – воплощение Вишну в образе рыбы, а Мадху и Кайтабху заменяет демон по имени Хаягрива (hayagrīva, букв. «с шеей лошади») (VIII.24.7 – 61) [*Шримад-Бхагаватам* 2005: 309-348; *Brown* 1990: 37].

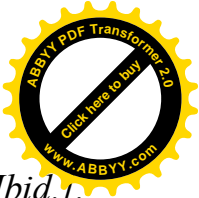
В чем причина двойной замены Хаяшираса Матсьей и Мадху и Кайтабхи Хаягривой? Объясняя это, М. Браун ссылается на мнение О'Флаэрти, которая замечает, что символизм лошади с его эротическими коннотациями приобретает негативный оттенок в послеведийские времена, когда распространяются аскетические настроения, и эта тенденция приводит к тому, что в мифах начинают фигурировать демоны с головой коня [*Ibid.*: 37].

Другую причину М. Браун видит в том, что Хаяширас устойчиво ассоциировался с йогическим сном, а в ДМ, созданной ранее БхП, Вишну, погруженный в этот сон, выглядит беспомощным, подобно обычному человеку. В замене Хаягривой двух традиционных похитителей Вед БхП дистанцирует Вишну от повествования ДМ, при этой все еще сохраняя древнюю ассоциацию мифа с фигурой, имеющей голову коня [*Ibid.*: 38].

Что касается забвения в БхП Хаяшираса как вселенского жертвоприношения, то М. Браун полагает возможным связать этот факт с негативным до некоторой степени отношением БхП к жертвоприношениям животных [*Ibid.*: 39].

Если сравнивать БхП и ДБхП, то в обоих Бхагаватах фигура с головой коня появляется и в облике Вишну и в облике демона. Но в БхП эти двое строго разделены: они никогда не появляются вместе в одном и том же сказании и не носят один и тот же эпитет. А ДБхП объединила две эти фигуры с головой коня в рамках одного мифа и неоднократно именует Вишну Хаягривой, именем, которое носит и демон. Р. ван Гулик называет эту историю из ДБхП «одной из тех парадоксальных комбинаций, которые особо любимы индийцами: Хаягрива убивает Хаягриву» [*Ibid.*: 47].

Ван Гулик задается вопросом, могло ли древнее предание о поединке между Рамой и Парашурамой (так называемая rAmā-rAmā битва или

гAmarAma-vivAda) повлиять на историю ДБхП о двух Хаягривах [*Ibid.*]. (здесь можно также вспомнить бой царя Читрангады с гандхарвой Читрангадой из Мбх (I.95) [*Махабхарата* 1992: 291]). А М. Браун указывает на то, что если бой Рамы и Парашурамы это столкновение двух форм божественного, то история двух Хаягрив касается отношений божественного и демонического. При этом здесь очевиден не только параллелизм, но даже и смешение божественной и демонической природы, саттвы и тамаса. Таким образом, демон Хаягрива, тамасичный по природе, действует под влиянием саттвы, совершая поклонение Богине, а Вишну и его супруга Лакшми, чья природа – саттва, могут быть подвержены влиянию тамаса. И одновременно и демон, и бог удостаиваются даров от Богини, что указывает на её высочайшее положение [*Brown* 1990: 47-48].

Самым унижительным для вишнуитов в версии ДБхП может показаться, конечно, эпизод с обезглавливанием Вишну. Этот эпизод основывается на повествовании ШпБ, в котором Вишну отождествляется с жертвоприношением (makha) (ШпБ I.1.1). Этот миф объясняет происхождение древнего обряда, именуемого праваргья. В версии ШпБ Вишну сам присутствует на жертвоприношении и он лишается головы из-за конфликта с остальными богами, с которыми не пожелал делиться славой. Однако обезглавленное жертвоприношение не приносит плодов, и тогда боги обращаются к мудрецу Дадхьянчу, который знает, как вернуть ему голову. Но Индра прежде угрожал Дадхьянчу, что если тот поделится с кем-либо сокровенным знанием, он сам отсечет мудрецу голову. Тогда на помощь богам пришли Ашвины, которые ранее не участвовали в жертвоприношении. Они отрубили Дадхьянчу голову и спрятали её, а к его телу приставили голову коня. В таком обличье мудрец раскрыл богам тайну, как вернуть Вишну голову. Индра, проведав об этом, в гневе отсек Дадхьянчу конскую голову, Ашвины же вернули мудрецу его собственную [*Ibid.*: 40 - 42].

ДБхП заимствует миф из ШтБ, внося в него важные изменения. Самое важное из них касается мотива, лежащего в основе повествования. ДБхП, в отличие от ШтБ, не интересуется объяснением происхождения и подробностей древнего ведийского обряда, но акцент делается именно на обезглавливание Вишну, на его беспомощность и обезображенное состояние его тела [*Ibid.*: 42].

Другое изменение мифа из ШпБ касается контекста жертвоприношения. В ШпБ все боги, включая Вишну, соревнуются, чтобы «первыми достичь конца жертвоприношения». В ДБхП Вишну не участвует в жертвоприношении, потому что он находится под властью Йогической дрёмы (она же будет присутствовать в мифе о Мадху и Кайтабхе, чье изложение непосредственно следует за мифом о Хаягриве). При этом сон Вишну это не транс самадхи, а обычный сон вследствие усталости [*Ibid.*: 43].

Далее, ДБхП изменяет миф из ШтБ, вводя в него представление о майе, играющее важную роль в обоих Бхагаватах. Но если в БхП майя, будь ли то

она безличная магическая сила или персонифицированная богиня, всегда находится под властью Вишну, то в ДБхП бог сам оказывается её жертвой [Brown 1990:43].

Традиционная роль Дадхьянча как имеющего голову коня возвещателя скрытого знания в ДБхП разделяется надвое: функция откровения переходит к Богине, в то время как «конеголовость» становится уделом Вишну. На параллелизм между Дадхьянчем и Вишну указывает судьба их отрубленных голов. Согласно преданию, голова Дадхьянча упала в озеро Сарьянават, откуда её взял Индра, чтобы использовать в борьбе с демонами. Что касается Вишну, то в версии мифа о Мадху и Кайтабхи из Шантипарвы, после того как бог вернул Веды Брахме, он поместил свою конскую голову в северо-восточный океан (XII.335.54). В другом месте в эпосе проводится связь между Вишну с конской головой, известном как Вадавамукха (знаменитая подводная голова кобылы) и соленым океаном (XII.329.48).

Что касается уже на раз упомянутого мифа о Мадху и Кайтабхе, то убиение этих демонов является первым из трех великих демоноборческих подвигов Великой Богини, повествование о которых является мифологической сердцевиной ДБхП, два другие – это убиение Махиши и убиение Шумбхи и Нишумбхи. Впервые концепция этих трех великих подвигов появляется в ДМ [Девимахатмья 2009], а ДБхП присутствуют две версии этих великих подвигов – краткая версия содержится в десятой книге пураны (X.10-12) [Девибхагавата-пурана 2014: 32-43], а изложение пространной разделяется надвое: миф о Мадху и Кайтабхе содержится в первой книге, а все остальное, включая обрамляющую историю (сказание о царе Суратхе и вайшье Самадхи) – в пятой, которая также именуется Девимахатмьей [Девимахатмья 2012; Девимахатмья 2013]. Несмотря на такое разделение, в ДБхП три эпизода рассматриваются как единое целое и сохраняют базовую структуру. Так, царь Джанамеджая говорит о трех сказаниях (charitra-traaya) (V.32.1), и подобным образом мудрец Сумедхас из обрамляющей истории, рассказывая о поклонении Богине, говорит «о ежедневной рецитации трех сказаний» (charitra-traaya-pATham) (V.34.12). В этом, несомненно, проявляется влияние ДМ, так как именно в её рамках эти три мифа впервые были объединены во взаимосвязанное целое [Brown 1990: 82].

При этом, как замечает М. Браун, в отношении этих трех мифов автор(ы) ДБхП иногда просто обращались к ДМ просто как к источнику вдохновения, нежели чем делали прямые текстовые заимствования. Например, версия мифа о Махише, содержащаяся в пятой книге ДБхП, более ближе в текстовом и тематическом отношении версиям ВмП и ВрП, нежели чем ДМ [Ibid.: 82].

Отметим, что из трех сказаний, содержащихся в ДБхП, именно сказание о Мадху и Кайтабхе ближе всего к версии ДМ, несмотря на некоторые бросающиеся в глаза отличия. Не самое меньшее значение имеет его отделение от двух других, о чем уже упоминалось выше. Но это сказание

не просто изолировано, оно объединено с непосредственно предшествующим мифом об обезглавливании Вишну и убиении демона Хаягривы. Вместе два этих эпизода служат для того, чтобы ввести через мифологический символизм две из основных тем пураны как целого: Богиня как обладательница высшего могущества и власти во вселенной, и полная зависимость от нее богов, особенно Вишну. Миф о Мадху и Кайтабхе в ДБхП открывает космогоническую перспективу, в значительной мере скрытую в мифе о Хаягриве. Этот космогонический аспект связан с ролью Богини как Махамайи, в которой она своей мистической силой творит вселенную и одновременно вводит в заблуждение все существа [*Ibid.*: 83 - 84].

Некоторые новшества в версии мифа о Мадху и Кайтабхе, представленной в ДБхП, делают акцент на беспомощном состоянии Вишну и призваны показать превосходство Богини над божествами тримурти. К такому относятся, в частности, безуспешная попытка Брахмы разбудить Вишну и усталость последнего в битве [*Ibid.*: 86].

Происходит также переинтерпретация ключевых аспектов мифологического сюжета и вводятся некоторые философские и политические темы, переплетающиеся с событиями мифа. Особо примечательны пять таких новшеств: 1) Богиня преподносит демонам дар; 2) демоны предлагают Брахме на выбор уйти или сражаться; 3) Брахма обдумывает четыре средства политики; 4) демоны коротко беседуют о судьбе; 5) Богиня своими кокетливыми взглядами соблазняет демонов [*Brown 1990*: 86].

Следует отметить, что помимо ДМ, более ранние версии мифа о Мадху и Кайтабхе содержатся в Мбх. Об одной из них, входящей в состав Шантипарвы, уже шла речь выше. Другая версия содержится в Араньякапарве Мбх (Ш.194) [*Махабхарата 1987*: 405-406]. В этой версии Богиня не принимает никакого участия в действии, но тем не менее эта версия оказала несомненное влияние на версию ДБхП.

И если в Мбх демоны просто горды своей силой, а в ДМ причиной их гордыни без объяснений объявляется Махамайя, то в ДБхП именно поведение Богини подталкивает Мадху и Кайтабху вступить в ставший роковым для них обмен дарами с Вишну. ДМ частично затушевывает полную историю обмена дарами между Вишну и демонами, таким образом оставляя без объяснения, почему демоны обратились со своей просьбой, и почему Вишну согласился на неё. Зато более логично эти события излагаются в Араньякапарве [*Brown 1990*: 91].

ДБхП взяла эпизод с обменом дарами из Араньякапарвы, добавила к нему ввергающее в заблуждение влияние Богини (заимствование из ДМ) и ввела свой собственный эпизод с преподнесением Богиней дара Мадху и Кайтабхе. Таким образом, миф о Мадху и Кайтабхе служит для того, чтобы обрисовывать два из трех аспектов личности Богини, проявившихся в ходе её демоноборческих подвигов, то есть матери и женщины-соблазнительницы [*Ibid.*: 93].

В основных мифах, посвященных борьбе с асурами, Богиня в своем материнском аспекте предстает как защитница и советчица богов. При этом её равным образом относящаяся к материнскому аспекту роль создательницы мира остается на заднем плане, а её образ очаровательной женщины является просто частью ее деятельности как Махамайи, «мировой иллюзии». В общем, в качестве матери её воспринимают те, кто подавлен и угнетен, а в качестве женщины-соблазнительницы – кто надменен и агрессивен [*Ibid.*: 92-93].

В эпизоде с убиением демона Хаягривы преобладает материнский аспект Богини. Соответственно, как мать она не принимает прямого участия в его убиении, но просто помогает богам мудрым советом. При этом её деятельность как создательницы иллюзии только подразумевается. В мифе о Вритре способность Богини вводить в заблуждение является явной, так как именно из-за нее демон соглашается принять роковой договор. Однако её общение с Вритрой не носит эротического оттенка, хоть перед богами она и предстает в одеждах, «вызывающих страсть». Как и в мифе о Хаягриве, Богиня выступает здесь прежде всего как мать, утешающая богов и дающая им совет и несколько остающаяся в стороне от насильственных действий, хоть часть её теджаса и входит в смертоносную пену. Когда же она становится более прямо вовлеченной в акт насилия, эротическая составляющая её природы начинает играть все более возрастающую роль. Так, в мифе о Мадху и Кайтабхе Богиня является в соблазнительном обличье на поле брани, хотя все еще воздерживается от участия в битве [*Brown 1990*: 93].

Наконец, когда Богиня сама берет в руки оружие, ее эротические чары соединяются с третьим главным аспектом ее личности – аспектом грозной и доблестной воительницы. Эта парадоксальная комбинация соблазнительницы и воительницы содержит набор с виду несовместимых качеств, включая женственность и мужественность, и эта загадка будет совершенно сбивать с толку её демонических противников в двух остальных мифах-мифе о Махише и мифе о Шумбхе и Нишумбхе [*Ibid.*: 93 - 94].

Другим по своему характеру является сказание о Шуке. Если ранее рассмотренные нами мифы касались божественного уровня, то здесь обсуждается вопрос о том, каким образом человеку достичь этого уровня. История Шуки впервые появляется в Мокшадхарме, сборнике философских бесед и трактатов, включенном в состав Шантипарвы, двенадцатой книги Мбх (XII.323 - 335) [*Махабхарата 1983*: 598-651]. Внешне сюжет этой истории напоминает сюжет той, которая излагается в ДБхП, однако взгляды их авторов совершенно разные. Б. Л. Смирнов называет историю Шуки в Мбх «йогическим и атеистическим тестом с примесью фольклора и шиваитской мистики» [*Там же*: 664]. В ней Шука – аскет с самого рождения, и отец Вьяса, лишь поощряет в сыне этот аскетизм: «Ужасающему умерщвлению плоти тот брахмачарья предался усердно, / С его рождения боги, риши, даже великий подвижник (Вьяса), // Его хвалили и почитали за

познание и тапас, о царь народа; / Но его разум не удовлетворялся тремя ступенями жизни, / Коренящимися в состоянии домохозяина: он взирал на Основу Освобожденья» (XII.326.26-28). Соответственно, здесь нет и речи о конфликте Шуки с отцом, желающим, чтобы сын создал семью и «вкусил все радости жизни». Впрочем, именно этот конфликт придает истории Шуки в ДБхП яркость и интригу, в отличие от достаточно бесцветного повествования Мбх. Так, если уходу Шуки к царю Митхилы Джанаке предшествует полемическая и эмоциональная беседа отца и сына, то в Мбх Вьяса просто наказывает Шукке: «Теперь иди к Джанаке, владыке Митхилы, / Тебе скажет о цели Освобожденья владыка Митхилы» (XII.327.6). Кроме того, в версии Мбх отсутствует беседа между Шуккой и привратником. Но главное: если в ДБхП Джанака говорит о необходимости последовательного прохождения всех четырех ашрамов (приводя в пример нечто вроде притчи о муравье и птице), защищает традиционную ведийскую обрядность и выдвигает в качестве идеала дживанмуки (освобождение при жизни), то в Мбх он, напротив, утверждает: «Мудрец <...> не нуждается в трех ступенях жизни», приводя в качестве положительного примера стремительно взлетающую птицу (XII.328.28,31): прочие же темы он не затрагивает, из-за чего беседа Джанаки и Шуки в Мбх значительно меньше по объему. Таким образом, налицо заочная полемика между авторами обеих историй Шуки. К этому необходимо добавить, что в ДБхП лишь мимоходом упоминаются наставления Нарады (имеющие крайний аскетический характер), которые в Мбх занимают три главы (XII.331-333), зато в эпосе, отсутствует, конечно, такая шактистская интерполяция, как получение Шуккой биджи Майи.

Настоящий перевод фрагмента МБхП осуществлен с издания памятника: *Devibhagavata-purānam*. New Delhi: Oriental Books Reprint, 1986.

В процессе работы я придерживался следующих принципов. Во-первых, стихотворный санскритский текст передавать свободным стихом (верлибром), при этом каждой шлоке соответствует отдельное нумерованное двустишие на русском языке. Во-вторых, прибегать к использованию в отдельных случаях архаичной лексики: «дева» вместо «девушка», «око» вместо «глаз» и др., что придает тексту особую экспрессивность. В-третьих, оставлять непереводаемые санскритские слова в тексте без перевода (такие, как «карма», «Пракрити», «аханкара»). В-четвертых, использовать скобки для выделения вставных слов, которые необходимы для ясного понимания текста. В данной книге эти дополнительные, поясняющие слова, вводимые в текст перевода, заключены в квадратные скобки.

Деление на главы производится согласно подлиннику. Перевод снабжен необходимым для его понимания комментарием.

Для записи санскритских слов в данной книге используется специальная система транслитерации, разработанная для компьютера:

a A i I u U R^i R^I L^i L^I e ai o au M H
k kh g gh ~N ch Ch j jh ~n

T Th D Dh N t th d dh n
p ph b bh m y r l v sh Sh s h

И также русский аналог данной транслитерации:

а А и И у У Р РР лР лРР е аи о ау М Х
к кх г гх Г ч чх дж джх ДЖ
Т Тх Д Дх Н т тх д дх н
п пх б бх м й р л в ш Ш с х

В заключение следует отметить, что данный перевод рассчитан на подготовленного читателя, хорошо знакомого с философией и мифологией индуизма.

ДЕВИБХАГАВАТА-ПУРАНА КНИГА ПЕРВАЯ

Глава первая ВОПРОСЫ ШАУНАКИ

*оМ*¹. Мы созерцаем её, имеющую природу вселенского сознания, изначальное Знание².

Пусть она побудит наш разум [к познанию]. (1)

Шаунака³ сказал:

О Сута, о Сута, о великий участью, ты счастлив, о бык среди людей⁴,
Ибо тщательно ты изучил благие своды пуран. (2)

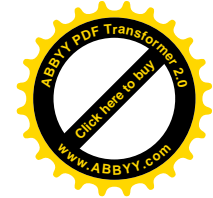
Ты постиг восемнадцать божественных пуран,
Поведанных мудрецом Кришной⁵, о безгрешный! (3)

Отмеченные пятью признаками, содержащие тайны⁶, о почтенный,
Тобой узнаны они все от Вьясы, сына Сатьявати. (4)

Благодаря нашим благим заслугам ты явился в это лучшее из мест,
Вишвасану, [место] удивительное, святое, свободное от пороков века Кали⁷.
(5)

Собравшиеся здесь мудрецы желают услышать этот несущий благо
Свод пураны, поведай же его нам, о Сута, погрузившись в самоуглубленное
созерцание⁸. (6)

О всезнающий! Живи долго и будь свободен от страданий трех видов⁹!

Возвести ныне нам, о великий участью, пурану, равную Ведам¹⁰! (7)
Те люди, которые обладают органом слуха¹¹ и знакомы с вкусом
удовольствий,
Но не слушают при этом пуран, те обделены Творцом¹². (8)
Как орган языка насыщают шесть видов вкуса¹³,
Так и орган слуха услаждают речи мудрых, так известно. (9)
Змеи, что лишены слуха, бывают очарованы приятной музыкой,
Почему же те [люди], что имеют уши, не внемлют, словно глухи они? (10)
Поэтому все брахманы, о дорогой, желающие с вниманием слушать
[пурану],
Находятся [сейчас] в лесу Наймиша¹⁴, терзаемые страхом перед Кали. (11)
Тем или иным способом тратит время [человек],
И глупые тратят его на пороки, а мудрые - на размышления о шастрах¹⁵. (12)
Но шастры разнообразны, наполнены спорами¹⁶,
Разъяснениями пользы от соблюдения различных предписаний¹⁷ и доводами,
и их объем обширен. (13)
Среди шастр веданта саттвична, миманса – раджасична,
Ньяя, наполненная спорами – тамасична¹⁸. (14)
Также и пураны с их сказаниями разделяемы на три вида по гунам¹⁹,
Они, отмеченные пятью признаками²⁰, возведены тобой, о дорогой. (15)
Среди них святая [пурана] Бхагавата, пятая, равная Ведам²¹,
Наделенная всеми признаками, упомянута прежде тобою. (16)
Ты просто указал на нее, чудеснейшую,
Дарующую Освобождение тем, кто стремится к нему, дарующую также
Любовь и Праведность²². (17)
Подробно ее, лучшую из пуран, благу, удивительную Бхагавату,
С почтением желают услышать все брахманы. (18)
Ты ведаешь, о знаток дхармы, возведенный Кришной пуранический свод
целиком
Благодаря преданности наставнику, пребывающий в саттва-гуне²³. (19)
Услышав одну за другой из твоих уст изошедшие [пураны],
Мы не достигаем удовлетворения, точно также, как боги [не
удовлетворяются] питьем амриты. (20)
Для пьющих амриту, о Сута, никогда не бывает освобождения,
Но человек, слушающий Бхагавату, тотчас же избавляется от опасности. (21)
Ради питья амриты совершаемы нами тысячи треб,
Но мира целиком так и не достигаем мы. (22)
Плод жертвоприношений - рай, а после рая падение [ждет] снова²⁴,
Так в этом колесе сансары верчение непрерывно²⁵. (23)
Без знания, о всезнающий, нет освобождения никогда
Для людей, заверченных в колесе Времени²⁶, составленном из трех гун. (24)
Поэтому наполненную всеми расами²⁷ святую Бхагавату расскажи,
Очищающую, таинственную, дарующую освобождение и всегда любезную
тем, кто к освобождению стремится. (25)

Так заканчивается первая глава первой книги махапураны Шримад Девихагаватам, содержащей 18 тысяч шлок, называемая «Вопросы Шаунаки».

Глава вторая ПРОСЛАВЛЕНИЕ БХАГАВАТА-ПУРАНЫ

Шри-Сута сказал:

Я счастлив, я очень удачлив, я очищен великими душами²⁸,

Ибо я спрошен [вами] об очень обширной, святой пуране, прославленной в Ведах. (1)

Ее я возглашу, одобренную всеми Ведами,

Тайну всех шастр, лучшую из всех агам²⁹. (2)

Склонившись перед прелестными стопами-лотосами, дарующими освобождение йогам, [перед стопами], которым служат Брахма и другие боги и которые непрерывно созерцают Индры среди мудрецов³⁰,

Я поведаю сегодня с преданностью подробно наделенную многочисленными расами лучшую из пуран, включающую все расы, знаменитую, по названию Бхагавати, о брахманы³¹! (3)

Пусть та высочайшая изначальная Шакти³², зовущаяся Знанием на пути Шрути, всезнающая, способная разрубить узы бытия, пребывающая в сердце каждого,

Непознаваемая для недобрых людей, мудрецами воочию в созерцании постигаемая в ее обители, пусть Бхагавати всегда дарует успех! (4)

Создав целиком этот мир благодаря своей мощи, включающей три гуны, по природе сущий и не-сущий³³, она оберегает вселенную,

А разрушив ее в конце кальпы³⁴, радуется, единственная; о ней, Матери мироздания³⁵, в сердце я память храню. (5)

Брахма создает целиком этот мир - так говорят знатоки пуран, сведущие в Ведах,

Но из лотоса-пуца Вишну [происходит] его появление на свет - ими также утверждается, поэтому [Брахма] творит, не [являясь] независимым. (6)

В то время как Вишну спит на Шеше, [служащим] ему ложем, происходит рождение [Брахмы] из бутона лотоса-пуца,

Так Тысячеглавый является опорой [Вишну], как же он, Бхагаван Мурари, будет пробужден?³⁶ (7)

Вода Сплошного океана имеет природу жидкости³⁷, а жидкость не может обходиться без сосуда,

Поэтому я нашел убежище у Матери всех созданий³⁸, которая в образе Шакти пребывает во всех предметах и существах. (8)

У той Богини, которой возносил хвалу [Брахма], пребывающий на лотосе,

При виде Вишну, чьи очи сомкнула Йогическая дрема³⁹, у той я убежище нашёл. (9)

Созерцая её, обладающую качествами, Майю, дарующую освобождение, и не имеющую качеств также⁴⁰,

Я поведаю пурану целиком, слушайте же, о мудрецы, (10)

Лучшую из пуран, святую, зовущуюся Шримад-Бхагавата,

Включающую восемнадцать тысяч шлок. (11)

На двенадцать благих книг разделена она Кришной,

И на триста восемнадцать глав. (12)

Двадцать глав содержатся в первой книге, двенадцать - во второй,

Тридцать в третьей, двадцать пять в четвертой. (13)

Тридцать пять глав заключены в пятой книге,

Тридцать одна - в шестой, сорок - в седьмой, (14)

Двадцать четыре - в восьмой, пятьдесят - в девятой,

И тринадцать - в десятой, так установлено мудрецом, (15)

А также двадцать четыре в одиннадцатой

И четырнадцать в двенадцатой, о лучшие из мудрецов. (16)

Таково число [книг и глав], установленное великим духом,

А общее число ее [стихов] - восемнадцать тысяч. (17)

Творение, дальнейшее творение, родословие, манвантары и последующие деяния родов -

Таковы пять признаков пураны⁴¹. (18)

Не имеющая качеств, постоянная, всенаполняющая, неизменная⁴² Благая, Достижимая через йогу, опора всей вселенной, пребывает в турие⁴³. (19)

Ее саттвическое проявление - Махалакшми, раджасическое - Махасарасвати, Тамасическое - Махакали⁴⁴. (20)

Описание того, как эти три шакти принимают тело

Ради создания [мира], именуется творением знатоками шастр⁴⁵. (21)

Происхождение Друхины, Хари и Рудры

Для создания, охранения и разрушения [мира] называется дальнейшим творением⁴⁶. (22)

Сказания о царях, принадлежавших к Солнечному и Лунному родам,

Хираньякашипу и других, именуются родословием⁴⁷. (23)

Повествование о Сваямбхуве и других Ману,

А также о продолжительности их правления - это манвантары⁴⁸, (24)

А рассказ об их потомстве именуется последующими деяниями родов -

Все пураны содержат пять этих признаков, о лучшие из мудрецов. (25)

Эти признаки содержит также и [Маха]бхарата, созданная мудрецом,

Она именуется итихасой и равна пятой Веде⁴⁹. (26)

Шаунака сказал:

Что это за пураны, расскажи, о Сута, подробно,

Сколько [стихов] в них, о всезнающий, об этом мы желаем услышать здесь.

(27)

Нам, в страхе перед Кали ныне пребывающим в лесу Наймиша,
Брахма наказал, дав колесо Маномайю⁵⁰. (28)
Им было изречено: «Следуйте за этим колесом,
И где обод этого колеса станет узким, там будет место, сулящее очищение.
(29)
Кали никогда не омрачит своим приходом это место,
И оставайтесь там до тех пор, пока снова [не начнется] Сатьяюга». (30)
Услышав слова Брахмы и следуя его наказу,
Мы поспешили в путь, катя то [колесо] и желая осмотреть все места. (31)
Когда обод колеса стал тоньше у меня на глазах,
Им было указано это место Наймиша, очищающее в высшей степени. (32)
Кали никогда не придет сюда, поэтому здесь вместе со мной остановились
Великие духом мудрецы и сиддхи, опасаящиеся Кали. (33)
Без заклятия животных были совершены жертвоприношения рисовыми
пирогам⁵¹,
И сейчас мы проводим время, ожидая прихода Сатьяюги⁵². (34)
Благодаря [нашей] счастливой доле явился ты сюда, о Сута,
Поведай же нам пурану, очищающую, равную Ведам. (35)
О Сута! Ты мудрый сказитель, а мы желающие услышать [твое
повествование],
Мы свободны от иных занятий и единодушны. (36)
О Сута! Живи долго и будь свободен от страданий трех видов⁵³,
Возвести нынче святую и благую Бхагавата-пурану, (37)
В которой описаны Праведность, Польза и Любовь должным образом,
А также где мудрец поведал об Освобождении, [наступающем] после
обретения знания⁵⁴. (38)
Не достигаем удовлетворения мы, услышав сказ чудесный,
Возвещенный мудрецом Двайпаяной, очищение несущий. (39)
Являющуюся единым вместилищем всех достоинств, подобно
представлению Матери⁵⁵, очищающую и изумительную,
Уничтожающую все загрязнения, являющуюся деревом желаний⁵⁶, поведай
пурану, связанную с именем Бхагавати. (40)

*Так в махапуране Девибхагавата заканчивается вторая глава,
называемая «Прославление Бхагавата-пураны».*

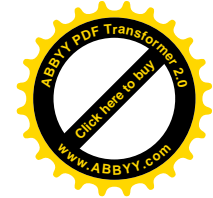
Глава третья ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ ПУРАН И ВЬЯС, ЯВЛЯЮЩИХСЯ В РАЗНЫЕ ДВАПАРАЮГИ

Сута сказал:

Слушайте, я сообщу названия пуран, о лучшие из мудрецов,

Какие я воистину услышал от Вьясы, сына Сатьявати. (1)
Число пуран, начинающихся с *ма*, равно двум, начинающихся с *бха* – двум, начинающимся с *бра* – трем, с *ва* – четырем,
Начинающихся с *а, на, па, линг, га, ку и ска* – одному⁵⁷. (2)
О Шаунака! В Матсья-пуране [насчитывается] четырнадцать тысяч шлок,
В удивительной Маркандея-пуране – девять тысяч шлок, (3)
В Бхавишья-пуране – четырнадцать тысяч пятьсот шлок
Насчитывается мудрецами, постигшими истину. (4)
В святой Бхагавате восемнадцать тысяч шлок,
В Брахма-пуране – десять тысяч шлок, (5)
В Брахманде – двенадцать тысяч сто шлок,
В Брахмавайварте-пуране – восемнадцать тысяч шлок. (6)
В Вамана-пуране [насчитывается] десять тысяч шлок,
В Ваю-пуране – двадцать четыре тысячи шестьсот, (7)
В замечательной Вишну-пуране – двадцать три тысячи шлок,
А в Вараха-пуране – двадцать четыре тысячи. (8)
В Агни-пуране – шестнадцать тысяч,
В Брихат-Нарада-пуране – двадцать четыре тысячи, (9)
В большой Падма-пуране – пятьдесят пять тысяч,
В обширной Линга-пуране – одиннадцать тысяч шлок, (10)
В Гаруда-пуране, возвешенной Хари – девятнадцать тысяч шлок,
В Курма-пуране [насчитывается] семнадцать тысяч шлок (11)
И в удивительной Сканда-[пуране] – восемьдесят одна тысяча⁵⁸.
Вот названия пуран и количество [шлок, содержащихся в них], о
безгрешные. (12)
Сейчас же слушайте об упапуранах, о лучшие из мудрецов!
Первая из упапуран называется Санат-Кумара, затем следует Нарасимха-
пурана, (13)
Затем Нарадийя-пурана, Шива-пурана, пурана, возвешенная Дурвасой,
Капила-пурана, Манава-пурана, Аушанаса-пурана, (14)
Варуна-пурана, Калика-пурана, Самва-пурана, Нанди-Кешвара-пурана,
Саура-пурана, пурана, возвешенная Парашарой, Адитья-пурана, (15)
Махешвара-пурана, Бхагавата- и Васиштха-пураны.
Эти упапураны возвешены великими душами. (16)
После составления восемнадцати пуран Вьяса, сын Сатьявати,
Сочинил сказ о бхаратах, несравненный и обширный⁵⁹. (17)
В каждой манвантаре, из одной Двапараюги в другую
Он возвещает пураны⁶⁰, имея целью дхарму, как предписано. (18)
Из одной Двапараюги в другую Вишну в облике Вьясы постоянно
Единую Веду разделяет⁶¹, желая блага. (19)
Зная, что в [век] Кали брахманы живут недолго и убог их разум,
[Он] составляет этот святой свод пураны из века в век. (20)
Женщинам, шудрам и родичам дваждырожденных не дозволено слушать
Веды,

Поэтому для их блага составлены пураны⁶². (21)
В благой седьмой манвантаре, зовущейся Вайвасвата,
В двадцать восьмой Двапараюге, о лучшие из мудрецов, (22)
Сын Сатьявати, мой учитель, лучший из знатоков дхармы, является Вьясой,
А в двадцать девятой [Двапараюге] сын Дроны будет [Вьясой]. (23)
Всего приходило двадцать семь Вьяс,
И пураны возвещались ими из века в век. (24)

Мудрецы сказали:

Расскажи, о Сута, великий участью, о Вьясах, рождавшихся в прошлые эпохи,
Сказителях пуран, являвшихся из одной Двапараюги в другую. (25)

Сута сказал:

В первой Двапара[юге] Брахма разделил Веды,
А во второй Праджапати исполнял обязанности Вьясы, (26)
Ушанас – в третьей, Брихаспати – в четвертой,
Сурья – в пятой, Мритью – в шестой, (27)
Магхаван – в седьмой, Васиштха – восьмой,
Сарасвата – в девятой, Тридхама – в десятой, (28)
Тривриша – в одиннадцатой, Бхарадваджа – в следующей, [двенадцатой],
Антарикша – в тринадцатой, Дхарма – в четырнадцатой, (29)
Эйаруни – в пятнадцатой, Дхананджая – в шестнадцатой,
Медхатитхи – в семнадцатой, Вратин – в восемнадцатой, (30)
Атри – в девятнадцатой, Гаутама – в двадцатой,
Уттама, чья душа была привлечена Хари⁶³, в двадцать первой, (31)
Ваджашрава Вена – в двадцать второй,
Вена Ваджашравас – [в двадцать второй], Сома – [в двадцать третьей],
Тринабину [в двадцать четвертой] был Вьясой, Бхаргава – [в двадцать
пятой], (32)
Шакти Джатукарнья – [в двадцать седьмой] и Кришна Двайпаяна [в двадцать
восьмую].
Итак, я поведал о двадцати восьми Вьясах, о которых я слышал. (33)
Из уст Кришны Двайпаяны я выслушал пурану,
Святую Шримад-Бхагавату, устраняющую все несчастья и грехи, (34)
Исполняющую желания, дарующую освобождение, заключающую суть Вед,
Вместилище сущности всех агам, любимую теми, кто к освобождению
стремится. (35)
Вьяса, составив эту благоую пурану, своему сыну Шуке, великому духом,
Исполненному отрешения, ее преподал, ученому, появившемуся на свет из
дощечек для добывания огня⁶⁴. (36)
Была выслушана мной и изучена должным образом [изошедшая] из уст
Вьясы, о Индра среди мудрецов,

Таинственная пурана полностью по милости наставника, источника сострадания. (37)

По просьбе сына полностью поведал Двайпаяна сокровенную пурану, И я выслушал ее, исполненную великолепия, вместе с нерожденным из лона⁶⁵ [Шукой], обладающим удивительным разумом. (38)

Шука, стремящийся отведать вкуса плода божественного дерева Шримад-Бхагаваты и желающий пересечь труднопреодолимые воды океана сансары⁶⁶, о лучшие,

Её, удивительную, полную разнообразных сказаний, выслушал с любовью. Как же подобный ему, услышав её, на земле не избавится от страха пред Кали?⁶⁷ (39)

Даже если грешник, отпавший от дхармы Вед, душою чуждый праведному поведению, даже притворно слушает эту высшую, благословенную, наилучшую пурану,

То, вкусив великое множество удовольствий, после гибели телесной оболочки обретёт [новое], прекрасное [тело], отмеченное именем Бхагавати и достижимое йогинами. (40)

Она, не имеющая качеств и [предстающая как] Знание, недостигаемое для Хари, Хары и прочих [богов], самое дорогое для праведников и постижимое в самадхи,

Зажигает любовь в тайнике сердца того, кто постоянно слушает пурану о Сати⁶⁸. (41)

Кто, обретя рождение в человеческом теле, снабженном всеми членами и [подобном] ладье для пересечения океана бытия⁶⁹,

Встретив сказителя, не слушает эту дарующую счастья пурану, тот глупец, Творцом обделенный⁷⁰. (42)

Тому, кто, будучи подверженным страстям человеком и получив пару чутких ушей, слушает постоянно упреки от других,

Отчего, убогому разумом, перед лицом смерти не слушать на землю безупречную пурану, дарующую все блага, источник восхищения? (43)

Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается третья глава, называемая «Перечисление пуран и Вьяс, являющихся в различные Двапараюги».

Глава четвертая ВСТРЕЧА ВЬЯСЫ С НАРАДОЙ

Провидцы сказали:

От какой жены у Вьясы родился сын Шука, о дорогой,

И как он изучил это благое сочинение? (1)

Ты утверждал, что Шука появился на свет не из лона, а из дощечек для добывания огня,

Сомнение есть в этом, об этом поведай сегодня, о великомудрый. (2)
Прежде было слышно, что великий подвижник по имени Шука стал йогом
уже в теле матери,
И как была изучена им пурана, обширная в размерах? (3)

Сута сказал:

Некогда [пребывая] в обители на берегу Сарасвати⁷¹, Вьяса, сын Сатьявати,
Увидев пару воробьев, в изумление пришел. (4)
Только что вылупившегося из яйца птенца в гнезде, красота всех членов тела
которого
Пленяла ум, с желтым клювиком и еще неоперившегося, (5)
Оба воробья были заняты прокормлением постоянно и были усердны в этом,
В клюв птенца пищу бросая снова и снова. (6)
Наполненные радостью воробьи согревали малыша теплом своего тела
И целовали его милый ротик с любовью. (7)
Видя удивительную любовь воробьев к своему птенцу,
Вьяса, чей ум охватило беспокойство, тогда в такие раздумья погрузился: (8)
«Если даже птицы проявляют любовь к своему птенцу,
То чего удивительного в том, что это же делают и люди, стремящиеся к
плоду своих забот? (9)
Разве эта пара воробьев, устроив доставляющую радость свадьбу своего
птенца,
Будет [когда-либо] счастлива, видя прекрасное лицо своей невестки? (10)
Или после достижения родителями старости разве [птенец] станет
прислуживать им,
В высшей степени добродетельный, для накопления благих заслуг? (11)
Или разве, приобретая имущество, он будет питать родителей,
Или [после их смерти] он совершит согласно предписаниям погребальные
обряды⁷²? (12)
Или разве, придя в Гаю, он совершит шраддху,
И предложит в дар, как предписано, синего быка⁷³? (13)
Говорят, что в круге перерождений⁷⁴ из всех радостей наивысшая радость –
Это обнять сына и приласкать его. (14)
Для того, кто не имеет сына, нет ни пути, ни рая,
И никто, кроме сына, не поможет в загробном мире⁷⁵. (15)
Ману и другими мудрецами в дхармашастрах сказано:
«Имеющий сына достигает рая, а тот, у кого нет сына, [не достигает рая]
никогда»⁷⁶. (16)
Видится воочию то, а не выводится по правилам логики:
Имеющий сына очищается от греха - таково вечное свидетельство того, кто
доверия достоин⁷⁷. (17)
Человек, у которого нет сына, думает горестно в смертный час,
Возлежа на земле и страдая: (18)
«Мои несметные богатства, различные сосуды в доме,

Великолепный храм⁷⁸ - кто будет хозяином всего этого?» (19)

В смертный час мысли этого горемыки блуждают,

И поэтому бедственное положение [ожидает] его». (20)

Так, с умом, захваченным разнообразными мыслями, сын Сатьявати, Многократно тяжело вздыхая, в мрачных раздумьях пребывал. (21)

Поразмыслив и приняв, [наконец], решение,

Он отправился, дабы предаться подвижничеству⁷⁹, к горе Меру. (22)

Добравшись до неё, он думал: «Какому богу мне лучше поклоняться,

Который был бы способен пожаловать дар и преподнести желанное благо, (23)

Вишну, Рудре, Индре богов, Брахме, Творцу дня⁸⁰,

Ганеше, Карттикее, Паваке⁸¹ или Варуне?» (24)

В то время как он предавался таким размышлениям, Нарада, лучший из мудрецов,

С виной в руках случайно явился⁸². (25)

Увидев его, обрадованный в высшей степени Вьяса, сын Сатьявати,

Предоставив почетное питье и сидение, спросил мудреца о благополучии⁸³. (26)

Услышав вопрос о благополучии, спросил [в свою очередь] лучший из мудрецов:

«Чем ты обеспокоен, о Двайпаяна, скажи мне». (27)

Вьяса сказал:

Для не имеющего сына нет ни пути, ни душевного покоя,

Опечаленный этим, в раздумья я постоянно погружен. (28)

Какого бога удовлетворить подвижничеством, чтобы он преподнес желанное благо?

Терзаемый этой заботой, я у тебя сегодня прибежище нашел. (29)

Ты всезнающ, о великий провидец, скажи же, о источник сострадания,

Какому богу мне предаться, чтобы он даровал мне сына? (30)

Сута сказал:

Удостоившись такого вопроса от Вьясы, мудрец Нарада, знаток Вед,

Великомудрый, отвечал с большой радостью тому Кришне. (31)

Нарада сказал:

О Парашарья, о великий участью, то, о чем ты спрашиваешь меня здесь,

О том некогда задавал вопрос мой отец Мадхусудане. (32)

Увидев Хари, погруженного в созерцание, мой отец пришел в изумление

И спросил Бога богов, Супруга Шри, Господа мира, (33)

Сияющего Каустубхой, божественного, держащего раковину, диск и булаву,

Облаченного в желтые одежды, четырехрукого, того, чья грудь украшена Шриватсой⁸⁴, (34)

Прибежище всех миров, Бога богов, Наставника вселенной,

Васудеву, Господа мира, вершащего великий подвиг. (35)

Брахма сказал:

О Бог богов, о Господь мира, о Властитель прошлого, настоящего и будущего,

Почему ты вершишь подвижничество и что ты созерцаешь, о Джанардана? (36)

Мое удивление чрезмерно - ведь ты Господь всех миров, Пребиваешь в созерцании, о Владыка богов, что может быть удивительнее? (37)

Из твоего лотоса-пула произошел я, Творец вселенной, Кто же может быть выше тебя? Того бога назови, о Супруг Ма! (38)

Я знаю, о Господь мира, что ты - начало, причина всего, Создатель, охранитель и разрушитель⁸⁵, способный все замыслы осуществлять. (39)

По твоему желанию, о великий царь, я создаю этот мир, И Хара разрушает его в должное время по твоему повелению всегда. (40)

По твоему велению Солнце странствует по небу, ветер веет, добрый и недобрый,

Огонь горит и дождь проливается⁸⁶, о Владыка. (41)

Какого бога ты созерцаешь? Это великая загадка для меня⁸⁷.

Выше тебя я не вижу бога в трех мирах⁸⁸. (42)

Сострадание явив, скажи сейчас [об этом], я емь твой почитатель, о давший благой обет,

Для великих нет почти никаких тайн - так известно. (43)

Услышав его слова, Хари обратил речь к Праджапати: «Слушай внимательно, о Браhma, я поведаю о скрытом в моем сердце. (44)

Хотя все существа, люди, боги и асуры, знают тебя, меня и Шиву

Как причины творения, поддержания и разрушения, (45)

Ты, творец, я, хранитель и Хара, разрушитель,

Созданы Шапти - такой вывод делается знатоками Вед. (46)

При сотворении мира шапти в тебе прибывает раджасическая,

Саттвическая – во мне, а тамасическая – в Рудре⁸⁹. (47)

С нею разлученный, ты не способен выполнять свою обязанность,

И я не в силах охранять, а Шанкара разрушать⁹⁰. (48)

В ее власти мы все пребываем постоянно, о Господь,

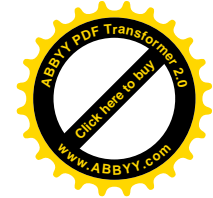
И зримым, и скрытым образом, выслушай же пример, о давший благой обет. (49)

[Во время пралайи] я, сам себе не хозяин, сплю на Шеше, [слушаем мне] ложем, без сомнения,

Покорный ей всегда, и в должный срок пробуждаюсь, под влиянием Времени находясь. (50)

Всегда я от нее зависю – и когда подвижничество вершу,

И когда наслаждаюсь с Лакшми счастливо, (51)

И когда с данавами сражаюсь в битве
Суровой, изнуряющей тело, наводящей страх на все миры⁹¹. (52)
У тебя на глазах, о знаток дхармы, некогда в этом Сплошном океане
Пять тысяч лет в рукопашную я бился. (53)
Те злобные данавы, возникшие из ушной серы, опьяненные гордыней
Мадху и Кайтабха по милости Богини богов были лишены жизни. (54)
Почему тогда ты не познал наивысочайшую причину
В образе Шакти, о великий участью, и спрашаешь снова и снова? (55)
По ее воле, приняв облик человека, я брожу по великому океану
[И воплощаюсь] черепахой, вепрем, [человеко]львом и карликом из века в
век. (56)
Никому не приятно появляться на свет из чрева животных,
И не по собственной воле я находился в ужасной утробе вепря и иных
утробах. (57)
Кому охота, оставив наслаждения с Лакшми, идти в низкую рыбу утробу?
И кто, будучи самодержцем, оставив ложе и воссев на Гаруду, будет
сражаться в грандиозной битве⁹²? (58)
Некогда, о Нерожденный, в присутствии твоём голова моя была оторвана
лопнувшей тетивой лука,
И тогда ты вместе с лучшим из умельцев⁹³, взяв конскую голову, ее
приставил [к туловищу моему]. (59)
«Конеголовый» - так я стал известен у тебя на глазах, о Творец мира,
И издевательство это⁹⁴ на виду у всех как бы произошло, будь я сам себе
хозяин? (60)
Поэтому я не самодержец, но Шакти во всем покорен,
И ту Шакти непрерывно созерцаю. (61)
Ничего более высокого я не знаю, о Рожденный из лотоса!
Нарада промолвил: «Так Вишну было сказано Рожденному из лотоса, (62)
А он сообщил это мне, о бык среди мудрецов.
Поэтому ты, о благой, ради достижения целей человеческой жизни⁹⁵, (63)
Без сомнения, в лотосе своего сердца почитай стопы-лотосы Богини,
Все дарует Богиня, чего не пожелаешь ты». (64)

Сута сказал:

Следуя совету Нарады, Вьяса, сын Сатьявати,
Предавшись стопам-лотосам Богини, удалился на гору подвижничества
ради. (65)

*Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается четвертая
глава, называемая «Встреча Вьясы с Нарадой».*

Глава пятая СКАЗАНИЕ О ЯВЛЕНИИ ХАЯГРИВЫ

Провидцы сказали:

О Сута! Наш ум погружен в океан сомнений,
Так как слова твои удивительны и приводят в изумление мир. (1)
Голова Мадхавы была некогда отделена от тела,
И поэтому Хаягривой стал Творец вселенной, Джанардана. (2)
Веды прославляют этого бога, и все [прочие] боги имеют его своей опорой,
Он - Изначальный бог, Господь мира, причина всех причин. (3)
Как же была по воле Судьбы⁹⁶ была отсечена его голова,
Обо всем этом поведай сейчас в подробностях, о великомудрый. (4)

Сута сказал:

Слушайте же, о мудрецы, внимательно,
О приключении Бога богов, Вишну, исполненного великой мощи. (5)
Некогда, сражаясь в суровой битве, длившейся десять тысяч лет,
Изнемог от усталости Джанардана, бог вечный. (6)
В живописном месте на ровной земле усевшись в позу лотоса⁹⁷, Господь
Оперся головой на натянутый лук, [одним концом] находящийся на земле. (7)
Давя на согнутый конец лука, Супруг Лакшми
От усталости по воле Судьбы погрузился в глубокий сон. (8)
Тогда по прошествии некоторого времени все боги, пьющие сому,
Вместе с Брахмой и Ишой вознамерились вершить жертвенный обряд. (9)
Явились все они на Вайкунтху, дабы лицезреть бога Джанардану,
Могущественного владыку жертвоприношений ради успеха своего
предприятия. (10)
Не найдя его там и увидев благодаря оку мудрости⁹⁸,
Где пребывает Бхагаван, отправились туда боги. (11)
Тогда они узрели Владыку, попавшего под власть Йогической дрёмы,
Без чувств Господа Вишну, и там остановились. (12)
В то время как боги находились там и Господь мира пребывал в Йогической
дрёме,
Боги, предводительствуемые Брахмой и Рудрой, пришли в беспокойство.
(13)
К ним обратился тогда Шакра: «Что же делать, о лучшие из богов,
Думайте же о том, как прервать этот сон!» (14)
Ему возразил Шамбху: «Прерывание сна - это оскорбление,
А нам нужно свершить жертвоприношение, о лучшие из богов. (15)
Тогда Высочайший Брахма создал белого муравья⁹⁹,
Дабы он источил конец лука, находящийся на земле. (16)
После того как конец будет источен, лук распрямится
И тогда Бог богов встанет от сна (17)
И замысел богов будет исполнен, без сомнения,
Так белому муравью повелел [Брахма], вечный Бог богов. (18)
Ему отвечал белый муравей:

«Как можно прервать сон бога, Учителя миров, Бога богов, Супруга Ма? (19)
Прерывание сна, прерывание в речи, разъединение любящих друг друга супругов,
Разлучение ребенка с матерью – это равносильно убиению брахмана¹⁰⁰, так известно. (20)

Так как же я могу нарушить счастливый сон Бога богов,
Ради достижения какого плода, боже, я совершу этот грех? (21)
Стремясь к своей выгоде, человек совершает прегрешение,
Поэтому я совершу источение только ради собственной пользы». (22)

Брахма сказал:

Тебе мы дадим долю в жертвоприношении¹⁰¹, слушайте же,
Ради этого ты приступай к делу и пробудите Вишну поскорее. (23)
Гхи, которое упадет в стороне [от жертвенной ямы] на обряде хомы¹⁰²,
То составит твою долю, знай, сверши же дело поспешно. (24)

Сута сказал:

Получив повеление от Брахмы, белый муравей поспешно
Источил конец лука, лежащий на земле, и тетива разорвалась. (25)
Оба конца лука распрямились,
И раздался ужасный грохот, которым были напуганы боги. (26)
Тогда вселенная, произошедшая из яйца Брахмы¹⁰³, взволновалась и земля
задрожала,
Забурлили океаны и были охвачены страхом обитатели вод. (27)
Ужасные ветры задули, горы заколебались,
И [на землю] упали метеоры, предвещающие несчастья. (28)
Стороны света потемнели, и Солнце закатилось за [гору] Аста¹⁰⁴,
Тогда все боги исполнились тревоги: «Что ждет нас в этот ненастный день?»
(29)
И во время их раздумий голова Вишну, Бога богов вместе с серьгами
И диадемой исчезла неизвестно куда, о подвижники. (30)
Когда ужасная тьма рассеялась, Брахма и Хара
Увидели обезглавленное тело, лишенное отличительных признаков. (31)
Увидев обезглавленное тело Вишну¹⁰⁵, лучшие из богов, изумленные,
Погруженные в океан тревог, зарыдали, палимые горем: (32)
«О владыка, о господин, как могло произойти это удивительное,
сверхъестественное¹⁰⁶
Бедствие для всех богов, о Бог богов вечный! (33)
Кто тот бог, волшебной силой которого¹⁰⁷ твоя голова отделена и унесена
прочь?
Ведь тебя нельзя разрезать, разрубить на части и сжечь. (34)
Так, после того как ты удалился, о Господь, погибли боги,
Что за любовь у нас к тебе? [Боясь] за собственное благополучие, рыдаем
мы. (35)

Это зло содеяли не якши, не дайтьи и не ракшасы,
Но оно было совершено богами, кому они хуже сделали, о Супруг Рамы?
(36)

Все боги подчинены чужой воле, что делать [нам], куда идти?
Нет, о Владыка богов, пристанища для [нас], неразумных богов! (37)

Это не саттвическая майя, не раджасическая и не тамасическая,
Которая отделила сегодня [от тела] твою голову, [голову] Владыки майи¹⁰⁸,
Учителя мира». (38)

Увидев, как причитают боги во главе с Шивой,
Брихаспати, лучший из знатоков Вед, успокаивая их, сказал: (39)
«Что толку в плачах и рыданиях? О великие участью,
Здесь нужно применить средство, доступное разуму. (40)
Судьба и усилия самого человека равносильны, о Владыка богов,
К разумному средству следует прибегнуть, и помимо Судьбы приносит оно
свой плод¹⁰⁹». (41)

Индра сказал:

Судьба - выше, я думаю, напрасны человеческие усилия,
Ведь даже голова Вишну была отделена от тела на глазах у [самих] богов.
(42)

Брахма сказал:

Неприменно приходится переживать уготованное Судьбой,
Будь ли оно благое или неблагое, от Судьбы кто уйдет? (43)
Имеющий тело вкушает счастье и несчастье, нет в этом сомнения,
Как некогда моя голова по воле Судьбы была отрублена Шамбху¹¹⁰, (44)

Так и его лингам отпал вследствие проклятия¹¹¹,
И также голова Хари упала в соленый океан. (45)
[Познал] страдание и Супруг Шачи, когда [его тело] покрыла тысяча
женских лон¹¹²,

И он ниспал с небес и обитал в лотосе в озере Манаса¹¹³. (46)
Если даже эти [боги] вкушают несчастья, то кто же тогда в силах их
избежать

В этой сансаре, о великий участью, поэтому оставьте скорбь! (47)
Созерцайте Махамайю, Знание, вечную Богиню,
Не имеющую качеств, высшую Пракрити¹¹⁴, которая исполнит ваш замысел,
(48)

Знание Брахмана¹¹⁵, зиждительницу мира, Мать всех [существ],
Которой наполнено все движущееся и неподвижное¹¹⁶ в трех мирах. (49)

Суता сказал:

Молвив богам такие [слова], Творец повелел Ведам
В воплощенном облике стоящим перед ним ради успеха дела богов. (50)

Брахма сказал:

Восхваляйте Высшую Богиню, Знание Брахмана, вечную,
Таинственную Махамайю, ведущую все дела к успеху. (51)

Услышав повеление его, прекрасные во всех членах Веды
Вознесли хвалу постигаемой на [пути] знания Махамайе, наполняющей
мир. (52)

Веды сказали:

Поклонение Богине, Махамайе, творящей вселенную, благой,
Не имеющей качеств, Владычице всех существ, исполнительнице желаний
Шанкары. (53)

Ты - опора всех существ, прана дышащих,
Разум, преуспевание, красота, прощение, мир, вера, мудрость, стойкость и
память. (54)

Ты - Половина буквы в удгитхе и ты полумесяц, ты Гаятри и Вьяхрити¹¹⁷,
Ты победа, борьба, помощь, стыд, слава, желание и милосердие. (55)

Тебя мы восхваляем, о Мать, искусную в сотворении тройственной
вселенной, исполненную милосердия, Родительницу вечную,
Доброе Знание, несущее благо для всей вселенной, прекрасную,
пребывающую в бидже Вач¹¹⁸, разрушительницу бытия. (56)

Брахма, Хара, Шаури, Тысячеокий, Вач, Вахни¹¹⁹, Сурья - эти повелители
мира

Созданы тобой и они не главнее [тебя], ибо ты - мать движущегося и
неподвижного. (57)

Когда ты хочешь творить весь этот мир, ты создаешь, о Мать,
Нерожденного, Вишну и Рудру

И побуждаешь их производить творение, охранение и разрушение, имеющая
единую природу, и самая малая часть твоя не затрагивается сансарой, о
Богиня! (58)

Кто может во всем мире познать твою природу или есть ли человек, который
способен перечислить твои имена,

Ведь какой безумец, будучи не в силах перепрыгнуть через маленькую лужу,
сможет море пересечь? (59)

Никто среди богов, о Бхагавати, не знает твоей мощи, ты - единственная
Мать мира,

Всю кажущуюся вселенную ты творишь, доказательство этого - речения Вед,
о Богиня. (60)

Ты - бездеятельна и ты - причина всех миров, деяния твои удивительные, о
Бхагавати, приводят в изумление наш разум,

Как можно говорить о великолепии твоих качеств, недостижимом для Вед,
ведь даже ты сама не знаешь своей высшей [природы]. (61)

Разве тебе не известно, о Мать, об отпадении головы Победителя Мадху,
или зная об этом, ты желаешь испытать его мощь, о Благая,

Или же велико бремя грехов Хари, о Матерь, но разве может быть грех для почитающего твои стопы-лотосы? (62)

Откуда твое столь неуместное безразличие к богам, ведь отпадение головы Хари является великим чудом,

Из-за этого мы подверглись большим несчастьям, а ты искусна в рассеивании печали твоих преданных, о мать, но мы не знаем, отчего ты медлишь, чтобы приставить ему голову обратно. (63)

Или же, зная о грехе, содеянном богами и причиняющем твоему сердцу боль, о Деви, ты [ответственность за] этот грех на Вишну возложила?

Или же Вишну, сражаясь в битвах, возгордился, и дабы обуздать его гордыню, о Матерь, ты позабавилась так, то нам неизвестно. (64)

Или побежденные в битве дайты, в живописной тиртхе подвижничество совершив и удостоившись [за это], о Бхагавати, дара от тебя,

Утащили во главе с Мадху голову Вишну или, о Бхавани, для тебя развлечением было увидеть обезглавленного Васудеву. (65)

Или ты разгневана ныне на Дочь Океана¹²⁰? Так зачем же ты лишила её мужа,

Ты должна простить проступок, содеянный своей частью¹²¹, и, вернув ей мужа, порадовать ее. (66)

Эти главные из богов, обладающие великой мощью, в деяниях постоянно поклоняются тебе,

Вызволи их из океана скорби¹²², о Богиня, и верни к жизни бога, Повелителя вселенной. (67)

Мы не знаем, куда исчезла голова Хари, о Матерь, и нет у нас другого средства оживить его, [чем ты],

Как амрита дает жизнь [богам], так и ты даешь жизнь миру, о Богиня. (68)

Сута сказал:

Такими словами восхваляемая Ведами вместе с ангами и самаганами¹²³

Богиня, пребывающая выше гун Махешвари, высочайшая Майя, стала благосклонной. (69)

Тогда богам молвил из пространства глас бестелесный¹²⁴,

Благой, неся им радость приятными словами: (70)

«Не терзайте себя заботой, о боги, здоровы будьте,

Восхваленная Ведами, я довольна, нет в этом сомнения. (71)

Человек, который среди людей в мире этот гимн мне

Будет читать с преданностью, тот достигнет исполнения всех желаний. (72)

А человек, который постоянно слушает этот гимн мне три раза в день¹²⁵,

Тот будет свободным от страданий и счастливым, [гимн], указанный в Ведах и равный Ведам. (73)

Слушайте же сейчас о причине, по которой отпала голова Хари,

Ведь как действие произойдет в сансаре без причины? (74)

Однажды над своей женой, Дочерью Океана, бывшей поблизости, Вишну

Засмеялся, увидев ее прекрасное лицо. (75)

Она подумала: «Отчего мой супруг Хари смеется надо мною?
По какой причине он нашел безобразным мое лицо? (76)
Без причины откуда будет появление смеха,
Или, я думаю, он избрал другую красавицу мне в соперницы». (77)
Поэтому Махалакшми разгневалась и наполнилась тамо-гуной,
И тогда тамасическая шакти вошла в ее тело. (78)
Каким-либо образом по воле Судьбы ради успеха дела богов,
Проникла очень суровая тамасическая шакти в ее тело. (79)
С телом, наполненным тамасической шакти, она пришла в еще большее
негодование
И медленно произнесла: «Да отпадет твоя голова!» (80)
[Махалакшми] прокляла его по своей женской природе и из-за
неотвратимости Судьбы,
Не думая о том, что данное ей проклятие унесет и ее счастье. (81)
«Иметь соперницу – это худшее горе, чем быть вдовой», –
С этой мыслью она произнесла [проклятие] по воле тамасической шакти.
(82)
Лживость, опрометчивость, хитрость, глупость, нетерпеливость, жадность,
Нечистота и безжалостность – таковы порочные качества женщин,
порожденные их собственной природой¹²⁶. (83)
Я сделаю так, чтобы у Васудевы была голова, как прежде,
Голова его из-за проклятия упала в соленый океан. (84)
Существует и другая причина [отпадения головы], о лучшие из богов,
И великий плод принесет она вам, без сомнения. (85)
Некогда знаменитый дайтья, мощнодланный Хаягрива
Предавался суровому подвижничеству на берегу [реки] Сарасвати¹²⁷. (86)
Он повторял мою однослоговую биджа-мантру Майи¹²⁸,
Воздерживаясь от пищи, обуздывая себя, избегая любых наслаждений (87)
И созерцая меня [в образе] тамасической шакти, украшенной всеми
драгоценностями.
Такие жестокие епитимьи налагал он на себя тысячу лет. (88)
Тогда я приняла тамасический облик,
В котором он созерцал меня, и явилась очам его. (89)
Восседающая на спине льва¹²⁹, я, полная сострадания, обратила к нему речь:
«Выбери дар, о великий участью, и я пожалею я тебе, о давший благой
обет». (90)
Услышав слова Богини, данава, исполненный любви¹³⁰,
Поспешно совершил прадакшину и поклон. (91)
Увидев мой облик, он, с широко раскрытыми из-за любви очами,
Наполненными от радости слезами, вознёс мне хвалу. (92)

Хаягрива сказал:

Поклонение Богине, Махамайе, причине творения, поддержания и
разрушения,

Быстро являющей милость своим почитателям, исполнительнице желаний, дарующей освобождение, благой. (93)

Ты - причина пяти [грубых сутей]: земли, воды, огня, воздуха и акаши, И ты - причина пяти [тонких сутей]: запаха, вкуса, образа, прикосновения и звука¹³¹. (94)

Обоняние, вкус, зрение, осязание и слух - органы [чувств], Органы действия и прочие созданы тобой все¹³², о Махешвари. (95)

Благословенная Богиня сказала:

Назови дар, желанный [твоему сердцу], и я пожалую его тебе, Ибо я довольна твоей преданностью и удивительным подвижничеством. (96)

Хаягрива сказал:

Сделай так, о Мать, чтобы смерть никогда не пришла ко мне, И пусть я буду йогом, неуязвимым для смерти, неодолимым для богов и асур. (97)

Богиня сказала:

Для рожденного неизбежна смерть, и неизбежно рождение для умершего¹³³, Такой порядок в мире, и как может быть иначе? (98)

Таким образом, придя к убеждению о неотвратимости смерти, о лучший из ракшасов,

И поразмыслив, избери [другой] желанный дар. (99)

Хаягрива сказал:

Пусть мне не грозит смерть ни от чьей руки, кроме как от руки имеющего голову лошади, о Мать мира,

Исполни же это мое сокровенное желание. (100)

Богиня сказала:

Ступай домой, о великий участью, и счастливо правь царством¹³⁴,

И не будет грозить смерть тебе ни от чьей руки, кроме как от руки имеющего голову лошади. (101)

Пожаловав ему такой дар, она исчезла¹³⁵,

А он, обрадовавшись чрезвычайно, удалился в свою обитель. (102)

[Теперь] тот нечестивец мучает всех мудрецов и богов,

И нет никого в трех мирах, кто бы мог умертвить его. (103)

Поэтому, взяв чудную голову коня,

Тваштар пусть приставит ее к обезглавленному телу Вишну. (104)

И Бхагаван [в облике] Хаягривы убьет того асуру,

Данаву, худшего из грешников, желая блага богам. (105)

Суता сказал:

Молвив такие [слова] богам, Шарвани умолкла,

И боги тогда, довольные, обратились к умельцу богов. (106)

Боги сказали:

Исполни замысел богов и приставь Вишну голову,
И первого среди данав, дайтью¹³⁶ он, конеголовый, он умертвит. (107)

Суता сказал:

Услышав их слова, Тваштар поспешно
Отрубил мечом голову коню, [пасшемуся] поблизости от богов. (108)

К телу Вишну им была приставлена конская голова,
И Хари стал конеголовым по милости Махамайи. (109)

По прошествии некоторого времени данаву, опьяненного гордыней,
Он сразил в бою, недруга богов. (110)

Люди, которые слушают эту прекрасное сказание на земле,
Освобождаются от всех страданий, без сомнения. (111)

Повествование о деяниях Махамайи, чистое и очищающее от грехов,
Читающим и слушающим его дарует все блага. (112)

*Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятая глава,
называемая «Сказание о явлении Хаягривы».*

Глава шестая ПРИГОТОВЛЕНИЯ МАДХУ И КАЙТАБХИ К ВОЙНЕ

Мудрецы сказали:

О дорогой, ты говорил о битве, которую вёл Шаури в великом океане
С Мадху и Кайтабхой пять тысяч лет. (1)

Отчего те данавы, обладающие великой мощью, неодолимые,
Непобедимые даже для богов, родились в водах Сплошного океана? (2)

Как те асуры появились на свет и как они были убиты Хари -
Эту удивительную историю расскажи, о великомудрый. (3)

Мы все желаем услышать [эту историю], а ты - многонаслышанный
сказитель¹³⁷,

По воле Судьбы [произошла] наша встреча. (4)

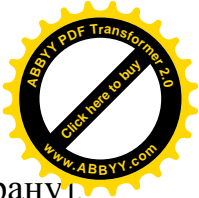
Общение с глупцом ещё хуже яда,

А общение с мудрым человеком подобно вкусу амриты¹³⁸. (5)

Все животные живут [как глупцы], они едят, мочатся,

И им знакома удивительная радость соития, относящаяся к мирским
удовольствиям. (6)

Для них нет знания о сущем и не-сущем¹³⁹ и различения, ведущего к
освобождению,

Так пусть будет известно, что люди, которые не слушают [эту пурану], подобны животным. (7)

Олени и некоторые другие животные знакомы с наслаждением слышать [прекрасные звуки],

И даже лишенные органа слуха змеи очаровываются звуками, когда [словно] пьют их. (8)

Из пяти органов [чувств] благими являются слух и зрение,

Благодаря слуху [появляется] знание сути [вещей], а зрение радует сердце. (9)

Мудрыми, исполненными убежденности, сказано, что предметы для слушания делятся на три вида:

Саттвические, раджасические и тамасические¹⁴⁰, о великий участью. (10)

Веды, шастры и тому подобное саттвичны, поэзия¹⁴¹ - раджасична,

А слухи о войнах и чужих грехах тамасичны. (11)

Саттвические предметы [для слушания] мудрые пандиты, [в свою очередь], разделили

На три вида: высшие, средние и низшие. (12)

Высшие - это те, которые даруют плод освобождения, средние - это те, которые даруют рай,

И низшие - те, которые даруют [мирские] наслаждения, так сказано мудрецами, пришедшими к этому выводу. (13)

Поэзия тоже бывает трех видов: высшая, [повествующая о любви] к собственной жене,

Средняя - [о любви] к блуднице и низшая - [о любви] к чужой жене. (14)

Тамасические предметы [для слушания] мудрые знатоки шастр разделили на три вида,

Из них [повествования] о сражении с недругами, грозящими смертью, относятся к высшему, (15)

О борьбе с врагами из ненависти, как в случае пандавов¹⁴² - к среднему,

И о беспричинных ссорах и распрях - к низшему. (16)

Поэтому слушание пураны лучше всего, о великомудрый,

[В ходе такого слушания] возрастает разум, накапливаются благие заслуги и происходит очищение от грехов. (17)

Поэтому, поведай, о великомудрый, благой пуранический сказ,

Способствующий достижению всех целей, который ты прежде слышал от Двайпаяны. (18)

Сути сказал:

Вы счастливы, о великие участью, и я счастлив на земле,

Ибо ваше сердце устремлено к слушанию, а мое - к рассказыванию. (19)

Некогда, когда в Сплошном океане пребывали растворенными три мира,

И когда Бог богов Джанардана почивал на Шеше, [служащим] ему ложем, (20)

Из ушной серы Вишну родились двое данав, обладающих великой мощью,
Мадху и Кайтабха.

Могучие, те дайтьи¹⁴³ выросли в океанских водах, (21)

Они находились в них, бродя и предаваясь играм здесь и там.

Однажды их, огромных, играющих в великом океане (22)

И бывших меж собой словно братья, посетила мысль:

«Не бывает следствия без причины, повсюду одно следует за другим. (23)

То, что нуждается в поддержке, никогда не бывает без опоры,

Но мы не знаем, что есть наша опора (24)

И на чем покоится эта бескрайняя и безмятежная водная гладь,

Кем она создана, и каким образом возникла, и почему мы живем,
погруженные в воды? (25)

Каким образом мы появились на свет, кто нас породил,

И где наши родители - этого мы не знаем». (26)

Сута сказал:

Желая разузнать это, они так и не пришли к заключению,

И сказал тогда Кайтабха Мадху, находящемуся вблизи от него в воде. (27)

Кайтабха сказал:

О Мадху, брат, в воде пребывает могучая недвижимая сила,

Она и есть причина, по моему мнению. (28)

Ею пронизанные, эти воды стоят [неподвижно],

И она, Величайшая Богиня, является причиной нас обоих. (29)

Когда асурам, погруженным в размышление, пришло это прозрение,

Тогда в воздушном пространстве они услышали пленительную биджу
Вач¹⁴⁴. (30)

Они приняли ее и затем стали упорно повторять,

И затем увидели прекрасную молнию, блеснувшую в небесах. (31)

[Мадху и Кайтабха] подумали, что это, без сомнения, та мантра, [которую
они повторяют],

Зримая [в образе молнии] в небе и обладающая качествами. (32)

Постигнув это, воздерживаясь от пищи, обуздав себя, посветив ей свои
мысли,

После размышления они сделали главной целью ее повторение и созерцание.
(33)

Таким образом [Мадху и Кайтабха] предавались великому подвижничеству
одну тысячу лет,

И Высшая Шакти стала благосклонной к ним. (34)

При виде тех усталых данав, стойко предающихся подвижничеству,

Дабы явить им милость, [её] бестелесный глас промолвил¹⁴⁵: (35)

«Назовите, о дайтьи, желанный вами наиценнейший дар,

И я пожалую его, довольная подвижничеством вашим». (36)

Услышав этот глас, отвечали тогда данавы:

«Смерть по собственной воле, о Богиня, такой дар пожалуй нам, о давшая благой обет». (37)

Вач сказала:

Моей милостью умрете желанной для вас смертью

Вы, оба брата, неодолимые для богов и дайтеев, и нет сомненья в этом. (38)

Суता сказал:

Оба данава, удостоившись дара от Богини и опьяненные гордыней,

Принялись играть в океане со стаями морских чудищ. (39)

Прошло некоторое время, о брахманы, и данавы случайно

Увидели могущественного Владыку созданий Брахму, восседающего на лотосе. (40)

Повстречав его, они обрадовались и, обладая великой силой и желая битвы,

Промолвили ему: «Сразись с нами, о давший благой обет! (41)

Или же свой лотос оставив, ступай, куда хочешь, и не медли,

Если ты слаб, разве это восхитительное сиденье годится для тебя? (42)

Только герои достойны занимать это сиденье, а ты трус, так что освободи его».

Услышав их слова, призадумался Владыка созданий. (43)

При виде двух могучих героев, тот подвижник стал размышлять о том,

Что ему делать, и остался сидеть, наполненный заботой. (44)

Так в первой книге махапураны Девибхагаватам заканчивается шестая глава, называющаяся «Приготовление Мадху и Каутабхи к войне».

Глава седьмая ПРОБУЖДЕНИЕ ВИШНУ

Суता сказал:

Видя их, могучих, Брахма, знаток всех тантр,

Тогда подумал о том, [какой] способ [действия ему избрать]: мирные переговоры, подкуп, сеяние раздора или открытое нападение¹⁴⁶. (1)

«Мне не известна доподлинно их сила,

А когда не знаешь силу [противника], предписано не вступать в бой¹⁴⁷. (2)

Если же я вознесу хвалу этим злодеям, опьяненным гордыней,

То им сам покажу мое бессилие. (3)

Даже один из них убьет меня, если мое бессилие будет очевидно для них,

И подкуп также не уместен, и как мне раздор среди них внести? (4)

[Лучше] сейчас я разбужу Вишну, Джанардану, спящего на Шеше,

Четырехрукого, могучего [бога], он устранил мое несчастье¹⁴⁸». (5)

Приняв такое решение, спрятавшийся в стебле лотоса Лотосорожденный

Мысленно нашел убежище у Вишну, избавителя от страданий. (6)

Он восхвалил Хари прекрасными словами, чтобы тот проснулся,
Нараюну, владыку мира, введенного в оцепенение Йогической дрёмой. (7)

Брахма сказал:

О защитник убогих, о Хари, о Вишну, о Вамана, о Мадхава, встань,
Избавляющий своих почитателей от страданий, вездесущий Господь мира.
(8)

Пребывающий в сердце каждого, Васудева, Повелитель вселенной,
Душою устремленный к истреблению порочных недругов, держащий
палицу и диск. (9)

Всезнающий, Владыка всех миров, исполненный всех сил,
Поднимись же, поднимись, о Владыка богов, устранитель несчастий, и
защити меня. (10)

Вседержитель, большеокий, слушание [повествований о котором] и
прославление которого несет благо,
Лоно мира, не имеющий образа, производящий творение, поддержание и
разрушение! (11)

Эти дайты, исполненные гордыни, о великий царь, хотят лишить меня
жизни,

А ты не знаешь, о вседержитель, в какую я беду попал. (12)

Если ты относишься ко мне с пренебрежением, палимому горем и
нашедшему у тебя убежище,

То ты, о Махавишну, без основания именуешься хранителем. (13)

Когда восхваляемый [таким гимном Брахмой] Бхагаван Хари не пробудился
ото сна,

Охваченный Йогической дрёмой, тогда подумал Брахма: (14)

«Одолеваемый Шакти, Вишну попал под власть сна,

И не пробудился, праведный, так что же делать ныне мне, несчастному? (15)

Желая убить [меня], оба этих данава явились, опьяненные гордыней,

Что же делать мне, куда идти, нигде мне убежища нет». (16)

Так размышляя и приняв решение,

Он вознёс хвалу Йогической дрёме, сердцем к ней устремившись (17)

И думая: «Шакти способна защитить меня,

Под влиянием которой Вишну пребывает недвижим и без сознания. (18)

Как мертвый человек не видит качеств и не слышит звуков,

Так и Хари, чьи очи сомкнула дрёма, не знает [ничего]. (19)

Поскольку он, даже многообразно восхваляемый мною, не прерывает сон,

Я полагаю, что не сон находится в его власти, а он находится под властью
сна. (20)

Кто попадает под чью-то власть, тот того и слуга,

Поэтому Йогическая дрёма является госпожой Супруга Ма, Хари. (21)

Дочь Океана также во власти [Йогической дрёмы], которой её супруг
покорен,

Итак, Бхагавати – хозяйка всей этой вселенной. (22)

Я, Вишну, Шамбху, Савитри, Рама, Ума -

Все мы находимся в её власти, и здесь не может быть раздумий. (23)

Даже Хари спит безвольно, как обычный человек,

Будучи одолён ею, а что же говорить о других великих душах? (24)

Я восхваляю ныне Йогическую дрёму, освобожденный которой, Джанардана
Убьет в битве [асур], Васудева вечный. (25)

Приняв такое решение, Брахма, укрывшийся в стебле лотоса,

Вознёс хвалу Йогической дрёме, пребывающей в членах Вишну. (26)

Брахма сказал:

О Богиня, благодаря речениям всех Вед я постиг, что ты причина этого мира,
о Мать,

Поскольку ныне даже Вишну, творец различения всех миров, Пурушоттама,
попал под власть сна. (27)

Кто знает, о Мать, твою игру, ввергающую в заблуждение¹⁴⁹, [тобою]
такой, не имеющей качеств, я зачарован, и Хари [по воле твоей] безвольно
почивает,

Наимудрейший среди мириадов мудрецов, о пребывающая в сердце всех
сущест. (28)

Приверженцы санкхьи говорят, что есть Пуруша и Пракрити, лишённая
сознания зиждительница мира,

Но разве такова ты? Как [Вишну], опора мира, тобою ныне сознания
лишён¹⁵⁰? (29)

Обладая гунами, разнообразное представление развертываешь ты, кому твои
пути ведомы¹⁵¹?

Созерцают тебя сонмы мудрецов трижды в день, в отрезки времени,
именуемые сандхья¹⁵², и достоинства твои, о Бхавани! (30)

Ты мудрость, дарующая пробуждение мирам, ты преуспевание, о Богиня,
всегда несущее радость богам,

Ты - слава, радость, стойкость, красота, вера и наслаждение¹⁵³ во всех людях,
о Мать. (31)

Поэтому сотни доводов не [нужны], доказательство [твоей мощи] я обрёл, в
беду попавший,

Ты - мать всех миров, погрузившая Хари в сон - это очевидно для меня.
(32)

Ты, о Богиня, непостижима даже для знатоков Вед, и Веды при всем желании
тебя не знают,

Потому что очевидно, что они от тебя происхождение обрели, и, стало быть,
являются следствием твоим¹⁵⁴. (33)

Кто, мудрый, на земле полностью знает твои деяния, ведь ни я, ни Хари, ни
другие боги,

Ни мудрецы, ни мои сыновья не способны [их] знать, и величие твое
неописуемо во всех мирах. (34)

Если знатоки Вед, о Богиня, не произносят твоего имени Сваха на
жертвенных обрядах, когда призывают богов,

Не получают боги доли на жертвенных обрядах, ибо ты даруешь средства к
существованию богам¹⁵⁵. (35)

Прежде мы были спасены тобой, о Бхагавати, от страха, вызванного
недругами богов,

И также ныне испуганный, о Богиня, исполнительница желаний, убежище я
у тебя нашёл, видя грозного Кайтабху вместе с Мадху. (36)

Не знает Вишну ныне, что я попал в беду, но мне известно, что его нежное
тело¹⁵⁶ из-за тебя ему самому неподвластно.

Освободи же первого среди богов или убей Индр среди данав, как нравится
тебе, о благородная, так и поступай. (37)

Те, которые не знают, о Богиня, твоей высшей мощи, созерцают Хари и Хару,
неразумные,

Но ныне мне известно, о Мать, очевидное доказательство [их неправоты],
ибо даже Вишну безвольно пребывает в глубоком сне. (38)

Даже Дочь Океана не в силах Хари разбудить, [под влиянием] твоей силы
последовавшая за мужем,

Я думаю, о Бхагавати, что Рама¹⁵⁷, тобою погруженная в глубокий сон, не
пробудилась, словно лишенная воли. (39)

Счастливы те на земле, которые, будучи исполнены почтения, чьи чувства
погружены в тебя, оставив поклонение другим богам, твои стопы

Почитают¹⁵⁸, о Богиня, зная тебя как Мать вселенной и Корову
желаний¹⁵⁹. (40)

Разум, красота, слава и другие благие качества, оставив Вишну, куда ушли
нынче?

И Хари был пленен твоей восхитительной шакти [в образе] сна, о Бхагавати!
(41)

Ты – всемогущая Шакти миров, все бытие сотворено тобой,

Ты играешь в созданной тобой сети заблуждения, как лицедей забавляется в
собственном представлении. (42)

Вишну тобой был явлен первым в начале юг, и ему была дана безупречная
шакти для охранения

Всего мира¹⁶⁰, а ныне он [лежит] лишенный воли, как нравится тебе, о
Мать, так ты и поступаешь. (43)

Создав меня, о Бхагавати, если у тебя нет желания погубить меня, то яви
милосердие и молчание нарушь,

И зачем тобой созданы эти два данава, моя олицетворенная смерть, или твое
желание, о Бхавани, посмеяться надо мной сейчас? (44)

Мне известны твои удивительные деяния. Создав целиком этот мир, ты
наслаждаешься, сама себе хозяйка¹⁶¹,

И ты производишь разрушение [вселенной], и если ты хочешь также
погубить меня, то чего удивительного в этом, о Бхавани? (45)

Убей меня сейчас, о Мать, и не будет мне печали в этом,

Но творец, созданный тобою вначале, убит дайтъями - это тягчайшее
бесславиe. (46)

Поднимись, о Богиня, и прими свой удивительный облик здесь, и убей либо
меня, либо этих [асур], как ты желаешь, о подобная игривому дитя,
Или разбуди Хари, пусть он убьет их, все эти деяния тебе по силам. (47)

Сута сказал:

Восхваляемая в таких словах Творцом, Богиня в своем тамасическом [образе]
Вышла из тела Хари и стала рядом. (48)

Та Йогическая дрёма оставила все члены несравненно-могучего Вишну
И изошла на погибель тем [асурам]. (49)

Когда Вишну, Джанардана зашевелился,
То Творец, видя [пробуждение] Хари, обрёл великую радость. (50)

*Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается седьмая глава,
называющаяся «Пробуждение Вишну».*

Глава восьмая О НЕОБХОДИМОСТИ ПОЧИТАНИЯ ШАКТИ

Провидцы сказали:

Есть, о великий участью, большое сомнение в [правдивости твоего]
рассказа,

Ведь мудрыми людьми [на основании] Вед, шастр и пуран установлено, (1)

Что три бога: Брахма, Вишну и Рудра вечны,

И поэтому нет никого выше их в этой вселенной, о великомудрый. (2)

Брахма создает миры, Вишну защищает,

А Рудра уничтожает в должный срок, так эти трое - причина [творения,
поддержания и разрушения]. (3)

Будучи наделенными саттва-, раджа- и тама- гунами,

Они выполняют соответствующие обязанности. (4)

Среди них Пурушоттама,

Первый средь богов, Господь мира, Хари, Супруг Камалы, способен все
деяния свершить¹⁶². (5)

Нет никого, кроме неизмеримо-мощного Вишну, кто был бы в силах сделать
[это],

Как могла того Господа погрузить в сон Йогамайя, лишив его воли? (6)

Куда пропало то знание, которым он обладал, когда бодрствовал,

В этом [заключено] сомнение, о великий участью, подробно это объясни во
благо. (7)

Кто та Шакти, о которой ты говорил прежде и которой был побежден
могущественный Вишну,

Откуда она появилась и как, и какова ее мощь, расскажи это, о давший
благой обет. (8)

Повелитель вселенной, Вишну, Васудева, Учитель мира,
Высочайшая душа, высшая радость, имеющий природу бытия, сознания,
блаженства¹⁶³, (9)

Свершитель всех дел, вседержитель, создатель, бесстрастный,
всепроницающий, блистающий,

Как же дрёма его, величайшего, пленила? (10)

Таково наше сомнение, возникшее из чуда, о недругов покоритель,
Его разруби мечом знания¹⁶⁴, о Сута, о ученик Вьясы великомудрый. (11)

Сута сказал:

Кто из движущегося и неподвижного в тройственной вселенной способен
рассеять это сомнение,

Ведь даже мудрецы, вечные сыновья Брахмы, сбиты с толку, (12)

Нарада и Капила этим вопросом, о лучшие среди муни,

Что же я могу сказать, о великие участью, по этому трудному вопросу? (13)

В Ведах [одними] сказано, что Вишну - вездесущий вселенной хранитель,

И из него эта вселенная возникла с движущимся и неподвижным. (14)

Все они почитают, склонившись, величайшего бога

Нараяну, Хришикешу, Васудеву, Джанардану¹⁶⁵. (15)

Также другие почитают Махадеву, Шанкару, Луною Венчанного¹⁶⁶,

Трехокого, Пятиликого, держащего трезубец в руке, Быкознаменного¹⁶⁷, (16)

Воспетого во всех Ведах под именем Трьямбака¹⁶⁸,

Капардина, Пятиликого, имеющего Гаури половиной своего тела¹⁶⁹, (17)

Постоянно обитающего на Кайласе¹⁷⁰, обладающего всеми силами,

Окруженного сонмами бхутов, бога, прервавшего жертвоприношение
Дакши¹⁷¹. (18)

Также иные знатоки Вед каждый день утром, в полдень и вечером

Восхваляют Сурью различными гимнами. (19)

Во всех Ведах [сказано, что] поклонение Сурье - это наилучшее [из
поклонений],

И его, великую душу, именуют высочайшим духом¹⁷². (20)

Агни повсюду в Ведах восхваляется лучшими из знатоков Вед¹⁷³,

Индра, владыка трех миров, [восхваляется], и Варуна также¹⁷⁴. (21)

Как Ганга во многих потоках существует,

Так и Вишну во всех богах – так утверждают великие провидцы¹⁷⁵. (22)

Три средства достоверного познания известны хорошим учёным:

Чувственное восприятие, вывод и словесное свидетельство – третье. (23)

Другие ученые добавляют к ним и четвертое – сравнение,

А иные, великомудрые, пятое – предположение. (24)

Семь [средств познания] называют мудрецы, знатоки пуран,

Но ими Высочайший Брахман непостижим¹⁷⁶. (25)

Вывод должен делаться разумом,

Полным решимости, при обдумывании снова и снова. (26)

Умный человек должен принимать то, что доступно ощущению как самоочевидное,

И то, что видно из следования предписанной стезе. (27)

Знающие люди говорят, и в пуранах сказано,

Что в Брахме как творящая, в Хари как охранительная, (28)

В Харе как разрушительная, в Сурье как озаряющая,

В Черепахе и Шеше как поддерживающая землю сила, (29)

В огне как сжигающая сила, а в ветре как движущая,

Эта изначальная Шакти воплощена, пребывающая в каждой [твари]. (30)

Даже Шива приходит в состояние трупа, лишенный Кундалини¹⁷⁷,

Любое [живое существо] без Шакти [ни на что] не способно - так известно озаренным. (31)

Таким образом повсюду в существах, неподвижных и движущихся,

От Брахмы до пучка травы¹⁷⁸ в этой вселенной, [она присутствует], о подвижники. (32)

Лишенная Шакти вещь¹⁷⁹, движущаяся или неподвижная, будет презираема,

И никто [без Шакти] не способен ни к победе над врагами, ни к передвижению, ни к приему пищи. (33)

Таким образом, Шакти вездесуща, и она распознаваема как Брахман¹⁸⁰,

И мудрый пусть поклоняется ей различными [способами] и о ней размышляет. (34)

В Вишну [пребывает] саттвическая шакти, лишенный которой, он не в силах оберегать [мир],

В Брахме - раджасическая шакти, без которой он не способен творить, (35)

В Шиве тамасическая шакти, благодаря которой он производит разрушение,

Смотри на это и об этом постоянно размышляй. (36)

Шакти создает этот мир целиком и она его поддерживает,

И разрушает по своей воле мир этот, возникший из яйца Брахмы¹⁸¹ и наполненный движущимся и неподвижным. (37)

Ни Вишну, ни Хара, ни Шакра, ни Брахма, ни Павака,

Ни Сурья, ни Варуна [без Шакти] не способны свои обязанности исполнять. (38)

Ею наделенные, выполняют свои обязанности те боги,

И она, причина, наглядно замечается в следствиях [своих]. (39)

Обладающая качествами и не имеющая качеств – двойственной её именуют мудрецы¹⁸²,

Обладающая качествами, она почитается страстными людьми, а лишенная качеств - отрешившимися от страстей. (40)

Она, невозмутимая госпожа Праведности, Пользы, Любви и Освобождения¹⁸³,

Исполняет желания, будучи почитаема в соответствии с предписаниями.

(41)

Не знают ее глупые люди, [чьи умы] покрыты майей,

Но даже иные знающие люди вводят в заблуждение других. (42)

Ради собственного чрева пандиты ереси одну за другой

Создают, побуждаемые Кали, убогие разумом. (43)

В это [век] Кали, как ни в какой другой век, о великие участью, возникают из многообразных раздоров

Учения, чуждые Ведам¹⁸⁴. (44)

[Ради кого] Вишну предается суровому подвижничеству много лет,

И кого три бога - он, Брахма и Хара непрерывно созерцают? (45)

Вождедея, все три бога, Брахма, Вишну и Махешвара постоянно

Творят различные жертвенные обряды. (46)

Зная высшую Шакти, Богиню, называемую Брахманом¹⁸⁵, величайшую по своей природе,

Непреходящую, они её созерцают постоянно. (47)

Поэтому знающие люди, исполнившись решимости, должны постоянно почитать Шакти,

Да будет известно это заключение всех шастр, о лучшие среди муни. (48)

Я слышал это от Кришны, а он узнал от Нарады,

А тот - от своего отца Брахмы, а Брахма - со слов Вишну. (49)

Мудрые пусть не слушают других и над речениями их пусть не размышляют,

Знающие люди, исполнившись решимости, пусть [только] Шакти постоянно почитают. (50)

Очевидно беспомощное положение существа, покинутого Шакти,

Поэтому Шакти должна быть известна [пребывающей] во всех созданиях.

(51)

Так в первой книге маханураны Девибхагавата заканчивается восьмая глава, называемая «О необходимости почитания Шакти».

Глава девятая УБИЕНИЕ МАДХУ И КАЙТАБХИ

Провидцы сказали:

Когда вышла Дрёма из тела Учителя мира,

Из [его] очей, уст, носа, рук, сердца и груди, (1)

И выйдя, она, высшая тамасическая шакти, пребывала в небе,

Встал Владыка мира, позевывая снова и снова, (2)

И тогда увидел он стоящего перед ним, дрожащего от страха Владыку созданий,

И сказал, исполненный великой мощи, громовым голосом. (3)

Вишну сказал:

Зачем ты сюда явился, о Бхагаван, оставив свое подвижничество, о
Рожденный из лотоса,
И отчего тебя тяжкие думы гнетут, и сердце твое наполнено страхом? (4)

Брахма сказал:

Родившиеся из серы из твоих ушей, боже, дайги Мадху и Кайтабха
Пришли, чтобы лишить меня жизни, грозные обличьем и могучие. (5)
В страхе перед ними я явился в присутствие твоё, о Господь мира,
Защити же меня, о Васудева, от страха потерявшего рассудок. (6)

Вишну сказал:

Оставайся здесь и не бойся, их я убью,
На бой явились они в присутствие моё, пробил их смертный час¹⁸⁶. (7)

Сута сказал:

Во время этих слов Владыки богов два могучих данавы,
В поисках Нерожденного добрались до того места, опьяненные гордыней,
(8)
Не имея опоры, на водной [глади] они стояли, чуждые боязни,
И вокликнули, надменные, [обращаясь] к Брахме, о лучшие среди муни: (9)
«Убегая, зачем явился ты в присутствие этого [Вишну],
Сразись же [с нами], и мы убьем [тебя] у него на глазах. (10)
Затем мы убьем и его, пребывающего на змее,
Поэтому или вступи [с нами] в бой, или скажи: «Я [ваш] слуга». (11)

Сута сказал:

Услышав их слова, Вишну, Джанардана им отвечал:
«Сразитесь же со мной, о быки среди данав! (12)
Я обуздаю вашу гордыню - гордыню безумных,
Подходите [ближе], о великие участью, если доверяете мне, о могучие». (13)

Сута сказал:

Услышав его слова, эти данавы, с очами, пылающими гневом,
Без опоры стоящие на водной [глади], приготовились к бою. (14)
Разъяренный Мадху, чтобы сразиться с Хари, выступил вперед поспешно,
А Кайтабха остался стоять там, где был. (15)
И случилась рукопашная схватка между ними, как между двумя яростными
кулачными бойцами¹⁸⁷,
И когда Мадху устал, то Кайтабха его подменил. (16)
Затем Мадху и Кайтабха бились [поочередно] снова и снова
В рукопашной схватке, слепые от ярости, с могучим Вишну. (17)

Брахма и Богиня наблюдали [за сражением], расположившись в воздушном пространстве,

И в то время как те [данавы] не чувствовали усталости, Вишну изнемог. (18)

Когда прошло пять тысяч лет, сражающийся

Хари задумался о том, как можно их убить¹⁸⁸: (19)

«Я веду бой уже пять тысяч лет,

Не устали эти ужасные данавы, зато я обессилел - вот это чудо! (20)

Куда делись мои мощь и мужество, и почему эти данавы [до сих пор] невредимы,

О причине этого следует подумать». (21)

Видя, что Хари погрузился в размышления, оба [данавы], обрадовавшись,

Обратили к нему речь, высокомерные, громовым голосом: (22)

«Если у тебя нету сил, если ты изнемог в битве, о Вишну,

То скажи: «Я ваш слуга», сложив ладони над головой¹⁸⁹. (23)

Но если ты способен [сражаться], то вступай в битву, о великомудрый,

Лишив тебя жизни, затем мы умертвим и четырехликого мужа. (24)

Сута сказал:

Услышав их слова, Вишну к ним в великом океане

Учтиво обратился с ласковой речью, великодушный. (25)

Хари сказал:

На уставшего, на испуганного, на безоружного, на упавшего и на ребенка

Герои не поднимают руки - таков вечный закон¹⁹⁰. (26)

Я сражаюсь уже пять тысяч лет,

И я один, а вас, братьев, равных друг другу по силе, двое. (27)

Вы имеете передышку, сменяя друг друга, снова и снова,

Также и я, сделав перерыв, сражусь, без сомнения, с вами опять. (28)

До тех пор оставайтесь здесь, о могучие, преисполненные гордыни,

Передохнув, я сражусь с вами в соответствии с правилами честного боя. (29)

Сута сказал:

Выслушав его слова, поверили ему лучшие из данав

И расположились поодаль, полные решимости [продолжить] сражение. (30)

Видя их издали, четырехрукий Васудева

Стал размышлять о том, как их умертвить¹⁹¹. (31)

Подумав, он понял, что им обоим Богиня пожаловала дар,

И оба они могут умереть только тогда, когда захотят, [и поэтому] и не устали. (32)

Напрасно я сражаюсь, и тщетные усилия мои,

И как же я буду продолжать бой, зная это? (33)

А если я не буду биться, то как же найдут

Свою гибель данавы, творящие бедствия, гордые [полученным] даром. (34)

Удостоившийся дара от Богини даже для неё самой неодолим.

Если даже страдающий человек не желает себе смерти, (35)
Даже одолеваемый недугами, даже нищий не хочет расставаться с жизнью,
То отчего же эти надменные [данавы] будут желать себе смерти? (36)
Итак, я поищу убежище у Знания, Шакти, исполнительницы желаний,
Ведь без ее благосклонности никакие желания не исполняются. (37)
С такой мыслью в небе пребывающую, благую,
Узрел Бхагаван Вишну чарующую Йогическую дрёму, (38)
Сложив ладони, ее восхвалил обладающий неизмеримым духом знаток йоги,
Исполняющую желания Бхуванешвари¹⁹² ради гибели тех [данав]. (39)

Вишну сказал:

Поклонение тебе, о Богиня, Махамая, причина творения и разрушения [мира],

Нерожденная и бессмертная, Чанди, подательница Наслаждения и Освобождения¹⁹³, благая. (40)

Я не ведаю тебя ни в проявлении, обладающим качествами, ни в проявлении, свободным от качеств¹⁹⁴,

И откуда [мне будут известны] твои деяния, которые невозможно перечислить? (41)

Ныне же мной испытана твоя неодолимая мощь,

Когда я погрузился в сон и чувств лишился. (42)

Даже Брахмой усердно пробуждаемый снова и снова,

Я не вставал ото сна, ибо были стянуты шесть моих чувств¹⁹⁵. (43)

Я достиг состояния бессознательности под [влиянием] твоей мощи, о Амбика,

И ей освобожденный, проснулся и долго сражался в битве. (44)

Я изнемог, но они, удостоившись дара от тебя, не устали,

Эти пришедшие лишить Брахму жизни два данавы, опьяненные гордыней. (45)

Мной они были вызваны на единоборство,

И я сражался с ними в жестокой битве в великом океане. (46)

Затем я понял, что ты предоставила им удивительный дар - [выбрать время своей] смерти,

И узнав это, я нашел убежище у тебя, спасительницы. (47)

Прииди же на подмогу мне, о Матерь, ибо я опечален этой битвой,

А те [данавы] горды полученным от тебя даром, о отвращающая несчастья от богов. (48)

Лишить меня жизни готовы грешники, что делать мне, куда идти?

Услышав это, отвечала Богиня улыбаясь (49)

Склонившемуся Господу мира, вечному Васудеве:

«О Бог богов, о Хари, о Вишну, вступи же в сражение снова! (50)

Обманутые и сбитые с толку, оба героя пусть будут убиты [тобой].

Ведь я зачарую данав своим обманым взором. (51)

Убей же, о Нараяна, поскорее их, зачарованных моей майей!

Сута сказал:

Услышав ее слова, исполненные чувства любви, Вишну (52)

Вышел на поле брани и встал в великом океане.

Тогда же подступили стойкие, могучие, жаждущие битвы (53)

Данавы, обрадованные при виде Вишну, и сказали:

«Стой, стой, о охваченный великим желанием, и сразись [с нами] в битве, о четырехрукий, (54)

Зная, что поражение или победа зависят от Судьбы.

Сильный одерживает победу, но [иногда] по воле Судьбы побеждает и слабый¹⁹⁶. (55)

Великий духом пусть никогда не выказывает ни радость, ни скорбь.

Прежде много дайтев было побеждено тобой, недругом данав¹⁹⁷, (56)

А ныне ты в битве терпишь поражение от нас».

Сута сказал:

Молвив так, те мощнодланные приблизились, чтобы сражаться. (57)

Видя это, Вишну немедленно нанес изумительный удар кулаком,

А те, гордые своей силой, поразили кулаками Хари. (58)

Так завязалась меж ними суровейшая битва.

Сражающихся непрерывно, могучих [своих супротивников] видя, Нараяна тогда (59)

Посмотрел в сторону Богини взглядом, исполненным отчаяния, Хари.

Сута сказал:

Видя Вишну наполненным чувством печали¹⁹⁸, (60)

Она засмеялась и, глядя зардевшимися очами в сторону асур,

Поразила их нежными взорами, подобными стрелам Камы¹⁹⁹. (61)

Осиянные мягкой улыбкой, наполненные страстью и любовью,

Обманные взгляды Богини увидев, грешники возликовали. (62)

Раненные стрелами Камы, «превосходно!», - с такой мыслью

Они взирали на Богиню, от которой исходило чистое сияние. (63)

Хари понял намерение Богини,

И видя, что они попали под власть её чар, Бхагаван, лучший из знающих [все] деяния, (64)

Ласково улыбаясь, обратился к ним громовым голосом:

«Дар выберете, о герои, который для вас желанен. (65)

Я пожалую его вам, довольный тем, как вы сражаетесь.

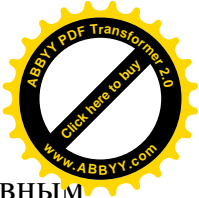
Многих данав я видел прежде в сражении, (66)

Но подобных вам я не видел и не слышал,

И поэтому я доволен [вашей] несравненной силой. (67)

И преподнесу вам, могучим братьям, желанное.

Сута сказал:

Услышав слова Вишну, гордые [Мадху и Кайтабха], снедаемые любовным чувством, (68)

Взирая на Махамайю, источник блаженства мира,
Терзаемые страстью к ней, лотосоокие отвечали Вишну: (69)

«О Хари! Мы не просители, и что тебе захотелось нам дать?

[Скорее ведь мы это] дадим тебе, о Владыка богов, ведь мы податели, а не просители. (70)

Проси же, о Хришикеша, желанный для твоего сердца дар,
Довольны мы тем, о Васудева, как ты прекрасно бился». (71)

Услышав их слова, Джанардана молвил им в отчет:

«Если вы так довольны мной, но пусть же сегодня мной и будете убиты». (72)

Сута сказал:

Услышав слова Вишну, оба данавы, очень удивленные,
Думая: «Мы обмануты», стояли, снедаемые скорбью. (73)

Поразмыслив, они сказали Вишну,

Видя, что все кругом заполнено водой, и нигде нет твердой земли: (74)

«О Хари, о Джанардана! Тот дар, который ты прежде [хотел] дать нам,

Тот предоставь нам желанный дар, ведь ты правдив в речах, о Владыка богов. (75)

В обширном безводном месте убей [нас], о Мадхусудана,

И мы будем умерщвлены [тобой], так будь же верен слову своему, о Мадхава». (76)

Вспомнив о своем диске²⁰⁰, тогда Вишну, Хари ответил им улыбаясь:

«Сегодня я убью вас, о великие участью, в месте обширном, где нет ни капли влаги». (77)

Молвив так, Бог богов увеличил свои собственные бедра

И показал им безводное [место], находящееся над водой. (78)

«Здесь нет воды, о данавы, головы поместите сюда,

И так я сдержу свое слово, а вы – свое». (79)

Тогда, услышав правдивые слова его и поразмыслив над ними, те [данавы]

Увеличили свои тела до размера в тысячу йоджан²⁰¹. (80)

Бхагаван же увеличил свое седалище вдвое больше этого размера, и изумленные тогда, [данавы]

Положили головы на это удивительнейшее седалище. (81)

Тогда могущественный Вишну диском отсек

На своем седалище стремительно их головы. (82)

Этих данав Мадху и Кайтабху оставила жизнь²⁰²,

А океан был целиком наполнен их костным мозгом. (83)

Медини – так с тех пор так зовется земля²⁰³,

И почва по этой причине непригодна для пищи, о повелители мудрецов. (84)

Итак, я рассказал вам то, о чем вы меня спрашивали.

Пусть мудрые люди всегда чтут Великую Майю и Великое Знание. (85)

Высшей Шакти поклоняются все боги и асуры,
И нет никого выше её в трех мирах. (86)

Это истинно, истинно и снова истинно - таково установление Вед и шаштр,
Да будет почитаема Высшая Шакти, как обладающая качествами, так и не
имеющая качеств²⁰⁴. (87)

*Так заканчивается в первой книге махапураны Девибхагавата девятая глава,
называющаяся «Убиение Мадху и Кайтабхи».*

Глава десятая ДАР ШИВЫ

Провидцы сказали:

Прежде ты говорил, о Сута, что неизмеримо-блистательный Вьяса,
Составив эту благую пурану целиком, преподавал ее [своему сыну] Шуке. (1)
Как же Вьяса, предававшийся подвижничеству, стал отцом Шуки,
Подробно расскажи об этом, как слышал от самого Кришны. (2)

Сута сказал:

Я поведаю о рождении Шуки, [как слышал] от Вьясы, сына Сатьявати,
О том, как появился на свет Шука, воистину отшельник и лучший из
йогинов. (3)

На живописнейшей вершине горы Меру Вьяса, сын Сатьявати,
Предавался суровому подвижничеству ради обретения сына, твердый в своем
решении. (4)

Повторяя однословую биджа-мантру Вач²⁰⁵, услышанную им от Нареды,
Он, владеющий сокровищем тапаса²⁰⁶, жаждущий сына, созерцал высшую
Махамайю. (5)

[Вьяса думал:] «Огню, земле, ветру и воздушному пространству
По силе равный пусть будет у меня сын». (6)

Он, могучий, провел без пищи целый век,
Поклоняясь Махадеве и Благой [Богине] непрерывно. (7)

Шакти повсюду должна почитаться - такая мысль постоянно владела им,
Лишенный Шакти порицаем в мире, а обладающему Шакти возносятся
почести. (8)

А на той вершине, в дивном лесу из деревьев карникара,
Развлекались боги, и [обитали] мудрецы, преуспевшие в подвижничестве. (9)
Адитьи, Васу, Рудры, Маруты и Ашвины
Обитали там, мудрецы и другие [создания], лучшие из постигших Брахман.
(10)

Там, на снежной вершине горы, где звучали музыка и пение,
Вершил подвижничество праведник Вьяса, сын Сатьявати. (11)

Вся вселенная с движущимся и неподвижным была наполнена блеском его подвижничества,
И косицы мудрого Парашарьи приняли рыжевато-коричневый цвет²⁰⁷. (12)
Узрев этот блеск, испугался Супруг Шачи²⁰⁸.
Тогда заметив, что Турасаха²⁰⁹ дрожит от страха и терзаем усталостью, (13)
Молвил Бхагаван Рудра Магхавану.

Шанкара сказал:

Чем ты испуган, о Индра, и отчего твоя печаль, о Владыка богов? (14)
Никогда не следует гневаться над подвижников,
Ведь предаются подвижничеству мудрецы, зная меня, обладающего Шакти,
(15)
И не желают ничего дурного те подвижники.
Услышав его слова, Шакра отвечал Быкознаменному: (16)
«Отчего предается подвижничеству Вьяса, какова цель, владеющая его сердцем?»

Шива сказал:

Ради обретения сына Парашарья предается суровому подвижничеству. (17)
Прошло уже сто лет, и сегодня я дарую [ему] прекрасного сына.

Сута сказал:

Молвив такие [слова] Васаве, Рудра, исполнившись милосердия, с радостным ликом, (18)
Явился к провидцу и рек ему, Учитель мира:
«Поднимись, о сын Васави, и да будет у тебя добрый сын, (19)
Исполненный всего великолепия, ученый, прославленный, о безгрешный.
Любимым всеми людьми (20)
Он будет, наполненным благостными качествами²¹⁰ и истинно-могучим».

Сута сказал:

Тогда, услышав ласковые речи его, Кришна Двайпаяна (21)
Поклонился Держащему трезубец и отправился в свою обитель²¹¹.
Скоро добравшись до нее, истомленный многолетним подвижничеством, (22)
Он потерял две дощечки для добывания огня, желая зажечь пламя.
И когда он, великая душа, тер друг об друга дощечки, у него внезапно
возникла мысль о рождении сына:
«Как от трения дощечек между собой [бывает] рождение (23 - 24)
Огня, таким же образом как у меня будет рождение сына?
Та [женщина], которая называется *путрАраНи*²¹², той нет у меня, (25)
Юной, осиянной красотой, происходящей из знатного рода, верной мужу.
И как я займею жену, подобную оковам на обоих ногах, (26)
Способной рожать сыновей, постоянно пребывающую в верности мужу.

Ведь даже верная мужу, даже искусная [в домашних делах], даже красивая обликом жена, (27)

По собственной воле дарующая наслаждение - это всегда узы,

И даже Шива находится под властью [своей] супруги²¹³. (28)

Так как же я смогу вести тяжелую жизнь домохозяина²¹⁴?»

В то время как он был погружен в такие раздумья, Гхритачи, божественного облика [апсара], (29)

Явилась его очам, парящая поблизости в небесах.

Увидев находящуюся вблизи прекрасную апсару с подвижным взором, (30)

Тотчас пятью стрелами [Камы] был поражен²¹⁵ стойкий в обетах

И подумал он тогда: «Что делать мне ныне в таком затруднении?» (31)

Если я в присутствии Дхармы²¹⁶ поддавшись труднопреодолимому чувству страсти,

Приму ее, явившуюся сюда ради обмана, (32)

Будут смеяться надо мной, нестойким, подвижники, великие духом.

Как же, налагая на себя суровые епитимьи целую сотню лет, (33)

При виде апсары я, великий подвижник, мог самообладания лишиться?

Но пусть будет мне порицание за страсть, если мне несравненное счастье она [сулит]? (34)

Жизнь домохозяина²¹⁷ дает покой, обретение сына и любовные улады.

Также сказано, что она дарует рай и несет освобождение для мудрых. (35)

Но может и не быть [мне счастья] с этой божественной девой,

Ведь прежде от Нарады я слышал сказ

О том, как попав под власть [чар] Урваши, царь Пуруравас унижение претерпел. (36)

Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается десятая глава, называемая «Дар Шивы».

Глава одиннадцатая РОЖДЕНИЕ БУДХИ²¹⁸

Провидцы сказали:

Кто такой царь Пуруравас и кто такая божественная дева Урваши,

И как в беду попал тот великий духом царь? (1)

Всю эту историю поведай, о сын Ломахаршаны, сейчас,

Ибо мы желаем услышать сладкие слова, исходящие из твоих уст-лотосов. (2)

О Сута, твоя речь слаще и сочнее, чем даже амрита,

И мы не можем насытиться [твоими сказаниями], подобно тому как боги не [удовлетворяются] амритой. (3)

Сута сказал:

Слушайте же, о все мудрецы, удивительный и прекрасный сказ,
Я возведу его вам, услышанный от Вьясы, лучшего из лучших, насколько
позволит мой разум. (4)

Любимая супруга наставника [богов Брихаспати] по имени Тара,
Осиянная молодостью и красотой, прелестница, опьяненная гордыней, (5)
Однажды пришла в дом Месяца, заказчика жертвоприношений [своего
супруга], пылкая женщина,

И Месяц увидел её, полную юности и красоты, (6)

Лунолицую²¹⁹, и возгорелся страстью к ней,

Она же также при виде Месяца стала мучимой Маданой. (7)

Сердца их, терзаемых Камой, наполнила взаимная любовь,

[И тогда] Тара и Месяц, обезумевшие от страсти, раненные стрелами
Камы²²⁰, (8)

Предались наслаждению, пылкие, охваченные влечением к друг другу,

И несколько дней прошло так для любовников. (9)

Обеспокоенный Брихаспати, чтобы вернуть Тару домой,

Послал своего ученика, но [она] под влиянием [Чандры] отказалась
возвращаться. (10)

Когда снова и снова Чандра отсылал прочь ученика,

Тогда негодующий Брихаспати отправился сам. (11)

Явившись в обитель Сомы, благородный разумом Вачаспати

В гневе обратил речь к Месяцу, улыбающемуся и преисполненному гордыни.
(12)

[Брихаспати сказал]:

Отчего тобой, о Обладатель холодных лучей, совершено это деяние,
порицаемое законом,

По какой причине ты удерживаешь [у себя] мою прекрасную супругу? (13)

Я – твой божественный наставник, а ты – мой заказчик
жертвоприношений²²¹,

Почему же, о глупец, ты наслаждаешься женой своего учителя и
удерживаешь ее [у себя дома]? (14)

Убийца брахмана, вор, [укрававший] золото, пьяница и осквернитель ложа
наставника – [вот четыре],

Которые являются великими грешниками, а тот, кто общается с ними –
пятый²²². (15)

Ты – злодей, [достойный] порицания, на тебе тяжкий грех,

И ты не заслуживаешь места в обществе богов, если ты наслаждался этой
женщиной. (16)

Освободи же эту черноокую²²³, её я отведу в мой дом,

А иначе я прокляну тебя, нечестивец, похитившего супругу [своего] учителя.
(17)

И так отвечал Супруг Рохини

[Своему] наставнику, обуянному гневом и опечаленному разлукой с любимой. (18)

Месяц сказал:

Гневные брахманы не достойны почитания, но лишь свободные от гнева, Заслуживают, чтобы им воздавали почести, знающие дхармашастры, а иначе их следует избегать. (19)

Красавица вернётся в твой дом,
А пока побудет еще здесь дева, так какой вред в этом для тебя, о безгрешный? (20)

По доброй воле находится здесь она, черпая наслаждение в любви,
И пробыв еще несколько дней, по собственному желанию возвратится. (21)

Тобой изречено было прежде установление дхармашастр:
Женщина, [виновная в измене мужу], очищается в время месячных, и брахман, [совершивший дурные деяния], становится чистым опять благодаря соблюдению предписаний Вед. (22)

После этих слов Месяца, наставник [богов], очень расстроенный,
Отправился в свою обитель поспешно, одолеваемый беспокойством, терзаемый любовью. (23)

Выждав несколько дней, обеспокоенный наставник
Явился опять в обитель Повелителя растений²²⁴. (24)

Пришедший и обуянный негодованием, он был остановлен у ворот привратником,

А Месяц не вышел к нему, и еще больше разгневался Брихаспати: (25)

«Он, будучи моим учеником, супругу своего учителя, считающуюся его матерью,

Взял силой, несправедный, и ныне я должен преподать ему урок». (26)

Стоя за воротами, он в гневе молвил речь:

«Чего ты спишь в [своем] дворце, глупец, грешник, худший из богов? (27)

Возвращай мою супругу поскорее, иначе я прокляну тебя,
Я обращаю тебя в пепел, если ты не отдашь мою любимую!» (28)

Услышав эти грозные слова Брихаспати,
Поспешно вышел из дома Владыка дваждырожденных²²⁵, (29)

Сома и сказал улыбаясь : «К чему так много слов?

Не годится для тебя эта черноокая [женщина], отмеченная всеми благими признаками. (30)

Безобразную, такую, как ты сам, возьми другую женщину, о брахман,
А в доме нищего нечего делать красавице такой. (31)

Сказано, что страсть должна быть к подобающей себе женщине,
А ты, глупец, не знаешь установлений камашастр²²⁶. (32)

Ступай, куда хочешь, о глупец, [эту] женщину я не отдам.
Делай, что можешь, но не будет возвращена красавица [тебе]. (33)

Так как тебя мучит страсть, то твое проклятие не может повредить мне,
Я не отдам тебе, о наставник, супругу, что хочешь, то и делай». (34)

Сута сказал:

После этих слов Месяца, наставник в [еще большее] волнение пришел и, охваченный гневом,

Поспешил в обитель Супруга Шачи. (35)

Шатакрату, видя наставника, палимого горем,

Воздав ему почести [предложением] воды для омовения ног, почетного питья, воды для прихлебывания и прочего²²⁷, (36)

Спросил, благородный, его, пришедшего:

«Что заботит тебя, о великий участью, отчего ты терзаем скорбью, о великий мудрец? (37)

Кем тебе нанесена обида в моем царстве, о учитель?

В твоей власти все войско вместе с Хранителями мира²²⁸. (38)

Брахма, Вишну и Шамбху и прочие высшие боги

Придут тебе на помощь, так в чем же, скажи, забота твоя!» (39)

Учитель сказал:

Месяцем похищена Тара, моя прекрасноокая супруга,

И тот нечестивец не возвращает ее, хоть и упрашиваемый мною вновь и вновь. (40)

Что делать мне, о Владыка богов, ты - убежище мое,

Помощь окажи мне, о Девеша, ибо страдаю я, о Шатакрату! (41)

Индра сказал:

Не печалься, о знаток дхармы, я твой слуга, о давший благой обет,

Я возвращу супругу твою, о великомудрый. (42)

Если после того как я отправлю вестника, он не вернет [твою супругу], обуянный гордыней,

Тогда я буду вести войну с ним, собрав войска богов. (43)

Так, успокоив наставника, Шакра отправил к Соме вестника

Сметливого и чудесного, чтоб он сообщение передал. (44)

Тот рассудительный [вестник], придя поспешно в обитель Месяца,

Обратил речь к Супругу Рохини: (45)

«Я послан Шакрой, о великий участью, с известием к тебе,

И что сказано мне господином, то тебе я передаю, о великомудрый. (46)

Ты знаешь дхарму, о великий участью, и знаешь науку нравственности²²⁹, о давший благой обет,

[Потому что] твой отец – праведный Атри²³⁰, и порицаемое ты не должен совершать. (47)

Все существа неумоимо и насколько им позволяют силы оберегают своих жен,

И из-за этого ссора будет [у тебя с богами] непременно. (48).

Как у тебя, так и у [Брихаспати] пусть будет стремление к охране собственной жены,

И ты подумай о всех существах, подобных тебе, о Источник амриты. (49)
Двадцать восемь прекрасных жен, дочерей Дакши, есть у тебя²³¹,
Так почему же ты желаешь наслаждаться супругой наставника, о Источник амриты? (50)

На небесах всегда обитают Менака и другие [апсары]-чаровницы,
Наслаждайся же ими по собственному желанию, но освободи супругу наставника. (51)

Если власть имущие из себялюбия отвратительные действия совершают,
То невежды следуют за ними, и тогда дхарма гибнет²³². (52)

Поэтому освободи, о великий участью, прелестную супругу учителя,
Так чтобы не было причины для ссоры между тобою и богами. (53)

Суता сказал:

Сома, услышав слова Шакры, был несколько разгневан,
И возражая жестами, ответил посланцу Шакры тогда Месяц. (54)

Месяц сказал:

Ты сам знаешь дхарму, о мощнодланый властитель богов,
И твой жрец подобен тебе, одинаково мнение ваше. (55)
Есть много людей, которые любят давать наставления другим,
Но редок тот, кто сам следует [своим словам], когда подвернется случай²³³.
(56)

Созданные Брихаспати шастры принимают люди [как закон]²³⁴,
И что за ссора может быть, о Владыка богов, когда я наслаждаюсь любящей [меня] женщиной? (57)

Для сильных все свое, а слабым ничего не [принадлежит]²³⁵,
[Так что определения] - своя или чужая [женщина] - это заблуждение убогих разумом. (58)

Насколько Тара любит меня, настолько не любит она наставника,
Как же можно оставить влюбленную [женщину] согласно дхарме и морали?
(59)

Семейная жизнь возможна лишь тогда, когда жена любит мужа, а как же она возможна в противоположном случае?

А ведь эта [женщина] тогда охладела к мужу, когда он возжелал жену своего младшего брата²³⁶. (60)

Не верну я прекраснобедрую, иди же вестник и скажи так сам:
«Ты – Повелитель, Тысячеокий, что хочешь, то и делай». (61)

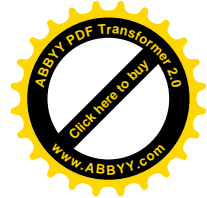
Суता сказал:

После этих слов Месяца вестник отправился в присутствие Шакры
И Индре сообщил все, что было сказано Обладателем холодных лучей. (62)

Могучий Турашад²³⁷ же, услышав это, был охвачен гневом

И собрал войско наставнику на подмогу. (63)

Шукра, проведая о войне, из-за неприязни к наставнику²³⁸, пошёл

И посоветовал Месяцу: «Не возвращай [эту женщину]! (64)

Помощь тебе я окажу силой моих мантр, о великомудрый,

Если будет у тебя война с Индрой, о почтенный²³⁹! (65)

А Шанкара, услышав о том, что [Чандра] прикоснулся к жене [своего] наставника,

И зная, что Бхригу - ненавистник учителя, [богам] оказал в ту пору помощь. (66)

Тогда вскоре разразилась война между богами и данавами,

И много лет продолжалась она, подобно войне с асурой Таракой²⁴⁰. (67)

Наблюдая битву, затеянную богами и асурами, Прародитель,

Восседая на гусе²⁴¹, прибыл в то место для прекращения раздора. (68)

Господину полнолуния²⁴² тогда сказал он: «Освободи же супругу наставника,

Иначе, призвав Вишну, я уничтожу тебя». (69)

Бхригу также остановил Брахма, Прародитель мира:

«Разве несправедливые мысли вследствие дурного общества тобою овладели, о великомудрый?» (70)

Затем Бхригу сдержал Повелителя растений:

«Ныне освободи супругу учителя, твоим отцом я послан». (71)

Суता сказал:

Царь дваждырожденных, услышав удивительные слова Бхригу,

Вернул любимую жену-красавицу наставника, бывшую беременной. (72)

Вернув любимую, учитель на радостях отправился к себе домой,

А затем все боги и даити разошлись по обителям своим. (73)

Брахма достиг своей обители, а Шанкара – Кайласы,

А Брихаспати был доволен, получив назад свою прелестную супругу. (74)

По прошествии некоторого времени Тара родила прекрасного сына

В благоприятный день и при благоприятном сочетании светил²⁴³, равного Супругу Тары. (75)

Увидев новорожденного сына, наставник провел согласно предписанию

Обряд рождения и все прочее²⁴⁴ с радостным сердцем. (76)

Когда Чандра услышал о рождении сына, о лучшие из мудрецов,

Он, великомудрый, вестника к учителю направил. (77)

[Вестник сказал]:

Это не твой сын, но от моего семени рождение его,

Как же ты мог провести обряд рождения и прочие обряды? (78)

Услышав слова того посланника, Брихаспати

Сказал: «Это мой сын, он похож на меня, и нет сомнения в этом». (79)

Снова началась ссора, и собравшиеся боги и данавы

Сошлись друг с другом ради битвы, и [военные] советы у обеих сторон проходили. (80)

Туда явился сам Брахма, Владыка созданий, желающий мира,

И остановил собравшихся, возбужденно [рвущихся] в бой. (81)

Тару спросил праведный: «Чей это сын, о красавица?

Правду скажи, о прекраснобедрая, дабы распря улеглась». (82)

Ему ответила черноокая Тара от стыда с поникшей головой:

«Чандры», и медленно удалилась прочь красавица. (83)

С радостным сердцем Сома принял сына,

Нарёк его «Будха» и домой возвратился²⁴⁵. (84)

Отбыл Брахма в свою обитель, и все боги, пьющие сому,

И все существа, кто наблюдал за этим, вернулись туда, кто откуда пришел.

(85)

Итак, я поведал о рождении Будхи, сына Сомы, от супруги наставника,

Так как слышал эту [историю] прежде от Вясы, сына Сатъявати. (86)

Так в первой книге маханураны Девибхагавата заканчивается одиннадцатая глава, называемая «Рождение Будхи».

Глава двенадцатая СКАЗАНИЕ О ЦАРЕ СУДЬЮМНЕ

Суता сказал:

Затем праведный Пуруравас, сын Будхи, от Илы родился,

Свершитель жертвоприношений и податель даров, [о нём] поведаю я. (1)

[Некогда] царь по имени Судьюмна, правдоречивый и обуздавший свои чувства,

Сев на коня из страны Синдху, отправился на охоту в лес²⁴⁶. (2)

В сопровождении нескольких придворных, [носящий] дивные серьги,

Захватив чудесный лук Аджагава²⁴⁷ с колчаном, полным стрел, (3)

Он ехал по лесу, стреляя руру, антилоп,

Зайцев, кабанов, птиц, быков, (4)

Слонят, буйволов, ланей и лесных петухов.

Убивая пригодных для принесения в жертву животных, царь вступил в лес Кумары, (5)

Находящийся у подножия горы Меру, божественный, украшаемый деревьями мандара,

Увитый лианами ашоки, где росли [деревья] вакула, (6)

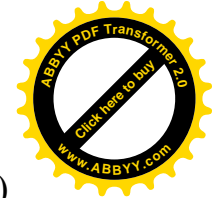
Сала, тала, тамала, чампака, панаса,

Манговые деревья, нипа, мадхука и [лианы] мадхави, образующие беседки, (7)

[Полный] множества гранатовых, кокосовых и банановых деревьев,

Увитый цветущими лианами ютхики, малати и кунды, (8)

[С озёрами, по которым] плавали гуси и [утки] карандава, оглашаемый звуками, [издаваемыми] бамбуком.

Радующий жужжанием пчел лес, несущий всем [существам] счастье, (9)
Оглядывая, возликовал душой царь Судьюмна, окруженный слугами,
И любясь цветущими деревьями, среди которых раздавалось кукование
кокилей, (10)

Вошедший туда царь-провидец превратился в женщину тотчас же,
И даже конь его стал кобылой, и тогда был взволнован земли владыка. (11)

«Что это?» - терзаемый тревогой, он думал постоянно,
И погрузился в великое горе Судьюмна, наполненный стыдом: (12)

«Что делать мне, и как я возвращусь домой в обличье женщины,
И как я буду царством управлять, так кто же посмеялся надо мной?» (13).

Провидцы сказали:

О Сута! Сказанное тобой удивительно, о Ломахаршана,
Царь Судьюмна, равный богам, в женщину превратился. (14)

Какова причина этого, поведай, и что в том чарующем лесу
Содеял тот царь, подробно расскажи, о давший благой обет! (15)

Сута сказал:

Однажды, чтобы лицезреть Гиришу, Санака и другие провидцы²⁴⁸,
Освещающие [все] стороны [исходящим от них] сиянием, вместе [к нему]
явились. (16)

В то время Шанкара, Махадева был занят
Любовной игрой со своею любимой супругой, и Благая была без одежды.
(17)

На коленях сидящая у мужа, предающаяся утехам, очаровательная
Богиня Амбика, заметив их, будучи обнаженной, сильно застыдилась. (18)

Сойдя с колен мужа и взяв одежду, она оделась
И встала там, полная стыда, дрожащая, очень гордая. (19)

Провидцы же, увидев их, наслаждающихся любовью,
Обернувшись прочь, ушли поспешно в обитель Нары и Нараяны²⁴⁹. (20)

Увидев, что его жена сгорает от стыда, молвил Бхагаван Хара:
«Почему тебя терзает стыд, ведь я делаю то, что тебе удовольствие
доставляет? (21)

Начиная с сегодня, тот мужчина, о прекраснолика,
Который в заблуждении войдет в [этот] лес, в женщину превратится». (22)

Так те люди, которые знали, что этот лес проклят [Шивой],
Обходили его стороной, цветущий, но имеющий [такой] порок. (23)

Судьюмна, по незнанию этого, вошел вместе со спутниками
И обрел женскую природу вместе с ними, без сомнения. (24)

Обеспокоенный, царь-провидец не возвратился домой из-за стыда,
А стал бродить сюда и туда по опушке того леса. (25)

«Ила», - такое имя получил он, великий духом, будучи женщиной²⁵⁰.
И гуляя там, его встретил ее Буда, молодой сын Сомы. (26)

Увидев очаровательную [Илу] в окружении женщин,

Искусно подающую ему знаки любви²⁵¹, её возжелал Бхагаван Будха. (27)
И она также возжелала Будху, сына Сомы, себе в мужья.
Тогда они по взаимной любви соитие совершили, (28)
И [Будха] зачал сына Пурураваса в её [лоне]. (29)
Томимая заботой, та женщина родила сына, находясь в лесу,
И вспомнила своего родового жреца Васиштху, лучшего из мудрецов. (30)
Он, видя положение Судьюмны, исполненный сострадания,
Удовлетворил Махадеву, Шанкару, благодетеля мира, (31)
И ему Бхагаван, довольный, пожаловал желанный дар.
Васиштха попросил, чтобы любимый царь вновь стал мужчиной. (32)
Шанкара, исполняя собственное обещание, молвил:
«Один месяц будет царь мужчиной, а один месяц – женщиной». (33)
Удостоившись такого дара, царь к себе домой возвратился
И стал править царством, праведный, милостью Васиштхи. (34)
Будучи женщиной, он оставался в своих покоях, а будучи мужчиной,
властвовал над царством,
Но обеспокоенные этим подданные не приветствовали его радостно, [как
прежде]. (35)
Со временем его сын Пуруравас вступил в пору юности, и тогда
Царь, передав ему царство и стольный град, удалился в лес [в облике Илы].
(36)
Отправившись в тот восхитительный лес, где росли разнообразные деревья,
И получив от Нарады превосходную мантру, состоящую из девяти слогов²⁵²,
(37)
Царь [в облике Илы] стал повторять [эту] мантру постоянно, с сердцем,
наполненным любовью,
Тогда довольная [им] Богиня [в своем проявлении], обладающим
качествами, спасительница благая²⁵³, (38)
Восседающая на льве, предстала пред нею в чарующем божественном
облике,
Опьяненная хмельным напитком, с очами, вращающимися от опьянения²⁵⁴.
(39)
Увидев ее в божественном облике, совершив пред нею радостно земной
поклон,
С очами, наполненными любовью, [Ила] вознесла хвалу Матери мира. (40)

Ила сказала:

Я лицезрею твой божественный образ, о Бхагавати, прославленный,
достойный нести благо всем мирам,
И я почитаю твои стопы-лотосы, о Матерь, которым служат сонмы богов,
[стопы], исполняющие желания и дарующие освобождение! (41)
Кто в теле смертного человека на земле знает тебя, о Матерь, в то время как
все боги и мудрецы сбиты с толку?

И я в изумлении, видя все твоё могущество и милосердие по отношению к жалким людям, о Богиня! (42)

Шамбху, Хари, Рожденный из лотоса, Магхаван, Рави, Владыка богатств, Вахни, Варуна, Павана, Сома

И Васу не знают твоей мощи, так как же постигнет твои качества лишенный [подобных превосходных] качеств человек? (43)

Знает неизмеримо-блистательный Вишну тебя воочию, о Мать, как Дочь океана, подательницу всех благ, твоё саттвическое [проявление],

Ка - как раджасическое [проявление], и Хара как Уму, тамасическое [проявление], но тебя, о Амбика, не имеющую качеств, никто не знает²⁵⁵. (44)

Чего общего у меня, убогой разумом, с твоей неизмеримой мощью и совершенной милостью²⁵⁶?

Но я знаю, о Бхавани, что ты совершаешь деяния, исполненные милосердия, которое ты являешь своим почитателям, охваченным любовью к тебе. (45)

Даже избранный тобою [в образе Лакшми] в мужья, Хари, Мадхусудана радости не достигает,

Но благие стопы того изначального Пуруши чисты лишь благодаря прикосновению твоей руки, несущей очищенье. (46)

Ах! Хари, древний Муж, радостно желает, чтоб ты его ударила ногой, точно ашоку²⁵⁷,

И ты в гневе бьешь мужа, припавшего к твоим стопам, терзаемого страстью, того, кого все боги восхваляют. (47)

На его груди ты пребываешь, о Богиня, постоянно в покое, как на обширном и изукрашенном ложе,

Как молния среди туч, и разве даже Владыка мира не [является] ваханой твоим? (48)

Если ты в гневе оставляешь Мадхусудану, о Мать, то он становится бессильным и лишенным почитания,

Это также очевидно, как человека, хотя и мирного, но лишившегося богатства и достоинств, покидают родичи его. (49)

Разве Брахма и другие боги, не будучи молодыми женщинами, не находят днем и ночью прибежище у твоих лотосных стоп,

Я думаю, что тобой побеждены они, мужчины, и как я могу описать твою силу, о исполненная безграничной мощи? (50)

Мне нет разницы, кто ты, о Богиня, мужчина или женщина, обладающая качествами или не имеющая качеств,

Тебя я почитаю постоянно, исполненная любви²⁵⁸, и хочу [иметь] непоколебимую преданность тебе в конце, о Мать! (51)

Сута сказал:

Так восхвалив [Богиню], царь [в образе Илы] нашел прибежище у нее, И тогда довольная, даровала она ему слияние с собой²⁵⁹. (52)

Затем Судьюмна милостью Богини

Достиг высочайшего неизменного состояния, труднодостижимого даже для мудрецов. (53)

Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двенадцатая глава, называющаяся «Сказание о царе Судьюмне».

Глава тринадцатая СКАЗАНИЕ О ЛЮБВИ ПУРУРАВАСА И УРВАШИ²⁶⁰

Сута сказал:

После того как Судьюмна взошёл на небеса, царством стал править Пуруравас,

Наделенный добродетелями и красотой и радующий подданных своих. (1)

Пребывая в великолепном граде, царством, где всем оказывался почет,

Стал управлять он, знающий дхарму всех [существ], целеустремленный в защите своих подданных. (2)

Совет, [устраиваемый] им, сохранялся в тайне, в то время, как он знал, [что происходит] в иных местах.

Он же всегда был полон сил, обладатель высочайшей власти. (3)

Мирные переговоры, подкуп и все остальные [средства политики]²⁶¹ находились во власти того царя,

[Понуждая подданных] следовать своей дхарме варн и ступеней жизни²⁶², он властвовал над царством. (4)

Жертвоприношения разнообразные совершал царь, сопровождаемые богатыми дарами²⁶³,

И те дары восхитительные раздавал владыка людей. (5)

Услышав о его красоте, добродетели, благородном нраве, богатстве и доблести,

Полюбила его [апсара] Урваши, покорившаяся ему [душой]. (6)

Из-за проклятия Брахмы она ниспала в мир людей²⁶⁴,

И гордая, избрала в мужа царя [Пурураваса], думая о нем как о наделенном [всеми] добродетелями. (7)

Красавица осталась [с ним], такой договор заключив:

«Этих ягнят, о царь, доверенных [мне], защищай, о почтенный. (8)

Гхи - моя постоянная пища, и больше я ничего не ем, о царь,

И пусть я не увижу тебя, о великий царь, обнаженным, за исключением как во время соития. (9)

Если [условия] договора будут нарушены тобой, о царь,

Тогда, оставив тебя, я уйду, истину я говорю». (10)

Царь принял тогда [условия], выставленные прелестницей,

И она осталась в соответствии с договором, желая [дождаться] снятия проклятия. (11)

Привязавшись [к ней], царь много лет провёл в наслаждениях,

Оставив свои обязанности, предписанные дхармой, сбитый с толку страстью к Урваши. (12)

Мысли царя стали всецело поглощены ей,

И он, очарованный, не мог провести ни мига в разлуке с [той красавицей]. (13)

Так минуло много лет, и пребывающий на небесах Победитель Паки, Царь богов,

Не видя Урваши, обратил речь к гандхарвам: (14)

«Урваши приведите сюда, о гандхарвы,

Похитив двух ягнят из дома царя в должное время. (15)

Без Урваши мои чертоги лишены великолепия,

Поэтому тем или иным способом чаровницу верните!» (16)

После этих слов [Индры] гандхарвы, предводительствуемые Вишвавасу,

Придя [к дому Пурураваса], когда была очень темная ночь, (17)

Похитили тех ягнят, когда Пуруравас и Урваши наслаждались любовью,

И поднятые в воздух, ягнята жалобно заблеяли. (18)

Урваши, услышав это блеяние, как будто [это был крик] ее сыновей,

В гневе сказала царю: «Выполнен твой уговор со мной! (19)

Погибла я, о царь, ведь мной тебе доверенные ягнята, что были для меня как сыновья,

Похищены ворами, так почему же ты подобно женщине лежишь? (20)

Я умерла позорной смертью с таким немужчиной, который хвастается, что он герой,

Ведь мои ягнята пропали сейчас, дорогие мне как собственная жизнь!» (21)

Видя, как она причитает, царь, сбитый с толку,

Будучи обнаженным, поспешил вслед [за гандхарвами], владыка земли. (22)

Тогда гандхарвы осветили царские покои молнией,

И она, желающая уйти, увидела его обнаженным. (23)

Бросив ягнят, удалились прочь гандхарвы, и на дороге царь,

Нагой, уставший, взяв их, возвратился в свой дом. (24)

Увидев мужа обнаженным, удалилась прочь красавица,

И тогда заметив, что она исчезла, в великой печали [царь] запричитал. (25)

Рыдая, царь стал бродить из страны в страну по собственной воле,

Думающий о ней, угнетенный, скорбящий, безвольный, сбитый с толку страстью. (26)

Блуждая по всей земле, на Поле Куру²⁶⁵ он повстречал её,

И встретив, с радостным лицом, молвил ей доброе слово лучший из царей: (27).

«О супруга, постой, постой, о жестокая, не покидай

Меня, своего мужа, чьи мысли заняты [лишь] тобой, покорного [тебе] и не виновного ни в чём. (28)

Это тело, которое ты [прежде] обнимала, падёт здесь, о богиня,

И пожрут его, покинутое тобой, волки и вороны, о прекраснобедрая!» (29)

Так сетующему царю ответила Урваши,

Опечаленному, жалкому, изнеможенному, терзаемому страстью, лишившемуся воли. (30)

Урваши сказала:

Ты - глупец, о тигр среди царей, и куда пропало знание твоё?
Никогда не [может быть] дружбы с женщинами, как и [дружбы] с волками, о царь. (31)

Цари не должны доверять ни женщинам, ни вора́м,
Так ступай же домой и наслаждайся счастьем и не наполняй своё сердце печалью. (32)

Так приводимый ей в чувство царь знания не обрёл, сбитый с толку,
Он погрузился в великое горе, связанный с порочной женщиной узами любви²⁶⁶. (33)

Таков весь этот сказ об Урваши,
В Ведах приводится он подробно, я же его вкратце поведал²⁶⁷. (34)

Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тринадцатая глава, называющаяся «Сказание о любви Пурураваса и Урваши».

Глава четырнадцатая РОЖДЕНИЕ ШУКИ

Су́та сказал:

Увидев ее, черноокою, Вьяса был взволнован:
«Что делать мне, ведь не годится мне [для любви] эта апсара, божественная дева». (1)

Заметив такой настрой Вьясы, апсара тогда

Испугалась: «А вдруг он наложит на меня проклятье!» (2)

Она, приняв облик самки попугая, упорхнула прочь, трепеща от страха,
А Кришна, увидев ее в облике птицы, в изумление пришёл. (3)

Но страсть проникла в его тела от [краткого] лишь лицезрения её,
Ум его взволновался²⁶⁸, и возбуждение наполнило все части его тела. (4)

Мудрец Вьяса с превеликим терпением обуздывал свои мысли,

Но так и не смог сдержать свой неустойчивый ум. (5)

Многokrатно удерживаемое, очарованное Гхритачи сердце

Так и не было обуздано неизмеримо-блистательным Вьясой. (6)

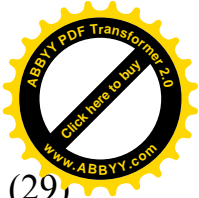
Когда мудрец тёр дощечки для добывания огня, желая высечь пламя,
На них внезапно упало его семя. (7)

Он, не обратив внимания на извержение семени, продолжил тереть дощечки,
И тогда из них возник Шука, обликом прекрасный, как второй Вьяса. (8)

Повергающий в изумление мальчик, появившийся на свет из дощечек,
Был подобен зажженному блистающему пламени на жертвоприношении,
когда на нём возливают масло. (9)

Вьяса, увидев сына, пришёл в великое удивление,
Подумав: «Разве это не есть [следствие] дара Шивы?» (10)
Светозарный Шука появился на свет из дощечек для добывания огня,
Подобно пламени, сияющему благодаря своему блеску. (11)
Тогда Вьяса стал радостно любоваться сыном,
Излучающим божественное сияние, подобно второму гархапаты²⁶⁹. (12)
Ганга омыла его, явившись с гор²⁷⁰,
И цветочный дождь пролился на младенца с неба²⁷¹, о аскеты. (13)
Обряд рождения совершил²⁷² Вьяса над ним, великим духом,
[И в это время] божественные барабаны звучали, и танцевали сонмы апсар,
(14)
Пели вожди гандхарвов, ликующие, жаждущие взглянуть [на него],
Вишвавасу, Нарада, Гумбуру, при рождении Шуки. (15)
Обрадованные, вознесли хвалу все боги и видьядхары также,
При виде дивного сына Вьясы, рожденного из дощечек для добывания огня.
(16)
С неба на землю упали посох, прекрасная шкура черной антилопы
И чудесный камандалу, предназначенные для Шуки²⁷³, о лучшие из
брахманов. (17)
Едва родившись, лучезарное дитя сразу же выросло²⁷⁴,
И над ним обряд упанаяны совершил²⁷⁵ Вьяса, сведущий в правилах
обучения. (18)
Веды со всеми их тайнами и краткими изложениями наполнили
[Разум] новорожденного, великого духом, так же как и [разум] его отца. (19)
Оттого что [Вьяса] видел Гхритачи в облике самки попугая перед
рождением сына,
Он нарёк своего сына именем «Шука»²⁷⁶, о лучшие из мудрецов. (20)
Приняв Брихаспати как своего учителя, сын Вьясы тогда
Стал соблюдать обеты брахмачарина²⁷⁷ согласно предписаниям. (21)
Изучив Веды целиком со всеми их тайнами и краткими изложениями
И все дхармашастры в доме учителя, Шука (22)
Ему дакшину преподнёс и домой возвратился²⁷⁸ мудрец,
К отцу Кришне Двайпаяне явился он. (23)
Увидев вернувшегося сына, Вьяса поднялся, взволнованный любовью,
Обнял его и вдохнул запах его головы²⁷⁹. (24)
Беспорочный Вьяса спросил его о благополучии и об обучении
И, дав ему отдых, оставил Шуку в своей благой обители. (25)
Затем Вьяса подумал о женитьбе Шуки
И стал настойчиво выяснять, где есть прекрасная дева, дочь мудреца. (26)
Сыну Шуке Вьяса молвил слово: «Тобой изучены Веды, о безгрешный,
И все дхармашастры, так женись же, о великомудрый. (27)
Вступив в жизнь домохозяина, приноси жертвы богам и предкам
И освободи меня от долгов²⁸⁰, о сын, приобретя прекрасную жену. (28)
Для не имеющего сына нет ни пути, ни рая,

Поэтому, о сын, о великий участью, вступи ныне в жизнь домохозяина. (29)
Ведя жизнь домохозяина, о сын, сделай меня счастливым, о Шука,
И оправдай мою великую надежду, [возлагавшуюся на тебя], о
великомудрый. (30)

Предаваясь суровому подвижничеству, я получил тебя, рожденного не из
лона
И имеющего божественную природу, о великомудрый, так спаси же меня,
[своего] отца, о Шука! (31)

Сута сказал:

К своему отцу, молвящему такие слова, приблизился тогда Шука
И отвечал, бесстрастный – одолеваемому страстями. (32)

Шука сказал:

Зачем ты говоришь [мне это], о знаток дхармы, великомудрый разделитель
Вед,
Дай же истинный совет мне, своему ученику, и я последую наставлению
твоему. (33)

Вьяса сказал:

Ради [обретения] тебя, о сын, я предавался подвижничеству сто лет,
И заполучил тебя ценой большого страдания и поклонения Шиве. (34).
Я дам тебе богатство, попросив [какого-нибудь] царя,
Так наслаждайся же счастьем, вступив в превосходную [пору] юности. (35)

Шука сказал:

Какое счастье в мире людском, скажи, отче²⁸¹, порока в себе не содержит?
А мудрые не называют счастьем то, что пронизано страданием. (36)

Взяв себе жену, о великий участью, я попаду под её власть,
А какое счастье может быть для зависимого от другого, в особенности для
того, кто женщиной побежден? (37)

Когда-нибудь да освобождается человек, закованный в железные [кандалы]
или деревянные [колодки],

Но связанный женой и детьми не освободится никогда. (38)

Тело женщины возникло из кала и мочи и наполнено ими,

Какой же мудрец, о Индра среди жрецов, может к нему испытывать любовь?
(39)

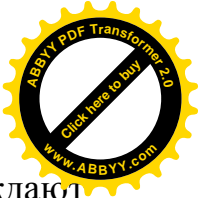
Я не рожден из лона, о брахман-провидец²⁸², так откуда у меня устремление
к лону?

И прежде я не желал рождения из лона. (40)

Разве я буду хотеть наслаждаться мочой, оставив удивительную радость
постижения Атмана?

Черпающий радость в себе самом²⁸³ не будет более желаниями влеком. (41)

Прежде я подробно изучил Веды

И понял, что они наполнены [предписаниями] насилия и побуждают [следовать] пути действия²⁸⁴. (42)

Я принял Брихаспати как своего учителя, [но вскоре оказалось], что он погружен в океан мирской жизни,

И его сердце наполнено невежеством, так как же он может давать [мне] наставления? (43)

Как врач, сам пораженный недугом и лечащий при этом недуг другого,

Так и учитель, ведущий жизнь домохозяина, для меня, стремящегося к освобождению – это лишь насмешка. (44)

Поклонившись учителю, я явился в присутствие твоё,

Спаси меня благодаря знанию истины, терзаемого страхом, от змея сансары²⁸⁵. (45)

В этой ужасной сансаре блуждание безостановочно,

Подобно тому, как движется Солнце день и ночь по кругу Зодиака. (46)

Размышляя об истине, [мы понимаем], что какое счастье [может быть] в круговерти перерождений?

И наслаждения глупцов здесь подобны наслаждениям червей посреди испражнений. (47)

Нет хуже глупца, который, изучив Веды и шастры,

[Остается] привязан к мирской жизни, подобно свиньям, лошадям и собакам. (48)

Если он, достигнув редкого рождения в человеческом теле и изучив Веды и шастры,

Запутывается в мирской жизни, то какой же человек может достичь освобождения? (49)

Поэтому не может быть удивительнее чуда в мире,

Что [люди], привязанные к сыну, жене и дому, учёными зовутся. (50)

Кто не попадает в узы сансары, состоящей из трех гун женщины-майи²⁸⁶,

Тот мудрец, тот разумный человек, тот шастры постигший. (51)

Разве не напрасно изучение того, что ввергает в прочные оковы?

Следует то учить, что избавит от уз бытия. (52)

Оттого что дом связывает человека, он и называется домом²⁸⁷.

Так какое же счастье может быть в темнице, этого, отче, я и боюсь. (53)

Те ученые слабы разумом и обделены Творцом,

Которые, достигнув рождения в человеческом теле, вновь попадают в путы [бытия]. (54)

Вьяса сказал:

Дом - это не темница и не причина пут,

Кто душой свободен, тот, даже будучи домохозяином, освобождения достигает. (55)

Наживающий богатства честным путем, следующий предписаниям Вед, как положено, по порядку,

Совершающий шраддхи, правдивый в речах, беспорочный, даже будучи семьянином, освобождения достигает. (56)

Брахмачарин-подвижник и ванапрастха, верный обетам, Оба почитают домохозяина в полуденное время постоянно²⁸⁸. (57)

Оказанием почета, предоставлением пищи и добрыми речами Услуживают им домохозяева, следующие дхарме. (58)

Нет выше дхармы, чем ступень жизни домохозяина - так известно, [И поэтому] Васиштха вместе с другими мудрыми учителями на этой ступени пребывали²⁸⁹. (59)

Если что-нибудь недостижимое, о великий участью, для того, кто следует установлениям Вед?

Рай, освобождение, рождение в хорошей семье - [всё], что он не пожелает, так оно и будет. (60)

Пусть он проходит ступень жизни за ступенью²⁹⁰ - так утверждали сведущие в дхарме,

И поэтому, приняв [домашний] огонь, исполняя [предписанные] обязанности неустанно. (61)

Богов, предков и людей удовлетворяя²⁹¹, как предписано, о сын,

И породив сыновей, о знаток дхармы, веди жизнь семьянина. (62)

Оставив дом и уйдя в лес затем, ты будешь следовать лучшему из обетов,

Пребывая на ступени жизни удалившихся в леса, затем [ты примешь] отрешение²⁹². (63)

Пять неукротимых чувств вместе с умом, о великий участью,

Сбивают с толку человека, не имеющего жены. (64)

Поэтому надо брать себе жену, дабы обуздать их²⁹³, о великомудрый,

А по достижении старости следует предаваться подвижничеству - таковы речения шастр. (65)

Вишвамित्रа, о великий участью, вершивший суровое подвижничество

Три тысячи лет, воздерживающийся от пищи, обуздавший чувства, (66)

Был соблазнен Менакой, велико-блестательный, находясь в лесу,

И прекрасная дочь Шакунтала родилась от семени его²⁹⁴. (67)

Увидев дочь рыбака Кали, отец мой Парашара,

Раненный стрелами Камы, овладел той девой, находясь в ладье²⁹⁵. (68)

И даже Брахма при виде своей дочери был поражён пятью стрелами,

И его, посягнувшего [на неё], остановил Рудра, лишив его сознания²⁹⁶. (69)

Поэтому ты, о счастливец, последуй моему доброму совету

И, взяв в жены деву из знатного рода, шествуй стезею, указанной в Ведах.

(70)

Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается четырнадцатая глава, называемая «Рождение Шуки».

Глава пятнадцатая

БЕССТРАСТИЕ ШУКИ

Шука сказал:

Я никогда не буду вести жизнь домохозяина, несущую постоянные страдания, отче,

[Ибо она] - оковы для всех воплощенных²⁹⁷, подобно силкам [для животных].

(1)

Как могут быть счастливы те, которых преследует мысль о богатстве, отче, Ведь они, алчные, притесняют даже своих бедных родичей. (2)

Даже Индра не счастлив так, как счастлив нищий, не имеющий желаний, Так кто же другой может быть счастлив здесь в круговерти перерождений, даже обладая властью над тремя мирами? (3)

Подвижника, вершащего аскезу, увидев, Магхаван [всегда] бывает опечален,

И многообразные препятствия чинит на его пути владыка неба²⁹⁸. (4)

Даже Брахма несчастлив, и Вишну, заполучив прелестную Лакшми,

Постоянно устает от битв с асурами. (5)

Даже Супруг Рамы, владетель Шри²⁹⁹,

Прилагает огромные старания и предается суровому подвижничеству – так кто же может быть по-настоящему счастлив³⁰⁰? (6)

Даже Шанкара всегда страдает, мне известно это,

Предающийся подвижничеству и сражающийся с дайтьями непрерывно. (7)

Если богач никогда не спит спокойно, жажда [еще богатства],

То как бедняк, отче, может достичь счастья? (8)

Зная это, о великий участью, почему ты твоего сына, рожденного от твоего семени,

Вовлекаешь в страшную мирскую жизнь, полную мороки? (9)

Рождение – страдание, старость – страдание, и смерть – страдание [влечёт],

И пребывание в утробе [матери], полном кала и мочи³⁰¹, это снова страдание, отче. (10)

Но еще горше страдание, возникающее от жажды [наслаждений] и алчности,

А в попрошайничестве [заключено] страдание даже хуже смерти, о почтенный. (11)

За счет принятия даров жрецы живут, а не за счет [своих] силы и ума,

Но ожидание [этих даров] от других - тяжкая мука каждый день, что подобна смерти. (12)

Изучив все Веды и шастры,

Мудрые должны ходить по богачам и всячески их восхвалять [ради получения даров]. (13)

Для имеющего одно чрево какая забота в том, чтобы наполнить его тем или иным способом

Листьями, корнями, плодами и прочим для насыщения? (14)

Но если есть супруга, сыновья и внуки в семье огромной,

То для прокормления [их] большие тяготы [приходиться переносить], так какое же счастье в этом, о отче, удивляюсь. (15)

Шастры, посвященные йоге и знанию, сообщи мне, несущие счастье, А разделу, посвященному обрядам³⁰² я, отче, никогда не рад. (16)

Назови мне средство изжить карму – прарабдху, саньчиту И вартаману – чтобы корень кармы [этих] трёх видов вырван был³⁰³. (17)

Подобно пиявке, постоянно женщина кровь пьет [из своего мужа], Но не замечает этого глупец, обманутый ее игривыми жестами. (18)

По частям семя, богатство и ум обманными разговорами Жена похищает, всё, чем владеешь, так есть ли другой вор, равный ей? (19)

Чтобы лишиться покоя и сна, глупец жену Берет, обманутый Творцом - себе на горе, а не на радость. (20)

Сута сказал:

Услышав такие слова от Шуки, Вьяса, Без сомнения, был сильно озадачен: «Что делать?» (21)

Слезы горя пролились из его очей, Дрожь охватила тело и померк рассудок. (22)

Видя отца скорбящим, жалким, подавленным горем, Сказал ему Шука с очами, распахнутыми от удивленья. (23)

[Шука сказал]:

О, ужасная сила майи, что сбивает с толку учёного, Творца Веданты, всезнающего, чьи слова равны Ведам. (24)

Я не знаю, что это за Майя, чрезвычайно труднопреодолимая, Которая очаровывает мудрого Вьясу, сына Сатьявати. (25)

Возвещатель пуран и создатель Махабхараты, Разделитель Вед - даже он под власть заблуждения попал! (26)

Я нахожу убежище у Богини, которая очаровывает мир, Брахму, Вишну и Махешвару, так что же говорить о прочих? (27)

Есть ли кто-нибудь в трех мирах, кто бы не был сбит с толку майей? Ей введены в заблуждение Брахма, Вишну, Хара и прочие [боги]. (28)

О, [насколько велики] сила и могущество Богини!

Майей покорен всеведущий Господь, Владыка. (29)

Вьяса рожден из части Вишну³⁰⁴ – так говорят знатоки пуран,

Но даже он погружен в океан заблуждения, подобно купцу, потерпевшему кораблекрушение. (30)

Он плачет ныне, потерявши волю, словно обыкновенный человек,

О [насколько велика] сила майи, которую даже учёным трудно одолеть! (31)

Кто он и кто я, и как [мы очутились] здесь, и что это за заблуждение, Думать о телах, состоящих из пяти сутей³⁰⁵, как об отце и сыне. (32)

Сильнее всех та майя, очаровывающая даже великих чародеев, Одолеваемый которой, рыдает даже брахман Кришна. (33)

Сута сказал:

Мысленно поклонившись ей, Богине, причине всех причин,
Владычице, Матери Брахмы и всех прочих богов, (34)

[Шука], рожденный из дощечек для добывания огня, Вьясе, [своему] отцу,
Жалкому, погруженному в океан скорби, молвил слова обоснованные и
благие: (35)

«О Парашарья, о великий участью, о будитель всех [существ],
Отчего ты печалишься, о господин, подобно невежественному
обыкновенному человеку? (36)

Заблуждение [тобой владеет], великим духом. Ныне я твой сын, но я не
знаю,

Кто был я и кто ты в прошлом рождении³⁰⁶, о участью великий. (37)

Будь стойким, пробудись, не предавайся печальным мыслям,

Зная, что этот [мир] окутан сетью заблужденья, оставь же скорбь, о
великомудрый! (38)

Чувство голода утихает благодаря пище, а не благодаря созерцанию сына,
И жажда утоляется питьем воды, а не сыном. (39)

Обоняние наслаждается благоуханиями, слух - звуками,

Радость [общения] с женщиной женщина дарует, но я сын, и [какое
наслаждение] я могу тебе доставить? (40)

[Некогда] Аджигартеной даже [свой собственный] сын царю Харишчандре,
Нуждающемуся в жертве для жертвоприношения, был отдан за деньги³⁰⁷.
(41)

Имущество это средство [достижения] удовольствий, богатство много
радостей сулит,

Добывай же богатство, если [тебя одолевает] жадность, а я твой сын, и что я
сделаю [для тебя]? (42)

Меня мудростью озари, ведь ты знаешь божество, о великомудрый,

Дабы я освободился навсегда от страха перед пребыванием в утробе
[матери], о мудрец. (43)

Труднодостижимо человеческое рождение здесь, на земле, где [творится]
карма³⁰⁸, о безгрешный,

И тем более труднодостижимо рождение в хорошей брахманской семье. (44)

«Связан я [майей]», - такая мысль мой ум не покидает,

Давнишняя, хоть в сеть впечатлений сансары ввергнут я³⁰⁹. (45)

Сута сказал:

После этих слов сына Шуки, обладающего неизмеримым разумом, Вьяса

Отвечал ему, умиротворенному, подумывающему о четвертой ступени
жизни³¹⁰. (46)

Вьяса сказал:

Прочти же, о великий участью сын, мной составленную Бхагавату,

Благуо, очень пространную пурану, равную Ведам³¹¹, (47)

Разделенную на двенадцать книг, отмеченную пятью признаками³¹²,

Украшение всех пуран, одобренную мной. (48)

От одного лишь слушания Бхагаваты обретается

Знание о сущем и не-сущем и познание³¹³, поэтому читай её, о великомудрый. (49)

[Некогда] Вишну, возлежащий на листе баньяна³¹⁴ в облике ребенка, [думал]:

«Кем, обладающим сознанием, я был создан в образе ребенка, (50)

Ради чего и из какого вещества, и как мне узнать все это?»

Погруженному в такие раздумья Мукунде, великому духом, (51)

Половину шлоки, заключающую весь смысл, произнесла Бхагавати, [оставаясь незримой]:

«Все это есть я, и иного вечного ничего нет³¹⁵». (52)

Вишну воспринял эти слова сердцем

И стал думать: «Кем была произнесена эта объемлющая истину речь? (53)

Как я узнаю, кто сказал это - женщина, мужчина или евнух?»

Предавшись такой мысли, он хранил Бхагавату в сердце (54)

И снова и снова мысленно повторял её,

Лежа на баньяновом листе, такой он был думою томим. (55)

Тогда умиротворенная Бхагавати явилась, четырехрукая,

Держащая раковину, диск, палицу и лотос³¹⁶, благая (56)

Богиня, облаченная в дивные одежды, украшенная чудными драгоценностями,

Окруженная подобными ей подругами, её собственными проявлениями. (57)

С легкой улыбкой на прекрасном лице Махалакшми

Предстала перед Вишну неизмеримо-могучим. (58)

Суа сказал:

При виде её, стоящей на поверхности вод без опоры,

Прекрасной, сердце-лотос его наполнилось изумлением. (59)

Наслаждение, Мощь, Разум, Мысль, Слава, Память, Стойкость,

Вера, Мудрость, Свадха, Сваха, Голод, Сон, Милосердие, Путь, (60)

Удовлетворенность, Процветание, Прощение, Стыд, Возрастание, Слабость – [эти] шакти³¹⁷

Со всех сторон окружали Великую Богиню, одна за другой, (61)

Держащие великолепное оружие, украшенные разнообразными драгоценностями,

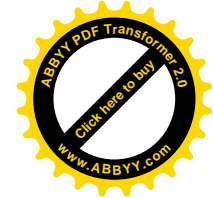
Венками из цветов мандара и блестящими нитями жемчуга. (62)

От лицезрения ее и ее [проявлений] в водах Сплошного океана

Сердце Джанарданы наполнилось удивлением. (63)

И подумал он, Душа вселенной, изумленный видением майи:

«Откуда все эти женщины, и откуда я, кому лист баньяна служит ложем? (64)

В этом Сплошном океане ужасном как нягродха вырос?
И кем я помещен сюда в милом облике ребёнка? (65)
Это ли моя мать или Майя, или кто она, труднопостижимая,
Кто устроил эту встречу ныне и по какой причине? (66)
Должен ли я [что-то] говорить или же удалиться или нет,
Молчание сохраняя, оставаться бодрым в облике ребенка?» (67)

Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятнадцатая глава, называемая «Бесстрастие Шуки».

Глава шестнадцатая НАСТАВЛЕНИЯ ВЬЯСЫ

Вьяса сказал:
Увидев изумленного бога, возлежащего на листе баньяна,
Промолвила она с улыбкой: «Чем удивлён ты, о Вишну? (1)
Под влиянием Великой Шакти ты забыл меня прежде,
После многих творений и разрушений мира рождаюсь снова и снова³¹⁸. (2)
Та Высшая Шакти находится выше гун, но ты, а также я связаны с гунами,
И знай меня как саттвическую шакти. (3)
Затем из твоего пупа-лотоса появится на свет Брахма, Владыка созданий,
Он - творец всего мира, исполненный раджа-гуны. (4)
Тогда он, предавшись подвижничеству и обретя превосходную шакти,
Благодаря раджасу, чей цвет – красный³¹⁹, сотворит три мира. (5)
Пять сутей, связанных с гунами³²⁰, породив, великомудрый,
А также органы и божеств, управляющих ими, и ум³²¹, (6)
Затем он произведёт творение, и поэтому он и зовётся творцом,
А ты, о великий участью, хранитель всей этой вселенной. (7)
Затем в миг гнева из места посередине бровей [Брахмы] Рудра возникнет³²²,
Предавшись суровому подвижничеству и обретя тамасическую шакти, (8)
В конце кальпы он станет разрушителем³²³, о великомудрый.
Поэтому к тебе я явилась, прими же меня, саттвическую [шакти]. (9)
Я буду пребывать постоянно рядом с тобой, о Мадхусудана,
Навсегда найдя прибежище в твоём сердце. (10)

Вишну сказал:
Прежде я половину шлоки слышал с отчетливо звучащими слогами, о
Богиня,
Так кем же раскрыта, о прекраснобедрая, та высшая благая тайна? (11)
Об этом мне поведай, о прекраснобедрая, загадка это для меня, о
прекраснолика,
Как бедняк об богатстве, так об этом думаю я снова и снова. (12)

Вьяса сказал:

Те слова Вишну услышав, Махалакшми

Молвила с большой радостью, с лицом, осиянным милой улыбкой. (13)

Махалакшми сказала:

Слушай, о Шаури, моё слово, я – четырехрукая [шакти], наделенная гунами, И меня ты ведаешь, но не ведаешь [Шакти], не имеющую качеств, но [являющуюся] их вместилищем. (14)

Знай же, о великий участью, что ей произнесена эта [половина шлоки], Знай, что это святая Бхагавата, [закрывающая] суть Вед и несущая благо. (15)

Я думаю, что это великое милосердие Богини, о губитель недругов, Которой раскрыта эта высшая тайна на благо, о давший благой обет. (16)

Эта суть всех шаштр, явленная Махавидьей, Храни же её в сердце и никогда не забывай. (17)

Не существует ничего иного, чем это, что следует знать в трех мирах, Ты любимец Богини, поэтому к тебе [она] обратила слово. (18)

Вьяса сказал:

Выслушав слова богини Махалакшми, Четырехрукий

Стал хранить в сердце постоянно мантру, считая её наилучшей. (19)

По прошествии некоторого времени рожденный из лотоса-пула его Брахма, дрожа от страха перед дайтьями, нашел прибежище у Хари. (20)

Затем, затеяв великую битву и умертвив Мадху и Кайтабху, Стал повторять Бхагаван Вишну половину шлоки, отчетливо произнося слоги. (21)

Увидев, что Васудева повторяет её, бог Владыка созданий, Рожденный из лотоса, спросил, радостный в высшей степени, Супруга Камалы. (22)

Брахма сказал:

Что ты повторяешь, о Владыка богов, разве есть кто-либо выше тебя, Вспоминая которого, о лотосоокий, ты ликуешь, о Владыка мира? (23)

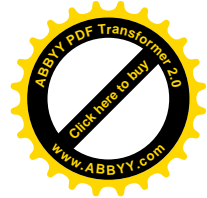
Хари сказал:

Эта Шакти, которая побуждает действовать и меня, и тебя, Есть Бхагавати благая, думай же [о ней], о участью великий. (24)

Она служит опорой всему миру, покоящемуся в великом океане, [Она] - имеющая образ Великая Шакти, неизмеримая и вечная, (25)

Которой создается все движущееся и неподвижное в этой вселенной, Она, благосклонная, жалует дары людям ради освобождения. (26)

Она - непреходящее Высшее Знание, являющееся причиной освобождения, И причина пут сансары тоже она³²⁴, владычица владык мира. (27)

Я, ты и весь мир порождены её Чит-Шакти,
Знай же это, о Брахма, и не следует сомневаться в этом никогда, о
безгрешный. (28)

Та Бхагавата, что была изречена ей в половине шлоки,
Станет пространной в начале Двапараюги³²⁵. (29)

Вьяса сказал:

Брахма принял её от Вишну, когда был рождён из его пупа-лотоса,
И сообщил её сыну Нараде, обладающему неизмеримым разумом. (30)

В свою очередь, мудрец Нарада прежде передал ее мне,

А мной она была разделена на двенадцать книг. (31)

Поэтому читай, о великий участью, пурану, равную Ведам³²⁶,

Отмеченную пятью признаками³²⁷, [описывающую] величайшие деяния
Богини, (32)

Наполненную вкусом знания истины, наилучшую среди всех наилучших
[книг],

Равную дхармашастре, святую, охватывающую суть Вед, (33)

Содержащую [сказ] об убиении асуры Вритры и прочие разнообразные сказы
и повествования³²⁸,

Вмещающую Знание Брахмана, переправляющую через океан сансары³²⁹.
(34)

Прими же ты, о великий участью, святую пурану по названию Бхагавата,
Ибо ты, наимудрейший, достоин [этого], о бык среди людей. (35)

Прими её, вместилище восемнадцати тысяч шлок,

Рассеивающую невежество, божественную, излучающую свет знания, (36)

Слушающим и читающим ее дарующую счастье, мир, богатство

И долгую жизнь, благую, а также способствующую увеличению числа
сыновей и внуков. (37)

Этот мой ученик праведный, сын Ломахаршаны,

Изучит вместе с тобой это благой пураны свод. (38)

Сута сказал:

Так молвил он своему сыну и мне, и возвестил нам [эту пурану],

И мной была принята вся эта пространная пурана целиком. (39)

Шука, изучив пурану, остался в благой обители Вьясы,

Но он не достиг убежища благодаря ей, ведущей речь о деяниях, подобный
сыновьям Брахмы, (40)

Пребывающий в одиночестве, несчастный, он выглядел как [человек] с
опустошенным [сердцем],

Не слишком привязанный к еде, но и не постящийся. (41)

Увидев, что Шука погружен в раздумья, Вьяса спросил:

«О чем ты думаешь постоянно, о сын, и чем ты так взволнован, о почтенный?
(42)

Ты всегда в размышлениях, подобно задолжавшему бедняку,

Какая забота может быть у тебя, о сын, когда рядом я, отец твой? (43)
Наслаждайся счастьем как угодно и оставь скорбь, овладевшую душой,
Размышляй о знании, возвещенном в шастрах, и устремись к познанию³³⁰.
(44)

Если мои слова покой в душу твою не приносят, о давший благой обет,
То ступай, сын, в хранимый Джанакой [град] Митхилу³³¹. (45)
Заблуждение твоё, о великий участью, рассеет царь
По имени Джанака, праведный Видеха, океан истины. (46)
Придя к тому царю, о сын, своё сомнение отбрось,
И спроси его об установлениях для варн и ступеней жизни³³², о сын, как
должно. (47)

[Он] - достигший освобождения при жизни царь-провидец, обладающий
знанием о Брахмане, беспорочный
Возглашатель истины, умиротворенный, йогин, любящий йогу всегда». (48)

Сута сказал:

Выслушав слова неизмеримо-могучего Вьясы,
Ответил блистательный Шука, из дощечек для добывания огня рожденный.
(49)

Шука сказал:

Сомнение, о праведный, есть в уме моем сейчас,
Освобожденный при жизни³³³ Видеха, царством он управляет, радости
полный. (50)

Подобно сыну бесплодной женщины³³⁴, разве не является [нелепой
выдумкой] тот царь Джанака, отче,

Видеха, управляющий царством? В этом сомнение моё, отче. (51)

Желаю я повидать государя Видеху, лучшего из царей,

Как он может пребывать в мирской жизни, [будучи незатронутым ей],
словно лист лотоса в воде³³⁵? (52).

Я сильно сомневаюсь, отче, касаемо Видехи,

Разве это не освобождение, которое буддисты называют наилучшим? (53)

Как можно наслаждаться, не наслаждаясь, и не делать, деяний не совершая,

И как можно вести деятельность, оставив [использование] чувств, о
великомуудрый? (54)

Как различие между матерью, сыном, женой, сестрой и блудницей

[Может стать] неразличением, и если нет [неразличения], то как возможно
это освобождение? (55)

Если [его] язык распознает горькое, соленое, острое, вяжущее и сладкое³³⁶,
Значит, он вкушает изысканнейшие явства. (56)

Если он распознает между холодным и теплым, радостью и горем,

То какое тогда освобождение [возможно], о отец, в этом сомнение моё? (57)

Как деятельностью занятый царь не будет

Различать между другом и врагом и, следовательно, [испытывать] неприязнь и расположение? (58)

Как он может считать равными вора и подвижника³³⁷?

А если его разум делает различия, то о каком освобождении можно говорить? (59)

Не встречал никогда я прежде царя, достигшего освобождения при жизни, Подозрение великое [в обмане есть у меня], ведь как царь может дома освобождение обрести? (60)

Желание увидеть того царя большое возникло от услышанного мною, И для разрешения сомнения в Митхилу я отправлюсь. (61)

Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается шестнадцатая глава, называемая «Наставления Вьясы».

Глава семнадцатая ПРИХОД ШУКИ В МИТХИЛУ

Сута сказал:

Молвив [эти слова] отцу, Шука припал к [его] стопам, И, сложив ладони³³⁸, обратил к нему слово, желая отправиться [в Митхилу], великомудрый. (1)

Шука сказал:

Я прощаюсь с тобой, о великий участью, и последую твоему совету, Видеху желаю повидать я, хранимую Джанакой. (2)

Без наказания [обходясь], как царством [может] управлять Джанака?

Ведь по пути дхармы не следовал бы мир, если бы не было наказания. (3)

Для дхармы основанием наказание установлено Ману и другими [мудрецами]³³⁹,

Так как же [может он обходиться без него], отче, сомнение в этом великое у меня. (4)

«Моя мать - бесплодная женщина»³⁴⁰ - [этому утверждению подобен твой рассказ о его] деяниях,

Я прошу у тебя разрешения [идти], о великий участью, и отправляюсь в путь, о недругов покоритель. (5)

Сута сказал:

Увидев, что Шука хочет идти, сын Сатьявати,

Обняв его, обратил речь к нему, [своему] мудрому и бесстрастному сыну. (6)

Вьяса сказал:

Будь здоров, о Шука, живи долго, о великомудрый сын,
Молвив мне слова, исполненные истины, ступай счастливо, о дорогой³⁴¹. (7)
Сходи туда и возвращайся в мою превосходную обитель,
И больше никуда не ходи, сынок. (8)
Счастливо живу я, о сын, видя твое лицо-лотос,
А не видя, погружаюсь в горе, ведь ты моя жизнь, о сын. (9)
Увидев Джанаку и рассеяв свое сомнение,
Сюда возвращайся и счастливо живи, занимаясь изучением Вед. (10)

Сута сказал:

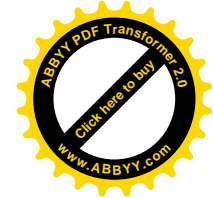
Получив [такой наказ, Шука] поклонился благородному [Вьясе] и,
совершив прадакшину,
Отправился в путь очень поспешно, словно выпущенная из лука стрела. (11)
Видя [по пути] различные места и людей, занятых накоплением богатств,
Леса, деревья и тучные нивы, (12)
Подвижников, накладывающих на себя епитимьи, и посвященных жрецов,
совершающих жертвоприношения³⁴²,
Йогинов, упражняющихся в йоге, и ванапрастхов, обитающих в лесу, (13)
Встречая шайвов, пашупатов, сауров, шактов и вайшнавов³⁴³,
Следующих различным установлениям, шествовал мудрец, исполнившись
чрезвычайного изумления. (14)
За два года перебравшись через Меру и через Гималаи за один год³⁴⁴,
Он, великомудрый, добрался до Митхилы. (15)
Он достиг Митхилы, и его очам открылось зрелище великого процветания:
Все подданные [царя Джанаки] были счастливы и вели добродетельный
образ жизни. (16)
Страж [у ворот] остановил его и спросил: «Кто ты, сюда пришедший,
И что ты собираешься делать?», но [Шука] не ответил. (17)
Отойдя прочь от ворот города, он встал недвижимо, словно столб,
И стоя, удивленный и улыбающийся, не вымолвил ни слова. (18)

Страж сказал:

Скажи, почему ты молчишь, о брахман, и ради чего ты сюда явился?
Ведь не бывает движения без цели - таково моё мнение. (19)
Лишь с позволения царя можно входить в этот град, о брахман,
А для того, чье происхождение и нрав неизвестны, в него входа нету. (20)
Ты выглядишь как блистательный брахман, лучший из знатоков Вед,
О происхождении и намерении [своих] сообщи мне и ступай, куда желаешь,
о почтенный. (21)

Шука сказал:

Ради чего я пришел сюда, то ясно из слов твоих,
Град Видехи повидать, но войти затруднительно в него. (22)
Заблуждение [овладело] мною, разумом убогим: перейдя через две горы

С намерением увидеть царя, в странствиях я достиг [Митхилы]. (23)
Введен я в заблуждение своим собственным отцом, это его вина,
Или блуждаю я, о великий участью, под влиянием своей кармы на земле. (24)
Стремление к богатству [обычно] побуждают человека в странствия
пускаться³⁴⁵,
Но нет у меня этого [стремления], вследствие заблуждения я пришел сюда.
(25)
Всегда счастлив [человек], лишенный устремлений, если он не
привязывается к заблуждению,
А я, чуждый устремлений, о великий участью, погружен в этот океан
заблуждения. (26)
Где Меру! И где Митхила! Пешком я прошел [это огромное расстояние],
И каков плод моих странствий, обманут Творцом я. (27)
Прарабдха-[карма] должна всегда изживаться³⁴⁶, будь ли то она благая или
неблагая,
Усилие в её власти, [она] действовать побуждает. (28)
[Здесь] не тиртха и [не место изучения] Вед, так ради чего моё старание?
Я даже не могу войти в град царя по имени Видеха. (29)
Молвив [такие слова], умолк [Шука] и стал стоять, подобно молчальнику,
И страж понял, что он - мудрец и лучший из брахманов. (30)
Тогда привратник по-дружески обратился к мудрецу:
«Ступай туда, где хочешь исполнить свое намерение, о лучший из
дваждырожденных. (31)
Моя вина, о брахман, в том, что я не пускал тебя,
Ее прости мне, ведь сила освобожденных [душ заключается] в умении
прощать». (32)

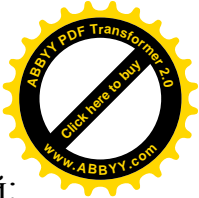
Шука сказал:

Разве есть в этом твоя вина, о страж, ведь ты зависим от другого,
А работу, [указанную] господином, должен исполнять слуга, как подобает.
(33)
И не вина царя в том, что ты задержал меня,
Потому что мудрые [цари] должны распознавать врагов и воров [среди
чужеземцев]. (34)
Это мой грех в том, что я явился,
Ведь хождение по чужим домам есть свидетельство легкомыслия. (35)

Страж сказал:

Что есть счастье, о брахман, и что есть горе, и что должен делать желающий
блага,
Кто [является] неприятелем, а кто - благодетелем, об этом ныне поведай
мне! (36)

Шука сказал:

Двойственность [пребывает] во всех мирах, и всюду есть два вида людей:
Страстный и свободный от страстей, и умы их опять [бывают] двух видов.
(37)

Свободные от страстей [люди бывают] трёх видов: знающие, незнающие и средние,

А страстные [люди], сказано, двух видов: глупые и хитрые. (38)

Хитрость, сказано, [имеет] два вида: основанная на шастрах и проистекающая из ума,

И ум [бывает] двух видов: привязанный к миру и непривязанный. (39)

Страж сказал:

О мудрый, я не понимаю смысла того, что ты сказал, о лучший из дваждырожденных,

Значение всего того подробно раскрой, о лучший. (40)

Шука сказал:

Тот, кем [владеет] привязанность к мирской жизни, именуется, определенно, страстным,

И многообразные наслаждения и страдания [испытываются им]. (41)

Заполучив богатство, сыновей, жен, почет и победу, [он испытывает наслаждение],

А не получив [этого, он каждый миг испытывает] тяжелое страдание. (42)

[Такой человек] ищет средства к достижению наслаждений,

И кто чинит препятствия ему [на пути] к наслаждениям, определяется как враг. (43)

А предоставляющий наслаждения для связанного страстью [является] другом,

Хитрый не бывает сбит с толку, в то время как глупый бывает обманут повсюду. (44)

Для свободного от страстей, погруженного в себя счастье - это жизнь в уединенном месте,

Созерцание Атмана и размышление о веданте. (45)

Страдание для него - это любое упоминание о мирских делах,

И у того мудреца, желающего блага, многочисленны враги. (46)

Страсть, гнев и опьянение это его разнообразные враги,

А [единственный] друг его - удовлетворенность, и нет другого в трех мирах³⁴⁷. (47)

Сута сказал:

Услышав его слова и признав в нем мудрого брахмана,

Страж ввел его за чудное ограждение. (48)

Обозревая град, населенный людьми трех видов,

Занятыми куплей и продажей, с лавками, заваленными разнообразными товарами, (49)

Наполненный [примерами] страсти, ненависти, вожделения, алчности и заблуждения,

С людьми, занятыми спорами, полный богатств, обширный. (50)

Наблюдая за тремя видами людей, он направился к царскому дворцу

И достиг его, сверкающий, точно второе Солнце. (51)

Там он был остановлен стражем и встал у ворот

[Недвижимо], как полено, размышляя об освобождении. (52)

На [прохладу] в тени и на жару взирающий одинаково, великий подвижник,

Он, погрузившись в созерцание, в одиночестве стоял недвижимо, словно столб. (53)

Спустя час к нему, сложивши ладони, вышел царский придворный³⁴⁸

И ввел его за второе ограждение царского дворца. (54)

[Придворный] показал там чудный, восхитительный сад, где [росли] дивные деревья,

Усыпанные цветами, и оказал гостю должный прием. (55)

Там были женщины, гетеры, состоящие на службе у царя,

Искусные в пении и музыке и опытные в искусстве любви³⁴⁹. (56)

Поручив Шуку их заботам, лучший из придворных

Вышел из того дворца, а сын Вясы остался. (57)

Оказали ему почет с великой преданностью те женщины, как предписано,

[И приготовленными ими] соответствующими времени и месту явствами он был доволен. (58)

Затем те живущие во внутренних покоях³⁵⁰ женщины,

Сбитые с толку страстью, показали сад ему чудесный. (59)

[Шука был] молод, прекрасен, прелестен, обладал нежным голосом и восхищал сердце,

[Поэтому], увидев его, подобному второму Каме, все они сошли с ума [от любви к нему]. (60)

Считая его мудрецом, владеющим своими чувствами, все они прислуживали ему,

А он, рожденный из дощечек для добывания огня, обладающий чистой душой, относился к ним, как к своей матери. (61)

Черпающий радость в себе самом³⁵¹, обуздавший свой гнев, [Шука] не веселился и не печалился,

И видя их возбуждение, сохранял невозмутимость. (62)

Женщины приготовили ему чудное и разукрашенное ложе,

Застланное простыней и с разнообразным убранством³⁵². (63)

[Шука] совершил омовение ног, и с кольцом на пальце из [травы] куша, неутомимый,

Почтив последнюю сандхью³⁵³, погрузился в созерцание. (64)

Одну стражу ночи³⁵⁴ Шука пребывал в созерцании и заснул после этого,

И послав две стражи, встал затем. (65)

И последнюю стражу ночи в созерцании пребывал,

А утром совершил омовение и [прочие] обряды³⁵⁵ и снова сел, сосредоточившись. (66)

Так заканчивается в первой книге махапураны Девибхагавата семнадцатая глава, называющаяся «Приход Шуки в Митхилу».

Глава восемнадцатая ДЖАНАКА НАСТАВЛЯЕТ ШУКУ

Сута сказал:

Услышав о приходе [Шуки], беспорочный царь в сопровождении придворных,

Вперед поставив пурохиту, к сыну [своего] учителя явился. (1)

Оказав почет, предложив превосходное сиденье³⁵⁶,

И пожаловав дойную корову, царь спросил [Шуку] о его благополучии³⁵⁷. (2)

Тот принял почести от царя, как предписано,

И сообщив о своем здравии, [в свою очередь] спросил [царя] о его благополучии. (3)

Шуку, умиротворенного сына Вьясы, задавшего вопрос о благополучии

И воссевшего на удобное сидение, стал расспрашивать царь: (4)

«По какой причине, о великий участью, ты, чуждый страстям, пришел ко мне?

Скажи же, каково твое намерение, о лучший из мудрецов». (5)

Шука сказал:

Вьяса, [мой отец], сказал [мне], о великий царь: «Возьми себе жену, Ведь из всех ступеней жизни ступень домохозяина наилучшая³⁵⁸». (6)

Но я не последовал его словам, хоть он и мой наставник, считая [семейную жизнь] оковами,

«Это не оковы», - возразил он мне, но я снова не сделал то, [что, как он посоветовал]. (7)

Считая, что мой ум в сомнениях, лучший из мудрецов

Молвил слова, исполненные истины: «В Митхилу отправляйся и не печалься! (8)

Там живёт достойный почитания царь Джанака, достигший освобождения при жизни,

Видеха, управляет царством без шипов³⁵⁹. (9)

Если управляющий царством царь не связан узами майи,

То отчего же ты боишься [их], живя в лесу, о сын, о недругов покоритель? (10)

Оставь заблуждение, владеющее твоим умом, и возьми жену, о великий участью,

Или повидай того тигра среди царей и спроси [его совета]. (11)

Сомнение то, возникшее в твоём уме, разрешит царь,

Но услышав слова его, ко мне возвращайся тотчас же, сынок». (12)

Я явился, о великий царь, в твой град по его совету,

Освобождения желаю я, скажи же, что мне надо делать, о безгрешный! (13)

Подвижничество, следование обетам, жертвоприношения, изучение Вед и паломничество по тиртхам³⁶⁰,

А также знание - что из этого ведёт к освобождению, скажи, о Индра среди царей! (14)

Джанака сказал:

Слушай же, что должен делать брахман, шествующий стезёю освобождения,

Получив священный шнур, пусть живет он сначала [в доме] учителя ради изучения Вед. (15)

Изучив Веды, веданту и преподнеся учителю дакшину,

А затем возвратившись [домой] и взяв жену, жизнь домохозяина пусть ведет мудрец, (16)

Ничем иным не занимаясь, удовлетворенный, чуждый устремлений, очистившийся от грехов,

Совершающий агнихотру и другие обряды, правдивый в речах и беспорочный. (17)

Достигнув [возраста, когда у него появятся] сыновья и внуки, на ступень удалившихся в леса пусть он переходит,

Предоставив заботу о жене сыну и подвижничеством одолев шесть [врагов]³⁶¹. (18)

И когда полностью отрешится от мирских желаний, то пусть он, знающий дхарму,

Поместив, как предписано, все огни в себя³⁶², переходит на четвертую ступень жизни, умиротворенный. (19)

Только для отрешившегося предписана жизнь в отрешении, и не для кого иного,

Такова истина, [заключенная] в словах Вед, и не иначе - таково мое мнение. (20)

О Шука, в Ведах упомянуты сорок восемь самскар,

Из них великие души сорок предписали для домохозяина (21)

И восемь для стремящегося к освобождению - спокойствие, самообладание и прочие³⁶³,

С одной ступени жизни на другую [дваждырожденный] пусть переходит - таково установление мудрых³⁶⁴. (22)

Шука сказал:

Если отрешенность от мирских желаний уже возникла в сердце благодаря знанию и познанию³⁶⁵,

Обязательно ли проходить [предшествующие] ступени жизни или [можно сразу принять отрешение и поселиться] в лесу³⁶⁶? (23)

Джанака сказал:

Могущественнейшие и необузданные чувства, о почтенный,
У незрелого [йогина] производят возбуждение многократно. (24)

Желания еды, наслаждений и сна и желание [иметь] сына,
Как может удовлетворить он, будучи отшельником³⁶⁷, когда наступит возбуждение? (25)

Прочна сеть желаний, и покоя не достигает он,

А поэтому ради успокоения их пусть мало-помалу с ними расстаётся. (26)

Спящий на возвышенном месте, [случается], падает, но спящий внизу не падает [никогда].

Блуждая кругом, заблудившийся не находит дороги снова. (27)

Как муравей от корней дерева на ветку ползет

Очень медленно, так и [человек] добирается до места назначения, спокойно двигаясь пешком. (28)

Не опасаясь препятствий, птица стремительно взмывает в небеса,

Но в изнеможении прекращает свой полет [и не достигает цели], зато цели достигает муравей³⁶⁸. (29)

Не владеющим собою не под силу одолеть могучий ум,

И поэтому они его должны обуздывать постепенно, проходя [все] ступени жизни по порядку. (30)

Даже находящийся на ступени домохозяина, умиротворённый, благоразумный, озаренный высшим духом,

Пусть не радуется и не печалится, в успехе и неудаче пусть он будет одинаков³⁶⁹. (31)

Предписанные дела выполняющий, оставивши тревоги,

И довольный постижением Атмана, он достигает освобождения, нет сомнения в этом. (32)

Смотри же, я, даже будучи царем, как освобожденный при жизни, о безгрешный,

Делаю, что пожелаю, но ничего не происходит для меня [плохого]. (33)

Как я, вкушая различные наслаждения и выполняя многочисленные предписанные обязанности,

Достигну освобождения, так же и ты, о безгрешный. (34)

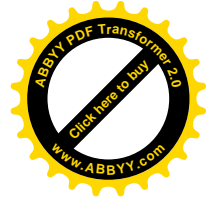
Связывается то, что зримо, а как незримое можно связать?

Доступны зрению пять сугей и качества их, (35)

Атман же постижим только благодаря выводу, но недоступен восприятию никогда,

Как же он, неизменный, чистый, о брахман, связываться может³⁷⁰? (36)

Ум радостей и горестей великих причина, о брахман,

И когда он станет чистым, все становится чистым. (37)

Пока странствующий по всем тиртхам и совершающий омовение снова и снова

[Человек] не имеет чистого ума, до тех пор всё [это] бесполезно. (38)

Ни тело, ни дживатма, ни чувства, о недругов покоритель,

Но ум есть причина и связанного состояния, и освобождения для людей. (39)

Вечно чистый и свободный Атман никогда не связывается,

И путы, и освобождение заключены в уме, и когда ум успокаивается, кладется конец путам. (40)

[Этот] - враг, [тот] - друг, а [тот] - безразличный, все эти различия находятся в уме,

А какое различие из ощущения двойственности возникнет, когда наступает [осознание] единства в Атмане? (41)

Джива есть Брахман, и я есть [Брахман]³⁷¹, и не должно быть раздумий здесь, А мнение о различиях между ними, в сансаре присутствующее, [из двойственности] берёт начало. (42)

Это и есть невежество, о великий участью, и знание кладет ему конец,

Знание и невежество мудрые люди различать должны. (43)

[Не испытав] зноя, как можно наслаждаться [прохладой] в тени,

И таким же образом, не [представляя, что есть] невежество, как возможно представлять себе знание³⁷²? (44)

Гуны вращаются в гунах³⁷³ и суги [в сутях],

Чувства в предметах чувств, так какой грех может [пятнать] Атман? (45)

Правила для соблюдения всеми установлены в Ведах,

А иначе гибель дхармы произошла бы, как у буддистов³⁷⁴, о безгрешный. (46)

Если дхарма погибнет, то исчезнет и образ жизни варн,

Поэтому [желающие] блага пусть следуют стезёю Вед. (47)

Шри Шука сказал:

Я выслушал все, что ты сказал, о владыка людей,

Но сомнение остается, о царь, и меня не покидает. (48)

В установлениях Вед насилие присутствует, связанное с беззаконием.

Так как же закон, изречённый в Ведах, может вести к освобождению, о царь? (49)

Очевидно, что [Веды предписывают] несправедное поведение: питье сомы, о царь,

Убиение животных и поедание их плоти³⁷⁵. (50)

Также очевидно, что при [совершении] саутрамани предписано употребление вина³⁷⁶,

И азартные игры также упомянуты³⁷⁷, и обеты различные. (51)

Известно, что некогда жил Шашабинду, лучший из царей,

Свершитель жертвоприношений, всегда верный дхарме, щедрый, [являющийся] океаном истины, (52)

Защитник установлений дхармы, обуздывающий вставших на неверный путь.

Многочисленные жертвоприношения совершал он, сопровождаемые раздачей богатых даров. (53)

Из шкур [жертвенных коров] выросла гора, подобная горе Виндхья, А из дождевой воды, стекавшей [из этих шкур], появилась благая река Чарманвати. (54)

Тот царь взошел [после смерти] на небеса, а слава его непоколебима на земле³⁷⁸.

Вот почему установлений Вед мой разум не принимает. (55)

Счастье в наслаждении соитием с женщиной достигает человек,

А если не достигает его, то [испытывает] страдание непрерывное, так как же он может быть освобожденным при жизни? (56)

Джанака сказал:

Очевидно, что насилие на жертвоприношениях равно ненасилию³⁷⁹,

И только вследствие неправильных дополнений оно является насилием, таково установленное правило. (57)

От подкладывания дров в огонь дым идёт,

А если дрова не подкладывать, то нет и дыма³⁸⁰. (58)

Насилие, знай, предписано Ведами, о лучший из мудрецов,

Для страстных оно и есть насилие, а для свободных от страстей таковым не считается. (59)

Деяние, [совершаемое] бесстрастным, свободным от [чувства] самости,

[Всё равно что и] не совершалось, так утверждают мудрые знатоки Вед. (60)

Насилие, которое [присутствует] на жертвоприношениях домохозяев,

Для стремящихся к освобождению, обуздавших себя есть ненасилие, о великий участью. (61-62)

Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается восемнадцатая глава, называемая «Джанака наставляет Шуку».

Глава девятнадцатая ШУКА ОБРЕТАЕТ СОВЕРШЕНСТВО

Благословенный Шука сказал:

Сомнение это, о великий царь, живёт в сердце моем,

Как [существо], живущее среди майи, может быть свободным от желаний?

(1)

Даже обретя знание шастр и различение постоянного и непостоянного,

Ум не оставляет заблуждений, так как же достигает освобождения человек?

(2)

Тьму внутри своей души рассеять только благодаря [изучению] шастр
проницательный человек не в силах,

Как и не исчезает [природная] тьма от простого упоминания о светильнике.

(3)

Мудрые должны быть всегда доброжелательны ко всем существам,

Так как же, о тигр среди царей, это возможно для семьянина? (4)

Влечение к богатству не угасло у тебя, так же и желание радостей
царствования

И стремление к победе в битве, так как же [ты] можешь быть
освобожденным при жизни? (5)

О ворах ты думаешь, что они воры, а подвижника считаешь добродетельным
человеком,

Понятия «свое» и «чужое» существуют для тебя, так как же [ты можешь
быть] «бестелесным»³⁸¹, о царь? (6)

Такие виды вкуса, как горький, острый, вяжущий и кислый³⁸² ты различаешь,
хорошее и плохое [ты распознаешь],

И хорошему радуется сердце, а не плохому, о царь. (7)

Ты проходишь в соответствии со временем через такие состояния, как
бодрствование,

Сон со сновидениями и глубокий сон, о царь, так [как же для тебя] возможно
четвертое состояние³⁸³? (8)

«Пехота, конница, колесницы и слоны находятся в моей власти»³⁸⁴,

Я - повелитель для всех [подданных]», - так ты думаешь или, может, не
думаешь? (9)

Сласти ты вкушаешь, о царь, на радостях, [а иногда бываешь] расстроенным,

И на гирлянду и на змею разве ты смотришь одинаково, о лучший из
царей³⁸⁵? (10)

Достигший освобождения одинаково взирает на ком земли, на камень и на
золото³⁸⁶, о царь,

Он видит единый Атман во всем и делает добро всем существам. (11)

Мое сердце не находит радости в обладании домом, женой и прочим,

Одиноким и свободным от желаний хочу странствовать я, таково
устремление моё. (12)

Без привязанностей и без собственности, умиротворенный, питающийся
листьями, корнями и плодами,

Подобно оленю, буду бродить я, отстраненный и без укрытия. (13)

Зачем мне дом, богатство и красивая жена,

Зачем это мне, тому, чьё сердце чисто от страстей, преодолевшему гуны, о
царь? (14)

Ты думаешь о многочисленных образах, наполненных разнообразными
страстями,

И то, что ты говоришь: «Я достиг освобождения», является обманом. (15)

Тебе доставляют беспокойство то враги, то богатство,

То войско, когда же ты свободен от забот, о царь? (16)

Пустынники, мудрецы, умеренно питающиеся, следующие обетам,
Даже они, знающие, впадают в заблуждение в мирской жизни! (17)

Имя [царей], происходящих из твоего рода, Видеха, о царь,
Ложное знай, и не иначе³⁸⁷. (18)

Это также бессмысленно, как называть Видьядхарой глупца,
Дивакаррой слепого от рождения или Лакшмидхарой бедняка³⁸⁸. (19)

Слышал я о прежних царях из твоего рода,

[Все они были] Видеха только по имени, а не по делам. (20)

Царь, звавшийся Ними, был когда-то в твоём роду³⁸⁹, о царь,

Ради [совершения] жертвоприношения царь-провидец своего учителя и
мудреца Васиштху (21)

Пригласил, и тогда тому царю сказал мудрец:

«Ныне я уже приглашен для [совершения] жертвоприношения Индрой богов.
(22)

Закончив то жертвоприношение, я проведу твое,

А до тех пор копи, о Индра среди царей, средства мало-помалу». (23)

Молвив так, отправился на жертвоприношение Махендры мудрец,

А Ними, другого учителя избрав, совершил превосходное
жертвоприношение. (24)

Прослышав об этом, Васиштха очень разгневался на царя

И проклял его: «Да погибнет твое тело сегодня же, о обидчик своего
учителя!» (25)

А в ответ проклял его равным образом царь: «Пусть твое [тело] также
падет».

И я слышал, что от взаимных проклятий пали они оба. (26)

Как же Видеха, о Индра среди царей, мог наложить проклятие на своего
учителя?

Любопытство охватывает мою душу, о лучший среди царей. (27)

Джанака сказал:

То, что ты сказал, есть истина и не крупницы лжи, по моему мнению,
Однако слушай, о Индра среди брахманов, все что мой почтенный учитель
[сказал тебе, есть истина]. (28)

Общество отца оставив, ты в лес желаешь удалиться,

Но там ты будешь в обществе диких зверей, без сомнения. (29)

Великие сути³⁹⁰ [присутствуют] повсюду, как же ты можешь быть совсем
вне [всякого] общения,

И о пропитании постоянно будешь заботиться, так как же ты можешь быть
[свободным от забот], о мудрец? (30)

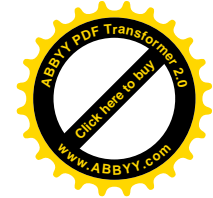
Как ты даже в лесу беспокоишься о посохе и шкуре антилопы³⁹¹,

Так и я о царстве беспокоюсь, погруженный в размышления. (31)

Ты находишься во власти сомнений и [поэтому] пришел в далекую страну,

А у меня нет сомнений, я никогда не сомневаюсь. (32)

Спокойно я сплю, о брахман, и спокойно вкушаю постоянно,

«Я не связан», - с [этой] мыслью я всегда счастлив, о мудрец. (33)
Ты же страдаешь непрерывно, охваченный беспокойством: «Связан я»,
Это беспокойство оставив, будь счастлив, о сосредоточенный. (34)
[Представление, что] это тело мое, и есть оковы, [а представление, что это
тело] не мое, и есть освобождение,
Поэтому богатство, дом и царство не мои - таково определение³⁹². (35)

Сута сказал:

Выслушав его слова, обрадовался Шука,
И попрощавшись с ним, поспешил обратно в превосходную обитель Вьясы.
(36)

Увидев возвратившегося сына, Вьяса обрёл счастье,
Обняв и обняв его голову, [он] о благополучии спросил его³⁹³. (37)
В той чудной обители подле отца остался погруженный в самоуглублённое
созерцание [Шука],

Достигший совершенства в изучении Вед и сведущий во всех шастрах. (38)
Об образе жизни владеющего царством Джанаки, великого духом,
размышляя,
И высочайшей удовлетворенности³⁹⁴ достигнув, в отцовской обители он
находился. (39)

[Была такая, увеличивающая славу своих] предков, прекрасная дева по
имени Пивари³⁹⁵, наделенная доброй участью,
И Шука, хотя и находящийся на пути йоги, её взял в жёны. (40)

Он имел от неё четырех сыновей:

Кришну, Гаурапрабху, Бхури и Девашруту. (41)

И произведя на свет дочь Кирти, сын Вьясы, исполненный мощи,
Отдал ее в жены сыну Вибхраджи Анухе, великому духом. (42)

От дочери Шуки у Анухи был обручённый со Шри³⁹⁶ сын
Брахмадатта, царь, постигший Брахман. (43)

По прошествии времени благодаря наставлениям Нарады

Достигнув высочайшего знания и [встав] на превосходную йогическую
стезю, (44)

Сына на царство посадил и удалился [Шука] в обитель Бадарика³⁹⁷.

Благодаря получению биджи Майи³⁹⁸ знание беспрепятственно (45)

Милостью Нарады [у него] возникло тотчас же, ведущее к освобождению³⁹⁹.

И на живописной вершине Кайласы, оставив общество отца, Шука (46)

Расположился, погружившись в глубокое созерцание и отворотившись от
[всех] связей.

Затем он поднялся над вершиной горы и обрел высочайшее совершенство,
(47)

Двигающийся в воздухе, велико-мощный, он засиял, как Солнце.

Вершина горы раскололась надвое при подъеме Шуки, (48)

Многочисленные зловещие знамения явились⁴⁰⁰, и Шука растворился в
воздухе,

Мед небом и землей, как ветер, воспеваемый божественными провидцами, (49)

Сияя блеском, точно второе Солнце.

А Вьяса, страдая от разлуки, кричал: «О сын!» много раз. (50)

На вершину горы взобрался он, где Шука [раньше] находился.

При виде вопиющего, жалкого, изнемождённого Вьясы, (51)

Пребывающий во всех существах свидетель издал эхо,

И до сих пор на вершине горы эхо отчётливо слышно. (52)

Увидев рыдающего, охваченного скорбью Вьясу,

Терзаемого разлукой, восклицающего: «О сын! О сын!», (53)

Шива, явившись туда к Парашарье, его увещевал:

«Вьяса, не печалься, твой сын - из знатоков йоги лучший. (54)

Он удалился высшей стезею, труднодостижимой для тех, кто собой не владеет,

Поэтому ты не должен сожалеть о нём, знающий беспечальность. (55)

Благодаря такому сыну обрёл ты, о безгрешный, бессмертную славу⁴⁰¹.

Вьяса сказал:

Скорбь не покидает меня, о Владыка богов, что делать мне, о Повелитель мира? (56)

Не насытился мой взор, жажду я увидеть сына.

Махадева сказал:

Рядом с собою чудесную тень сына ты увидишь⁴⁰². (57)

Ее узрев, о тигр среди мудрецов, оставь печаль, о недругов покоритель.

Сута сказал:

И тогда увидел Вьяса лучезарную тень сына. (58)

Пожаловав такой дар ему, Хара исчез с того места⁴⁰³,

И после исчезновения Махадевы Вьяса удалился в свою обитель, огорченный разлукой с Шукой, терзаемый великим горем. (59)

Так в первой книге махапураны Девибхагавата заканчивается девятнадцатая глава, называемая «Шука обретает совершенство».

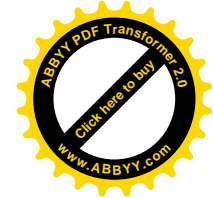
Глава двадцатая **СКАЗАНИЕ О ТОМ, КАК БЫЛ ПРОДОЛЖЕН ЦАРСКИЙ РОД⁴⁰⁴**

Провидцы сказали:

После того как Шука, равный богам, достиг высшего совершенства,

Что затем делал Вьяса, об этом в подробностях поведай! (1)

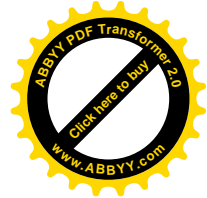
Сута сказал:

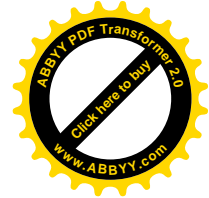
У Вьясы были ученики, занимающиеся изучением Вед,
И по его повелению разошлись они прежде по земле. (2)
Асита Девала, Вайшампаяна,
Джаймини, Суманту - все [эти] подвижники ушли. (3)
Не видя ни их, ни сына, перешедшего в другой мир,
Вьяса, охваченный горем, обратил помыслы к тому, [чтобы обитель]
покинуть. (4)
И вспомнил Вьяса [свою] мать, прекрасную дочь рыбака,
Покинутую [им] на берегу Ганги мучимой скорбью. (5)
Вспомнив Сатьявати, велико-блистательный мудрец Вьяса,
Оставив превосходную гору, пришел на место своего рождения. (6)
Добравшись до острова, он спросил: «Куда ушла та прекраснотелая?»
И рыбаки сообщили ему: «Дева была выдана замуж за царя⁴⁰⁵». (7)
Также царь рыбаков, почтив и приветствовав Вьясу,
Предвестника радости, молвил, сложив ладони. (8)

Царь рыбаков сказал:

Ныне успешно мое рождение, если очищающее наш род, о мудрец,
Даже для богов труднодостижимое, произошло явление твоё⁴⁰⁶. (9)
Ради чего ты пришел, об этом поведай, о лучший из дваждырожденных,
[Моя] жена, богатства и сыновья в твоём распоряжении, о господин! (10)
На живописном берегу реки Сарасвати обустроил обитель
Вьяса и предавался подвижничеству, погрузившись в самоуглублённое
созерцание. (11)
У Сатьявати два сына родилось от неизмеримо-блистательного Шантану,
Считая их своими братьями, Вьяса, живя в лесу, возликовал. (12)
Красавец Читрангада был первенцем царя, недругов утеснитель,
Отмеченный всеми благими признаками. (13)
[Затем] появился на свет второй [сын] по имени Вичитравирья,
И он, увеличивающий счастье Шантану, также был наделен всеми
добродетелями. (14)
[Вообще], первенцем [Шантану] был Гангея, великий герой,
превосходящий [братьев] силой,
А затем родилось двое сыновей от Сатьявати⁴⁰⁷. (15)
Великомудрый Шантану, глядя на тех сыновей, отмеченных всеми благими
признаками,
Думал, что даже боги не в силах одолеть его. (16)
Затем, по прошествии срока Шантану вследствие превратности Времени⁴⁰⁸
Оставил тело, праведный воплощенный, словно старую одежду⁴⁰⁹. (17)
После того как царь последовал закону Времени⁴¹⁰, Бхишма совершил, как
предписано,
Все погребальные обряды⁴¹¹ и [раздал] различные дары. (18)
Затем Читрангаду на царство посадил он, могучий,
А сам не принял царство и поэтому был [известен, как] Деваврата⁴¹². (19)

Читрангада, беспорочный сын Сатьявати, опьяненный силой,
Был могучим героем, несущим врагам несчастья. (20)
Однажды он, мощнодланный, в сопровождении большого войска
Вошел в лесистую местность, увидев антилоп руру, предназначенных для
убиения. (21)
Гандхарва Читрангада, увидев того царя, идущего по дороге
Поблизости, спустился на землю со своей великолепной воздушной
колесницы⁴¹³. (22)
Затем состоялась великая битва между ними, равными по силе героями
На обширном Поле Куру, [длившаяся] три года, о подвижники! (23)
Мира Индры достиг [царь], сраженный гандхарвой на поле брани⁴¹⁴,
И Бхишма, услышав [об этом], совершил над ним погребальные обряды⁴¹⁵.
(24)
Гангея, предаваясь скорби, вместе с придворными
Вичитравирью сделал владыкой царства. (25)
Придворными утешаемая, а также учителями, великими духом,
Убитая скорбью о сыне, увидев, что [второй] ее сын взошел на престол, (26)
Прекрасная Сатьявати была довольна,
И Вьяса также обрадовался, прослышав, что его брат [стал] царем. (27)
[Когда] благой сын Сатьявати вступил в пору юности,
Бхишма стал подумывать о женитьбе своего младшего брата. (28)
У царя Каши было трое дочерей, отмеченных всеми благими признаками,
И ради выдачи замуж устроил он сваямвару. (29)
Тысячи царей и царевичей, приглашенных туда,
И получивших должный почет, собрались на иччха-сваямвару⁴¹⁶. (30)
На ней могучий и доблестный Бхишма, [приехав туда] на одной колеснице,
Забрал [трех царевен] силой, что возмутило всех царей. (31)
Он, великоколесничий, одолев всех [тех] царей и захватив с собой тех
[царевен]
Силой рук, яростный, в Город слона⁴¹⁷ возвратился. (32)
Он относился с равным почтением к трем прекраснооким девам,
Думая о них как о его матери, сестре или дочери. (33)
Сообщив Сатьявати об этом и поспешно созвав брахманов,
Астрологов и знатоков Вед, [Бхишма] спросил их о благоприятном [для
свадьбы] дне⁴¹⁸. (34)
Когда, завершив приготовления к свадьбе, он собственного брата,
Очень добродетельного Вичитравирью хотел женить на них, (35)
Тогда старшая из трех [сестер, Амба], молвила слово Сыну Джанхави,
Сгорающая от стыда, с чарующими черными очами: (36)
«О Сын Ганги, о лучший из Куру, о знаток дхармы, о светоч рода,
На сваямваре в сердце я избрала в мужья царя Шальву. (37)
И тот царь избрал меня [в жены] с душою, полной любви.
Ныне поступай, как подобает для твоего рода, о недругов покоритель. (38)
Им я избрана прежде в жены, а ты - лучший из следующих дхарме,

Могуч ты, о Гангея, как хочешь, так и поступай». (39)

Суता сказал:

После таких слов той девы [Бхишма], радость рода Куру,
Обратился за советом к старым брахманам, к матери⁴¹⁹ и к придворным. (40)

Узнав мнения всех, Гангея, лучший из знатоков дхармы,
Молвил деве: «Ступай, куда хочешь, о прекраснолика». (41)

Затем, отпущенная им, та прекраснобедрая отправилась во дворец Шальвы
И сообщила царю о желании своего сердца: (42)

«В соответствии с дхармой освобождена я Бхишмой, привязанная в мыслях
к тебе,

[И к тебе] пришла, о великий царь, возьми же сейчас мою руку. (43)

Законной супругой [твоей] навсегда я стану, о лучший из царей,

Ведь я прежде думала о тебе [как о моем муже] прежде, и ты также [думал]
обо мне, и нет сомнения в этом». (44)

Шальва сказал:

Была схвачена ты, о прекраснобедрая, Бхишмой у меня на глазах,
И в колесницу усажена им, [а значит], я не приму твоей руки. (45)

Деву, осквернённую [прикосновением] другого, какой разумный человек
возьмет [в жены]?

Поэтому я не женюсь [на тебе], брошенной Бхишмой, подобно [тому как я
не могу жениться на моей] матери. (46)

Рыдающая, кричащая, отвергнутая им, великим духом,

Снова к Бхишме придя, она так сказала плача: (47)

«Шальва [меня], отпущенную тобой, о герой, не берет, возьми же меня [в
жены],

Ведь ты знаток дхармы, о великий участью, а иначе с жизнью расстанусь я».
(48)

Бхишма сказал:

Как же я женюсь на тебе, чье сердце привязано к другому, о красавица,
К отцу своему, о прекраснобедрая, ступай поспешно с безмятежной душой.
(49)

Услышав слова Бхишмы, она [не возвратилась к отцу], а отправилась в лес
И предалась подвижничеству в безлюдной тиртхе⁴²⁰, несущей высочайшее
очищение. (50)

А две другие дочери царя Каши, Амбика и Амбалика,
Благие и наделённые великой красотой, стали женами царя [Кауравов]. (51)

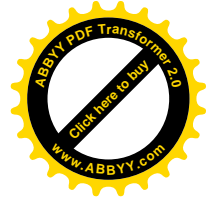
Могучий царь Вичитравирья вместе с ними

Наслаждался разнообразными развлечениями во дворце и в саду. (52)

Девять лет Индра среди царей предавался великолепным утехам,

А затем расстался с жизнью, заболев чахоткой⁴²¹. (53)

Когда сын умер, Сатьявати была охвачена великим горем

И вместе с придворными совершила погребальные обряды⁴²². (54)
Опечаленная, в уединённом месте молвила она Бхишме:
«Царство прими, о великий участью, ибо ты - сын своего отца Шантану. (55)
Возьми супругу своего брата и продолжи род,
Дабы род Яйти не прервался⁴²³». (56)

Бхишма сказал:
Ты ведь слышала, о мать, мое обещание, сделанное мною ради отца,
Я никогда не приму царства и не возьму жены. (57)

Сута сказал:
И тогда была взволнована [Сатьявати]: «Каким же образом будет продолжен
наш род,
А от бездействия счастье какое будет у меня, когда царство осталось без
царя». (58)

Гангея молвил ей: «Не беспокойся, о красавица,
Но постарайся, чтобы у вдовы Вичитравирьи родился сын *кШетра-дж~на*.
(59)

Брахмана, происходящего из знатного рода, позвав, его с вдовой
[Вичитравирьи] сведи,
Ведь нет греха, чтобы сделать так ради продолжения рода⁴²⁴, об этом даже
Веды [говорят]. (60)

И, получив внука, передай ему царство, о ясно улыбающаяся,
А я буду исполнять его повеления». (61)

Услышав его слова, [Сатьявати] вспомнила Вьясу Двайпаяну,
Своего сына, рожденного до брака, безгрешного мудреца⁴²⁵. (62)

И как только она вспомнила его, подвижник Вьяса сразу же явился,
Пав ниц перед матерью, поднялся мудрец светозарный. (63)

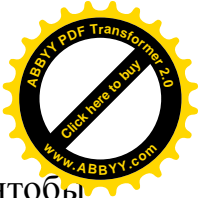
Удостоившись почестей со стороны Бхишмы и приветствованный
Сатьявати,
Остался [во дворце Вьяса], велико-блистательный, подобно бездымному
огню. (64)

Тому мудрецу наказала мать: «Произведи же сейчас
От жены Вичитравирьи прекрасного [сына] от своего семени». (65)

Вьяса, услышав слова матери, посчитал их достойными доверия⁴²⁶,
И молвив: *оМ*, остался там и выжидал время после месячных. (66)

Когда женщина Амбика после месячных совершила омовение,
Она вступила в связь с мудрецом и дала жизнь могучему, но слепому
сыну⁴²⁷. (67)

Увидев, что сын родился слепым, опечалена была Сатьявати
И молвила [Амбалике], второй вдове: «Сына произведи на свет».
По окончании времени месячных сошедшаяся с Вьясой
Ночью женщина Амбалика понесла плод. (69)

Но бледный сын у нее родился, считающийся непригодным для того, чтобы стать царём⁴²⁸,

И ради [зачатия еще одного] сына в конце года [Сатьявати] снова послала свою невестку [Амбалику]. (70)

Позвав и уговорив Вьясу, лучшего из мудрецов,

Она отправила ночью [Амбалику] к нему в опочевальню. (71)

Но не пошла её невестка, а послала свою служанку,

И от той рабыни родился благородный Видура, [происходящий] из части Дхармы⁴²⁹. (72)

Так Вьясой были порождены три могучих сына

Ради продолжения [царского] рода: Дхритараштра, [Панду и Видура]. (73)

Итак, я поведал вам всё о том, как Вьяса, знающий дхарму брата,

Продолжил, о безгрешные, царский род. (74)

Так в первой книге махапураны Девибхагавата, содержащей восемнадцать тысяч шлок, заканчивается двадцатая глава, называющаяся «Сказание о том, как был продолжен царский род».

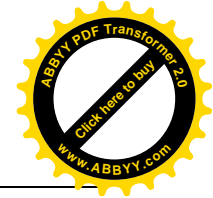
Так заканчивается первая книга махапураны Девибхагавата, содержащая одну тысячу сто восемьдесят четыре шлоки.

КОММЕНТАРИЙ

¹ *oM* (oM) – это биджа-мантра (bIja-mantra, «мантра-семя») Брахмана как полноты, целостности и всеединства. Важнейшая из всех мантр, также известная под именем тарака-мантры. Изначально в ведийском ритуале одно из главных возгласий. При громком и длительном произношении создает идеальные условия для созерцания. Символика *oM* многопланова. Эту мантру произносят в начале и в конце значимых дел, она стоит в заглавиях и в конце традиционных текстов. Стала предметом метафизических спекуляций уже в прозаических частях Вед, особенно в упанишадах. В ТаУ (8.1) сказано: «oM – это Брахман, oM – это все». В МанУ толкуется как прошлое, настоящее и будущее, три состояния сознания – бодрствование, сон со сновидениями и сон без сновидений, соотв. «a» – «u» – «m». А поскольку в шактизме Брахман отождествляется с Богиней, стало быть, *oM* еще и мантра Богини.

² 1.1(a). *изначальное Знание* (AduAM vidyAM) – речь идет о Богине как о персонифицированном Высшем Знании (mahAvidyA), являющемся причиной освобождения (mukter hetu-bhUtA) (ДМ 1.57) [Coburn 1988: 188 - 189].

³ 1.2 (a). *Шаунака* (shaunaka) – один из мудрецов, живших в священном лесу Наймиша. Вся ДБхП, как и остальные произведения пуранического жанра,

представляет собой диалог между сказителем Ломахаршаной (Сутой) и мудрецами-обитателями Наймиши. Как правило, мудрецы просят сказителя что-либо объяснить, и вся пурана построена как нескончаемые ответы на самые разнообразные вопросы. Таким образом, находит выражение этикет общения учителя и ученика, который не может объяснить материал без соответствующей просьбы. В пуранах это выполняется чисто формально, и огромный трактат может вставляться в текст в ответ на какой-нибудь частный вопрос [Тюлина 2008: 341]. Сута (sUta, букв. «сказитель») – прозвище Ломахаршаны, ученика Кришны Вясы Двайпаяны, который возвещает пурану мудрецам в лесу Наймиша. Сутами в эпосе, пуранах и шастрах именовались сказители, и одновременно слово «сута» иногда употребляется в значении представителя особой касты, притом весьма низкой, так как происходит от брака типа *pratiloma* между кшатрием и брахманкой (МнДхШ 10.11, 17). Это противоречие послужило поводом для дискуссий в среде индологов. Существует мнение, что пураническая традиция зародилась в кшатрийской среде, но затем была ассимилирована брахманами, скомпилировавшими из первоначально единой пураны различные кодексы пуран. В отечественной индологии мнение о постепенном переходе сказительской традиции из кшатрийской среды в брахманскую было высказано Я. В. Васильковым [Сахаров 1991: 16-17].

⁴ 1.2(a). *о великий участью* – в подлиннике mahA-bhAga, сложное слово типа bahuvrīhi, может быть также переведено как «обладатель (обладающий) великой доли». В текстах на санскрите эпитеты, используемые для характеристики героев, нередко представляют собой сложное слово, первая часть которого прилагательное mahat (mahA-) – «большой», «великий». Кроме mahAtman, к этому ряду относятся mahamatī – «многомудрый», mahAyashas – «многославный», mahAtejas – «великоблестательный», mahAbAhu – «мощнодланый» [Рамаяна 2006: 735]; *о бык среди людей* (puruSha-R[^]iShabha) – чрезвычайно употребляемая в древнеиндийском эпосе «животная метафора», по всей вероятности мифологического происхождения. Аналогию представляет употребление шумерского «гуд» в значении «герой», «богатырь» и такое же употребление со значением «бык» в эпических традициях тюркских и монгольских народов, где можно проследить связь этого явления с мифологией шаманизма. В наиболее древних памятниках мирового эпоса герои сами обладают способностью превращаться в быков [Махабхарата 1987: 604; Махабхарата 1996: 251]. Ср., напр., ДБхП I.1.3; V. 2.10, 28.53; VI.1.17; XI.2.30; XII.9.37; МБхП 36.11. О роли быка в мифологиях различных народов мира см. *Мифы* 1991, т.1: 203.

⁵ 1.3. *восемнадцать божественных пуран, / Поведанных мудрецом Кришной* (aShTAdasha purANAni kR[^]iShNena munina <...> / kathitAni) – таково традиционное число махапуран (великих пуран), при этом названия конкретных пуран, входящих в этот список, варьируется [Индийская философия 2009: 663]. Кришна (kR[^]iShNa, «чёрный») – имя Вясы,

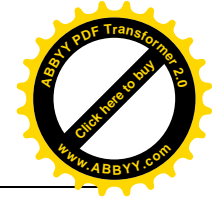
легендарного автора пуран и Мбх. Также имя «Кришна» носят известнейшая аватара (воплощение) Вишну и общая жена пяти братьев-пандавов Драупади (kR^iShNA, с долгой гласной на конце, являющейся показателем женского рода).

⁶ 1.4(а). *Отмеченные пятью признаками* (pa~Ncha-lakShaNa-yuktAni) – «пять признаков» это пять тем повествования, которым, согласно традиции, посвящены тексты пуран. К их числу относятся творение (sarga), дальнейшее творение или «противотворение» (pratisarga), родословие (vaMsha), манвантары (manvantarAni) и последующие деяния родов (vaMshAnucharita). Это определение встречается в ряде пуран, напр., ВП 4.10-11; МтП 53.65; КурП 1.1-12, а также зафиксировано в санскритском словаре IV в. «Амаракоша». В ДБхП оно более подробно раскрывается в I.2.21-26. Хотя пураны в действительности содержат сведения по этим пяти темам, следует признать неполноту и условность данного определения, поскольку разделы, соответствующие «пяти признакам», имеются далеко не во всех дошедших до нас пуранических текстах, а там, где они содержатся в полном объеме, эти разделы занимают лишь небольшую часть памятника. Помимо преданий, укладывающихся в рамки «пяти признаков», в пуранах содержится немало других мифологических сюжетов, а также встречаются разделы, посвященные философии, политике, архитектуре, медицине, поэзии и др., а в АП, например, включен целый сказочный сборник «Двадцать пять рассказов Веталы», таким образом, пураны оказываются настоящей энциклопедией жизни традиционного индуистского общества [Индийская философия 2009: 663 – 665; Индуизм 1996: 340 – 341; Сахаров 1991: 13 - 15]; *содержащие тайны* (sarahasyAni) – Свами Виджнянананда переводит как «full of esoteric meanings» [Vijnanananda 1977: 1].

⁷ 1.5. *явился в это лучшее из мест, / Вишвасану <...> свободное от пороков века Кали* (prAptas tvaM kShetram uttamam / <...> vishvasanaM <...> kalidoSha-vivarjitam) – согласно традиционным индуистским представлениям, мировой цикл состоит из четырех периодов: Сатья (satyauga, длится 1 728 000 лет), Трета (tretayuga, 1 296 000 лет), Двапара (dvAparayuga, 864 000 лет) и Кали (kaliyuga, 432 000 лет). Все вместе они (в соотношении 4 3 2 1) составляют одну махаюгу (mahAyuga, «великая юга»). В европейской традиции это золотой, серебряный, бронзовый и железный века, с ходом которых праведность ослабевает, а нечестие возрастает. Таким образом, индуизму чужда идея исторического прогресса. Согласно преданию, мы живем в Калиюгу, которая началась в полночь 18 февраля 3102 г. до н.э. [Индуизм 1996: 477].

⁸ 1.6(б). *погрузившись в самоуглубленное созерцание* (samAhitaH) – согласно Нилакантхе, созерцание представляет собой одну из пяти почитаемых добродетелей [Махабхарата 1987: 707].

⁹ 1.7 (а). *Живи долго и будь свободен от страданий трех видов* (dIrghAyur bhava tAra-traaya-vivarjitaH) – в традиционной Индии и у индуистов, и у мусульман долголетие считалось признаком богоизбранности, наградой за

благочестие. Поэтому многим святым приписывался огромный, даже фантастический жизненный срок [Ванина 2012: 154]. Ср. ДБхП III.1.6.

¹⁰ 1.7(б). *равную Ведам* (brahma-saMmitam) – приравнивание пураны к Ведам означает, что она наделяется столь же высоким сакральным авторитетом, что и четыре изначальные Веды. Кроме того, пурана выступает своего рода «народной Ведой, слушание и изучение которой дозволено в отличие от четырех Вед не только дваждырожденным, но представителям всех варн, а также женщинам» [Бонгард-Левин 1993: 137], см. примеч. к 3.21.

¹¹ 1.8(a). *обладают органом слуха* (shrotrendriya-yutaH) – слух принадлежит к числу пяти органов чувств (j~nAnendriyaNi), см. примеч. к 5.95.

¹² 1.8(б). *обделены Творцом* – в подлиннике va~NchitA vidhinA, букв. «обмануты Творцом».

¹³ 1.9(a). *шесть видов вкуса* (ShaD-rasaiH) – индийцы выделяли шесть видов вкуса: madhura «сладкое», amla «кислое», lavaNa «соленое», kaTuka «острое», tikta «горькое» и kaShAya «вяжущее» [Махабхарата 1987: 607].

¹⁴ 1.11(б). *Находятся [сейчас] в лесу Наймиша* (vartante naimiShAraNyE) – Наймиша это лес на левом берегу реки Гомати (Гумти), на восток от современного Лакхнау. Назван так потому, что там Гауримукха разгромил армию асур в «мгновенье ока». Наймиша и означает «мгновенье» [Махабхарата 1987: 730].

¹⁵ 1.12(б). *на размышления о шастрах* (shAstra-chintanaH) – шастры – «священный текст, учение». 1. любой религиозный или философский трактат или корпус текстов. 2. раздел знания, научная дисциплина, например: дхармашастра – религиозные законы и предписания, АШ – политика, камашастра – наука любви. В данном случае имеются в виду сочинения традиционных школ индийской философии [Индуизм 1996: 457 - 458].

¹⁶ 1.13(a). *наполнены спорами* (jalpa-vAda-yutAni) – Апте дает одно из значений слова jalpa как «debate, wrangling discussion» [Apte 1922: 218], а что качается слова vAda, то оно, среди прочего, может обозначать «a demonstrated conclusion, theory, doctrine» [Ibid.: 501].

¹⁷ 1.13(б). *Разъяснениями пользы от соблюдения различных предписаний* (nAnArtha-vAda-yuktAni) – Апте дает как одно из значений сложного слова artha-vAda как «affirmation, declatory assertion, an explanatory remark; speech or assertion having a certain object; a sentence (It usually recommends a vidhi or precept by stating the good arising from its proper observance, and the evils arising from its omission, and also by adducing historical instances in its support)» [Apte 1922: 53].

¹⁸ 1.14. *Среди шастр веданта саттвична, миманса – раджасична, / Ньяя, наполненная спорами – тамасична* (sAttvikaM tatra vedAntaM mImAMsA rAjasaM matam / tAmasaM cha nyAya-shAstraM hetu-vAdAbhiyantritam) – упомянуты три «ортодоксальные» (astika) школы индийской философии. Веданта – букв. «завершение Вед». Существует множество школ веданты, но все они опираются на общий ведантистский тройной канон (prasthAna-traya), который, однако, интерпретируют каждый по своему. Тройной канон

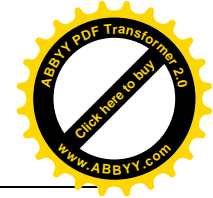
веданты состоит из упанишад, «Веданта-сутры» и БхГ. Главная тема веданты – это соотношение абсолюта, мира и человека, проблема освобождение от сансары пути достижения его. Понятийный аппарат одного из важнейших направлений веданты – адвайта-веданты – используется в ДБхП для выражения шактистского мировоззрения, особенно это заметно в ДГ. Миманса – школа, занимающаяся исследованием и обоснованием ритуала, основанного на ведийской традиции. Ньяя – школа, занимающаяся логикой и теорией познания [*Индийская философия 2009: 251 – 255, 537 – 539, 578 - 585*]. Апте переводит сложное слово hetu-vAda как «disputation, controversy» [*Апте 1922: 643*], этим термином обозначались философские споры. В индийской философии термин hetu служит для обозначения побудительных причин, или логических основ явлений [*Индийская философия 2009: 829*]. О классификации по гунам см. примеч. к 1.15(а).

¹⁹ 1.15(а). *Также и пураны с их сказаниями разделяемы на три вида по гунам* (tathaiva cha purANANi triguNANi kathANakaiH) – гуны (guNAH) в индуизме это три взаимно соотносительных онтологических аспекта любого природного сущего, взаимодействие и полагание результатов взаимодействия, это три составляющие силы Пракрити, суть которых – движущая сила, механизм миропроявления. Всего гун три: 1). тамас (tamas), источник апатии, инертности, невежества и иллюзии; 2). раджас (rajas), активное, деятельное, стимулирующее начало, источник всякого действия; 3). саттва (sattva), основа умиротворённости, добра и благодати [*Индийская философия 2009: 319 – 320; Индуизм 1996: 154 - 155*]. Подробные сведения о трёх гунах излагаются в ДБхП в III.8 - 9, как и БхГ и других священных индуистских текстах, в пуране можно найти гунные классификации объектов (например, жертвоприношений (III.12), или преданности (VII.7. 4 - 28). Что касается гунной классификации пуран, то подобная классификация содержится в ПП, при этом одни пураны связываются с Шивой и тамасом, другие с Кришной-ребенком и раджасом, а третьи – с Вишну и саттвой. Однако, это вовсе не означает, что пураны, связываемые с тамасом, обязательно шиваитские, а саттвические – вишнуитские [*Бонгард-Левин 1993: 137*].

²⁰ 1.15(б). *отмеченные пятью признаками* (pa~ncha-lakShaNvanti) – см. примеч. к 1.4(а).

²¹ 1.16(а). *Среди них святая [пурана] Бхагавата, пятая* (tatra bhAgavataM puNyam pa~NchamaM) – БхП традиционно помещается пятой в списках восемнадцати махапуран. Здесь же на место БхП претендует ДБхП. Об отношениях этих двух текстов см. *Девибхагавата-пурана 2006: 432 – 434; равная Ведам* (veda-saMmitam) – см. примеч. к 1.7(б).

²² 1.17(б). *Дарующую Освобождение для тех, кто стремится к нему, дарующую также Любовь и Праведность* (mukti-pradam mumukShUNAM kAmadam dharmadam tathA) – в данном случае речь идет о целях человеческой жизни (puruShArtha), к которым должен стремиться каждый индуист, включает в себя: 1). Праведность (dharma, закон) – исполнение

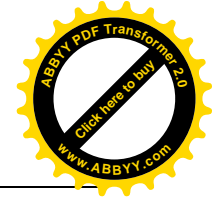

семейных обязанностей, религиозных обрядов и др.; 2). Польза (artha) – полезная деятельность, обеспечивающая материальное благополучие; 3). Не упомянутая здесь Любовь (kАma) – чувственная любовь как источник наслаждения и воспроизведения жизни. Исполнение этих первых трех позволяет перейти к четвертой – Освобождению (mokSha), под которым подразумевается освобождение от уз бытия, выход за пределы сансары (к первым трем целям mokSha добавилась, возможно, лишь к сер. I тыс. н. э.). Первые три ценности (trivarga) должны находиться в постоянном равновесии. Однако велись споры о том, какой из них все же следует отдавать приоритет. Так, согласно положениям ортодоксального индуизма, в частности МБх, ведущей целью является dharma, согласно предписаниям АШ – artha, а согласно «Камасутре» или, например, «Дашакумарачарите» Дандина – kАma. Также предпринимались попытки соотнесения трех целей со стадиями жизни (AshramAH). Например, согласно Камасутре, в детстве надо отдавать предпочтение artha, в молодости – kАma, а в старости – dharma. [Индийская философия 2009: 669 – 671; Индуизм 1996: 451; Махабхарата 1987: 263]. Ср. ДБхП III.24.27; V.15.15, 35.52; VI.7.9-10; XI.1.19; X. 11.16; МБхП 43.45 и др.

²³ 1.19(б). *пребывающий в саттва-гуне (sattva-guNAshrayaH) – см. примеч. к 1.14.*

²⁴ 1.23(а). *Плод жертвоприношений – рай, а после рая падение [ждет] снова (makhAnAM hi phalaM svargaH svargAt prachyavanaM punaH) – ср. БхГ 9.21.* В индуизме идея сансары (см. примеч. к 1.23(б)) сочетается с представлениями о посмертном существовании души в раю или аду. Согласно пуранам, перед тем как получить новое тело, душа в зависимости от своей кармы попадает либо на небеса, либо в рай и лишь оттуда возвращается на землю [Индийская философия 2009: 714]. При этом «благая заслуга» (puNya) мыслилась наподобие богатства, «окупающего» наслаждения в раю, и по ее исчерпанию происходит низвержение с небес [Махабхарата 1987: 616, 697].

²⁵ 1.23(б). *Так в этом колесе сансары верчение непрерывно (evaM saMsAra-chakre 'smin bhramaNaM cha nirantaram) – сансара (saMsAra) это странствование из жизни в жизнь, мир брэнного и преходящего.* В индуизме понимается как мир перевоплощений индивидуального Атмана в разных телах и различных сферах бытия. Смена телесных оболочек в сансаре определяется законом кармы. Как замечает В. К. Шохин, перед лицом бесконечных перерождений релятивизируется экзистенциальная проблема смерти: в ней видят вполне естественную паузу между разными формами существования. Благодаря этому сансара в понимании индийцев оказывается зачастую чем-то нереальным, синонимом иллюзии или сновидения (в Йога-васиштхе – череда кошмаров: проснувшись от одного кошмара, герой оказывается пленником другого, и так до бесконечности) [Индийская философия 2009: 713].

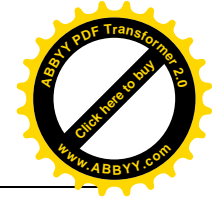

²⁶ 1.24(б). *в колесе Времени* (kAla-chakre) – в шиваизме *Время* (kAla) представляет собой «темный», временной аспект Шивы, и ему противопоставляется другая ипостась бога – Махакала (mahAkAla) или Калакала (kAlakAla), т. е. трансцендентальное «Время над Временем», Вечность [*Индуизм 1996: 222*]. В древних источниках упоминается особое учение о времени (калавада), приписывающее действию времени все события в мире. *Время* уподоблялось не имеющему ни начала и ни конца потоку, увлекающему за собой все существа и предметы, считаясь причиной их изменчивости и преходящего характера (AB 19.53 – 54; Mbх V.32.23; 110.20; VI.4.2 – 3; 9.20; 12.26; 217 - 220). Так, МтУ называет Калу «великим океаном творений», из которого проистекают все существа, достигают роста, а затем в нем исчезают (6.14 – 16). Так *Время* отождествляется с Роком, Судьбой (см. примеч. к 5.4 (а)). Калавада, однако, не представляла собой целостную мировоззренческую концепцию, а скорее являлась мифопоэтическим выражением пессимистического и фаталистического мироощущения, возникшего перед лицом могущественных и грозных сил. Именно по причине своего фатализма она не согласуется с возникшим позже учением о карме (см. примеч. к 15.17) и поэтому в своем чистом виде была неприемлема для брахманской ортодоксии [*Индийская философия 2009: 425; Индуизм 1996: 221 – 223; Махабхарата 1987: 622; Махабхарата 1998: 141 – 142*]. Образ колеса Времени соответствует индийскому образу мысли, которому чужда историчность сознания, связанная с чувством неповторимости и уникальности событий во времени, и который склонен скорее к циклической концепции времени с ее идеей «вечного возвращения» [*Индийская философия 2009: 428*].

²⁷ 1.25(а). *наполненную всеми расами* (sarva-rasopetaM) – в санскритской поэтике раса это определенная эмоция, вызываемая поэтическим текстом, всего различалось от восьми до десяти рас: shR^i~NgAra – любовь, vIra – героизм, bIbhatsa – отвращение, gaudra – гнев, hAsya – радость, bhayAnaka – страх, karuNa – жалость, adbhUta – удивление, shAnta – спокойствие и vAtsalya – родительская любовь. В ДБхП на первый план выдвигаются расы shR^i~NgAra и vIra, хотя Деви, сказано, объемлет все расы, см. ДБхП V.9.54 [*Brown 1990: 112 – 113*]. Более подробно о расах см. *Алиханова 1974: 34 – 39; Индийская философия 2009: 681 - 684*.

²⁸ 2.1(а). *великими душами* (mahAtmabhiH) – mahAtma это эпитет, часто встречающийся в литературе на санскрите. Не несет особой смысловой нагрузки и может употребляться применительно к любым значимым персонажам, в том числе и к отрицательным, как в данном случае. В новейшее время махатмами стали величать крупных религиозных и политических деятелей, например, Ганди [*Индуизм 1996: 271*]. См. примеч. к 1.2 (а).

²⁹ 2.2(б). *лучшую из всех агам* (AgamAnAm uttamam) – слово «агамы» употребляется здесь в широком смысле, как священные тексты вообще [*Махабхарата 1998: 187*].

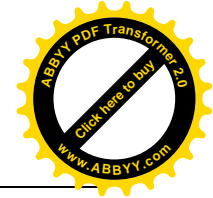

³⁰ 2.3(а). *Индры среди мудрецов* (munIndraiH) – «Индра» в пуранах и Мбх не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокий и др. Выражение «Индра среди царей», именуемое «Индровой метафорой», равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» – то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» – «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. [*Махабхарата* 1987: 609].

³¹ 2.3(б). *наделенную многочисленными расами* (bahu-rasam) – в санскритской поэтике раса это определенная эмоция, вызываемая поэтическим текстом, всего различалось от восьми до десяти рас: shRⁱ~NgAra – любовь, vIra – героизм, bIbhatsa – отвращение, gaudra – гнев, hAsya – радость, bhayAnaka – страх, karuNa – жалость, adbhUta – удивление, shAnta – спокойствие и vAtsalya – родительская любовь. В ДБхП на первый план выдвигаются расы shRⁱ~NgAra и vIra, хотя Деви, сказано, объемлет все расы. См. ДБхП V.9.54 [*Brown* 1990: 112 – 113]. Более подробно о расах см. *Алиханова* 1974: 34 – 39; *Индийская философия* 2009: 681 – 684; *о брахманы* (dvijAH) – букв. «дваждырожденные». Термин «дваждырожденные» теоретически обозначал членов трех высших варн, «вторым рождением» которых считался обряд посвящения (urapaуana) (см. примеч. к 14.18 (б)), однако в эпосе и пуранах в большинстве случаев под «дваждырожденными» понимаются только брахманы [*Махабхарата* 1987: 604], поэтому мы переводим его как «брахманы».

³² 2.4(а). *Шакти* (shaktiH) – божественная сила или энергия, женское, активное начало мироздания, противопоставляемое пассивному мужскому, персонифицируется как в образе Великой Богини (в таком случае пишется с заглавной буквы), так и отдельных богинь более низкого уровня, являющихся супругами мужских божеств, например, шакти Вишну – Лакшми (см. примеч. к 5.66(б); в таком случае слово «шакти» пишется со строчной буквы) [*Индийская философия* 2009: 856 – 857; *Индуизм* 1996: 454 – 455].

³³ 2.5(а). *этот мир <...> сущий и не-сущий* (jagad idaM sadasad-svarUpaM) – понятия Сущего (sat) и Не-Сущего (asat) восходят к знаменитому космогоническому гимну РВ X.129 [*Ригведа* 1999: 286 – 287]. Первая строка этого гимна гласит: nAsad AsIn no sad AsIt tadanIM («Не было не-сущего, и не было сущего тогда»). Здесь мы наблюдаем звукопись, передающую равновесие бытия-небытия [*Там же*: 526]. В дальнейшем эти понятия стали занимать заметное место в онтологических спекуляциях индийских философов раннего периода, см., напр., знаменитое «Поучение Уддалаки» в ЧхУ VI.2 [*Упанишады* 2000: 340]. В БхГ эти понятия встречаются в 2.16; 9.19; 13.12 (с отрицательной частицей na), а их толкование дается в 17.23-28. Б. Л. Смирнов в шлоке 2.16 переводит их как «бытие» и «небытие», в 9.19 – «Бытие и Небытие», в 13.12 – «Сущее» и «Не сущее», а в 17.23 – 28 оставляет без перевода. В. С. Семенов переводит в шлоке 2.16 «то, что есть» и «что не

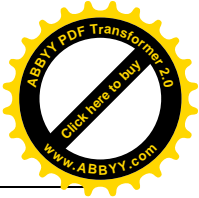

есть», в 9.19 - «сущее и не-сущее»; в школе 13.12 – «суть и несуть», в 17.23-28 – «САТ, или СУТЬ» и «АСАТ, или НЕСУТЬ». В. Г. Эрман «Сущее» и «Не-Сущее», во всех трех случаях. Шанкара и Рамануджа в комментариях шлоку 2.16 оба понимают под asat «тело», материальную природу (иначе - prakR^iti) [Махабхарата 2009: 362]. По словам Шанкары, мир «неопределим в категориях реального и нереального» (sad-asad-anirvAchaNItya), потому что он, с одной стороны, не является абсолютно сущим, подобно Брахману, а с другой, не может быть и абсолютно нереальным, так как опирается на реальность самого Брахмана [Индийская философия 2009: 729 - 730].

³⁴ 2.5(б). *разрушив ее в конце кальпы* (saMhR^itya kalpa-samaye) – Кальпа (kalpa) это одна из основных космических единиц времени. Одна кальпа равна 4320 млн. земных лет и составляет один день Брахмы, равный по длительности одной ночи. Кальпа делится на 14 манвантар (см. примеч. к 2.24), каждая из которых содержит 71 махаюгу (см. примеч. к 1.5). В конце каждой кальпы, или «дня Брахмы», происходит большое растворение (pralaya, или kalpAnta, «конец кальпы»). При этом все миры вплоть до Махарлоки затопляют воды космического океана (см. примеч. к 2.8(a)). Это состояние растворения, или «ночь Брахмы», длится столько же, сколько и кальпа. Затем снова начинается новое творение [Индуизм 1996: 225; Мифы 1992, т. 2: 642; Субрамуниясвами 1997: 680].

³⁵ 2.5(б). *Матери мироздания* (vishva-jananI) – изображение Богини в образе матери делает акцент на близком характере отношений между ней и ее почитателями, что в то же время исключает нарушение общественных устоев. Вишну или Кришна в БхП редко именуется отцом (I.11.15), возможно потому что эта метафора предполагает большую дистанцию между Богом и его детьми. Соответственно, самые тесные отношения с Кришной уподобляются отношениям любовников (Кришна и замужние пастушки). Таким образом любовь к Кришне зачастую побуждает преступать нормы морали, но любовь к Богине в ДБхП, священном тексте шактизма «правой руки», не носит эротического, а тем более «запретного» характера – это любовь к Матери [Brown 1990: 31].

³⁶ 2.6(б) - 7. *из лотоса-пупа Вишну [происходит] его появление на свет <...> // В то время как Вишну спит на Шеше, [служащим] ему ложе, происходит рождение [Брахмы] из бутона лотоса-пупа, / Так Тысячеглавый является опорой [Вишну], как же он, Бхагаван Мурари, будет пробужден?* (viShNos tu nAbhi-kamale kila tasya janma <...> // viShNus tu sheSha-shayane svapitItikAle tannAbhi-padma-mukule khalu tasya janma / AdhAratAM kila gato 'tra sahasra-mauliH sabodhyatAM sa bhagavAn hi kathaM murAriH) – согласно преданию, излагаемому в Мбх III.194, Вишну в конце каждого мирового цикла вбирает в себя вселенную и погружается в «йогический сон» (yoga-nidrA) (см. примеч. к 2.9(б)), возлежа на земле Шеше, плавающим по изначальному океану (см. примеч. к 2.8(a)). Когда Вишну просыпается и замышляет новое творение, из его пула вырастает лотос, а из лотоса

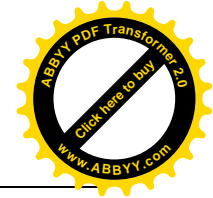
появляется Брахма, который непосредственно и создает вселенную [Махабхарата 1987: 405].

³⁷ 2.8(a). *Вода Сплошного океана имеет природу жидкости* (ekArNavasya salilaM gasa-rUram eva) – Сплошной океан (ekArNava) – великий океан, покрывающий весь мир в промежутках между циклами существования вселенной. Возникновение мира из первозданных вод, отождествляемых с хаосом, является практически универсальным мотивом, распространенным в мифологиях Двуречья, Египта, Греции, Японии, Океании, Африки и Америки [Мифы 1992, т. 2: 8]. Так, в представлениях древних египтян изначальным космическим божеством является Нун, олицетворение первозданного водного хаоса. Подобные представления связаны с ежегодными разливами Нила, во время которых вся его долина была затоплена [Там же: 227].

³⁸ 2.8(б). *Поэтому я нашел убежище у Матери всех созданий* (sarva-bhUta-jananIM sharaNaM gato 'smi) — обращение богов за помощью к более могущественному божеству в затруднительной ситуации – обычный сюжетный ход в индуистской мифологии, причем такое обращение может носить «многоступенчатый» характер – вплоть до божества «высшей инстанции». Ср. ДБхП IV.18.2; V.5.14; VI.11.2; X.4.1; МБхП 36.15.

³⁹ 2.9 (б). *Вишну, чьи очи сомкнута Йогическая дрёма* (yoga-nidrAmIItAkhaM viShNuM) – Йогическая дрёма (yoga-nidrA) это одно из имен Деви как олицетворения сна, в котором пребывает Вишну в водах океана после очередной гибели вселенной перед новым актом творения мира или после него. Богиня отождествляется с Йоганидрой уже в БхП X.3.49, 52, 54. ДБхП в этом отношении следует ДМ, в которой yoga-nidrA персонифицируется как манифестация высшей Деви, которая вводит Вишну в беспомощное и бессознательное состояние. Свами Виджнянананда в одном месте переводит yoga-nidrA как «a state between sleep and wakefulness» [Vijnanananda 1977: 430].

⁴⁰ 2.10 (a). *её, обладающую качествами, Майю, дарующую освобождение, и не имеющую качеств также* (tAM <...> sagnAM mAyAM mukti-dAM nirguNAM tathA) – в шактистской философии Шива и Шакти, которая выступает в образе Махамайи (mahAmAyA, «великая иллюзия») [Coburn 1988: 188 - 189], вместе мыслятся как единый, гомогенный Брахман. Иногда Шива отождествляется с Ниргуна-Брахманом адвайтистов, а Шакти – с Сагуна-Брахманом. По другой версии, Деви сама неотличима от Брахмана, который и есть единственная подлинная реальность, определяемая как sachchid-Ananda (бытие-сознание-блаженство). И два аспекта Брахмана соотносятся с Шакти, лишенной качеств, и Шакти, обладающей качествами [Радхакришнан 1994, т.2: 663]. Ср. ДБхП IV.25.68; IX.1.14; МБхП 41.13. Майя это один из главных принципов индуизма, первоначально означавшая «сверхъестественная сила, магическая энергия Бога» и часто переводимая как «иллюзия». Упанишады подчеркивают чарующую силу майи, которая делает душу слепой к истине. В ведантистской интерпретации Шанкары майя

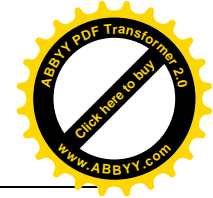

подается как чистая иллюзия. В шиваизме майя является одним из трех видов уз (pAsha), которые ограничивают душу. В вишнуизме майя – одна из девяти шакти Вишну. В шактизме майя или пракрити рассматриваются в качестве субстанции Девы. Она находится внутри утробы Шакти и является потенциальной в пралайе и актуальной в творении. Под управлением Шакти майя разворачивается в материальные элементы и физические части всех существ [Индийская философия 2009: 496 – 497; Радхакришнан 1993, т. 2: 663 - 664].

⁴¹ 2.18. *Творение, дальнейшее творение, родословие, манвантары и последующие деяния родов - / Таковы пять признаков пураны* (sargash cha pratisargash cha vaMsho manvantarANi cha / vaMshAnucharitaM chaiva purANaM pa~Ncha-lakShaNam) – см. примеч. к 1.4 (а).

⁴² 2.19 (а). *Не имеющая качеств, постоянная, всенаполняющая, неизменная* (nirguNA yA sadA nityA vyApikA 'vikR^itA shivA) – здесь Богине приписывается качества Ниргуна-Брахмана, см. примеч. к 2.10 (а).

⁴³ 2.19 (а). *Достижимая через йогу* (yoga-gamyA) – как замечает С. Радхакришнан, в шактизме «мистическая сторона системы йога играет большую роль во всех отношениях» [Радхакришнан 1993, т. 2: 665], что находит свое подтверждение в ДБхП. Важное место отводится йогической практике. Йоге целиком посвящена отдельная - пятая глава в ДГ (VII.35). Здесь же дается определение этого понятия: «<...> Осознание тождественности между дживой и вселенской душой и есть йога» (VII.35.3). Пятая глава содержит разработанные, четкие и зрелые представления касательно йоги и мантр, изложенные систематически. Вначале здесь перечисляются восемь ступеней йоги (VII.35.4-5) и шесть препятствий к ее осуществлению (VII.35.3). Затем следует характеристика каждой из восьми ступеней (VII.35. 6-26). ДГ полностью заимствует из йоги Патанджали только техническую сторону, теория же и цель здесь совершенно иные – опять таки не разъединение (кайвалья), а соединение, растворение личного и обособленного в абсолютном. Кроме того, в пятой главе ДГ следует изложение основ постклассической йоги, включая мантра-йогу и кундалини-йогу (VII.5.28 - 62) [Девибхагавата-пурана 2006: 324 - 332]; *пребывает в турье* (turIyA yA cha saMsthitA) – в древнеиндийских текстах выделяются четыре состояния сознания (avasthA): 1). бодрствование (jAgarita sthAna), 2). сон со сновидениями (svapna sthAna), 3). глубокий сон без сновидений (suShupti sthAna), 4). трансцендентальное, невыразимое состояние, при котором индивидуальная душа сливается с высшей реальностью (турия, turIya, букв. «четвертый»). Об этих четырех состояниях упоминается уже в упанишадах: БрУ IV.3; МанУ 3; МайУ VII. 11 [Радхакришнан 1993, т. 1: 131 – 133; Упанишады 2000: 37]. В ДБхП VII.31.52 Богиня именуется «свидетельницей трех состояний» (avasthA-traya-sAkSiNm). Состояние глубокого сна (suShupta) в МанУ соответствует м в мантре ауМ [Упанишады 2000: 638, 741], позднее стало считаться соответствующим Шиве, также как и м в ауМ.

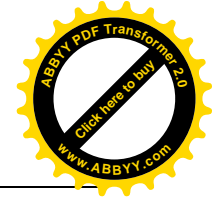

⁴⁴ 2.20. *Её саттвическое проявление – Махалакшми, раджасическое – Махасарасвати, / Тамасическое – Махакали* (tasyAs tu sAttvikI shaktI rAjasi tAmasI tathA / mahAlakShmIH sarasvatI-mahAkAlIti) – это три великие манифестации Богини, соответствующие фазам существования вселенной: творение, поддержание и разрушение. Эти три функции традиционно связывались с членами тримурти – троицы мужских божеств – Брахмой, Вишну и Шивой, и гунами – раджас, саттва и тамас. В ДБхП и других шактистских текстах устанавливается соотношение между этими тремя шакти или вселенскими манифестациями Богини и ее демоноборческими подвигами. Ранний образец подобного подхода можно обнаружить в ВрП, в разделе, именуемом «Тришакти-махатмья» (89-95), созданном, возможно, не позднее чем IX в н. э. В «Тришакти-махатмье» мы находим рассказ о «рождении» Девы и о том, как она обрела три проявления в соответствии с тремя гунами [Brown 1990: 135 - 136].

⁴⁵ 2.21. *Описание того, как эти три шакти принимают тело / Ради создания [мира], именуется творением знатоками шактр* (tAsAM tisR^iNAM shaktInAM dehA~NgIkAra-lakShaNah / sR^iShTyarthaM cha samAkhyAtaH sargaH shAstra-vishAradaiH) – в большинстве прочих пуран к «творению» (sarga) относится космогоническое повествование о стадиях творения мира, главным действующим лицом в котором выступает Брахма [Сахаров 1991: 13]. Вынесение же на первый план трех шакти в ДБхП отвечает шактистской направленности данной пураны.

⁴⁶ 2.22. *Происхождение Друхины, Хари и Рудры / Для создания, охранения, и разрушения [мира] называется дальнейшим творением* (hari-druhiNarudrANAM samutpattis tataH smR^itA / pAlanotpatti-nAshArthaM pratisargaH smR^ito hi saH) – П. Д. Сахаров переводит pratisarga как «противоречие», согласно ему, этому признаку соответствует описание неотвратимого разрушения вселенной и следующего за ним нового творения [Сахаров 1991: 13]. Однако в случае ДБхП более уместен перевод «дальнейшее творение», поскольку pratisarga мыслится как продолжение sarga, при этом манифестация трех шакти опережает во времени появление божеств, составляющих тримурти. Друхина (druhina) – редкий эпитет Брахмы.

⁴⁷ 2.23. *Сказания о царях, принадлежавших к Солнечному и Лунному роду, / Хираньякашипу и других, именуется родословием* (soma-sUryodbhavANAM cha rAj~NAM vaMsha-prakIrtanam / hiraNyakashipvAdInAM vaMshAs te parikIrtitAH) – в большинстве остальных пуран «родословие» составляют генеалогические списки некоторых второстепенных классов мифических существ, а подобные родословные т. н. Солнечной и Лунной династий, перемежающиеся историей отдельных царей и доходящие в некоторых памятниках даже до эпохи ранних Гуптов, отвечают пятому признаку – «последующие деяния родов» (vaMshAnucharita). Прародителем Солнечной династии является Икшваку, положивший начало линии царей, правивших в Айодхье; старшим сыном Икшваку был Викукши, другой сын Ними основал династию, правившую в Митхиле (это страна Видеха в северной части

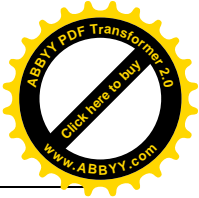
современного штата Бихар). Прославленные потомки Викукши: цари Притху, Мандхатар, Сатьяврата, Харишчандра, Сагара, Дилипа, Рама [Мифы 1992, т. 2: 459]. Прародитель Лунной династии – бог Луны Сомы, первым царем этой династии был Пуруравас, сын Будхи и внук Сомы. К этой династии принадлежали цари Душьянта, Бхарата, Куру, Шантану, Панду и Дхритараштра, чьи сыновья – пандавы и кауравы [Там же: 81]. Хираньякашипу – асура, захвативший власть над вселенной и убитый Вишну в его аватаре Челокольва, см. примеч. к 4.56-58. Отметим, что Хираньякашипу не принадлежит ни к Солнечной, ни к Лунной династии.

⁴⁸ 2.24. Повествование о Сваямбхуве и остальных Ману, / А также о продолжительности их правления – это манвантары (svAyaMbhuva-mukhAnAM cha manUnAM parivarNanam / kAla-saMkhyA tathA teShAM tattan-manvantarANi cha) – характеристика четвертого «признака» в целой соответствует общепринятой для всех пуран [Сахаров 1991: 14]. Манвантара это один из четырнадцати периодов времени существования периодически гибнущей вселенной (продолжительностью 306720 тыс. лет), составляющих одну кальпу, или день Брахмы (см. примеч. к 2.5(б)). Каждая манвантара имеет своего Ману и Индру [Индуизм 1996: 261].

⁴⁹ 2.26. Эти признаки содержит также и [Маха]бхарата, созданная мудрецом, / Она именуется итихасой и равна пятой Веде (sa-pAda-lakShaM cha tathA bhArataM muninA kR^itam / itihAsa iti proktaM pa~NchamaM veda-saMmitam) – заметим, что в ведийских текстах встречается композита (сложное слово) «итихаса-пурана» itihAsa-purANa. Обозначаемый этим словом текст ставится в один ряд с Ведами и даже приравнивается к ним. В БрУ 11.4.10 РВ, ЯВ, СВ, Атхарвангираса, Итихаса и Пурана возникают из дыхания Махабхуты, а в Гопатха-брахмане Брахман, создав четыре Веды, творит затем еще пять вед: Сарпа-, Пишача-, Асура-, Итихаса- и Пурана-веду (ГпБр I.1.10). Некоторые упоминания подчеркивают даже особое превосходство «итихаса-пураны». Например, в проводимом неоднократно в ЧхУ перечне различных областей знания за четырьмя Ведами следует «пятая – Итихаса-пурана, веда вед» (ЧхУ VII.1.2, 4; I.2.1; I.7.1). Подобные свидетельства дают возможность предположить, что задолго до сложения Мбх и пуран в виде известных нам памятников существовали первичные «итихаса» и «пурана» (или же «итихаса-пурана»), почитавшиеся как нечто авторитетное. Нынешние пураны обладают многочисленными чертами внешнего сходства с Мбх. К их числу можно отнести очевидную близость стиля и формульности, множество общих тем повествования, сходное перемежение разнородного материала, включающего как нарративные, так и дидактические разделы, диалогическую форму повествования и другое, что заставляет предположить их генетическое родство [Сахаров 1991: 18-21].

⁵⁰ 2.28 (б). колесо Маномайю (chakraM <...> manomayam) – слово manomaya на санскрите означает «сотканный из мысли».

⁵¹ 2.34(a). Без заклания животных были совершены жертвоприношения рисовыми пирогами (pashu-hInAH kR^itA yaj~nAH puroDAshAdibhiH) –

рисовые пироги, или пуродаша, изготавливаются из земляного риса. Обычно они делятся на части, которые помещаются в чаши или сосуды и преподносятся огню. Ср. ДБхП III.12.36. Согласно установлениям дхармашастр ванапрастха может приносить жертвы лишь растительными видами пищи (Ману-смрити VI.5, 8, 11-12). Ему, как и аскету-страннику (yati) предписывается обеспечивать безопасность всем живым существам (Баудхаяна-смрити II.10.17.29-30; Васиштха-смрити X.1-3; Ману-смрити VI.68-69) [*Индийская философия 2009: 125*]. О заклании животных см. примеч. к 14.42.

⁵² 2.34(б). *мы проводим время, ожидая прихода Сатьяюги* (kAlAtivAhanaM kAryaM yAvat-satyayugAgamaH) – Сатьяюга или Критаюга это первая из четырех юг, отмеченная всеми признаками «золотого века», см. примеч. к 1.5.

⁵³ 2.37(a). *Живи долго и будь свободен от страданий трех видов* (bhava dIrgHAYus tAra-traya-vivarjitaH) – см. примеч. к 1.7 (a).

⁵⁴ 2.38. *В которой описаны Праведность, Польза и Любовь должным образом, / А также где мудрец поведал об Освобождении, [наступающем] после обретения знания* (yatra dharmArtha-kAmAnAM varNanaM vidhi-rUrvakam / vidyAM prArya tathA mokShaH kathito muninA tathA) – см. примеч. к 1.17 (б).

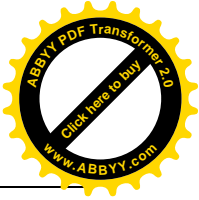
⁵⁵ 2.40(a). *подобно представлению Матери* (mAtur nATya-vad) – образ заимствован из санскхьи, в которой Пуруша часто сравнивается со зрителем, а Пракрити – с танцовщицей или актрисой. «Как танцовщица удаляется, показав себя залу, так и пракрити устраняется, раскрыв себя перед пурушей» (Санскхья-карика 59) [*Лунный свет 1995: 229*]. В ДБхП Пракрити выступает как одно из имен Богини (см. примеч. к 5.48(б)).

⁵⁶ 2.40(б). *древом желаний* (kAma-kaNDaM) – дерево, исполняющее все желания, одно из пяти волшебных деревьев в раю Индры [*Индуизм 1996: 225*].

⁵⁷ 3.2. *Число пуран, начинающихся с ма, равно двум, начинающихся с бха – двум, начинающихся с бра – трем, с ва – четырем, / Начинающихся с а, на, па, линг, га, ку и ска – одному* (ma-dvayaM bha-dvayaM chaiva bra-trayaM vacchahTayam / anAra-Li~Nga-kU-skAni purANAni pR^ithak pR^ithak) – «ма» означает МтП и МрП, «бха» - БхП и БхвП, «бра» означает БрП, БаП и БвП, «ва» означает ВмП, ВюП, ВшП и ВрП, «а» означает Ап, «на» означает Нарада-пурану, «па» означает ПП, «линг» означает ЛП, «га» означает Говинда-пурану, «ку» означает КуП и «ска» - СП [*Vijnanananda 1977: 6*].

⁵⁸ 3.12(a). *в удивительной Сканда-[пуране]* – *восемьдесят одна тысяча* (ekAshItisahasrANi skandAkhyaM paramAdbhutam) – таким образом, СП оказывается самой объемной из всех существующих пуран.

⁵⁹ 3.17. *После составления восемнадцати пуран Вьяса, сын Сатьявати, / Сочинил сказ о бхаратах, несравненный и обширный* (aShTAdasha

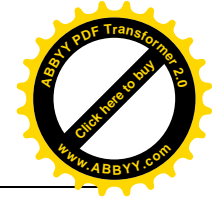

purANANi kR^itvA satyavatI-sutaH / bhAratAkhyAnam atulam chakre tad-
upabR^iMhitam) – т. е. Мбх, см. примеч. к 2.26.

⁶⁰ 3.18. В каждой манвантаре, из одной Двапараюги в другую / Он возвещает
пураны (manvantareShu sarveShu dvApare dvApare yuge / prAduShkaroti <...>
purANANi) – согласно пуранической традиции, существовали не один, а
более двадцати Вьяс, которые были воплощениями Вишну или Брахмы и
действовали в разные мировые периоды [Мифы 1991, т.1: 256 - 257]. О югах
см. примеч. к 1.5.

⁶¹ 3.19. Из одной Двапара[юги] в другую Вишну в облике Вьясы постоянно /
Единую Веду разделяет (dvApare dvApare viShNur vyAsa-rUpeNa sarvadA /
vedam ekaM sa bahudhA kurute) – согласно традиционным представлениям,
Вьяса разделил ведийские тексты, первоначально составляющие единую
Веду и имеющие сверхчеловеческое (apauruSheya), божественное
происхождение, на четыре сборника (saMhitAH) ради их сохранения в
первоначальном виде, отсюда и его имя – vyAsa, означающее «разделитель»
[Радхакришнан 1993, т. 2: 442; Шуддхирчондро 2013: 68 - 69].

⁶² 3.21. Женщинам, шудрам и родичам дваждырожденных не дозволено
слушать Веды, / Поэтому для их блага составлены пураны (strI-shUdra-dvija-
bandUnAM na veda-shravaNaM matam / teShAm eva hitArthAya purANANi
kR^itAni cha) – согласно установлениям индуизма, слушать и изучать Веды
обладают правом лишь мужчины – члены трех высших варн (брахманы,
кшатрии и вайшьи) после прохождения ими в детском возрасте
инициатического обряда упанаяна (upanayana), самой существенной частью
которого было надевание на шею посвящаемому особым образом
сплетенного шнура (upavIta). Этот обряд приравнивался второму рождению,
и поэтому членов трех высших варн называли «дваждырожденными» (dvija
или dvijAti), а шудр, не могущих проходить упанаяну – «единожды-
рожденными» (ekajAti). Из-за этого последние не могли изучать и даже
слушать Веды, участвовать в поклонении богам вместе с дваждырожденными
и присутствовать на поминальных трапезах (МнДхШ 3.178, 249; 4.80-81, 99)
[Бонгард-Левин 1985: 169 - 170; Пандей 1990: 111 - 112]. Особо строго
шудрам запрещалось изучение Вед: «Если шудра услышит Веду, пусть
зальют ему уши расплавленным воском или смолой; если он твердит
священные тексты, пусть вырежут ему язык; если он хранит их в памяти, да
рассекут ему тело надвое» (Законы Гаутамы 12.4 - 6) [Махабхарата 1987:
619]. Кроме того, отметим, что в санскритских текстах содержится
поразительное количество примеров объединения женщин и шудр в одну
категорию. Они имеются и в ранней литературе, и более поздних текстах,
включая пураны. Так, ряд авторов приписывали жизни женщины и шудры
одну цену. Ни женщина, ни шудра не считались способными к совершению
хороших дел. В эпоху Гупт и позже за женщинами и шудрами было признано
право черпать знания из пуран, но изучение Вед считалось для них
недопустимым [Шарма 1987: 282 – 285]. Касательно ДБхП возникает
некоторое несоответствие между шактистским характером пураны, ее

воспеванием Богини и женского начала и презрительным отношением к реальным, эмпирическим женщинам [Brown 1990: 199 – 200]. Д. Кинсли объясняет это тем, что чем более принижено положение женщины в реальной жизни, тем более возникает потребности возвысить женское начало в области мифологии и теологии. Противоречие между отношением к женскому полу с точки зрения теологии и точки зрения обыденной жизни проходит красной нитью через весь текст [Ibid.: 200]. Ср. ДБхП XI.2.27; XII.14.24 – 25.

⁶³ 3.31(б). *чья душа была привлечена Хари* – в подлиннике *haryAtmA*. Свами Виджнянананда переводит: «whose soul was fixed on Hari» [Vijnanananda 1977: 7].

⁶⁴ 3.36(б). *появившемуся на свет из дощечек для добывания огня* (*chaivAraNi-saMbhavAya*) – следует отметить, что чудесное рождение относится к числу наиболее распространенных мотивов во всех мифологиях и в фольклоре. В развитых мифологических системах чудесное рождение становится прерогативой богов, героев и мудрецов, служа для объяснения их необычных, выдающихся качеств. Чудесное рождение может связываться с огнем. Так, часто встречающийся в фольклоре мотив рождения из печки или очага восходит к представлениям, связывающим культ огня с культом предков, и здесь проявляется символика, отражающая идею рождение-возрождение [Гринцер 2013: 135; Мифы 1992, т. 2: 385-386]. Ср. ДБхП VII.9.61.

⁶⁵ 3.38(б). *с нерожденным из лона* (*ayoni-jena*) – этим эпитетом наделяются некоторые чудесно рожденные персонажи эпоса и пуран [Махабхарата 1987: 605].

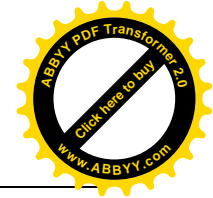
⁶⁶ 3.39(а). *желающий пересечь труднопреодолимые воды океана сансары* (*saMsArArNava-durvigAhya-salilaM saMtartu-kAmAḥ*) – мирское бытие в индуистских текстах часто сравнивается с океаном, а метафорой освобождения служит переправа через него [Махабхарата 1987: 620]. Ср. ДБхП III. 1.49-50; IV.15.16; V. 20.4; VI. 5.47; X. 13.125; XII.14.30; БхГ 4. 36; КП 5.31.

⁶⁷ 3.39. Начиная с этого стиха идет размер ануштубх, что указывает на особую важность сообщаемого.

⁶⁸ 3.41(б). *пурану о Сати* (*sati-purANam*) – Сати это имя супруги Шивы в ее первом воплощении (ДБхП VII.30). В данном случае «Сати», видимо, выступает как имя Великой Богини.

⁶⁹ 3.42(а). *Кто, обретя рождение в человеческом теле, снабженном всеми членами и [подобном] ладье для пересечения океана бытия* (*saMprAraya mAnuShA-bhavaM sakalA~Nga-yuktaM potaM bhAvArNava-jalottaraNAya*) – как замечает В. К. Шохин, в индуизме в сотериологической перспективе единственная ценность человеческой жизни сводится к тому, что одна она содержит шанс окончательного освобождения [Индийская философия 2009: 713].

⁷⁰ 3.42(б). *Творцом обделенный* (*va~Nchito 'tra vidhinA*) – см. примеч. к 1.8 (б).

⁷¹ 4.4(a). *на берегу Сарасвати (sarasvatI-tIre) – Сарасвати (sarasvatI) это священная река древности, берущая начало в Гималаях, в Ведах описывается впадающий в море. Изменив со временем свое течение вследствие тектонических сдвигов и местами сильно обмелев, а то и совсем пересохнув, ныне Сарасвати – незначительный приток реки Гхаггар [Махабхарата 1987: 730 - 731].*

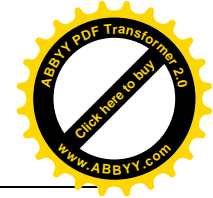
⁷² 4.12(б). *Или [после их смерти] он совершит согласно предписаниям погребальные обряды? (athavA preta-kAryANi kariShyati yathA-vidhi) – полный похоронный обряд у индуистов состоит из четырех частей: 1) обмывание тела и сложение погребального костра (abhisi~nchana и shmAshAna-chiti), 2) кремация, 3) ритуал возлияния воды (udaka-chiti), 4) умиротворяющие обряды (shanti-karma), подробнее см. Пандей 1990: 190 - 217.*

⁷³ 4.13. *Или разве, придя в Гаю, он совершит шраддху / И предложит в дар, как предписано, синего быка? (athavA kiM gayAshrAddhaM gatvA saMvitariShyati / nIlotsargaM cha vidhivat prakariShyati) – шраддха это ритуал поминовения предков. Существует три основных разновидности шраддхи: 1) периодические, постоянные и в периоды лунных фаз; 2) в честь отца, деда и прадеда или трех прародительниц по женской линии, для одного предка (приобщение недавно умершего к сонму предков путем формирования его тела). Эти шраддхи числом шестнадцать, именуемые экоддишта (ekoddiShTa-shraddhAni), должны были совершать родственники в течение года; 3) с особыми целями или по особому случаю (abhyudaika-shraddhAni) [Пандей 1990: 305; Тюлина 2003: 30-31, 225. Гая (gayA) – древний город в Бихаре, один из важнейших объектов индуистского и буддистского паломничества. Согласно преданию, здесь демон Гая (gaya) совершил жестокое покаяние в честь Вишну (ВюП 105-112). Издревле Гая считалось наилучшим местом для совершения шраддхи в честь усопших предков, о чем свидетельствует Мбх (III.82.71; XIII.88) [Махабхарата 1987: 647; Мукундорам 1980: 199]. В ДБхП упоминается в V.4.15; VII.16.47.*

⁷⁴ 4.14 (a). *в круге перерождений – в подлиннике saMsAre, см. примеч. к 1.23(б).*

⁷⁵ 4.15. *Для того, кто не имеет сына, нет ни пути, ни рая, / И никто, кроме сына, не поможет в загробном мире (aputrasya gatir nAsti svargo naiva cha para-lokasya sAdhanam) – каждый индуист мужского пола обязан ежедневными возлияниями и особыми поминальными приношениями поддерживать в загробном существование по меньшей мере три поколения усопших предков. Человек, который умер, не оставив наследника мужского пола, обречен на ад. Концепция предков находится в противоречии с концепцией кармы и перерождения, которая, как считается, имеет более позднее происхождение [Махабхарата 1984: 177; Махабхарата 1987: 657]. Ср. ГП II.3.10; ДБхП VII. 9.52.*

⁷⁶ 4.16. *Ману и другими мудрецами в дхармашастрах сказано: / «Имеющий сына достигает рая, а тот, у кого нет сына, [не достигает рая] никогда»*

(manvAdibhish cha munibhir dharmashAstreShu bhAShitam / putravAn svargam Arnoti nAputras tu kathaMchana) – дхармашастры это раздел индуистской литературы, в которой входят законодательные трактаты, формулирующие морально-этические требования общества к его членам и освещающие основные социальные установления [*Махабхарата 1987: 737*].

⁷⁷ 4.17(б). *таково вечное свидетельство того, кто доверия достоин* (Apta-vAkyam cha shAshvatam) – Apta-vAkyam – словесное свидетельство авторитетного лица, разновидность такого источника достоверного познания, как словесное свидетельство (shabda), см. примеч. к 8.23 – 25. Признается всеми школами индийской философии, за исключением полумифической чарваки. С точки зрения ньяи (см. примеч. к 1.14) словесное свидетельство может служить источником познания, если оно исходит от Apta – мудреца, познавшего Веды и шастры [*Индийская философия 2009: 96 - 97*].

⁷⁸ 4.19(а). *Великолепный храм* (mandiraM sundaram) – ведийские арии не строили храмов, местом для совершения обрядов для них служили открытые алтари. В Мбх нет ни одного описания храма как архитектурного сооружения. Первые индуистские вишнуитские храмы стали возводить, по видимому, в III - II вв. до н.э. В архитектурном отношении предшественниками индуистского храма были пещерные буддистские храмы и монастыри. Шакти посвящены храмы в Калькутте, Варанаси, Мадурай, Мадрасе и др. городах Индии, но наиболее древний из сохранившихся – это храм Дурги в Айхоле (500 - 550) [*Индуизм 1996: 442 – 445; Махабхарата 1987: 684*]. Из шактистских пуран храмовое поклонение Богине упоминается в ДБхП III.25.31, 40, а о царе Мандхатаре сказано, что он построил восемь тысяч храмов Богини (VII.9.40-41).

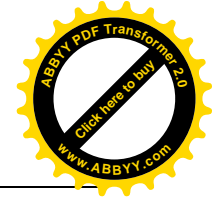
⁷⁹ 4.22(б). *Он отправился, дабы предаться подвижничеству* (jagAma cha tapas taptuM) – в индийской мифологии подвижники совершают аскезу (tapas) с целью накопления духовной энергии, также именуемой словом tapas, буквально означающим «жар», «пыл». Для этого, находясь в уединенном месте, они подвергают себя длительному пребыванию в неудобной позе. В мифах неудобство этих поз и продолжительность пребывания в них неимоверны. Благодаря этой энергии подвижники обретают сверхъестественные силы [*Махабхарата 2000: 319 - 320*]. Ср. ДМ 1.10; ДБхП V.32.37; X. 1.13.

⁸⁰ 4.24 (а). *Индре богов* (surendram) – см. примеч. к 2.3 (а); *Творцу дня* (divAkaram) – т. е. богу Солнца Сурье.

⁸¹ 4.24 (б). *Паваке* (pAvakam) – богу огня Агни.

⁸² 4.25. *Нарада, лучший из мудрецов, / С виной в руках случайно явился* (nArado muni-sattamaH / yadR^ichChayA samAyAto vINA-pANiH) – мудрец Нарада изображается в качестве вечного странника, доносящего до людей вести от богов [*Махабхарата 1998: 185*].

⁸³ 4.26 (б). *Предоставив почетное питье и сиденье, спросил мудреца о благополучии* (kR^itvA 'rghyam AsanaM dattvA paprachCha kushalam munim) – согласно правилам приема гостя, излагаемых в грихьясутрах, хозяин должен

предоставить гостю: 1). подстилку для сидения (viShTara), 2). воду для омовения ног (pAdya), 3). «почетную воду» (arghya), 4). «воду для прихлебывания» (AchamanIya), 5). «медовую смесь» (madhuparka) [Махабхарата 1987: 733]. Ср. ДБхП IV.21.47; X. 2.15; КП 45.12. Кроме того, хозяин задавал гостю традиционный вопрос о благополучии – kushalaprashna, входивший в этикет общения [Этикет 1999: 166]. Ср. ДБхП IV. 21.47; V. 7.43(a); КП 45.13.

⁸⁴ 4.34. *Сияющего Каустубхой <...> держащего раковину, диск и булаву, / Облаченного в желтые одежды, четырехрукого, того, чья грудь украшена Шриватсой* (kaustubhositaM... shaMkha-chakra-gadAdharam / pItAmbaraM chaturbAhuM shrIvatsA~Nkita-vakShasam) – перечисляются атрибуты Вишну. Каустубха – драгоценный камень, украшающий грудь Вишну [Махабхарата 1987: 405]. Шриватса – один из особых знаков на теле Вишну, свидетельство его особой отмеченности, часто – крутой завиток волос на правой стороне груди [Там же: 682, 742].

⁸⁵ 4.39. *ты – начало, причина всего, / Создатель, охранитель и разрушитель* (tvam AdiH sarva-kAraNam / kartA pAliyatA hartA) – в славословии Брахмы (как и в эпическом и пураническом гимне вообще) центральный образ – в данном случае Вишну – наделяется всеми тремя космологическими функциями – творения, сохранения и разрушения вселенной, первая из них в индуизме принадлежит самому Брахме, а третья – Шиве.

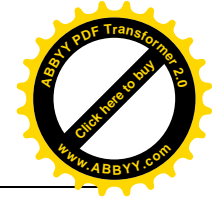
⁸⁶ 4.41. *По твоему велению Солнце странствует по небу, ветер веет, добрый и недобрый, / Огонь греет и дождь проливается* (sUryo bhramita chAkAshe vAyur vAti shubhAshubhaH / agnis tapati parjanya varShatIsha tvad-Aj~NayA) – ср. БхП III.25.42.

⁸⁷ 4.42 (а). *Это великая загадка для меня* – в подлиннике saMshayo 'yaM mahAn mata.

⁸⁸ 4.42 (б). *в трех мирах* (bhuvana-traye) – в индуистской космографии под тремя мирами подразумеваются небо (svarga), земля (bhUmi) и подземный мир (pAtala), или же небеса, земля и пространство между ними [Махабхарата 1996: 278; Рамадяна 2006: 733].

⁸⁹ 4.47. *При сотворении мира шакти в тебе пребывает раджасическая, / Саттвическая – во мне, а тамасическая – в Рудре* (jagat-saMJanane shaktis tvayi tiShThati rAjasI / sAttvikI mayi rudre cha tAmasI parikIrtitA) – см. примеч. к 2.20.

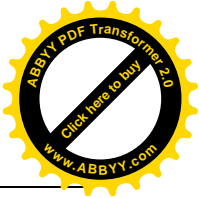
⁹⁰ 4.48. *С нею разлученный, ты не способен выполнять свою обязанность, / И я не в силах охранять, а Шанкара разрушать* (tayA virahitas tvaM na tat-karma-karaNe prabhuH / nAhaM pAlayitum shaktaH saMhartuM nApi sha~NkaraH) – подобное утверждение в различных вариантах встречается в шактистских текстах. Например, «когда Шива объединен с Шакти, он способен творить; в других же случаях он не способен даже двигаться» (Саундарьялаhari) [Радхакришнан 1993, т. 2: 663]. В Кубджика-тантре сказано: «Не Брахма, Вишну и Рудра создают, поддерживают и разрушают, а

Брахми, Вайшнави и Рудрани. Их мужья подобны мертвым телам» [Маханирвана 2003: 20]. Ср. ДБхП III.4.32; V.33.56; МБхП 36.35.

⁹¹ 4.50-52. [Во время пралайи] я, сам себе не хозяин, сплю на Шеше, [служащем мне] ложем, без сомнения, / Покорный ей всегда, и в должный срок пробуждаюсь, под влиянием Времени находясь. // Я всегда от нее зависю – и когда вершу подвижничество, / И когда наслаждаюсь с Лакими счастливо, // И когда с данавами сражаюсь в битве / Суровой, изнуряющей тело, наводящей страх на все миры (sheSha svapImi parya~Nke paraMtantra na saMshayaH / tad-adhInaH sadottiShThe kAle kAla-vashaM gataH // tapashcharAmi satataM tad-adhIna 'smyahaM sadA / kadAchit saha lakShmyA cha viharAmi yathAsukham // kadAchid dAnavaiH sArddhaM saMgramaM prakaromyaham / dAruNaM deha-damanaM sarva-loka-bhaya~Nkaram) – ключевой стратегией шактистских пуран в возвышении образа Богини является интерпретация, часто кажущаяся издевательской, вайшнавского учения о воплощениях Вишну. В собственно вишнуйских мифах Вишну – это высший бог и хранитель вселенной, по собственной воле он воплощается ради восстановления мирового порядка и борьбы с демонами. В ДБхП же Вишну оказывается существом, часто беспомощным в затруднительных ситуациях и могущим осуществлять свою функцию по поддержанию порядка в мире лишь благодаря милости Богини. Он целиком подчинен Богине, и воплощения свои осуществляет не по собственной, а по ее воле. См. также ДБхП IV. 2.18 – 19; V.1.28.

⁹² 4.56-58. По ее воле, приняв облик человека, я брожу по великому океану / [И воплощаюсь] черепахой, вепрем, [человеко]львом и карликом из века в век. // Никому не приятно появляться на свет из чрева животных, / И не по собственной воле я находился в ужасной утробе вепря и иных утробах. // Кому охота, оставив наслаждения с Лакими, идти в низкую рыбью утробу? / И кто, будучи самодержцем, оставив ложе и воссев на Гаруду, будет сражаться в грандиозной битве? (yad-ichChA-puruShau bhUtvA vicharAmi mahArNave / kachChapaH kola-siMhau cha vAmanash cha yuge yuge // na kasyApi priyo loke tiryag-yoniShu saMbhavaH / nA 'bhavaM svechCHayaA vAma-varAhAdiShu yoniShu // vihAya lakShmyA saha saMvihAraM ko yAti matsyAdiShu hIna-yoniShu / shayyAM cha muktvA garuDA-sana-sthaH karoti yuddhaM vipulaM svatantraH) – в своей первой аватаре из десяти (или десятой из двадцати двух, по версии БхП I.3.15) Матсья (matsya, «рыба») Вишну, воплотившись в рыбу, спасает от потопа седьмого Ману – Вайвасату, а также многих риши и семена всех растений, которые Ману берет с собой на корабль. По версии БхП, Вишну в этой аватаре также убивает демона Хаягриву и возвращает похищенные демоном четыре Веды (БхП VIII. 24, 9 – 57; сюжет заимствован из ШпБ I.8.1) [Индийская философия 2009: 43; Мифы 1991, т. 1: 24]. В своей второй аватаре из десяти (или одиннадцатой из двадцати двух, по версии БхП I.3.16) Вишну в виде черепахи (kUrma) погружается на дно молочного океана, чтобы спасти погибшие во время потопа ценности (БхП VIII.8 – 9; сюжет заимствован из

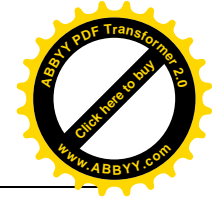

ШпБ VII.5.1). Боги и асуры устанавливают на черепахе гору Мандара в качестве мутовки и, обматыв вокруг нее змея Васуки, начинают пахтать океан, из которого добывают напиток бессмертия амриту, богиню Лакшми, луну, апсару Рамбху, корову Сурабхи и некоторые другие священные существа и предметы (БхП II. 7, 13; ВП V. 9) [*Индийская философия 2009: 43; Мифы 1991, т. 1: 24*]. В своей третьей аватаре из десяти (или второй из двадцати двух, по версии БхП I.3.7) Вишну, чтобы спасти землю, которую демон Хираньякша утопил в океане, воплотился в вепря (varAha), убил демона в поединке, длившемся тысячу лет, и поднял землю на своих клыках (БхП III.13, 17 – 19; Мбх III.187; ср. ШпБ XIV.1.2) [*Индийская философия 2009: 43; Мифы 1991, т. 1: 24*]. В своем четвертом воплощении (или четырнадцатом из двадцати двух, по версии БхП I.3.18) – воплощении Человекольва (parasīMha) – Вишну избавляет землю от тирании демона Хираньякашипу, который получил от Брахмы дар неуязвимости. Хираньякашипу жестоко преследовал своего сына Прахладу, ревностного почитателя Вишну; Вишну, приняв облик получеловека-полульва, явился на помощь своему приверженцу и растерзал демона когтями (БхП VII.2 – 8; ВП V.16 – 29; Мбх III.100) [*Индийская философия 2009: 43; Мифы 1991, т. 1: 24*]. В своем пятом воплощении (или пятнадцатом из двадцати двух, по версии БхП I.3.19) – воплощении карлика (vAmana) Вишну пришел к асуре Бали, который благодаря своему благочестию и подвижничеству победил Индру и добился власти над тремя мирами – небом, землей и подземным миром, и попросил у него в дар столько пространства, сколько он, карлик, сможет отмерить своими шагами. Не заподозрив подвоха, Бали согласился, и Вишну, приняв свой истинный облик, первым шагом покрыл небеса, вторым землю, а от третьего шага воздержался и оставил Бали во владение нижний мир. Сюжет восходит к ведийским космогоническим представлениям о трех шагах Вишну (ВюП II.36, 74-86; Рамаяна I. 29; Мбх III. 81, 100, 299; XII. 343; БхП VIII.15 – 23 и др.) [*Индийская философия 2009: 43; Мифы 1991, т. 1: 151*].

⁹³ 4.59(б). *с лучшим из умельцев* (shilpi-vareNa) – т.е. Тваштаром, богом-демиургом и божественным мастером [*Мифы 1992, т. 2: 496*].

⁹⁴ 4.60(б). *издевательство это* (viDambaneyaM) – в БхП слово viDambana применительно к аватарам Вишну используется в значении «имитация, обман». Имеется в виду, что бог в своих воплощениях лишь кажется обычным живым существом. Именно в этом значении о деяниях Кришны говорит Кунти (I.8.29-30) [*Шримад-Бхагаватам 1990: 356-358*]. ДБхП же интерпретирует viDambana в смысле унижения или насмешки, используя этот термин, чтобы показать определенное парадоксальное противоречие, присущее аватарам Вишну: если он чист и самодостаточен, то зачем ему нисходить в нечистые лоны и страдать? [*Brown 1990:50 - 51*].

⁹⁵ 4.63(б). *ради достижения целей человеческой жизни* (puruShArthApti-hetave) – см. примеч. к 1.17 (б).

⁹⁶ 5.4(a). *по воле Судьбы* (daiva-yogAt) – по мнению академика Б. Л. Смирнова, понятие Рока или Судьбы (daiva) не носит в индийском мировоззрении фаталистического характера и не соответствует понятию «мойра» древних греков. Мойра, как он указывает, неумолимая и слепая сила, которой подвластны и боги. Дайва же является частной модификацией кармы (см. примеч. к 15.17), индивидуальной кармой, вытекающей из совершенных деяний, а следовательно, справедливой, а не слепой силой [Бхагавадгита 1994: 293 – 294; Махабхарата 1984: 175]. Однако, с моей точки зрения Б. Л. Смирнов ошибается, так как он рассматривает индийское мировоззрение как нечто застывшее, без учета его исторического развития. Более правильной мне представляется точка зрения Я. В. Василькова, который противопоставляет фаталистическую концепцию дайвы концепции кармы, которая, как он считает, является более поздним явлением [Махабхарата 1998: 142].

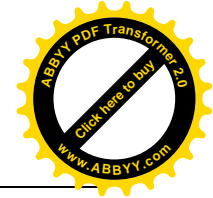
⁹⁷ 5.7(a). *усевшись в позу лотоса* (kR^itvA padmAsanaM) – одна из известнейших и самых эффективных поз, оказывает самое разностороннее воздействие. Успокаиваются нервная система и внутренние органы, восстанавливается динамическое равновесие всех систем организма. Эта поза хорошо подходит для созерцательных практик [Васильев 1990: 93]. В ДБхП VII.5.9 - 10 описывается тот же вариант падмасаны, что и в Хатхайогапрадипике (I.44): скрещенные за спиной на пояснице руки захватывают носки стоп так, что левая рука держит пальцы левой ступни, а правая – правой [Бхагавадгита 1994: 406].

⁹⁸ 5.11(a). *благодаря оку мудрости* (j~nAna-dR^iShTyA) – то есть благодаря способности ясновидения, по-другому divya-chakShus, обретаемой благодаря подвижничеству или даруемой богами. В текстах она числится среди siddhi – паранормальных способностей, открывающихся на высших ступенях йоги. Самый известный пример такого рода – описаний всех событий битвы на Курукшетре находящемуся вдалеке от поля боя царю Дхритараштре его придворным сказителем Санджаей [Махабхарата 1998: 201].

⁹⁹ 5.16(a). *белого муравья* – в подлиннике vamrI.

¹⁰⁰ 5.20. *Прерывание сна, прерывание сказания, разъединение любящих друг друга супругов, / Разлучение ребенка с матерью – это равносильно убиению брахмана* (nidrA-bha~NgaH kathA-chChedo daMpatyoH prIti-bhedanam / shishu-mAtR^I-vibhedash cha brahma-hatyA-samaM smR^itam) – убиение брахмана входило в число пяти «великих грехов» (МнДхШ 11.55), в первой книге ДБхП их список дается ниже, см. 11.15.

¹⁰¹ 5.23(a). *Тебе мы дарим долю в жертвоприношении* (tava bhAgaM kariShyAmo makha-madhye) – в ведийском жертвоприношении каждому богу отводится своя доля. Считалось, что люди «кормят» этими долями богов, чтобы боги были милостливы к ним. Жертвоприношение богам, как указывает Т. Я. Елизаренкова, было основной формой социальной жизни ведийских ариев [Ригведа 1989: 456 – 457]. Ср. ДМ 5.2; ДБхП V.3.7; V.21.47; VI.2.19; X. 4.10; МБхП 36.11.

¹⁰² 5.24(a). *Гхи, которое упадет в стороне [от жертвенной ямы] на обряде хомы* (homa-karmaNi pArshve cha havir-dAnAt patiShyati) – гхи это очищенное топленое коровье масло, имеющее в индуизме высокий ритуальный статус, с глубокой древности используется в различных обрядах в качестве подношения богам. Вследствие мощной очистительной силы (в магическом смысле) используется, в частности, для праздничных и ритуальных блюд. Считается, что приготовленная с гхи пища меньше подвержена «осквернению», например, от взгляда представителя «низкой» касты [Шивананда 1999: 303]. Хома это обряд помещения в огонь жертвенного дара, которым служило преимущественно топленое масло [Махабхарата 1987: 742].

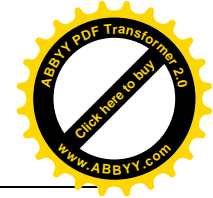
¹⁰³ 5.27(a). *вселенная, произошедшая из яйца Брахмы* – в подлиннике brahmANDaM (букв. «яйцо Брахмы»), в индийской мифологии это вселенная Брахмы, возникающая из космического яйца, плавающего в первозданных водах. В образе «золотого зародыша» (hiraNyagarbha) Брахма проводит в яйце целый божественный год, пока не выходит из яйца, разделив его с помощью мысли пополам [Индуизм 1996: 81]. В поздних текстах, как, например, в ДБхП, появляется представление о бесчисленном множестве подобных миров, ср. ДБхП X. 13.101; XII.10.76; 11.57 - 58; 11.99; МБхП 43.63.

¹⁰⁴ 5.29(a). *Стороны света потемнели, и Солнце закатилось за [гору] Аста* (disho ghoratarAsh chAsan sUryo 'pyastaM gato 'bhavat) – в число этих сторон света входят север, северо-восток, восток, юго-восток, юг, юго-запад, запад, северо-запад, зенит и надир. Каждая сторона света в индуизме имеет своего хранителя, см. примеч. к 11.38 (б). Аста, или мифическая Гора заката, коррелируется с Удаей, Горой восхода [Махабхарата 1987: 726, 731].

¹⁰⁵ 5.32(a). *обезглавленное тело Вишну* – в подлиннике kabandhaM viShNos. Словом kabandha также обозначался демон, персонифицирующий тучи, застилающие Солнце при восходе и при закате [Махабхарата 1987: 684]. Использование для обозначения обезглавленного тела слова kabandha заставляет вспомнить образы многочисленных кабандх различных демонов в ДМ (2.62-64), обезглавленных Богиней. Но в то время как кабандхи в ДМ сохраняют жизненную активность, продолжая участие в битве, кабандха Вишну изображается как безжизненный труп. Интересно, что в БхП (IV.7.36) супруга Дакши говорит Вишну, что без него жертвоприношение подобно обезглавленному человеку, простому кабандха [Brown 1990: 42-43; Шримад-Бхагаватам 1994: 266], что отсылает нас к древнему мифу ШпБ.

¹⁰⁶ 5.33 (a). *сверхестественное* – в подлиннике amAnuSham, букв. «нечеловеческое».

¹⁰⁷ 5.34 (a). *Кто тот бог, волшебной силой которого* (mAueyaM kasya devasya) – слово mAuA употреблено здесь в своем первоначальном значении: «волшебство» (см. примеч. к 2.10 (a)). В РВ майя это магическая сила трансформации, которой наделены некоторые боги. В Прашна-упанишаде I.16 майя обозначает одну из божественных сил, способных

создавать иллюзорные образы [*Индийская философия 2009: 496; Пахомов 2002: 94*].

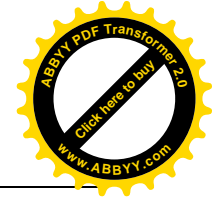
¹⁰⁸ 5.38(б). *Владыки майи* (mAyeshasya) – Как замечает М. Браун, если в БхП Вишну справедливо именуется Владыкой майи (mAyasha), то в ДБхП использование этого эпитета носит явно иронический характер: тот, кто зовется «Владыкой майи», в действительности оказывается «Тем, чей владыка – майя» [*Brown 1990: 43*].

¹⁰⁹ 5.41. *Судьба и усилия самого человека равносильны <...> / К [разумному] средству следует прибегнуть, и помимо Судьбы приносит оно свой плод* (daivaM puruSha-kArash cha <...> sadR^ishAvubhau / upAyash cha vighAtavyo daivAt phalati sarvathA) – о понятии Судьба (daiva) см. примеч. к 5.4 (а). По мере развития представлений о карме Судьба стала противопоставляться человеческому усилию (puruSha-kara), и эти два понятия стали представлять две стороны кармы [*Индийская философия 2009: 439*]. Размышления о соотношении случая, судьбы и прилагаемых усилий характерны для эпоса и пуран, см. напр., Мбх III. 33; 176.25 - 30 [*Махабхарата 1987: 79 - 82, 360 - 361*]. Ср. также ДБхП III.11.17.

¹¹⁰ 5.44(б). *Как некогда моя голова по воле Судьбы была отрублена Шамбху* (yathA kAla-vashAt kR^ittaM shiro me shambhunA purA) – в индийской мифологии встречаются разные объяснения того, почему Брахма утратил пятую голову. Согласно одной версии, Шива отколупнул ему голову своим ногтем, когда однажды она стала говорить о превосходстве Брахмы над Шивой. Согласно другой, Шива отрубил голову Брахме за ложь. Третья версия гласит, что Брахма был наказан Шивой за то, что совершил (или намеревался совершить) инцест, см. примеч. к 42.49. Есть ещё и четвертый вариант, при котором Брахма дерзко попросил Шиву, чтобы тот родился от него как сын, за что Шива наложил на Брахму проклятие, сила которого лишила последнего пятой головы [*Томас 2000: 42*].

¹¹¹ 5.45(а). *Так и лингам Махадевы отпал вследствие проклятия* (tathaiva li~Nga-pAtash cha mahAdevasya shApataH) – согласно преданию, однажды Шива полностью нагой, с телом покрытым пеплом и всклокоченными волосами явился близ обители божественных мудрецов в лесу. На глазах у жен мудрецов он пустился в бесстыдную пляску и зачаровал их ею; куда бы он ни шел, приплясывая, они шли вслед за ним, не сводя с него глаз. Это вызвало гнев у мудрецов, и один из них, Бхригу, проклял Шиву, вследствие чего детородный член бога (li~Nga) отпал. Такова версия ПП (VI), а в БаП Шиву оскостили своим проклятием семь риши сообщ. После этого события вселенная погрузилась в хаос, для исправления положения мудрецы по совету Брахмы, чтобы умилостивить грозного бога, изваяли лингам Шивы и стали ему поклоняться. Этот миф был призван объяснить происхождение фаллического культа Шивы [*Темкин 1982: 47, 48, 247*]. Ср. ДБхП IV.20.36 – 37; V. 19.19.

¹¹² 5.46(а). [*Познал*] *страдание и Супруг Шачи, когда [его тело] покрыла тысяча женских лон* (sahasra-bhaga-saMprApti-duHkhaM chaiva shachI-pateH)

– согласно преданию, однажды Индра, приняв облик отшельника Гаутамы, соблазнил его жену Ахалью. В наказание Гаутама проклял обоих. Тело Индры покрыли тысяча женских лон (БрП 87; Мбх XIII.42). Ахалья же, согласно ПП (I. 50), превратились на десять тысяч лет в камень, пока прах от ног Рамы не расколдовал её [Мукундорам 1980: 246].

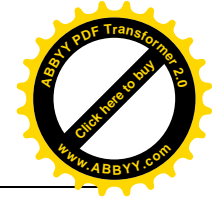
¹¹³ 5.46(a). *И он ниспал с небес и обитал в лотосе в озере Манаса / svargAd bhraMshas tathA vAsaH kamale mAnase sare*) – согласно преданию, после убийства Вритры Индра, над которым тяготел грех убийства брахмана (а Вритра принадлежал по рождению к брахманской варне), удалился в изгнание. Тогда боги поставили на место Индры царя Нахушу, который прославился своим благочестием, Однако, возгордившись, Нахуша возжелал супругу Индры Шачи и стал преследовать ее. Тогда боги по совету Вишну совершили ашвамедху для очищения Индры от греха, а Шачи стала возносить мольбы Бхувашешвари, и та явилась и обещала низвергнуть Нахушу с трона владыки небес. Посланица Деви отвела Шачи туда, где скрывался Индра и супруги встретились. По совету Индры Шачи поставила перед Нахушой условие явиться к ней на паланкине, который будут нести мудрецы. Нахуша согласился и, сидя на паланкине, ударил ногой брахмана Агастью, был сброшен на землю и на тысячи лет превращен в змея. После этого Индра вернулся и вновь занял свое место царя богов (VI.7 - 9).

¹¹⁴ 5.48(б). *Пракрити (prakR^itiM)* – Пракрити здесь выступает как одно из имен Великой Богини. Как указывает Дж. Н. Тивари, философия шактизма является монистической, и она совмещает в себе концепцию Брахмана, взятую из упанишад, и концепцию Пракрити, происходящую из санкхьи [Tiwari 1985: 68]. Ср. ДБхП IV.5.31; VI. 5.23 и др.

¹¹⁵ 5.49(a). *Знание Брахмана (brahmavidyAM)* – Знание Брахмана появляется уже как эпитет Богини в знаменитой Дурга-стотре из Бхишмапарвы Мбх. Б. Л. Смирнов переводит этот эпитет как «постижение постигших Брахман» [Бхагавадгита 1994: 279].

¹¹⁶ 5.49(б). *движущееся и неподвижное (sacharAcharam)* – «движущееся и неподвижное» это традиционный индуистский комплекс, охватывающий все существующее. А. Авалон полагает, что под «движущимся и неподвижным» подразумеваются органический и неорганический миры [Маханирвана 2003: 160; Рамаяна 2006: 736]. Согласно другой трактовке, это животные (включая людей) и растения [Махабхарата 1993: 567; Махабхарата 2009: 345].

¹¹⁷ 5.54 (б) – 55. *Разум, преуспевание, красота, прощение, мир, вера, мудрость, стойкость и память. // Ты – Половина буквы в удгитхе и ты полумесяц, ты Гаятри и Въяхрити (dhIH shrIH kAntiH kShamA shanti shraddhA medhA dhR^itiH // tvam udgIthe 'rdhamAtrA 'si gAyatrI vyAhR^itis tathA)* – использование существительных женского рода с абстрактным значением для обозначения божества не является какой-то неожиданно новой практикой в санскритских источниках. Его мы уже видим в БхГ (10.34), однако подобное отождествление выглядит более логичным и оправданным именно в шактистских текстах, где само высшее божество также женского

пола [Coburn 1988: 202]. Ср. БхГ 10.20 – 39; ДБхП III.6.8; V. 19.3 – 4, 22.27; VI.5.49; X. 11.14; ДМ 1.79.

Половина буквы в удгитхе (udgItthe 'rdhamAtrA) – термин, относящийся к традиционной индийской фонетике (шикша) и является одним из его базовых понятий. Матра означает длительность звучания той или иной фонемы. Например, две половины матры в слове ka будут k и a. Одно из имен Богини Тридхаматратмикастхита переводится как «пребывающая в трех полуматрах», т. е. в a, u и M пранавы (другое название – удгитха). В шактистском мистицизме каждая фонема символизирует какой-либо аспект проявленной или непроявленной реальности. И то, что Богиня именуется Половиной буквы, означает ее присутствие в каждом таком аспекте (ДБхП III.4.29; V.1.23; XII.6.14).

Гаятри (gAyatrI) это мантра, считавшаяся самой священной, часть гимна RV (III.62.10), обращенного к Солнцу и написанного размером гаятри. Персонифицируется как богиня, жена Брахмы, мать четырех Вед. Считалось, что повторение этой мантры приносит особую религиозную заслугу (см. МнДхШ 2.148) [Пандей 1990: 298]. Олицетворяющая мантру богиня в ДБхП (IX.1.38 – 43) относится к числу пяти главных проявлений высшего женского начала. Практики, связанные с Гаятри, излагаются в ДБхП (XII.1-7).

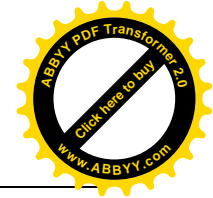
Вьяхрити (vyAhR^iti) это формула bhUr bhuvAN svaN, следует за пранавой (oM) в Гаятри-мантре. Буквальный перевод «земля, воздух, небеса», которые являются первыми тремя из семи высших миров в индуистской космографии [Махабхарата 1987: 688], см. примеч. к 4.42 (б).

¹¹⁸ 5.56(б). *пребывающую в бидже Вач* (vAg-bIja-vAsa-nipuNAM) – это биджа-мантра Сарасвати aiM. Биджа-мантра – это однословная мантра. В шактизме особенно развито учение о «биджа» в мистических спекуляциях о слове как о творческом логосе (ср. концепции эллинизма и учение Филона о «словах-семенах» – Logos spermatikoi). Одним из наиболее ранних зачатков упомянутых спекуляций является шлока БхГ 8.10. Вач (vAg) – в ведийский период женское божество, персонификация священной речи (ср. русский глагол «вякать»). В послеведийской мифологии Ваг отождествляется с богиней Сарасвати [Индуизм 1996: 115].

¹¹⁹ 5.57 (а). *Тысячеокий* (sahasranetra) – эпитет Индры. Согласно преданию, после того по проклятию Гаутамы тело Индры покрыла тысяча женских лон (см. примеч. к 5.46), тот стал молить мудреца о прощении, и Гаутама превратил эту тысячу лон в такое же количество глаз [Томас 2000:92]; *Вахни* (vahnI) – бог огня Агни.

¹²⁰ 5.66 (а). *Дочь Океана* (sindhoN putryAM) – эпитет Лакшми. Согласно одному из вариантов мифа об амрите, эта богиня появилась на свет со дна молочного океана, когда боги пахтали его (БвП 2.35-36; Мбх I.40.38).

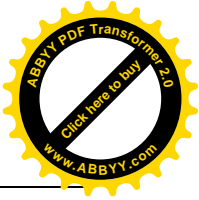
¹²¹ 5.66(б). *проступок, содеянный своей частью* (svAMsha-jAtAparAdho) – в зрелом шактизме Великая Богиня (mahAdevI) понимается как абсолютное, всеобъемлющее «полное» начало, по отношению к которому отдельные

женские божества, в том числе и Лакшми, выступают частичными проявлениями. Во многих содержащихся в шактистских текстах мифах Богиня творит других богинь из своего собственного тела [Кинсли 2008: 32]. Согласно ДБхП и другим шактистским текстам, в ходе космического проявления изначальная Шакти распространяет себя во множестве форм, классификация которых дается в девятой книге ДБхП. Вверху находятся пять высших форм: «пять богинь знания в их полном проявлении» (paṅipUrNatamAH pa~nCha vidyA devyAH) (IX.1.59), к которым относятся богини Дурга (1.14 - 21), Радха (1.44 - 57), Лакшми (IX.1.22 - 28), Сарасвати (IX.1.29 - 37) и Савитри (IX.1.38 - 43). Ниже их находятся воплощения, делящиеся на три разряда: aMsha-rUpAH (частичные воплощения), kaA-rUpAH (более мелкие воплощения), kaAMsha-rUpAH (воплощения, являющиеся частями частей). К aMsha-rUpAH принадлежат богини Ганга (IX.1.60 - 64), Туласи (IX.1.65 - 70), Манаса (IX.1.71 - 77), Девасена (Шаштхи) (IX.1.78 - 82), Мангалачандика (IX.1.82 - 86), Кали (IX.1.87 - 92) и Васундхара (Земля) (IX.1.93 - 95). К kaA-rUpAH относятся младшие женские божества, выступающие олицетворением каких-либо качеств, состояний, элементов ритуала, явлений природы. Среди них Сваха (олицетворение ритуального возгласа), Дакшина (олицетворение одного из священных огней), Дикша (посвящение), Свадха (ритуальный возглас), Ратри (ночь), Мритью (смерть) и многие другие (IX.1.97 - 136). Третий и последний разряд, kaAMsha-rUpAH, включает все обычные, «небожественные» существа женского пола (IX.1.137). Таким образом, как пишет М. Элиаде, «<...> можно обнаружить в этом почитании Великой Богини еще и религиозное переоткрытие тайны женщины <...>» [Элиаде 1999: 257]. На этот счет Ален де Бенуа ссылается на пример греческой философии, который показывает, что может существовать недуалистический монотеизм, отождествляющий абсолютное бытие и мир, что не противоречит многобожию, ибо отдельные боги могут в нем соответствовать различным формам, в которых являет себя божество [Бенуа 2004: 39]. Ср. ДБхП V.8.60, 22.26; МБхП 36.62.

¹²²5.67(б). *Вызови их из океана скорби* (shokArNavAt tAraya) – см. примеч. к 3.39 (а).

¹²³5.69(а). *вместе с ангами и самаганами* (sA~Ngaish cha sAmagaiH) – анги или веданги (vedA~NgAH) это шесть вспомогательных отраслей ведийских знаний, помогающих правильно принимать и применять Веды: шикша (фонетика), чхандас (размеры стихосложения), нирукта (этимология), вякарана (грамматика), джьотиша (астрология) и кальпа (включающая в себя различные юридические, общественные и домашние процедурные каноны) [Махабхарата 1987: 735]. Самаганы (sAmagAH) это песнопения, развившиеся на основе гимнов РВ, преобразовавшихся в саманы. Звуковой арсенал самаганы, преодолев длительный путь развития, возрос от трехвысотного звукового уровня до семиступенчатого. Самаганы составляли

основу традиционной индийской музыки (http://en.wikipedia.org/wiki/Samagana).

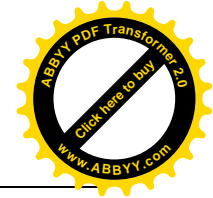
¹²⁴ 5.70(a). *Тогда богам молвил из пространства глас бестелесный* (tAn uvAcha tadA vANI chAkAsha-sthA 'sharIriNI) – появление «незримого гласа», что-либо предвещающего или советующего героям, обычный сюжетный ход в санскритской литературе. Так, в ДБхП III.2.19 - 20 повелевает Брахме предаться подвижничеству и сотворить мир, а в III.2.36 – 54 голос, исходящий из акаши, рассказывает Вишну об его обязанностях. В пьесе Калидасы «Шакунтала, или Перстень-примета» голоса незримых существ благословляют Шакунталу отправиться в путь к царю Душьянте [Классическая драма 1976: 128].

¹²⁵ 5.73(a). *три раза в день* (trikAlaM) – речь идет об обрядах сандхья-вандана (возлияние воды, повторение мантр и т. п.), совершаемые регулярно три раза в день, в отрезки времени, именуемые сандхья (sandhya), то есть когда день переходит в ночь, ночь в день, а первая половина дня – во вторую: утренние сумерки, истинный полдень, вечерние сумерки [Махабхарата 1987: 740; Тантрический путь 1996: 92 - 93].

¹²⁶ 5.83. *Лживость, опрометчивость, хитрость, глупость, нетерпеливость, жадность, / Нечистота и безжалостность – таковы порочные качества женщин, порожденные их собственной природой* (anR^itaM sAhasaM mAyaM mUrkhatvasatilobhatA / ashauchaM nirdayatvaM cha strINAM doShAN sva-bhAva-jAN) – подобные женоненавистнические утверждения очень часто встречаются в санскритской литературе. Так, в «Камасутре» (II.9.19.29) говорится: «<...> кто может доверять нраву, чистоте, обычаям, поведению, преданности и речам женщин? Ведь по природе они нечисты помыслами». В «Двадцати пяти рассказах ветапы» мудрый царь Викрама в ответ на вопрос ветапы (духа, обитающего на кладбище) о том, кто подлее, мужчины или женщины, отвечает: «Так творец устроил, что женщины легкомысленны и являются причиной всех грехов. Разве бывают мужчины жестоки? А женщины по природе своей и жестоки и грешны» (цит. по *Двадцать пять рассказов* 1958: 46) В НДхШ говорится, что женщина из-за природной лживости не может выступать свидетелем в суде (НДхШ 173 (А 191)). В МнДхШ сказано: «Ману оставил на долю женщин ложе, сидение, украшение, похоть, гнев, подлость, зловредность характера и дурное поведение. Для женщин не существует обряда, сопровождаемого чтением мантр, такова установленная дхарма; женщины немощны, лишены [права изучать] мантры, [они – воплощенная] ложь: таково положение вещей» (9.17 - 18). О том, как подобная мизогиния соотносится с шактистской направленностью ДБхП, см. примеч. к 3.21.

¹²⁷ 5.86(б). *на берегу [реки] Сарасвати* (sarasvatyAs tIre) – см. примеч. к 4.4(a).

¹²⁸ 5.87(a). *мою однословную биджа-мантру Майи* (ekAkSharaM mantraM mAya-bIjAtmaKaM maMa) – т. е. *хрИМ* (ср. ДБхП III.6.59; IV.5.33; V. 22.19;

XI.1.44; XII.8.49; МБхП 45.4) [Маханирвана 2003: 238]. О бидж-мантрах см. примеч. к 5.56(б).

¹²⁹ 5.90(a). *Восседающая на спине льва* (siMhopari-sthitA) – лев служит символом и ездовым животным Дурги, символизируя грубую жизненную силу, обозначает контроль богини над этой силой [Шивананда 1998: 202]. Интересно отметить, что в аккадской мифологии лев служит символическим животным богини Иштар, и один из наиболее распространенных эпитетов ее – «яростная львица» [Мифы 1991, т. 1: 595].

¹³⁰ 5.91 (a). *данава, исполненный любви* (dAnavaH prema-pUritaH) – под prema скорее подразумевается любовь-привязанность или любовь-почтение, в противоположность kAmā, или плотскому вожделению [Радхакришнан 1992, т. 2: 688].

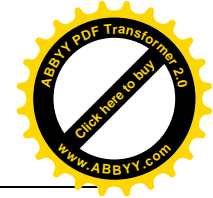
¹³¹ 5.94. *Ты – причина пяти [грубых сутей]: земли, воды, огня, воздуха и акаши, / И ты – причина пяти [тонких сутей]: запаха, вкуса, образа, прикосновения и звука* (dharAmbu-tejaH pavana-kha-pa~nchAnAM cha kAraNam / tvaM gandha-rasa-rUpANAM kAraNam sparsha-shabdayoH) – под «грубыми сутями» (mahA-bhUtAni или bhUtAni) подразумеваются эфирное пространство (AkAsha), воздух (uAyu), огонь (agni), вода (jala), земля (pRthivI), входящие в число двадцати пяти таттв философии санкхьи (поздние шиваитские школы признают тридцать шесть таттв). Под «тонкими сутями» подразумеваются т. н. танматры (tanmAtRAH). В шиваистско-шактистской системе миропроявления это таттвы с 27 по 31: shabda – звук, sparsha – ощущение, rUpa – форма, rasa – вкус, gandha – запах, а в классической санкхье это таттвы с 16 по 20 [Индийская философия 2009: 779 - 780]. Мы используем слово «суть» для передачи понятия «таттва» вслед за Б. Л. Смирновым, вместо, на наш взгляд, неудачного латинизма «элемент».

¹³² 5.95. *Обоняние, вкус, зрение, осязание и слух – органы [чувств], / Органы действия и прочие созданы тобой все* (ghrANAM cha rasanA chakShus-tvak-Chotram indriyANi / karmendriyANi cha chAnyAni tvattaH sarvaM) – пять органов чувств: shrotra – слух (уши), tvach – осязание (кожа), cakShus – зрение (глаза), rasanA (язык) – вкус, ghrANa – обоняние (нос), в шиваитско-шактистской системе миропроявления - таттвы с 32 по 36, а в классической санкхье – с 6 по 10. Пять органов действия: vak – речь, pANi – руки, pAda – ноги, pAyu – анус, upastha – гениталии, в шиваитско-шактистской системе миропроявления - таттвы с 22 по 26, а в классической санкхье – с 11 по 15. Ср. ДБхП III.6.76.

¹³³ 5.98(a). *Для рожденного неизбежна смерть, и неизбежно рождение для умершего* (jAtasya hi dhruvo mR^ityur dhruvaM janma mR^itasya cha) – ср. БхГ 2.27.

¹³⁴ 5.101(a). *счастливо правь царством* (kuru rAjyaM yathAsukham) – однако в тексте не указывается, что Хаягрива был правителем какого-либо государства.

¹³⁵ 5.102(a). *она исчезла* (antardhAnaM gatA) – С. Л. Невелева замечает, что в эпосе и пуранах исключительно богам свойственен такой способ выхода из

контакта, как «тут же исчезнуть», внезапность исчезновения подчеркивается наречием «вдруг», «в тот же миг», «прямо на глазах». Боги после этого отправляются в свои небесные обители [Этикет 1999: 172 – 173]. Ср. ДБхП I.5.30; III.24.23; IV.12.38; V.19.43, 35.41; VI. 5.59; VII.11.18; IX.9.27(б); X. 9.26; XII.8.84; КП 3.16; МБхП 39.29 и др.

¹³⁶ 5.197(б). *И первого среди данав, дайтью* (dAnava-pravaraM daityaM) – типичный случай смешения различных разновидностей демонов, прослеживаемого в эпосе и пуранах [Махабхарата 1987: 676].

¹³⁷ 6.4 (а). *многонаслышанный сказитель* (vaktA cha bahushrutaH) – поскольку образование в Индии в древности было преимущественно устным, тексты воспринимались от учителя на слух и заучивались наизусть, эпитет «многонаслышанный» (bahushruta) имел значение «образованный, ученый» [Махабхарата 1998: 195].

¹³⁸ 6.5. *Общение с глупцом еще хуже яда, / А общение с мудрым человеком подобно вкусу амриты* – в подлиннике mUrkheNa saha saMyogo viShAd ari sudurjaraH / vij~nena saha saMyogaH sudhA-rasa-samaH smR^itaH.

¹³⁹ 6.7 (а). *знания о сущем и не-сущем* (sad-asaj-j~nAnaM) – см. примеч. к 2.5 (а).

¹⁴⁰ 6.10. *Мудрыми, исполненными убежденности, сказано, что предметы для слушания делятся на три вида: / Самтвические, раджасические и тамасические* (trividhaM proktaM sAttvikaM rAjasaM tathA / tAmasaM cha <...> suj~noktaM nishchayAnvitam) – о гунах и гунных классификациях см. примеч. к 1.15(а).

¹⁴¹ 6.11(а). *поэзия* – в подлиннике sAhityaM. Апте переводит это слово как «art of poetry» [Арте 1922: 602].

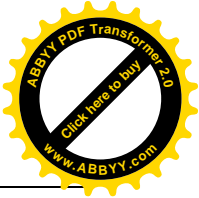
¹⁴² 6.16(а). *О борьбе с врагами из ненависти, как в случае пандавов* (madhyamaM chAri vidveShAt pANDavANAM yathA 'ribhiH) – речь идет о борьбе пандавов и кауравов, описанной в Мбх.

¹⁴³ 6.21. *двое данав <...> те дайтьи* (dAnavau <...> daityau) – о смешении двух этих категорий см. примеч. к 5.107(б). Строго говоря, Мадху и Кайтабха не являются ни дайтьями, ни данавами, потому что дайтьями называют асур, произошедших от супруги Кашьяпы Дити, а данавами – от другой его супруги – Дану, Мадху и Кайтабха же родились из ушной серы Вишну и, стало быть, генетически не связаны ни с теми, ни с другими.

¹⁴⁴ 6.30(б). *биджу Вач* (vAgbIjaM) – см. примеч. к 5.56 (б).

¹⁴⁵ 6.35 (б). *[eë] бестелесный глас промолвил* (vAg uvAchAshaIriNI) – см. примеч. к 5.70 (а).

¹⁴⁶ 7.1 (б) *Тогда подумал о том, [какой] способ [действия ему избрать]: мирные переговоры, подкуп, сеяние раздора или открытое нападение* (tadopaYAnachintayat sAma-dAna-bhidAdAdIsh cha yuddhAntAn) – здесь речь идет об известных «четырех средствах политики», упоминаемых в АШ [Артхашастра 1993: 79 – 80]. Приведенный перечень этих средств дается в Рам (IV.I.27), МнДхШ (7.109), Яджнявалкья-смирити (I.346), в Шукранити (IV. 1. 27) и других священных текстах. Эти четыре средства политики

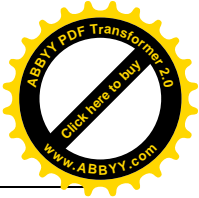
имели целью предотвратить образование враждебной коалиции против данного царя и их рекомендовали применять еще до начала открытых боевых действий. Важно отметить что, как и в данном случае, прежде всего надо использовать мирные переговоры, затем подкуп и сеяние раздора, и только в крайнем случае вступать в войну [*Махабхарата 1976: 413-414*]. Ср. ДБхП III.22.30; IV.3.34; V.9.56 – 57; VI. 5.8 и др.

¹⁴⁷ 7.2. *Мне не известна доподлинно их сила, / А когда не знаешь силу [противника], предписано не вступать в бой* (na jAne 'haM balaM nUnam eyoR vA yathAtatham / aj~nAte tu bale kAmAM naiva yuddhaM prashasyate) – ср. МнДхШ 7.105, 169-174: вступать в войну следует лишь только, если очевидно превосходство над неприятелем [*Законы Ману 1992: 136, 141*].

¹⁴⁸ 7.5. [*Лучше*] *сейчас я разбужу Вишну, Джанардану, спящего на Шеше, / Четырехрукого, могучего [бога], он устранил мое несчастье* (viShNuM prabodhayAmyadya sheShe suptaM janArdanam / chaturbhujaM mahAvIryaM dukhahA sa bhaviShyati) – Ср. МнДхШ 174: слабый царь должен прибегнуть к покровительству могущественного [*Законы Ману 1992: 141*]. Как замечает М. Браун, ДБхП в данном эпизоде изображает Брахму в образе благоразумного царя, следующего предписаниям МнДхШ [*Brown 1990: 89*].

¹⁴⁹ 7.28 (а). *Кто знает, о Матерь, твою игру, ввергающую в заблуждение* (ko veda te janani moha-vilAsa-IIIAM) – деятельность божественных существ в индуистских текстах часто сравнивается с игрой. Имеется в виду, что она производится ими легко, по собственной воле, играючи. И даже все миропроявление мыслится как игра верховного божества. В Мбх «игра божества» фигурирует в основном в вишнуитских контекстах (III. 187, 59; XII. 339, 20) [*Махабхарата 1987: 619*], а в ДБхП - в шактистских, ср. ДБхП I.2.39 - 40; III.3.54; IV.4.33; V.8.59, 22.32; VI. 6.57; МБхП 49.2 и др. В адвайта-веданте Шанкары представление о «божественной игре» сближается с концепцией творческой силы Брахмана и манифестации «космической иллюзии». В учениях тантрического толка акцент ставится на состояние восторженного экстаза, сопровождающего такую игру [*Индийская философия 2009: 480 – 481; Махабхарата 1984: 254 - 255*].

¹⁵⁰ 7.29. *Приверженцы санкхьи говорят, что есть Пуруша и Пракрити, лишённая сознания зиждительница мира. / Но разве такова ты? Как [Вишну], опора мира, тобою ныне сознания лишён?* (sAMkhyA vadanti puruShaM prakR^itiM cha yAM tAMitanya-bhAva-rahitAM jagatash cha kartrIm / kiM tAdR^isha 'si katham atra jagannivAsash chaitanyatAvirahito vihitas tvayA 'dya) – таким образом, ДБхП вступает в полемику с санкхьей, согласно которой существует два отдельных первоначала: мужское – Пуруша, обладающий сознанием, но бездеятельный, и женское – Пракрити, лишённая сознания первоматерия, выступающая одновременно действующей первопричиной мира [*Индийская философия 2009: 624, 668*]. В ДБхП Пракрити выступает как одно из имен Богини (см. примеч. к 5.48(б)), но пурана не разделяет сознание и материю и, таким образом, как замечает М.

Браун, предвосхищает взгляды некоторых современных физиков [Brown 1990: 31].

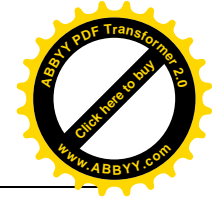
¹⁵¹ 7.30(a). *Обладая гунами, разнообразное представление разворачиваешь ты, кому твои пути ведомы?* (nATyaM tanoShi saguNA vividha-prakAraM no vetti ko 'pi tava kR^itya-vidhAna-yogam) – см. примеч. к 2.40(a).

¹⁵² 7.30(б). *Созерцают тебя сонмы мудрецов трижды в день, в отрезки времени, именуемые сандхья* (dhyAyanti yAM muni-gaNA tiyataM tri-kAlaM sandhyeti nAma parikalpa) – см. примеч. к 5.73 (a).

¹⁵³ 7.31 (б). *Ты – слава, радость, стойкость, красота, вера и наслаждение* (kIrtis tathA mati-dhR^itI kila kAntir eva shraddhA ratish cha) – см. примеч. к 5.54 (б) – 55.

¹⁵⁴ 7.33. *Ты, о Богиня, непостижима даже для знатоков Вед, и Веды при всем желании тебя не знают, / Потому что, очевидно, они от тебя происхождение обрели и, стало быть, следствие твое* (tvaM devi veda-viduShAm api durvibhAvyA vedo 'pi nUnam akhilArthayA na veda / yasmAt tvad-udbhavam asau shrutir ApnuvAnA pratyakSham eva sakalaM tava kAryam etat) – если говорить о прославлении божественного женского начала в Ведах, то следует отметить, что в Ведах ему не уделяется большого внимания. Всех богинь, которых мы встречаем в РВ, можно разделить на три категории. К первой принадлежат богини, персонифицирующие природные явления и объекты: Ушас (заря, древнегреч. Эос), Притхиви (земля), Сарасвати (одноименная река), Ратри (ночь), Сурья (дочь Солнца), Араньяни (лес). Богини, относящиеся ко второй категории, символизируют абстрактные понятия: Адити (беспредельность), Вач (речь), Ниррити (смерть), Рака (изобилие), Синивали (подательница потомства). Третью категорию составляют супруги богов, представляющие собой бледные и абстрактные образы, даже их имена производны от имен супругов: Индрани, Варунани, Агнайи [Kinsley 1987: 17]. Наиболее знаменитыми протошактистскими гимнами Ригvedы являются Деви-сукта, Шри-сукта, Дурга-сукта, Бху-сукта и Нила-сукта. В этих гимнах Шакти восхваляется как великая сила, поддерживающая вселенную [Шивананда 1998: 56]. Самым популярным гимном является Деви-сукта (X.125), см. примеч. к 45.2. За Деви-суктой следует Ратри-сукта (X.127), это единственный гимн в Ригvedе, темой которого является прославление богини Ратри (Ночи), сестры Ушас, и он же единственный, в котором упоминается слово «Шакти» [Древо индуизма 1999: 69; Ригvedа 1995: 284, 524].

¹⁵⁵ 7.35. *Если знатоки Вед, о Богиня, не произносят твоего имени Сваха на жертвенных обрядах, когда призывают богов, / Не получают боги доли на жертвенных обрядах, ибо ты даруешь средства к существованию богам* (yaj~neShu devi yadi nAma na te vadanti svAheti veda-viduSho havane kR^ite 'pi / na prApnuvanti satataM makha-bhAga-dheyaM devAs tvam eva vibudheShvapi vR^itti-dA 'si) – Сваха это ведийский ритуальное восклицание, которое заключало мантру, произносимую жрецом во время возлияния жертвенного масла на огонь в честь богов [Махабхарата 2003: 243]. Отождествление

Деви со Свахой мы находим в шактистских текстах, см. напр., ДБхП V.19.7; VI. 5.48; XII. 9.18; ДМ 1.73; 4.7; 11.20; МБхП 45.4. Подобное отождествление подчеркивает связь Богини с ведийским жертвоприношением [Сахаров 1991: 47]. В Мбх Сваха, как и другой ритуальный возглас – Свадха (svAdhA), употребляющийся в обрядах заупокойного культа предков - обладают способностью отождествляться с различными божествами: Шри, Кришной, Сарасвати, но наибольшее значение имеет явление Свадхи в образе любовницы Агни [Coburn 1988: 165].

¹⁵⁶ 7.37(a). *нежное тело* (deha-yaShTiH) – словарь Апте дает в качестве одного из значений слова yaShTi «anything thin, slim or slender (at the end of comp. after words meaning «the body»)» [Apte 1922: 456].

¹⁵⁷ 7.39(б). *Рама* – здесь gamA, другое имя Лакшми, с долгой «а» на конце, указывающей на женский род.

¹⁵⁸ 7.40. *оставив поклонение другим богам, твои стопы / Почитают* (tavA~Nghrau tyaktvA 'nya-deva-bhajanaM <...> kurvanti <...> bhajanaM) – ср. БхГ 18.66. В рамках пуран политеистические представления сочетаются с сильными монотеистическими тенденциями [Индийская философия 2009: 664].

¹⁵⁹ 7.40(б). *Корову желаний* (kAmadhenum) – волшебная корова, исполняющая все желания своего хозяина [Индуизм 1996: 226].

¹⁶⁰ 7.43. *Вишну тобою был явлен прежде в начале юг, и ему была дана безупречная шакти для охранения / Всего мира* (viShNus tvaya prakaTitaH prathamaM yugAdau data cha shaktir amalA khalu pAlanAya / trAtaM cha sarvam akhilaM) – здесь заслуживает особого внимания перфектное причастие пракаTita, деноминатив от пракаТа «явный», «очевидный». Но все же в тексте ДБхП нигде не говорится о происхождении (путем манифестации) Вишну от Богини. Зато в ДБхП (III.6) рассказывается о том, как Вишну и двум остальным богам тримурти были пожалованы Богиней их шакти, ставшие их супругами (Махалакшми – Вишну, Махасарасвати-Кали, Махакали – Шиве), благодаря чему они обрели способность исполнять собственные обязанности [Девибхагавата-пурана 2006: 43 - 54].

¹⁶¹ 7.45(a). *сама себе хозяйка* – в подлиннике svatantrA.

¹⁶² 8.5. *Пурушоттама, / Первый среди богов, Господь мира, Хари, Супруг Камалы, способен все деяния свершить* (puruShottamaH / Adidevo jagannAthaH samarthaH sarva-karmasu) – в вишнуитских концепциях тримурти Вишну отводится высшее место в триаде. В течениях позднего вишнуитского бхакти Вишну-абсолют представлен в трех формах, осуществляющих три космологические функции, при этом одна из этих форм соответствует «малому» Вишну [Индийская философия 2009: 795; Мифы 1991, т. 1: 239]. Ведя заочную полемику с вишнуитами, ДБхП приводит в данном случае их тезис.

¹⁶³ 8.9. *Вишну <...> имеющий природу бытия, сознания, блаженства* (viShNur <...> sach-chid-Ananda-vigrahaH) – в веданте «бытие-сознание-

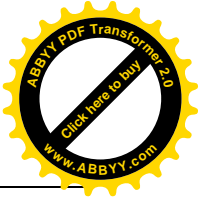
блаженство» (sach-chid-Ananda) это традиционное ведантистское определение абсолюта-Брахмана, то есть в данном случае Вишну отождествляется с Брахманом. С точки зрения адвайта-веданты Шанкары, этот Брахман по сути своей лишен каких бы то ни было свойств, а стало быть, мы имеем дело не с тремя разными характеристиками, но с собственной природой (svarUpa) Брахмана. А вишишта-адвайте это определение как раз обозначает свойства личного бога – Вишну [Индийская философия 2009: 732].

¹⁶⁴ 8.11 (б). *Его разруби мечом знания* (Chindhi j~nAnAsinA) – ср. БхГ 4.42.

¹⁶⁵ 8.14-15. *В Ведах [одними] сказано, что Вишну – вездесущий вселенной хранитель, / И из него эта вселенная возникла с движущимся и неподвижным. // Все они почитают, склонившись, величайшего бога / Нараяну, Хришикешу, Васудеву, Джанардану* (vedeShu viShNuH kathitaH sarvagas sarva-pAlakaH / yato virAD idaM sarvam utpannaM sacharAcharam // te sarve samupAsante natvA devaM parAtparam / nArAyaNaM hR^iShikshaM vAsudevaM janArданam) – в ведийских гимнах Вишну занимает сравнительно скромное место, хотя и входит в состав основных богов. В Ведах имя Вишну встречается около ста раз, в частности, он упомянут в нескольких гимнах РВ, а один гимн (I.154) целиком посвящен ему. Основное деяние этого бога в РВ – знаменитые «три шага», охватывающие три сферы мироздания – землю, небо и промежуточное пространство, эта космологическая мифологема навсегда осталась связанной с Вишну и впоследствии претерпела изменения, из которых наиважнейшая – три шага Вишну в образе Карлика (vAmana). Кроме того, в Ведах Вишну выступает младшим соратником Индры в его борьбе с Вритрой (отсюда его имя Упендра) (upendra), «под-Индра» или «младший Индра»). Затем, в брахманах начинается возвышение Вишну, а в эпосе и пуранах он становится одним из верховных божеств [Индуизм 1996: 132 - 133; Мифы 1991, т. 1: 238-239].

¹⁶⁶ 8.16(а). *Луною Венчанного* (shashi-shekharам) – этот полумесяц обозначает, что Шива полностью владеет своим умом [Шивананда 1998: 29].

¹⁶⁷ 8.16(б). *Трехокого, Пятиликого, держащего трезубец в руке, Быкознаменного* (trinetraM pa~ncha-vaktraM cha shUla-pANiM vR^iShadhvajam) – Шива (Махешвара) имеет пять манифестаций, символизируемых пятью ликами. Эти манифестации таковы: 1. Садйоджата (sadyojAta, «быстророждающий») – первый лик Садашивы, обращенный на запад, олицетворяющий энергию творения. Соответствует Брахме. 2. Вамадева (vAmadeva, «прекрасный бог») – второй лик Садашивы, обращенный на север и олицетворяющий энергию сохранения. Соответствует Вишну. Также верховный гуру вамаচারы (вамабхавы). 3. Агхора (aghora, «не страшный») – третий лик Садашивы, обращенный на юг, это Рудра, выступающий как супруг Дхумавати и олицетворяющий энергию поглощения. 4. Татпуруша (tatpuruSha) – четвертый лик Садашивы, обращенный на восток и олицетворяющий энергию сокрытия. Соответствует Махешваре. 5. Ишана

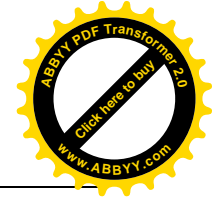
(ishAna, букв. «повелитель») – пятый лик Садашивы, обращенный вверх и олицетворяющий энергию откровения. Соответствует собственно Шиве и открывает агамы [Субрамуниясвами 1997: 719]. Об этих пяти ликах Шивы см. КП 62.78 – 80 и об их мантрах см. ДБхП XI. 7.20 – 22. В Бенгалии Шива как Пятиликий (pa~nchAnana) особенно почитаем как врачеватель недугов [Чондимонгол 1980: 194].

¹⁶⁸ 8.17(а). *Воспето́го во всех Ведах под именем Трьямбака* (tathA vedeShu sarveShu gItaM nAmnA triyambakam) – ведийским прообразом Шивы был Рудра (возможно, от rud «реветь») (впоследствии «Рудра» стало одно из имён Шивы). Рудра изображается в облике одетого в шкуру дикого охотника с иссиня-черными волосами, заплетенными в узел и ассоциируется с красным цветом. Этот бог наводит ужас, и в то же время к нему обращаются с просьбами о даровании здоровья и потомства. Таким образом, Рудра соотносим со всеми членами комплекса «смерть-плодородие-жизнь», недаром его называют Трьямбака («имеющий трех матерей», т.е. три космических царства) [Индуизм 1996: 379-380; Мифы 1992, т.2: 388 - 389].

¹⁶⁹ 8.17(б). *имеющего Гаури половиной своего тела* (gaurI-dehArdha-dhAriNam) – Гаури («светлая») это одно из имен супруги Шивы. Также, согласно легенде, супруга Шивы во втором своем рождении как Парвати предавалась суровому подвижничеству и получила вторую половину тела Шивы (ШП II.41.40). Изображение Шивы с телом наполовину мужским, наполовину женским символизирует единение божественного духа и его энергии – шакти [Мукундорам 1980: 194 - 195]. Согласно другому преданию, Шива от полноты чувств так крепко обнял свою супругу, что они превратились в едтное целое [Индуизм 1996: 60]. А по третьей версии, содержащейся в КП (45), после того как Шива взамен смуглой кожи наделил свою супругу золотистой, она увидела свое отражение на груди супруга и, решив, что это какая-то другая женщина, очень разгневалась. Чтобы успокоить ее, Шива разрешил ей занять половину собственного тела. Б. Л. Смирнов проводит параллель с двуполыми людьми в диалоге «Пир» Платона [Махабхарата 1984: 234]. Также заметим, что в индуизме считается, что жена как бы является второй половиной тела мужа. Так, в «Тайттирия-брахмана» говорится: «Сам человек – полчеловека, вторая половина – жена» (11. 9. 4. 7) [Пандей 1990: 144]. Ср. ДБхП IX.20.80; XI.7.24 – 25.

¹⁷⁰ 8.18(а). *Постоянно обитающего на Кайласе* (kailAsa-vAsa-nirataM) – гора Кайласа, расположенная в Гималаях в районе Камаона и считающаяся местопребыванием бога Шивы, служит важным центром паломничества как индуистов (особенно шиваитов), так и тибетских буддистов [Индуизм 1996: 221; Субрамуниясвами 1997: 673].

¹⁷¹ 8.18(б). *бога, превратившего жертвоприношение Дакши* (devaM dakSha-yaaj~na-vighAtakam) – миф о том, как Шивой было расстроено жертвоприношение Дакши, восходит к Ведам. Образ Сати, дочери Дакши и супруги Шивы, и мотив ее обиды и самоубийства вводятся в послеведийские версии мифа, во многих деталях отличающиеся от ведийских. В ДБхП этот

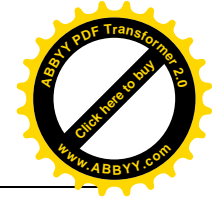
миф излагается в VII.30. Сам этот миф отразил первоначальное противоборство брахманизма и культа Шивы [Темкин 1982: 237]. Общей тенденцией, наглядно проявившейся в развитии мифа о жертвоприношении Дакши, является повышение значимости в повествовании женского начала, представленного супругой Шивы. Если в самых ранних версиях его незаметно вовсе, то потом играет все большую и большую роль.

¹⁷² 8.19 – 20. *Также иные знатоки Вед каждый день утром, в полдень и вечером / Восхваляют Сурью различными гимнами. // Во всех Ведах [сказано, что] поклонение Сурье – это наилучшее [из поклонений], / И его, великую душу, именуют высочайшим духом (tathA sUryaM veda-vidaH sAyaM prAtar dine dine / madhyAhne tu ... stuvanti vividhaiH stavaiH // tathA vedeShu sarveShu sUryopAsanam uttamam / paramAtmeti vikhyAtaM nAma tasya mahAtmanaH) – на самом деле, в РВ образ Сурьи не занимает значительного места и маловыразителен. Ему посвящено 10 гимнов, в одном из которых он восхваляется как всезнающий и всевидящий, озирающий весь мир, взирающий на добро и зло (I.50) [Ригведа 1989: 63-65]. Свой расцвет культ Сурьи переживает в сер. I тыс. н.э., в чем сказывается влияние пришедшего из Ирана солярного культа бога Митры. В этот период воздвигаются многочисленные храмы Сурье, из которых наиболее известен был крупный храм в Мултане [Индуизм 1996: 407]. Впоследствии существовали секты сауров, поклонявшихся Сурье как высшему божеству. В настоящее время сауры практически исчезли [Тантрический путь 1996: 104].*

¹⁷³ 8.21(a). *Агни повсюду в Ведах восхваляется лучшими из знатоков Вед (agniH sarvatra vedeShu saMstuto veda-vittamaiH) – бог огня, домашнего очага и жертвенного костра Агни по числу упоминаний в РВ занимает второе место после Индры (около 200 гимнов). Агни выступает главным из земных богов и стоит в центре основного ведийского ритуала. Основная функция Агни – посредничество между богами и людьми: жертвенный огонь возносит жертву языками пламени на небеса [Индуизм 1996: 39-40; Мифы 1991, т. 1: 35].*

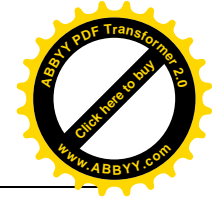
¹⁷⁴ 8.21(б). *Индра, владыка трех миров, [восхваляется], и Варуна также (indrash chApi trilokesho varuNash cha tathA 'paraH) - в Ведах Индра выступает самым популярным божеством, в РВ ему посвящено около 250 гимнов (больше, чем любому другому богу). Верховное положение Индры отражено в эпитетах «царь богов» и «царь всей вселенной» (III.46.2; VI.46.6). Однако в послеведийский период значение Индры заметно падает [Индуизм 1996: 201-202; Мифы 1991, т.1: 533-534]. Наряду с Индрой величайшим из богов ведийского пантеона является Варуна, это бог, связанный с космическими водами и охранитель справедливости. В РВ Варуне посвящено 10 гимнов, только Варуну и Индру именуют «вседержитель». Имя «Варуна» сопоставляют с древнегреческим богом неба Ураном и славянским Велесом [Индуизм 1996: 113; Мифы 1991, т.1: 217-218].*

¹⁷⁵ 8.22. *Как Ганга во многих потоках существует, / Так и Вишну во всех богах – так утверждают великие провидцы (yathA ga~NgA pravAhaish cha*

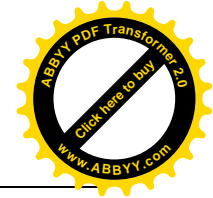
bahubhiH parivartate / tathaiva sarva-deveShu viShNuH prokto mahaR[^]iShibhiH) – само имя Вишну в индуистской традиции толкуется как «проникающий во все», «всеобъемлющий» (от корня viSh «входить», «проникать»). В одном из вариантов мифа о потопе риши Маркандея, спасенный Вишну (который в облике прекрасного ребёнка сидит на ветвях баньянового дерева), проникает в чрево божества и видит там всю вселенную: землю, небеса, богов, людей, животных и т.д. Таким образом, мир оказывается формой существования Вишну (Мбх III.186-187) [*Махабхарата* 1987: 385-389; *Мифы* 1991, т.1: 238-239].

¹⁷⁶ 8.23 - 25. Три средства достоверного познания известны хорошим учёным: / Чувственное восприятие, вывод и словесное свидетельство – третье. // Другие ученые добавляют к ним и четвертое – сравнение, / А иные, великомудрые, пятое – предположение. // Семь [средств познания] называют мудрецы, знатоки пуран, / Но ими Высочайший Брахман непостижим (trINyeva hi pramANAni paThitAni supaNDitaiH / pratyakShaM chAnumAnaM cha shAbdaM chaiva tR[^]itIyakam // chatvAryevetare prAhur upamAna-yutAni cha / arthApatti-yutAny anye pa ~ncha prAhur mahAdhiyaH // sapta paurANikAsh chaiva pravadanti manIShiNaH / etaiH pramANair durj~neyaM tad-brahma paramaM cha tat) – в этих шлоках речь идёт о источниках достоверного познания (pramANa), этим термином обозначаются источники достоверного познания. Необходимый набор источников, их определения и сферы функционирования на протяжении столетий являлись темами для дискуссий школ индийской философии. Все школы, принадлежащие к «ортодоксальному» (astika) направлению, признавали как минимум три источника: чувственное восприятие (pratyakSha), логический вывод (anumAna) и словесное свидетельство авторитета (shabda), исключением являются вайшешики, признававшие только первые два источника. Кроме того, полумифические чарваки признавали только один источник – чувственное восприятие, а буддисты – два (восприятие и вывод). На первом месте у всех школ индийской философии стояло чувственное восприятие (pratyakSha). Его значение было столь велико, что, по мнению некоторых исследователей, все прочие источники являются лишь его «ответвлениями». [*Индийская философия* 2009: 635]. Вторым по порядку и по значению источником достоверного знания является логический вывод (anumAna). Учение о логическом выводе считается историками индийской философии важнейшим достижением индийской логики, аналогичным по своему значению учению о силлогизме Аристотеля. Логический вывод выступает в качестве источника в той ситуации, когда объект познания актуально невидим, но наблюдается его признак: например, огонь скрыт за холмом, но можно наблюдать поднимающийся из-за холма дым [*Индийская философия* 2009: 89]. По-разному ортодоксальные (astika) школы рассматривали третий источник – свидетельство (shabda). Приверженцы мимансы считали относимые к этому средству Веды основным источником своего учения на том основании, что слово, лишенное автора, не может быть

ошибочным, а приверженцы ньяи, возражая им, утверждали, что достоверность Вед основывается, напротив, на том, что их автором является Ишвара. Санкхья-йога и ньяя сводили shabda к свидетельству авторитетного лица (Apta-vachana), см. примеч. к 4.17(б). В веданте именно shabda (Шрути), понимаемая как великие речения (mahAkavya) упанишад, считается основным способом познания чувственно невоспринимаемого и рационального непостижимого Брахмана [Индийская философия 2009: 853-854]. Только три этих источника признавали приверженцы йоги-санкхьи, остальные ортодоксальные школы добавляли к ним дополнительные источники. Так, найяики признавали четыре источника (названные три плюс сравнение – uramAna), миманса Прабхакары – пять (названные четыре плюс предположение или допущение - arthApatti), миманса Кумарилы и веданта – шесть (названные пять плюс отсутствие – abhava или невосприятие – anupalabdhi) [Бэшем 1977: 598; Индийская философия 2009: 653]. Последний источник А. Бэшем называет «излишним схоластическим дополнением» [Бэшем 1977: 528]. Сравнение (uramAna) есть средство познания, с помощью которого мы приобретаем знание о вещи из ее сходства с другой, ранее хорошо известной нам вещью. Так, узнав, что дикая корова (гавайя) похожа на домашнюю корову, мы заключаем, что это похожее на корову животное есть гавайя [Радхакришнан 1993, т.2: 87 - 88]. Предположение (arthApatti), или импликация, это средство познания, которое приводит к новому факту или предполагает нечто на основании другого факта. Оно признает вещь, которая сама не воспринимается, но подразумевается другой вещью, воспринимаемой или видимой. Тучный Девадатта не ест днем. При этом подразумевается, что он ест ночью, ибо невозможно быть тучным и совсем ничего не есть [Индийская философия 2009: 102 -103, Радхакришнан 1993, т.2: 96]. Абхава (abhava) означает не простое отрицание, а противоположность. Это противоположность между тем, что существует, и между тем, что не существует, как например, несуществующий дождь, приводит к познанию существующей связи между облаками и сильным ветром, так как только при наличии связи между облаками и сильным ветром не бывает дождя, который иначе имел бы место по причине тяготения капель дождя [Радхакришнан 1993, т.2: 96]. Знатоки пуран добавляют еще две праманы: sAkShI и aitijhya, свидетельство и предание [Apte 1922: 124; Vijñānānanda 1992: 27]. Согласно адвайта-веданте (позиции которой во многом разделяет ДБхП) все эти источники достоверны только в сфере эмпирического опыта (вьявахарика, см. примеч. к 19.10 (б)), то есть с их помощью нельзя постичь Брахман [Индийская философия 2009: 635].

¹⁷⁷ 8.31 (a). *Даже Шива приходит в состояние трупа, / Лишенный Кундалини* (shivo 'pi shavatAM yAti kuNDalinyA vivarjitaH) – см. примеч. к 4.48. Кундалини (kuNDalini, букв. «свернувшаяся кольцами») это тонкая духовная энергия, располагающаяся у основания позвоночника каждого живого существа на уровне тонкого тела. Символически изображается в виде свернувшейся в несколько витков змеи. Считается, что у обычных

людей эта энергия находится в пассивном, «спящем» состоянии. Пробудить её – значит сделать шаг к обретению освобождения. Пробуждение Кундалини вызывается специальными практиками. Пробудившись, Кундалини движется вверх по центральному энергетическому каналу (сушумна-нади), который находится внутри позвоночника и активизирует чакры. Прохождение Кундалини вызывает необычные физиологические и психологические явления. Если Кундалини проходит через шесть чакр, то через макушку головы она выходит из тела, соединяясь в седьмой чакре с «миром Шивы»; что вызывает ощущение экстаза [*Индуизм 1996: 249 – 250*]. Кундалини-йога в ДБхП излагается в VII.5.28 - 62 [*Девибхагавата-пурана 2006: 324 - 332*].

¹⁷⁸ 8.32 (б). *От Брахмы до пучка травы* (brahmAdi-stamba-paryantaM) – распространенная в санскритских текстах формула, указывающая на всеохватность явления.

¹⁷⁹ 8.33 (а). *вещь* – в подлиннике vastu-mAtraM. Согласно словарю Апте, vastu-mAtra означает «the mere outline or skeleton of any subject» [*Апте 1922: 498*].

¹⁸⁰ 8.34(а). *Таким образом, Шакти вездесуща, и она распознаваема как Брахман* (evaM sarva-gatA shaktiH sA brahmeti vivichyate) – см. примеч. к 2.10 (а).

¹⁸¹ 8.37(а). *мир этот, возникший из яйца Брахмы* (brahmANDaM) – см. примеч. к 5.27 (а).

¹⁸² 8.40 (а). *Обладающая качествами и не имеющая качеств – двойственной её именуют мудрецы* (saguNA nirguNA sA tu dvidhA proktA manIShibhiH) – см. примеч. к 2.10 (а).

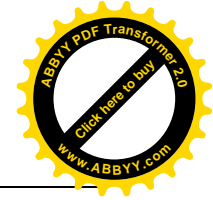
¹⁸³ 8.41 (а). *Она, невозмутимая госпожа Праведности, Пользы, Любви и Освобождения* (dharmArtha-kAma-mokShANAM svAminI sA nirAkulA) – см. примеч. к 1.17 (б).

¹⁸⁴ 8.43 - 44. *Ради собственного чрева пандиты ереси одну за другой / Создают, побуждаемые Кали, убогие разумом. // В этот [век] Кали, как ни в какой другой век <...> возникают из многообразных раздоров / Учения, чуждые Ведам* (paNDitAH svodarArthaM vai pAkhaNDAni pR^ithak pR^ithak / pravartayanti kalinA preritA manda-chetasaH // kalAvasmin <...> nAnA-bheda-samutthitAH / nAnye yuge tathA dharma veda-bAhyAH katha~nchana) – к числу этих «ересей» в ДБхП отнесены вайшnavы, ганапатъи, капалики, приверженцы чина-марги, джайны, буддисты, чарваки, каулы и панчаратрины (XII.8.3-4; 9.72, 75, 96). Прыдыстория появления данных течений описывается в XII.9.

¹⁸⁵ 8.47(а). *Шакти, Богиню, называемую Брахманом* (shaktiM parAM devIM brahmAkhyAM) – см. примеч. к 2.10 (а).

¹⁸⁶ 9.7(б). *пробил их смертный час* – в подлиннике gatAyuShau.

¹⁸⁷ 9.16(а). *как между двумя яростными кулачными бойцами* (mallayor iva mattayuH) – в древнеиндийских текстах часто упоминаются кулачные бои и борьба, но не как вид спорта молодых аристократов, а как выступления

борцов-профессионалов из низших каст для увеселения зрителей [Бэшем 1977: 225]. Само слово malla явно тамильского происхождения. Сказания о Кришне содержат эпизод, в котором тот участвует в состязании кулачных бойцов, устроенном при дворе царя Кансы (БхП X.43-44) [Шримад-Бхагаватам 2010: 829 - 882].

¹⁸⁸ 9.19(б). *о том, как можно их убить* – в подлиннике kAraNaM maraNe tauoH, букв. «причина их смерти».

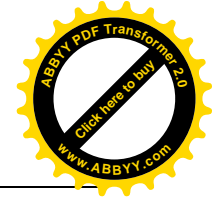
¹⁸⁹ 9.23(б). *сложив ладони над головой* (kR^itvA shirasi chA~njaliM) – традиционное индийское приветствие, состоящее в поднесении сложенных вместе ладоней ко лбу [Махабхарата 1987: 604].

¹⁹⁰ 9.26. *На уставшего, на испуганного, на безоружного, на упавшего и на ребенка / Герои не поднимают руки – таков вечный закон* (shrAnte bhIte tyakta-shastre patite bAlake tathA / praharanti na vIraS te dharma eSha sanAtanaH) – согласно кшатрийскому кодексу чести, воин, знающий дхарму, не может убивать сдавшихся в плен, беззащитных, слабых, а также женщин и детей (см. напр., БхП I.7.36). Ср. ДБхП I.9.29; IV. 11.34; V.16.52. Подробнее об этом см. статью: Кальянов В. И. О воинском кодексе чести в Махабхарате [Махабхарата 1992: 491 – 510].

¹⁹¹ 9.31(б). *о том, как их умертвить* – в подлиннике kAraNaM maraNe tauoH, букв. «причина их смерти».

¹⁹² 9.39(б). *Исполняющую желания Бхуванешвари* (varadAM bhuvaneshvarIm) – Бхуванешвари (bhuvaneshvarI) это четвёртая махавидья из десяти. Символизирует пространство сознания (чит-акаша). Имеет раджасическую природу, дарует богатство, процветание, райские наслаждения и успех в благих предприятиях. Изображается как великая царица вселенной в облике прекрасной юной девы с четырьмя руками, двумя из которых она держит петлю и стрекало, а двумя другими делает жесты преподнесения даров и бесстрашия. Неотъемлимой чертой символики Бхуванешвари является красный цвет, что связано с тем, что она является раджасической манифестацией, а цвет раджаса - красный. Бхуванешвари пронизывает собой все мироздание, которое проистекает из нее и впоследствии в ней растворяется [Кинсли 2008: 168 - 183]. В Прапанчасара-тантре Шива говорит о ней: «Все, что может быть познано – это она. Этот подвижный и неподвижный мир во время махапралайи находит покой в ней» [цит. по Кинсли 2008: 172]. В ДБхП выступает как высшая и изначальная форма Великой Богини (II.7.65; III. 3. 37 – 46; IV.13.42, 20.9; VI.8.55, 9.21- 22, 31.31 - 41; VII.29.7 – 8; X. 13.102; XII.12. 11 – 33).

¹⁹³ 9.40 (б). *подательница Наслаждения и Освобождения* (bhukti-mukti-prade) – «наслаждение-освобождение» это известная формула шактизма, означающая гармоничное сочетание духовного освобождения и всего спектра земного жизненного опыта, наполненного ощущением реального присутствия Богини [Индийская философия 2009: 857]. Шактисты утверждают, что Богиня может даровать и то и другое, в отличие от Вишну и Шивы, которые могут дать только освобождение [Маханирвана 2003: 149].

¹⁹⁴ 9.41 (а). *Я не ведаю тебя ни в проявлении, обладающим качествами, ни в проявлении, свободном от качеств* (na te rUraM vijAnAmi saguNaM nirguNaM tathA) – см. примеч. к 2.10 (а).

¹⁹⁵ 9.43 (б). *были стянуты шесть моих чувств* (saMkochita-ShaD-indriyaH) – к этим шести относятся пять органов чувств (j~nAnendriyaNi), см. примеч. к 5.95, плюс ум (manas). Органы чувств дают парциальные образы объекта познания, а ум ответственен за первичное смыслообразование, т. е. за первичный целостный образ объекта [Махабхарата 1987: 606].

¹⁹⁶ 9.55. *Зная, что поражение или победа зависят от Судьбы. / Сильный одерживает победу, но [иногда] по воле Судьбы побеждает и слабый* (daivAdhInau viditya 'dya nUnaM jaya-parAjayau / sabalo jayam Annoti daivAj jayati durbalaH) – ср. МнДхШ 7.198 - 200. Заслуживает внимание, что МнДхШ, как ДБхП, предупреждает, что «победа или поражение – неизвестны». Но при этом Ману делает отличный от ДБхП вывод: царь, насколько это возможно, должен избегать войны, а не демонстрировать безразличие к её результатам [Законы Ману 1992: 143-144].

¹⁹⁷ 9.56(а). *Прежде много дайтев было побеждено тобой, недругом данав* (purAvai bahavo daityA jitA dAnava-vairiNA) – см. примеч. к 5.107(б).

¹⁹⁸ 9.60 (б). *исполненным чувства печали* – в подлиннике karuNA-rasa-saMyutam, букв. «исполненным расы печали», см. примеч. к 1.25 (а).

¹⁹⁹ 9.61 (б). *подобными стрелами Камы* (kAma-bANair ivAparaH) – согласно преданию, бог любви Кама (индийский Эрот) вооружен пятью стрелами: drAvaNa «обращающий в бегство», shoShaNa «иссушающий», bandhana «порабощающий», mohana или sammohana «сбивающий с толку» и AkarShaNa «привлекающий».

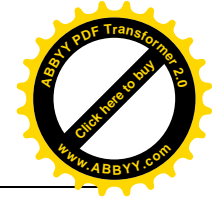
²⁰⁰ 9.77 (а). *Вспомнив о своем диске* (smR^itvA chakraM) – диск это особое метательное оружие в виде круга с остро заточенными краями, являющееся особым иконографическим атрибутом Вишну. Этот диск как бы воплощает магические способности бога, прежде всего охранительные, так как Вишну – бог-хранитель [Тюлина 2008: 341].

²⁰¹ 9.80 (б). *в тысячу йоджан* (yojanAnAM sahasrakam) (yojana, букв. «упряжка») – мера длины, равная расстоянию, которое можно проехать, не меняя ездовых животных. Равна примерно 13 – 14 километров [Махабхарата 1987: 737].

²⁰² 9.83 (а). *Этих данав Мадху и Кайтабху оставила жизнь* – в подлиннике gata-prANau tadA jAtau dAnavau madhu-kaiTabhau.

²⁰³ 9.83 (б) – 84 (а). *А океан был целиком наполнен их костным мозгом. // Медини – с тех пор так зовется земля* (sAghaH sakalo vyAptas tadA vai medasA tayoh // medinIti tato jAtaM nAma pR^ithivyAH samantataH) – пример искусственной этимологии, часто встречающейся в санскритских текстах, слово medinI выводится из medas «костный мозг». Ср. КП 62.50.

²⁰⁴ 9.87 (б). *Высшая Шакти, как обладающая качествами, так и не имеющая качеств* (para shaktir nirguNA saguNA 'thava) – см. примеч. к 2.10 (а).

²⁰⁵ 10.5 (а). *однослоговую биджа-мантру Вач* (ekAkSharaM mantraM vAgbIjaM) – см. примеч. к 5.56 (б).

²⁰⁶ 10.5 (б). *владеющий сокровищем тапаса* – в подлиннике tapo-nidhi. Этот эпитет применяется к мудрецам-брахманам и подвижникам, указывая на обладание ими особой, накопленной благодаря аскетическим практикам духовной энергией (tapas) [Махабхарата 1987: 604]. Ср. ДБхП IV.9.16; V.6.56.

²⁰⁷ 10.12(б). *косицы <...> приняли рыжевато-коричневый цвет* (agni-vArNA jaTA jAtAH) – «косица волос» это достаточно условный перевод понятия «джата» (jaTa), не имеющего точного эквивалента в русском языке; скорее это кокон заплетенных (и часто скрепленных какой-либо мазью) волос, возвышающийся над макушкой аскета [Рамаяна 2006: 736 - 737]. agni-vArNA дословно цвета огня.

²⁰⁸ 10.13(а). *Узрев этот блеск, испугался Супруг Шачи* (tato 'sya teja AlakShya bhayam Ara shachI-patiH) – по традиционным представлениям, мудрец силой своего подвижничества может получить власть над богами. Поэтому боги и, прежде всего, Индра стремятся нарушить его подвижничество, вызвав у мудреца не подобающий ему гнев или подослав к нему соблазнительниц-апсар или задобрить его преподнесением даров [Индийская философия 2009: 109].

²⁰⁹ 10.13(б). *Турасаха* (turAsAhaM) – редкий эпитет Индры.

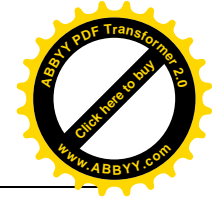
²¹⁰ 10.21(а). *наполненным благостными качествами* – в подлиннике guNaiH pUrNaH sAttvikaiH, букв. «наполненный саттвическими качествами».

²¹¹ 10.22(а). *обитель* ('shramam) – в русском языке укоренилась также форма «ашрам», убежище для тех, кто стремится к духовному самосовершенствованию [Индийская философия 2009: 131].

²¹² 10.25(а). *путрАраНи* (putrAraNi) – сложное слово, состоящее из двух простых: putra «сын», araNi «дощечка для добывания огня».

²¹³ 10.28(б). *даже Шива находится под властью [своей] супруги* – в подлиннике shivo 'pi vartate nityaM kAminI-pAsha-saMyutaH.

²¹⁴ 10.29(а). *Так как же я смогу вести тяжелую жизнь домохозяина?* (kathaM karomyahaM chAtra durghaTaM cha gR^ihAshramam) – речь идет о второй из четырех стадий жизни члена трех высших варн (дваждырожденных, см. примеч. к 3.21) в индуизме: 1). брахмачарья (brahmacharya) - ученик – брахмачарин должен жить в доме гуру, прислуживать ему, изучать под его руководством Веды и соблюдать ряд обетов, главный из которых – обет целомудрия, 2). грихастха (gR^ihastha) – жизнь женатого домохозяина, когда необходимо содержать семью и обеспечить продолжение рода, и вместе с тем оказывать помощь жрецам и отшельникам, 3). ванапрастха (vanaprastha) – уход из мирской жизни и поселение в лесу, углубленные занятия философией и йогой, 4). санньяса (saMnyasa) – полное отречение от всего мирского [Индийская философия 2009: 130 – 131; Индуизм 1996: 72].

²¹⁵ 10.31 (а). *пятью стрелами <...> был поражен* (pa~ncha-bANa-parItA~NgaS <...> AsId) – т. е. влюбился, популярный в индийской поэзии образ [*Махабхарата* 1987: 701]. См. также примеч. к 9.61 (б).

²¹⁶ 10.32(а). *в присутствии Дхармы* (dharmasya purataH) – в индуистской мифологии бог справедливости Дхарма, олицетворяющий понятие дхармы – закона и морального правопорядка – мыслился вездесущим свидетелем всех дел.

²¹⁷ 10.35(а). *Жизнь домохозяина* (gR^iha-sthAshramam) – см. примеч. к 10.29(а).

²¹⁸ Глава 11. Война богов и асур из-за похищенной Сомой жены Брихаспати упоминается в санскритской литературе эпического и послеепического периодов как событие глубочайшей древности. В основе мифа лежит астральная символика (само имя tArA означает «звезда») [*Темкин* 1982: 243]. В ДБхП этот миф излагается без каких-либо оригинальных интерполяций.

²¹⁹ 11.6 (б) - 7 (а). *Месяц увидел её <...> Луноликую* – в подлиннике dR^iShTAc ha shashinA <...> shashI shashi-mukhIM. В данном случае слова shashI и shashi-mukhIM связаны звукописью, что было характерно уже для эпической поэтики [*Махабхарата* 2003: 262]. Ср. МБхП 36.8.

²²⁰ 11.8(б). *раненные стрелами Камы* (kAmA-bANa-prapIDitau) – см. примеч. к 9.61 (б); 10.31 (а).

²²¹ 11.14 (а). *Я – твой божественный наставник, а ты – мой заказчик жертвоприношений* (tava deva-gurush chAhaM yajamAno 'si sarvathA) – заказчик жертвоприношений (yajamAna, от yaj «приносить жертву») призывает жрецов для совершения жертвенных обрядов и оплачивает их труд [*Индуизм* 1996: 478]. Таким образом, отношения между Брихаспати и Сомой это отношения между жрецом и заказчиком.

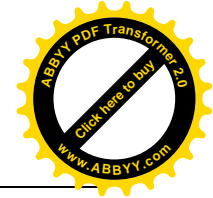
²²² 11.15. *Убийца брахмана, вор, [укрававший] золото, пьяница и осквернитель ложа наставника – [вот четыре], / Которые являются великими грешниками, а тот, кто общается с ними – пятый* (brahmahA hemahArI cha surApo gurutalpagaH / mahApAtakini hyete tat-saMsargI cha pa~nchamaH) – см. примеч. к 5.20.

²²³ 11.17 (а). *черноокою* – в подлиннике asitApA~NgIM, букв. «с черными внешними уголками глаз» [*Рамаяна* 2006: 825].

²²⁴ 11.24 (б). *Повелителя растений* (chAuShadhI-pateH) – эпитет бога Луны, Сомы как покровителя растительности. Считается, что Луна связана с росой и влагой, а лунный свет благоприятствует росту растений [*Бэшем* 1977: 254; *Мифы* 1992, т.2: 462].

²²⁵ 11.29 (б). *Владыка дваждырожденных* (dvija-patiH) – эпитет бога Луны Сомы. Согласно преданию, Брахма отдал во власть Соме планеты, звезды, растения, жертвоприношения и жрецов, и Сома первым совершил обряд посвящения на царство (раджасуя) и стал царем [*Мифы* 1992, т.2: 463].

²²⁶ 11.32 (б). *камашастры* (kAmashAstra) – дисциплина (shAstra), предметом которой является любовное наслаждение (kAmA). Наиболее известным

текстом, относящимся к этой шастре, является знаменитая «Камасутра» [Индуизм 1996: 226 - 227].

²²⁷ 11.36 (б). *Воздав ему почести предложением воды для омовения ног, почетного питья, вода для прихлебывания и прочего* (pAḍyArghyAchaṃanIyAḍyaiḤ pUjaitvA) – см. примеч. к 4.26 (б).

²²⁸ 11.38 (б). *с Хранителями мира* (lokAdhipaiḤ) – четырехчленный, а позднее десятичленный разряд божеств, распределенный по основным и промежуточным сторонам света как их покровители. Наиболее принятый список: Индра – восток, Варуна – запад, Яма – юг, Кубера – север, Сурья – юго-запад, Сома – северо-восток, Агни – юго-восток, Ваю – северо-запад, зенит – Брахма, надир – Вишну-Нараяна [Бируни 1995: 264 – 267; Индуизм 1996: 256].

²²⁹ 11.47(а). *науку нравственности* – в подлиннике nIti. Апте даёт как один из значений этого слова «the science of morals, ethics, moral philosophy» [Apte 1922: 301].

²³⁰ 11.47(б). *твой отец – праведный Атри* (atriḤ pita te dharmAtmA) - в эпосе отцом Сомы оказывается мудрец Атри, второй сын Брахмы, иногда отцом бога Луны называют Дхарму (Прабхакару и др.) [Мифы 1992, т.2: 463].

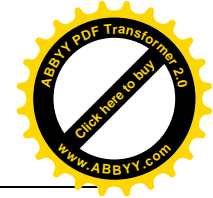
²³¹ 11.50(а). *Двадцать восемь прекрасных жен, дочерей Дакши, есть у тебя* (aShTAViMshati-saMkhyAs te kAminyo dakSha-jAN shubhAN) – согласно преданию, некогда бог Луны Сома женился на двадцати семи дочерях Дакши, олицетворяющих двадцать семь созвездий лунного зодиака. Из всех своих жен Сома отдавал предпочтение Рохини, и поэтому остальные его жены пожаловались своему отцу. В итоге Дакша наложил проклятие на Сому, из-за чего тот стал чахнуть и таять. Через пятнадцать дней дошедший до изнеможения бог покаялся перед тестем, и Дакша вернул ему здоровье, на что потребовалось еще пятнадцать дней. С тех пор Луна всякий раз убывает в течение темной половины месяца и прибывает в течение его светлой половины. Данный миф излагается в Мбх XII и в КП 20 – 21.

²³² 11.52. *Если власть имущие из себялюбия отвратительные действия совершают, / То невежды следуют за ними, и тогда дхарма гибнет* – в подлиннике IshvarA yadi kurvanti jugupsitam ahaMtayA / aj~nAs tad-anuvartante.

²³³ 11.56. *Есть много людей, которые любят давать наставления другим, / Но редок тот, кто сам следует [своим словам], когда подвернется случай* – в подлиннике paḡapadeshe kushalA bhavanti bahavo janAN / durlabhas tu svayaM kartA pḡApte karmaNi sarvadA.

²³⁴ 11.57(а). *Созданные Брихаспати шастры принимают люди [как закон]* (bArhaspatya-praNItaM cha shAstraM gR^ihnanti mAnavAN) – Брихаспати считается создателем науки об устройстве общества и человеческой деятельности (nIti), об этом понятии см. примеч. к 11.47(а) [Махабхарата 2003: 282].

²³⁵ 11.58(а). *Для сильных все свое, а слабым ничего не [принадлежит]* – в подлиннике svakIyaM balinAM sarvaM durbalAnAM na ki~nchana.

²³⁶ 11.60(б). *А ведь эта [женщина] тогда охладела к мужу, когда он возжелал жену своего младшего брата* (virakteyaM tadA jAtA chakame 'nuja-kAminIm) – слово anija означает «младший брат», однако в содержащемся в Мбх предании Брихаспати пытается соблазнить беременную жену своего старшего брата Утатхьи Мамату, а когда она отвергает его домогательства, овладевает ей силой. Находившийся в утробе Маматы ребенок бранит Брихаспати, и тогда гуру богов проклинает его, обрекая на слепоту. Однако тот ребенок, родившись, становится великим мудрецом под именем Диргхатамас (dIrghatamas, букв. «погруженный в долгий мрак») (Мбх I.98) [Махабхарата 1992: 297-299].

²³⁷ 11.63(а). *Турашад* (turAShAD) – эпитет Индры.

²³⁸ 11.64(а). *Шукра <...> из неприязни к наставнику* (shukras <...> guru-dveShAt) – в индуистской мифологии наставник и жрец асур Шукра, олицетворение планеты Венера, постоянно выступает противником наставника и жреца богов Брихаспати [Мифы 1992, т.2: 646 - 647].

²³⁹ 11.65(б). *о почтенный* – в подлиннике mArIsha. Согласно словарю Апте, mArIsha это «a respectable, worthy or venerable man, used in dramas in the voc. as a respectful mode of address by the Sutradhara to one of the principal actors» [Apte 1922:436].

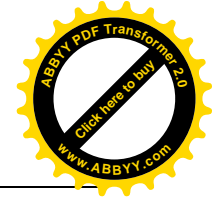
²⁴⁰ 11.67(б). *подобно [войне] с асурой Таракой* (tArakAsura-vat) – Тарака это демон из разряда дайтьев, захвативший власть над миром и угнетавший богов. Согласно версии ШП, Тараку мог умертвить лишь сын Шивы. После того как у Шивы родился сын Сканда, он возглавил войско богов, убил Тараку и многих других асур (Мбх IX.43 – 46; Рам I.36 – 37; МтП 146, 158; ШП II.4.1 – 2; КП 42 - 46) [Мифы 1992, т.2: 445; Темкин 1982: с. 171].

²⁴¹ 11.68 (б). *Восседая на гусе* (haMsArUDho) – гусь (haMsa) является зооморфным атрибутом Брахмы и его ваханой (ездовым животным) [Индуизм 1996: 80]. Иногда haMsa переводится как лебедь, потому что «гусь» вызывает у европейского читателя ассоциации иного рода [Бэшем 1977: 342].

²⁴² 11.69 (а). *Господину полнолуния* (rAkApatiM) – эпитет бога Луны Сомы. Слово rAkA означает не только полнолуние, но и богиню полнолуния [Apte 1922: 466], поэтому этот эпитет может быть переведён и как «Супруг Раки».

²⁴³ 11.75 (б). *В благоприятный день и при благоприятном сочетании светил* (sudine shubha-nakShatre) – в жизни традиционного индуиста от рождения до смерти большую роль играют астрологические приметы. Для разного рода начинаний, а также религиозных обрядов существует разработанная система благоприятных и неблагоприятных сочетаний светил [Индуизм 1996: 64 - 66].

²⁴⁴ 11.76 (б). *Обряд рождения и все прочее* (jAtakarmAdikaM sarvaM) – обряд рождения (jAtakarma) это самскара (таинство), при котором отец приветствует и благославляет новорожденное дитя и дает ему узнать вкус меда и гхи [Пандей 1990: 85 – 88].

²⁴⁵ 11.84. *С радостным сердцем Сома принял сына, / Нарёк его «Будха» и домой возвратился* (jagrAha taM sutaM somaH prahR^iShTenAntarAtmanA / nAma chakre budha iti jagAma sva-gR^ihaM punaH) – Будха это божество, персонифицирующее планету Меркурий [*Индуизм 1996: 87 - 88*].

²⁴⁶ 12.2 (б). *Сев на коня из страны Синдху, отправился на охоту в лес* (saindhavaM hayaM Aruha chachAra mR^igayAM vane) – Синдху это страна в долине Инда, на территории современного Пакистана. На территории современной Индии коней нельзя разводить, так как они здесь вырождаются, поэтому их всегда ввозили с севера [*Махабхарата 1987: 630*], а кони, происходившие из страны Синдху или сайдхавийских кровей, считались лучшими [*Махабхарата 1996: 269*]. А. Бэшем пишет, что лошадей доставляли морским путем из Синдху, Ирана и Аравии. Они были роскошью, держали их главным образом только кшатрии [*Бэшем 1977: 211*]. Охота была любимым развлечением индийских царей, несмотря на то, что она была включена в четверку отрицательных бытовых явлений (наряду с вином, женщинами и игральными костями), в которые, согласно преданию, мудрецом Чьяваной был вложен по частям демон Мада (Мбх III.125.1 – 10; ДБхП VII.7.38). В МнДхШ (7.50) именно эта четверка именуется наихудшей в группе пороков, порожденных желаниями.

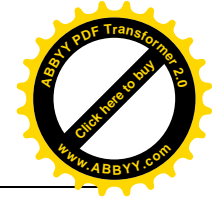
²⁴⁷ 12.3 (б). *лук Аджагава* (dhanur AjagavaM) – согласно словарю Апте, это лук Шивы [*Апте 1922: 77*].

²⁴⁸ 12.16 (а). *Санака и другие провидцы* (R^iShayaH sanakAdayaH) — это четыре «духовных сына» Брахмы, выделяемых в особую группу. Их имена «фонетически» близки: Санака («древний»), Санандана («радостный»), Санатана («вечный»), Санаткумара («вечно юный»). Они пребывают в Джанарлоке (пятом из семи высших миров) и считаются покровителями традиции санкхьи [*Лунный свет санкхьи 1995: 313*].

²⁴⁹ 12.20(б). *в обитель Нары и Нараяны* (nara-nArAyaNAshramam) – в пуранах Нара-Нараяна провозглашаются двуединым воплощением Вишну (четвертым из двадцати двух, согласно версии БхП I.3.9). Идентичность имени риши и одного из имен Вишну, а также их онтологическое единство обусловили смешение этих двух образов, как в индийских текстах, так и некоторых работах европейских индологов. Арджуна и Кришна считаются воплощениями соответственно Нары и Нараяны [*Мифы 1992, т. 2: 198 – 199*]. Ср. ДБхП IV.17.22; V.1.20; VI.10.21 – 22. Обитель Нары и Нараяны это ашрам Бадарика, см. примеч. к 19.45(а).

²⁵⁰ 12.26(а). *«Ила», - такое имя получил он, великий духом, будучи женщиной* (ileti nAma saMprAptaM strItve tena mahAtmanA) – слово ilA имеет значения «земля, корова, речь» [*Апте 1922: 95*].

²⁵¹ 12.27(б). *Искусно подающую ему знаки любви* (hAva-bhAva-kalA-yuktaM) – согласно словарю Апте, hAva это «any feminine coquettish gesture calculated to excite amorous sensations, dalliance (of love)» [*Апте 1922: 639*], а bhAva это «gesture of love» [*Ibid.:403 - 404*].

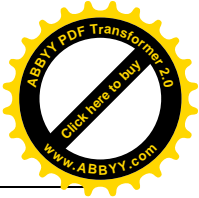

²⁵² 12.37(б). *мантру, состоящую из девяти слогов* (mantram <...> navAkSharam uttamam) – это мантра oM aiM hrIM klIM chAmuNDayai vichche. Согласно Нилакантхе, девятислоговая мантра обращена к Шакти, проявляющей себя в образах Махакали, Махалакшми и Махасарасвати, которые символизируются тремя биджа-слогами. Из них Махакали олицетворяет силу разрушения (saMhAra-shakti), Махалакшми – силу поддержания (sthiti-shakti), Махасарасвати – силу творения (sRShTi-shakti). Кроме того, девять слогов мантры вместе с десятым слогом связываются с десятью инкарнациями (dasha mahAvidyA) Богини. Поэтому повторением девятислоговой мантры удовлетворяют все проявления Шакти. Затем, три части vichche (vit-cha-i) обозначают sat, chit и Ananda («бытие-сознание-блаженство»), а все вместе они обозначают Чамунду. Нилакантха дает и другое толкование: для обретения знания Брахмана следует созерцать Чамунду, которая в форме chit есть Махасарасвати, в форме sat – Махалакшми и в форме Ananda – Махакали. Эту мантру повторяют в течение всех дней праздника Наваратри, а также перед ритуальным чтением ДМ и по его завершению. Также ее можно повторять в любое время по собственному желанию. Как и большинство других тантрических мантр, эту мантру необходимо получить непосредственно со слуха от гуру – духовного наставника [Brown 1990: 153; Тантрический путь 1996:128 - 135].

²⁵³ 12.38 (б). *спасительница благая* (tAriNI shivA) – слово tAriNI может быть переведено как имя собственное Тарини (tAriNI) или Тара (tArA), это вторая из десяти Махавидий, Шакти как нисходящая благодать. Почитается исключительно совершением обрядов вамачары. В Индии культ Тары распространен в Бенгалии и Ассаме. Один из самых прославленных её храмов – Тарапитх в западной Бенгалии [Каула-тантра-санграха 2004: 296 - 297].

²⁵⁴ 12.39 (б). *Опьяненная хмельным напитком, с глазами, вращающимися от опьянения* (vAruNI-pAna-saMmatA madA-ghUrNita-lochanA) – Апте дает перевод vAruNI как «any spirituous liquor» [Apte 1922: 503]. Пьянство считается одним из великих грехов, однако Богиня в индуистских текстах часто изображалась пьющей на поле брани вино и кровь убитых асур [Чондимонгол 1990: 252]. И в «Чондимонгол» Ганга упрекает Богиню в безнравственном поведении: «Женщина, а сражалась, демонов убивала, пила вино на поле брани» [Мукундорам 1980: 144]. В Раджастхане даже есть храм Кали, в котором приносят в дар спиртные напитки, и ими окропляется божество. Этот ритуал связан с плодородием [Горохов 1996: 581]. Ср. ДМ 3.34; ДБхП 9.19; X. 12.22.

²⁵⁵ 12.44. *Знает неизмеримо-блестательный Вишну тебя воочию, о Мать, как Дочь океана, подательницу всех благ, твое саттвическое [проявление], / Ка – как раджасическое [проявление], / и Хара – как Уму, тамасическое [проявление], но тебя, о Амбика, не имеющую качеств, никто не знает* (jAnAti viShNur amita-dyutir amba sAkShAt tvAM sAttvikIm udadhi-jAM sakalArtha-dAM cha / ko rAjasiM hara umAM kila tAmasiM tvAM vedAmbike

na tu punaH khalu nirguNAM tvAM) – см. примеч. к 2.20. Ка (ka) имя собственное многих богов, в данном случае Брахмы [*Кочергина 1996: 144*]. Ка – первая графема алфавита деванагари (из согласных), как в других языках, первая буква символизирует вообще начало [*Махабхарата 1984: 240*].

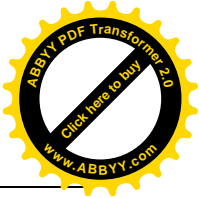
²⁵⁶ 12.45(a). *Чего общего у меня, убогой разумом, с твоей неизмеримой мощью и совершенной милостью* (kvAhaM sumanda-matir apratima-prabhAvaH kvAyaM tavAtinipuNo mayi suprasAdaH) – букв. «где я, убогая разумом, и где твоя неизмеримая мощь и совершенная милость», обычная конструкция, обозначающая несовместимость, противопоставление [*Рамайна 2006: 854*]. Ср. ДБхП V. 29.56.

²⁵⁷ 12.47(a). *Ах! Хари, древний Муж, радостно желает, чтоб ты его ударила ногой, точно ашоку* (vA~nChaty aho harir ashoka ivAtikAmaM pAdAhatiM gramuditaH puruShaH purANaH) – по индийским поверьям, ашока вырастает там, где ступила нога женщины [*Вальмики 1999: 481*].

²⁵⁸ 12.51(б). *исполненная любви* (bhAva-yukto) – в подлиннике это сложное слово дается в мужском роде, но поскольку царь обращается здесь к Богине в облике Илы, уместнее будет перевести женским родом.

²⁵⁹ 12.52(б). *даровала <...> слияние с собой* (dadau... sAjujyam Atmani) – слияние или саюджья это один из видов освобождения (mokSha), слияние с избранным божеством. Кроме этого, существуют также и другие виды освобождения: салокья (sAlokya) это один из видов освобождения, пребывание в том же мире, что и избранное божество. самипья (sAmIpya) – соседство с божеством; саршти (sArShTi) – обладание могуществом божества; сарупья (sArUpya) – обретение божественного облика (VII.37.13; XII. 12.51-52). А. Авалон называет салокью, сарупью, самипью и саюджью четырьмя промежуточными этапами (пада) освобождения [*Маханирвана 2003: 190*]. Позднейшие комментаторы выстроили такую иерархию видов освобождения на основании критерия близости с божеством: салокья, саршти, самипья, сарупья, саюджья [*Феритайн 202: 489*]. Большинство индуистских мифов о смене пола отражают традиционное представление, что быть женщиной есть более низкое состояние, чем быть мужчиной. Соответственно превращение мужчины в женщину воспринимается как смена более высокого статуса на более низкий. См. историю о превращении в женщину Нарады в ДБхП VI. 28. 1 – 31. Однако в ДБхП мы сталкиваемся и с другой точкой зрения, когда превращение в женщину считается благом и даром самой Богини, как в данном случае. Символично, что Богиня даровала освобождение Судьюмне, уже бывшим женщиной. То есть ДБП признает возможность освобождения и для женщин [*Brown 1990: 210 – 211*]. Подобная точка зрения получила отражение и в повествовании о путешествии божеств тримурти на Жемчужный остров (maNidvIpa) (III.6) [*Девибхагавата-пурана 2006: 43 - 54*].

²⁶⁰ Глава 13. Это знаменитый миф, индийская вариация распространенного в мировой литературе сюжета о любви смертного к сверхъестественному

существо. См. также РВ X.125; ШпБ XI; ВшП IV. Иная версия этого сказания использована в драме Калидасы «Мужеством (возвращенная) Урваши». Версия же, приводимая в данном случае в ДБхП, не содержит никаких особых интерполяций.

²⁶¹ 13.4(а). *Мирные переговоры, покуп и все остальные [средства политики]* (sAma-dAnAdayaH sarve) – см. примеч. к 7.1 (б).

²⁶² 13.4(б). *следовать дхарме варн и ступеней жизни* (varNAshramAn svadharna-sthAn kurvan) – см. примеч. к 10.29 (а).

²⁶³ 13.5(а). *Жертвоприношения <...> сопровождаемые богатыми дарами* (yaj~nAMsh <...> bahu-dakShiNAn) – после жертвоприношения устроитель (yajamAna) преподносил дары участвовавшим в нем жрецам. Жрецам-брахманам как плату за жертвоприношение было принято преподносить дары (dakShiNA), которым придается мистическое значение, предания упоминают сказочно щедрых царей, одаривающих жрецов-брахманов несметными стадами коров и другими богатствами [Индуизм 1996: 160].

²⁶⁴ 13.7(а). *Из-за проклятия Брахмы ниспала она в мир людей* (brahma-shApAbhitaptA sA mAnuShaM lokam AsthitA) – а согласно версии этого мифа, изложенной в ВшП, такое проклятие наложил на Урваши бог Митра, приревновавший её к Варуне [Темкин 1982: 34].

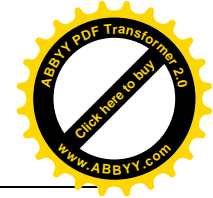
²⁶⁵ 13.27(а). *Поле Куру* (kuru-kShetre) – Поле Куру или Курукшетра это священная для индуистов земля, лежащая между реками Сарасвати (Сарсути) и Дришадвати (Читанг); название это место получило в честь царя Куру, который, согласно преданию, совершал тут обряды или предавался подвижничеству. На небольшой территории Курукшетры сосредоточено огромное количество тиртх и храмов [Махабхарата 1987: 637].

²⁶⁶ 13.33(б). *связанный с порочной женщиной узамы любви* (svairiNI-sneha-yantritaH) – Апте переводит слово svairiNI как «a loose or unchaste woman, a wanton woman, an adultress» [Apte 1922: 633]. Четыре вида svairiNI описываются в НДхШ (II.12.49 – 51), из них случай Тары относится к первому: «Женщина, имеющая или не имеющая детей, при жизни мужа ушедшая к другому по любви, - это первый вид свайрини» [Дхармашастра 1998: 119].

²⁶⁷ 13.34(б). *В Ведах он приводится подробно, я же его вкратце поведал* (vede vistaritaM chaitat saMkShepAt kathitaM mayA) – имеется в виду знаменитый гимн-диалог Пурураваса и Урваши, содержащийся в РВ (X.95) [Ригведа 1999: 244-246], и подробное изложение этого мифа в ШпБ (XI.5.1).

²⁶⁸ 14.4(б). *Ум его взволновался* (mano 'tivismitaM jAtaM) – понятие manas в целом соответствует нафсу у мусульманских мистиков, то есть животной душе человека [Йылмаз 2007: 265 - 266].

²⁶⁹ 14.12(б). *подобно второму гархапатьяе* (gArhapatyam ivAparam) – гархапатья (gArhapatyas) это один из трех жертвенных огней, постоянно поддерживаемых домохозяином (gR^ihapati), передается из поколения в поколение по мужской линии, от него возжигаются другие жертвенные огни [Пандей 1990: 298].

²⁷⁰ 14.13(a). *Ганга омыла его, явившись с гор* (ga~NgAtaH snApayAmAsa samAgatyA gires tadA) – омовение новорожденного составляет часть обряда рождения (jAtakarma), см. примеч. к 11.76 (б). Ребенка обмывают после перерезания пуповины, а затем мать дает ему грудь [Пандей 1990: 90].

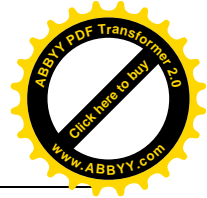
²⁷¹ 14.13(б). *цветочный дождь пролился на младенца с неба* (puShpa-vR^iShTis tu khAj jAtA shishor upari) – цветочный дождь относится к традиционной форме положительной реакции богов к происходящему на земле. В сам ход событий боги, однако, не вмешиваются [Махабхарата 1987: 686].

²⁷² 14.14 (a). *Обряд рождения совершил* (jAtakarmAdikaM chakre) – см. примеч. к 11.76 (б).

²⁷³ 14.17. *С неба на землю упали посох, прекрасная шкура черной антилопы / И чудесный камандалу, предназначенные для Шуки* (antarikShAt rapAtorvyAM daNDaH kR^iShNAjinaM shubham / kamaNDalus tathA divyaH shukasyArthe) – посох, шкура черной антилопы и камандалу преподносились мальчику, становящемуся учеником, во время церемонии упанаяна (см. примеч. к 3.21). Посох (daNDa) был символом путешественника, отправившегося в дорогу за знанием [Пандей 1990: 129 - 130]. Шкура черной антилопы (kR^iShNAjina), которую набрасывали на плечи или сидели на ней во время ведийских обрядов, стала своего рода символом брахманизма. В древнеиндийской литературе священная земля ариев (Арьяварта) обычно определяется как местность, где водится черная антилопа. Согласно МнДхШ (2.23), «Страна, в которой водится черная антилопа, может быть призвана годной для жертвоприношений, но далее этого – страна млеччхов» [Махабхарата 1987: 684; Махабхарата 2003: 259; Пандей 1990: 128 – 129, 255, 292]. Камандалу (kamaNDalu) это узкогорлый сосуд для воды, обычный атрибут аскетов, носивших в нем освященную воду для питья и ритуальных возлияний [Махабхарата 2003: 248].

²⁷⁴ 14.18 (a). *Едва родившись, лучезарное дитя сразу же выросло* (sadyaH sa vivR^idhe bAlo jAtamAtro 'tidIptimAn) – восхождение мотива чудесного рождения (см. примеч. к 3.36(б)) к идее реинкарнации объясняет мотив быстрого роста новорожденного («герой, умерший взрослым, взрослым же и возвращается»). Например, в одном из вариантов мифа о похищении солнца индейцев квакиютль герой, чтобы попасть в дом к женщине, у которой в коробочке спрятано солнце, превращается в ребенка, входит в лоно этой женщины и вновь рождается через четыре дня: в возрасте одного дня он уже мог ходить, двух – разговаривать, четырех – принялся кричать о коробочке с солнцем [Мифы 1991, т.1: 386].

²⁷⁵ 14.18(б). *И над ним обряд упанаяны совершил* (tasyorapanayanaM chakre) – обряд повязывания шнура (upapayana, см. примеч. к 3.21) над брахманами проводился, когда им исполнялось восемь лет (в то время, как над кшатриями - одиннадцать, а над вайшьями - двенадцать), см. примеч. к 3.21 [Пандей 1990: 111 – 117], однако в данном случае Вьяса совершает обряд упанаяны над Шукой практически сразу после рождения.

²⁷⁶ 14.20. *Оттого что [Вьяса] видел Гхритачи в облике самки попугая во время рождения сына, / Он нарек своего сына именем «Шука»* (yato dRⁱShTaM shukI-rUpaM gR^{it}AchyAH saMbhave sadA / shuketi nAma putrasya chakAra) – слово shuka (в женском роде - shukI) и означает «попугай».

²⁷⁷ 14.21(б). *Стал соблюдать обеты брахмачарина* (vratAni brahmacharyasya chakAra) – брахмачарин обязан соблюдать ряд обетов, важнейшим из которых является обет воздержания, см. примеч. к 10.29 (а).

²⁷⁸ 14.23 (а). *Ему дакину преподнёс и домой возвратился* (gurave dakShiNAM dattvA samAvR^{it}o) – речь идет об особом обряде «возвращения» (samAvartana), совершавшимся послушником-брахмачарином по окончании срока обучения в доме гуру, перед тем как вернуться в мир и вступить в жизненную стадию домохозяина. Во время этого обряду учеником уплачивалось вознаграждение (обычно корова или золото) [*Индуизм 1996: 160; Пандей 1990: 137 - 142*].

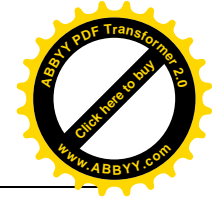
²⁷⁹ 14.24 (б). *Обнял его и вдохнул запах его головы* (Alili~Ngya muhur ghrANaM mUrdhni tasya chakAra) – традиционная форма изъясления нежных чувств, состоявшая в том, что один из встречавшихся прижимал голову другого к своей груди и вдыхал его запах [*Махабхарата 1987: 606*].

²⁸⁰ 14.28. *Вступив в жизнь домохозяина, приноси жертвы богам и предкам / И освободи меня от долгов* (gArhasthyaM cha samAsAdya yaja devAn pitRⁱⁿ atha / RⁱNAAn mochaya mAM) – ср. МнДхШ 4.257, 6.35-37. Под долгами подразумевается долг риши, предкам и богам. Долг риши уплачивается изучением Вед, предкам – рождением сыновей, которые могли бы совершать подношения предкам, богам – принесением жертв [*Законы Ману 1992: 291*]. Ср. ДБхП XI. 22.25.

²⁸¹ 14.36(а). *отче* – в подлиннике tAta. Как указывает Б. Л. Смирнов, это слово совпадает по значению с русским «тятя» и украинским «тата», это ласкательное обращение к отцу или к старшему мужчине [*Махабхарата 1984: 163*].

²⁸² 14.40(а). *о брахман-провидец* (vipraRⁱShe) – или риши (RⁱShi), мудрец, автор и певец гимнов Вед. Для традиционных воззрений характерна симметричность конструкций человеческого, небесного и демонического миров, благодаря чему каждый мир имеет свою категорию риши [*Махабхарата 1987: 676*]. В индийской мифологии различаются небесные риши, живущие вместе с богами, и земные риши – мудрецы и подвижники. Первые традиционно и именовались «божественными риши», к ним, в частности, принадлежит Нарада. Эти риши являются создателями ведийских гимнов и прародителями существ на земле (prajApati, «владыки созданий»). В БхП (Ш.12.21 – 23) упоминаются десять божественных риши. Имеются еще два разряда риши: брахманы-риши, стоящие во главе брахманских кланов, и царственные риши (rAja-RⁱShi) – праведные и мудрые цари [*Рамааяна 2006: 733; Мукундорам 1980: 209*].

²⁸³ 14.41(б). *Черпающий радость в себе самом* (AtmArAmash cha) – Апте дает такой перевод этого сложного слова: «striving to get knowledge, seeking

spiritual knowledge, delighted in self» [*Apte 1922: 78*]. В БхГ 3.17 встречается схожее слово Atma-rati. Б.Л. Смирнов переводит его как «в Атмане обретает покой», В.С. Семенцов – «кому атман все улады и радость дарует», а В.Г. Эрман – «кто лишь в Себе ищет радость».

²⁸⁴ 14.42. *Прежде я подробно изучил Веды / И понял, что они наполнены [предписаниями] насилия и побуждают [следовать] пути действия (prathamaM paThitA vedA mayA vistAritAsh cha te / hiMsA mayash te paThitAN karma-mArga-pravartakAN) – под «насилием» подразумеваются предписанные в Ведах жертвоприношения животных. Шука в данном случае выражает мнение шраманов и буддистов, которые подвергли сомнению эффективность ведийского ритуала, руководствуясь рациональными критериями, одним из которых была несовместимость жертвоприношений с принципом невреждения (ahiMsA). Особенно буддисты считали греховным убивать животных для жертвоприношений [*Бонгард-Левин 1985: 355; Индийская философия 2009: 124*]. Тема мясоедения и жертвоприношений животных требует специального пояснения. В ведийскую эпоху употребление мяса в пищу, в том числе и говядины, было обычным делом. Мясо приносилось также в жертву богам, его вкушали и жрецы [*Ригведа 1999: 519 - 520*]. Вегетарианство получило распространение позднее, и полемика по вопросу о допустимости насилия на жертвенном обряде шла на протяжении всего периода существования древнеиндийской цивилизации [*Махабхарата 2003: 237*]. В Мбх, с одной стороны, мясоедение осуждается (Ш.44.6; Ш.188.61-73), а с другой, содержатся многочисленные упоминания об употреблении мяса в пищу (Ш.47.7; 73.8-13 и др.). Общим является следующий подход: «Относительно мясной пищи мудрецы говорят: кто принимается за еду лишь после того, как должным образом, согласно (жертвенному) обряду, сделал подношение богам и усопшим предкам, того не осквернит (никакая) пища. Такого (человека) не (порицают) за то, что он ест мясо, говорят Веды...» (Ш.199.11) [*Махабхарата 1987: 418*]. В Анугите воспроизводится спор между противником и сторонником принесения в жертву животных, в ходе которого сторонник жертвоприношений заявляет: «Нельзя и шевельнуться, не причинив «кому-либо» вреда» (XIV.28) [*Махабхарата 2003: 60 - 61*]. В Мокшадхарме (философский раздел Шантипарвы) основатель санкхьи Капила, порицает Веды за то, что они предписывают заклание животных на жертвоприношениях, а его оппонент Сьюмарашми выступает с традиционалистских позиций, отстаивая приоритет ритуальных установлений (Мбх XII.269-271) [*Махабхарата 1983: 351-366*]. Поворотный момент в развитии вегетарианства знаменовало правление царя Ашоки, так как он поощрял его личным примером и запретил убой многих видов животных. Однако АШ относится к употреблению мяса в пищу как к совершенно обычному явлению и излагает правила содержания скотобоен и сохранения мяса (II.43 (26)) [*Артхашастра 1993: 128-129*]. Только с развитием буддизма махаяны и новых течений в индуизме получило широкое распространение строгое вегетарианство. Однако*

тантрические культы восстановили в новой форме практику жертвоприношения животных и употребления мяса [Бэшем 1977: 229-230]. В ДБхП сказано: «Те, кто ест мясо, должны принести в жертву животное, и лучшим бали будет предложение буйвола, козла или кабана. Убитые перед изображением] Богини животные отправляются в вечную Сваргу, и нет греха для умертвивших животное ради Нее, о безгрешный. По заключению всех шастр, [насилие], совершаемое на жертвоприношениях, равно ненасилию, ведь животных, принесенных в жертву Богине, ожидает рай» (III.26.32 - 34). Однако для саттвических брахманов предписан отказ от практики жертвоприношений (V.20.40 – 41). Подробную информацию о принесении в жертву животных можно найти в КП, где этой теме посвящена целая глава – 67-я, именуемая «кровавой» (rudhirAdhyAya). Подобное же можно отыскать и в МНТ, где приводятся подробные правила совершения жертвоприношений (VI.104-118). Как полагает Д. Кинсли, практика принесения в жертву животных очень древняя и она вытекает из самой логики шактистского культа. В глазах почитателей разнообразных богинь они, обычно жестокие по своей природе, требуют крови и не благословляют своих поклонников, пока не получают от них эту кровь [Кинсли 2008: 146]. В «Чондимонголе» Ганга упрекает богиню Дургу: «Ты же неизменно ешь быков, коз, овец – такой грех тебе по душе! Даже кабаном, презренной тварью не брезгуешь!» [Чондимонгол 1980: 144]. И до сих пор богини по всей Индии продолжают получать кровавые подношения [Кинсли 2008: 146].

²⁸⁵ 14.45(б). *от змея сансары* (saMsAra-sarpataH) – ср. с образом змея из притчи, содержащейся в Мбх (XI.5.3 – 9) [Махабхарата 1998: 58-59], где этот змей олицетворяет Время.

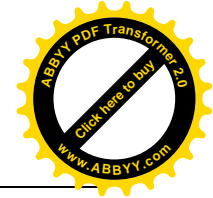
²⁸⁶ 14.51(а). *женщины-майи* (nArI-mAyA...) - так в подлиннике.

²⁸⁷ 14.53(а). *Оттого что дом связывает человека, он и называется домом* (gRhNAti puruShaM yasmAd gR^ihaM tena prakIrtitam) – пример искусственной этимологии, слово gR^iha «дом» выводится из корня grah «брать, хватать, захватывать».

²⁸⁸ 14.57. *Брахмачарин-подвижник и ванапрастха, верный обетам, / Домохозяина почитают в полуденное время постоянно* (brahmachArI yatish chaiva vAnaprastho vrata-sthitaH / gR^ihasthaM samupAsante madhyAhnAtikrame sadA) – слово yatI обозначает аскета-отшельника [Махабхарата 2003: 237]. Имеется в виду, видимо, что в полуденное время они собирают милостыню.

²⁸⁹ 14.59(б). *Васиштха вместе с другими мудрыми учителями на этой ступени пребывали* (vasiShThAdibhir AchAryaiH j~nAnibhiH samupAshritaH) – в индуистских преданиях мудрецы-отшельники часто описываются семейными людьми. Идеалом подобного мудреца служит Васиштха; он и его потомки, составляющие могущественный род васиштхов, были домашними жрецами (пурохитами) царей Солнечной династии [Мифы 1991, т.1: 218].

²⁹⁰ 14.16(а). *Пусть он проходит ступень жизни за ступенью* (AshramAd AshramaM gachChed) – см. примеч. к 10.29 (а).

²⁹¹ 14.62(a). *Богов, предков и людей удовлетворяя* (devAn pitR^in manuShyAMsh cha) – речь идет о концепции трех долгов, см. примеч. к 14.28.

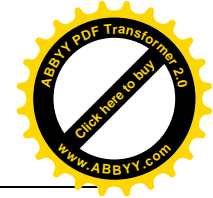
²⁹² 14.63. *Оставив дом и уйдя в лес затем, ты будешь следовать лучшему из обетов, / Пребывая на ступени жизни удалившихся в леса, затем [ты примешь] отрешение* (tyaktvA gR^ihaM vanaM gatvA kartAsi vratam uttamam / vAnaprastAshramaM kR^itvA saMnyAsaM cha tataH param) – см. примеч. к 10.29 (a).

²⁹³ 14.64-65(a). *Пять неукротимых чувств вместе с умом <...> Сбивают с толку человека, не имеющего жены. // Поэтому надо брать себе жену, дабы обуздать их* (indriyANi... mAdakAni sunishchitam / adArasya durantAni pa~nchaiva manasa saha // tasmAd dArAn prakurvIta taj-jayAya) – см. примеч. к 5.95; 9.43 (б).

²⁹⁴ 14.66 - 67. *Вишвамित्रа <...> вершивший суровое подвижничество / Три тысячи лет, воздерживающийся от пищи, обуздавший чувства, // Был соблазнен Менакой, велико-блестательный, находясь в лесу, / И прекрасная дочь Шакунтала родилась от семени его* (vishvAmitro <...> tapaH kR^itvA 'tidushcharam / trANi varSha-sahasrANi nirAhAro jitendriyaH // mohitash cha mahAtejA vane menakaya sthitaH / shakuntala samutpanna putrI tad-vIrya-jA shubhA) – согласно преданию, боги подослали к мудрецу Вишвамित्रе прекрасную апсару Менаку, с тем чтобы своей любовью она отвлекла его от подвижничества. Сначала ей это удалось, и от их союза родилась дочь Шакунтала, ставшая героиней всемирно известной драмы Калидасы «Шакунтала, или Перстень-примета». Но затем Вишвамित्रа преодолел искушение, прогнал Менаку и продолжил свои аскетические подвиги (Мбх I.66; Рамайна I.63) [*Классическая драма 1976: 107-159; Махабхарата 1992: 198-201*].

²⁹⁵ 14.68. *Увидев дочь рыбака Кали, отец мой Парашара, / Раненный стрелами Камы, овладел той девой, находясь в ладье* (dR^iShTvA dAsha-sutAM kAlIM pita mama parAsharaH / kAma-bANarditaH kanyAM tAM jagrAhoDure sthitaH) – согласно преданию, излагаемому в Мбх (I.57.56 – 75) и ДБхП (I.1-2), Вяса был сыном риши Парашары и приемной дочери царя рыбаков Сатьявати [*Махабхарата 1992: 166 - 168*].

²⁹⁶ 14.69. *И даже Брахма при виде своей дочери был поражен пятью стрелами, / И его, посягнувшего [на неё], остановил Рудра, лишив его сознания* (brahma 'pi sva-sutAM dR^iShTvA pa~ncha-bANa-prapIDitaH / dhAvamAnash cha rudreNa mUrChChitash cha nivAgitaH) – в индийской мифологии весьма популярен миф об инцесте Брахмы с собственной дочерью, выступающей под разными именами (Брахмани, Вач, Сарасвати, Сандхья, Шатарупа) [*Мифы 1991, т.1: 185*], см. также примеч. к 5.44 (б). Из других шактистских пуран вариант этого мифа приводится в КП 2.14 - 45, но здесь Брахма воздерживается от инцеста [*Калика-пурана 2006: 12 - 15*].

²⁹⁷ 15.1(б). *всех воплощенных* (sarva-dehinam) – под «воплощенным» (dehin, также sharIrin) подразумевается воплощенная в теле душа [Махабхарата 2009: 361].

²⁹⁸ 15.4. *Подвижника, вершащего аскезу, увидев, Магхаван [всегда] бывает опечален / И многообразные препятствия чинит на его пути владыка неба* (tapantaM tApasaM dR^iShTvA maghavA duHkhito 'bhavat / vighnAn bahu-vidhAn asya karoti cha divaspatiH) – см. примеч. к 10.13 (а).

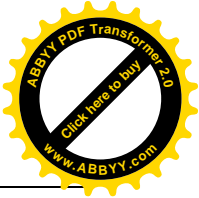
²⁹⁹ 15.6(а). *владелец Шри* (srImAn) – буквально «обладающий Шри». Вишну мыслился супругом Шри, богини, олицетворявшей власть и преуспеяние [Махабхарата 1987: 655].

³⁰⁰ 15.6(б). *так кто же может быть по-настоящему счастлив?* – в подлиннике kasyAsti vipulaM sukham.

³⁰¹ 15.10(б). *И пребывание в утробе [матери], полном кала и мочи* (garbha-vAsaM punar duHkhaM viShThA-mUtra-maye) – в индуистских сочинениях мы находим описание родовой травмы, которой уделяет огромное внимание новейшая психология и особенно трансперсональная психология. Согласно индуистским источникам, эта травма рождения (garbha-duHkha) вызывается пребыванием плода среди нечистых субстанций: мочи, кала, слизи (ВП VI.5; БрП 233; Вишну-смрити 96.133; АП 369.27; ПП 2.66.95). Следствием родовой травмы, согласно древнеиндийским текстам, является утрата памяти о предыдущих жизнях [Махабхарата 1998: 192]. Ср. ДБхП IV.2.20.

³⁰² 15.16(б). *А разделу, посвященному обрядам* (karma-kANDe) – Апте переводит karma-kANDe как «the department of the Veda which relates to ceremonial acts and sacrificial acts and the merit arising from a due performance there of» [Apte 1922: 137].

³⁰³ 15.17. *Назови мне средство изжить карму – прарабдху, саньчиту / И вартаману – чтобы корень кармы [этих] трех видов вырван был* (vada karma-kShayopAyaM prArabdhA sa~nchitaM tathA / vartamAnaM yathA nashyet trividhaM karma-mUla-jam) – карма в индуизме это закономерность, согласно которой статус и судьба человека в настоящем предопределены его деятельностью в прошлом рождении. Карма имеет три аспекта: 1. саньчита (sa~nchita) – «накопленные действия», сумма всех карм прошлых и этой жизни, 2. прарабдха (prarabdha) – «начавшиеся действия», эта та часть саньчита-кармы, которая приносит плоды и оформляет события и условия наших тел, личные склонности и привязанности, 3. криямана- или вартамана (kriyamAna или vartamAna) – «делаемое сейчас», эта та карма, которая создается и добавляется в этой жизни мыслями, словами и действиями, или во внутренних мирах в промежутках между воплощениями. Создавать карму, согласно индуизму, может только человек, остальные существа обречены только переживать ее последствия. В шактизме карма образует одно из трех основных препятствий для духовного развития. Достижение освобождения при жизни (дживанмукти) уничтожает карму [Индийская философия 2009: 444].

³⁰⁴ 15.30(а). *Вьяса рожден из части Вишну* (viShNvaMsha-saMbhavo vyAsa) – см. примеч. к 3.18.

³⁰⁵ 15.32(б). *о телах, состоящих из пяти сутей* (pa~ncha-bhUtAtmike dehe) – см. примеч. к 5.94.

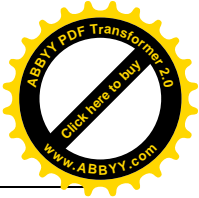
³⁰⁶ 15.37. *Ныне я твой сын, но я не знаю, / Кто был я и кто ты в прошлом рождении* (adyAhaM tava putro 'smi na jAne pUrva-janmani / ko 'haM kas tvam) – согласно древнеиндийским тестам, утрата памяти о предыдущих существованиях является последствием родовой травмы [Махабхарата 1998: 192], но отдельные высокодуховные индивиды могут эту память сохранять. Свои прошлые воплощения можно вспомнить также благодаря занятиям йогой [Индуизм 1996: 219].

³⁰⁷ 15.41. [Некогда] *Адджигартеной даже [свой собственный] сын царю Харишчандре, / Нуждающемуся в жертве для жертвоприношения, был отдан за деньги* (ajIgartena putro 'pi harishchandrAya bubhuje / pashukAmAya yaj~nArthe datto maulyena sarvathA) – согласно преданию, однажды бездетный царь Харишчандра просил Варуну даровать ему сына, которого он по обету принесёт Варуне в жертву. Когда же сын (по имени Рохита) родился, царь всё время откладывал срок жертвоприношения. Подросши, Рохита скрылся в лесах, где вёл подвижническую жизнь. За невыполнение обета Варуна наслал на царя водянку. Несколько раз Рохита пытался вернуться к отцу, чтобы помочь ему, но Индра не позволял ему сделать это. Встретив однажды в лесу брахмана Адджигарту (букв. «голодающий»), Рохита попросил его отдать ему одного из троих сыновей, чтобы принести в жертву Варуне. За это брахману, томившемуся голодом, было обещано сто коров. К жертвоприношению был назначен средний сын брахмана – Шунахшепа, которого привязали к жертвенному столбу. Однако жрец отказался совершить заклятие, и вызвался сделать это сам Адджигарта, отец Шунахшепа. Тогда за мальчика вступился Вишвамित्रа, который дал ему мантру Варуны. Благодаря этому Шунахшепа освободился от пут, а Харишчандра одновременно излечился от водянки (VII.14 – 17).

³⁰⁸ 15.44(а). *Труднодостижимо человеческое рождение здесь, на земле, где [творится] карма* (durlabhaM mAnuShaM janma karmabhUmAviha) – согласно индуизму, создавать карму (см. примеч. к 15.17) может лишь человек, все прочие существа в этом и других мирах обречены только переживать ее последствия (bhoga) [Индийская философия 2009: 444].

³⁰⁹ 15.45(б). *в сеть впечатлений сансары ввергнут я* (saMsAra-vAsanA-jAle niviShTA) – в йоге Патанджали (Йога-сутры II.15 и IV.7-10 с коммент. Вьясы) васана (vAsanA) это пребывающие в психике субъекта (manas) типы бессознательных «остатков», или «следов», прошлых аффективных действий, содействующих «созреванию плода кармы» и актуализирующихся, становясь формами психической деятельности (vR^itti), в зависимости от типа существования [Индийская философия 2009: 228].

³¹⁰ 15.46(б). *подумывающему о четвертой ступени жизни* (chaturtAshrama-mAnasam) – т. е. о санньясе, см. примеч. к 10.29 (а).

³¹¹ 15.47(б). *пурану, равную Ведам* (purANaM brahma-saMmitam) – см. примеч. к 1.7(б).

³¹² 15.48(а). *отмеченную пятью признаками* (pa~ncha-lakShaNa-saMyutam) – см. примеч. к 1.4 (а).

³¹³ 15.49(б). *Знание о сущем и не-сущем и познание* (sad-asaj-j~nAna-vij~nAnaM) – о категориях «сущее» (sat) и «не-сущее» (asat) см. примеч. к 2.5 (а). Слова j~nAna и vij~nAna в сочетании с друг с другом появляются два раза в БхГ - 3.41 и 9.1. Б.Л. Смирнов переводит их в первом случае как «уменье и знанье», во-втором – как «знанье и его примененье», В. С. Семенцов – как «знание и различение» и «знание и мудрость», В. Г. Эрман – «знание и познание» и «знание в сочетании с познанием». Согласно Шанкаре, под первым следует понимать знание высшей истины, воспринятое из священных текстов, под вторым – знание, основанное на личном опыте и подчиненное традиции (Шанкаре следуют переводы БхГ Теланга, Эджертон, Зэнера). Иногда эти понятия различают как знание духовное, восходящее к откровению, и знание, опирающееся на логическое рассуждение (так переводит ван Бейтенен: insight and knowledge). Гояндка полагает, что это знание Брахмана и знание воплощенного Бога – Ишвары. А по мнению Рамануджи, j~nAna и vij~nAna это преданность (bhakti) и почитание Бога [Махабхарата 2009: 372, 386].

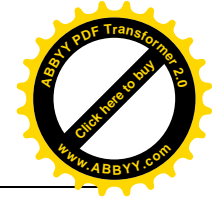
³¹⁴ 15.50(а). *на листе баньяна* (vaTa-patre) – баньян (vaTa) или индийская смоковница почитался в Индии как священное дерево. Это дерево в силу специфики своего строения (ветви-корни, уходящие вниз и растающие в землю) играло важную роль в мифологической символике как эквивалент «мирового древа» [Махабхарата 1987: 605, 682].

³¹⁵ 15.52(б). *Все это есть я, и много вечного ничего нет* (sarvaM khalvidamevAhaM nAnyad asti sanAtanam) – М. Браун переводит: «All this universe indeed is just I myself; there is nothing else eternal» [Brown 1990: 17].

³¹⁶ 15.56. *Четырехрукая, / Держащая раковину, диск, палицу и лотос* (chaturbhujA / shaMkha-chakra-gadA-padma-varAyudha-dharA) – то есть имеющая атрибуты Вишну.

³¹⁷ 15.60 – 61(а). *Наслаждение, Мощь, Разум, Мысль, Слава, Память, Стойкость, / Вера, Мудрость, Свадха, Сваха, Голод, Сон, Милосердие, Путь, // Удовлетворенность, Процветание, Прощение, Стыд, Возрастание, Слабость – [эти] шакти* (rati-bhUtis tathA buddhir matiH kIrtiH smR^itir dhR^itiH / shraddhA medhA svadhA svAhA kShudhA nidrA dayA gatiH // tuShTiH puShTiH kShamA lajjA jR^imbhA tandrA cha shaktayaH) – здесь абстрактные понятия и реалии ритуала представляют в персонифицированном виде в образе спутниц Богини, см. также примеч. к 5.54 (б) – 55. О Свахе и Свадхе см. примеч. к 6.35.

³¹⁸ 16.2(б). *После многих творений и разрушений мира рождаясь снова и снова* (prabhava pralaye jAte bhUtvA bhUtvA punaH punaH) – о циклическом восприятии времени в индуизме см. примеч. к 1.24 (б).

³¹⁹ 16.5(б). *Благодаря раджасу, чей цвет – красный* (rajasa rakta-varNaM) – красный цвет символизирует активность, раджас [Маханирвана 2003: 243]. См. ДБхП III.3.38; IV. 15.23; IX.20.37; XII.6.135; КП 53.26, 58.56; МБхП 43.72.

³²⁰ 16.6(а). *Пять сутей, связанных с гунами* (saguNAn pa~ncha bhUtAsh cha) – см. примеч. к 1.15(а); 5.94.

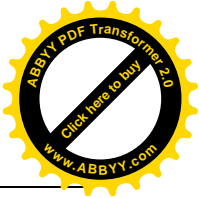
³²¹ 16.6(б). *А также органы и божеств, управляющих ими, и ум* (indriyaNIndriyeshAMsh cha manaHrUrvAn) – см. примеч. к 5.95; 9.43 (б). Божествами, управляющими органами действия, являются:

Индра (руки), Вишну (ноги), гениталии (Праджапати), анальное отверстие (Митра), язык (Варуна). Что касается органов чувств, то органом вкуса, согласно традиционным представлениям, управляет Варуна, органом обоняния – Ваю, органом зрения – Сурья, органом звука – стороны света, органом осязания – деревья (БхП II.10.19 - 28) [Шримад-Бхагаватам 1992: 580 - 590].

³²² 16.8(а). *Затем в миг гнева из места посередине бровей [Брахмы] Рудра возникнет* (tad-bhruvor madhya-deshAch cha krodhAd rudro bhaviShyati) – согласно БхП (III.12.6 - 10), Брахма был разгневан на четырех своих сыновей: Санаку, Санатану, Санандану и Санаткумара за то, что те дали обет безбрачия и отказались иметь потомство, и в этот момент из места между бровями появился Рудра (Шива, Хара), воплощение гнева. Подобный миф о происхождении Шивы (Рудры) должен был, во-первых, способствовать включению его культа в индуистский пантеон, а во-вторых объяснять грозный характер его природы [Мифы 1992, т.2: 388-389, 642; Темкин 1982: 17].

³²³ 16.9(а). *В конце кальпы он станет разрушителем* (kalpAnte so 'pi saMhartA) – Шиве отводится роль уничтожителя мира и богов в конце каждой кальпы (см. примеч. к 2.5(б)). С этим связаны многие устрашающие черты его облика и культа [Мифы 1992, т.2: 643].

³²⁴ 16.27. *Она – непреходящее Высшее Знание, являющееся причиной освобождения, / И причина пут сансары тоже она* (sa vidya paramA mukter hetu-bhUtA sanAtanI / saMsAra-bandha-hetush cha saiva) – на примере этого стиха ярко видна амбивалентность роли Богини, которая одновременно и та сила, которая управляет всей жизнью сансары, побуждая живые существа находиться в ней (Махамая, см. примеч. к 2.10 (а)), и та, которая помогает встать на духовный путь и дарует освобождение (Махавидья, см. примеч. к 1.1(а)). Ср. ДМ 1.53-57; 13.5; ДБхП IV.20.10 – 11; V.33.53; VII.1.50; МБхП 43.38. Такая амбивалентность образа Богини связана с тем, что индуизму чуждо четкое противопоставление добра и зла, бога и сатаны, характерное для христианства, в нем один и тот же персонаж может иметь и божественные, и демонические качества. И Богиня может выступать то в образе прекрасной и милостивой Парвати, то в облике кровожадной и свирепой Кали. Ален де Бенуа замечает на этот счет: «Языческая мысль не пренебрегает никакими антиномиями: она преодолевает эти антиномии в

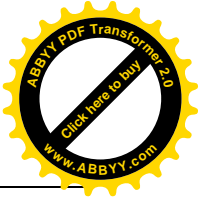
своем «унитарном» представлении о мире и Божестве: рождение противоположностей в божественном единстве полагает конец дуализму. И в этом тоже язычество соответствует всеобщим законам жизни, потому что сочетание противоположностей является характеристикой, критерием жизни <...> Великим современным «теоретиком» совпадения противоположностей является Николай Кузанский (1401 – 1464), который предвещает некоторые из работ Коперника и на которого опирается, в частности, Джордано Бруно. Он говорит, что совпадение противоположностей – это наименее несовершенное определение, которое можно дать Богу. Бог – это «не другой» (*de non aliud*). Он «выше любых противоположностей» и он соединяет их в себе. Он есть гармония, *concordatia*. Для Скотта Эриугены Бог «включает в себя даже то, что, на наш взгляд, кажется ему противоположным, объединяет похожее и непохожее, будучи сам сходством несходного, несходством несходного, антагонизмом антагонистических элементов и борьбой противоположностей» [*Бенуа 2004: 214 - 215*].

³²⁵ 16.29. *Та Бхагавата, что была изречена ей в половине шлоки, / Станет пространной в начале Дванараюги* (*shlokArdhena tayA proktaM tadvai bhAgavataM kila / vistaro bhavitA tasya dvAparAdau yuge tathA*) – таким образом, половина шлока, изреченная Богиней, становится своего рода семенем (*bIja*), из которой появляется полный текст ДБхП.

³²⁶ 16.32(a). *пурану, равную Ведам* (*purANaM brahma-saMmitam*) – см. примеч. к 1.7(б).

³²⁷ 16.32(б). *Отмеченную пятью признаками* (*pa~ncha-lakShaNa-yuktaM*) – см. примеч. к 1.4 (а).

³²⁸ 16.34(a). *Содержащую [сказ] об убиении асуры Вритры и прочие разнообразные сказы и повествования* (*vR^itrAsura-vadhopenaM nAnAkhyAna-kathA-yutam*) – Вритра (*vR^itra*, букв. «преграда») это могучий асура, умерщвленный Индрой. В РВ Вритра – дикий и хитрый змееобразный зверь, олицетворение косного, хаотического принипа. В ведийских гимнах Индра умерщвляет Вритру самолично и без всякой помощи извне (I.32 и др.). Миф об убиении Вритры претерпевает существенную эволюцию в эпической и пуранической литературе. Образ Вритры облагораживается и возвышается, и Индра, лишив его жизни, вынужден совершать покаяние. Кроме того, Индре для совершения его подвига требуется теперь помощь высших богов – Шивы и Вишну. Несколько версий мифа об убиении Вритры приводится в Мбх: III.98 – 99; V.9 – 18; VII.69.49 – 65; XII.270 - 274; 329.17 – 41. ДБхП содержит весьма пространную версию мифа о Вритре в VI.1 – 9. Ее содержание вкратце таково. Индра умерщвляет трехглавого сына Тваштара Вишварупу, чье подвижничество могло угрожать его власти. Тогда Тваштар порождает другого сына – Вритру – и наказывает ему отомстить за брата. Вритра в битве наносит поражение богам, а затем возвращается к отцу. По его совету он предается подвижничеству и в награду получает от Брахмы дар: «Ни от сухого, ни от мокрого, ни от камня, ни от дерева не будет тебе смерть грозить». После этого Вритра наносит еще одно поражение

богам и захватывает власть над небесами. Вишну советует потерпевшим поражение богам обманным путем заключить с Вритрой мир и поклоняться Деве. Восхваляемая богами, Деви является и обещает подчинить Вритру власти своих чар и усилить оружие богов. После этого боги и мудрецы отправляются к Вритре и просят его заключить мир с Индрой. Тот сначала отказывается, указывая на порочность Индры, но затем соглашается на таких условиях: «Ни сухим, ни мокрым, ни камнем ни деревом И ни ваджрой, ни днем ни ночью Да не поразит меня Шакра вместе с богами», и Индра с Вритрой становятся друзьями. Но коварный Индра, подождав подходящее время, умерщвляет Вритру. После этого боги возносят хвалу Деве и учреждают ее культ. В ДБхП утверждается, что именно Богиня лишила Вритру жизни, а Индра выступил лишь орудием в ее руках [Сказание 2011: 13 - 36]. По-видимому, сказание об убиении Вритры особо упоминается в связи с тем, что, согласно определению Шридхары, содержащемуся в его введении к комментарию на БхП, пурана, именуемая Бхагаватой, должна содержать историю Вритры [Brown 1990: 35, 241].

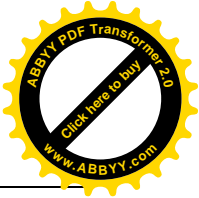
³²⁹ 16.34(б). *переправляющую через океан сансары* (saMsArArNava-tArakam) – см. примеч к 3.39 (а).

³³⁰ 16.44(б). *Размышляй о знании, возвещенном в шастрах, и устремись к познанию* (j~nAnaM chintaya shAstroktAM vij-nAnane cha matiM kuru) – о категориях «знание» (j-nAna) и «познание» (vij-nAna) см. примеч. к 15.49(б).

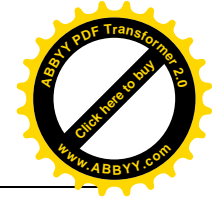
³³¹ 16.45(б). *в хранимый Джанакой [град] Митхилу* (mithilAM <...> pAlitAM janakena ha) – город Митхила (иное название – Видеха) в древности был известен как крупный культурный центр и столица одноименного царства, чья территория была ограничена на востоке рекой Каушики (Коси), на западе – Гандаки, на юге – Гангой и на севере – Гималаями [Махабхарата 1987: 727]. Царь Джанака в брахманах, упанишадах и эпосе выступает устройтелем и участником философских дискуссий о Брахмане и освобождении (БрУ 3.1.1; 4.1 – 4; 5.14.8; КауУ 4.1) и др. [Там же: 667].

³³² 16.47(б). *Спроси его об установлениях для варн и ступеней жизни* (varNAshramANAM dharmAMs tvaM pR^ichCha) – см. примеч. к 10.29 (а).

³³³ 16.50(б). *Освобожденный при жизни* (jIvanmukto) – человек, достигший духовного освобождения (mokSha) уже при жизни. Дживанмукта противоположен видехамукте, достигшему мокши в момент смерти. Дживанмукта пассивно продолжает свою жизнедеятельность, однако выходит из-под влияния кармы и в дальнейшем не подвергается перерождениям. Шактисты и тантристы признают возможность освобождения при жизни вслед за последователями адвайта-веданты [Радхакришнан 1993, т. 2: 664]. ДБхП также признает возможность достижения освобождения при жизни – дживанмукти (VII.34.8). Как замечает М. Браун, в ДБхП об освобождении чаще говорится как о чем-то, достигаемом в пределах этого мира [Brown 1990: 229].

- ³³⁴ 16.51(a). *Подобно сыну бесплодной женщины* (vandhyA-putra ivAbhAti) – «сын бесплодный женщины» это часто встречающийся в текстах пример категории тучча (tuchCha), то есть совершенно не существующих вещей.
- ³³⁵ 16.52 (б). *словно лист лотоса в воде* (padma-patram ivAmbhasi) – популярный в санскритской литературе образ лотоса, не пятнаемого водой, понятен лишь с учётом того, что в индийских водоёмах вода обычно очень мутна, на её фоне чистые цветы лотоса, на которых илистая вода не задерживается, выглядят очень контрастно [Махабхарата 2003: 236 - 237].
- ³³⁶ 16.56(a). *Если [его] язык распознает горькое, соленое, острое, вяжущее и сладкое* (kaTu kShAraM tathA tIkShNaM kaShAyaM miShTam eva cha) – см. примеч. к 1.9(a).
- ³³⁷ 16.59(a). *Как он может считать равными вора и подвижника?* (chauraM vA tAparaM vA 'pi samAnaM manyate katham) – ср. БхГ 5.18.
- ³³⁸ 17.1(б). *сложив ладони* (baddhA~njalir) – см. примеч. к 9.23 (б).
- ³³⁹ 17.3 (б) - 4(a). *Ведь по пути дхармы не следовал бы мир, если бы не было наказания. // Для дхармы основанием наказание установлено Ману и другими [мудрецами]* (dharma na vartate loko daNDash chenna bhavadyedi // dharmasya kAraNaM daNDo manvAdiprahitaH sadA) – наказания за различные преступления приводятся в МнДхШ 8.267-393. Ср. также НДхШ 18.14 - 16.
- ³⁴⁰ 17.5 (a). *Моя мать – бесплодная женщина* (mama mAAtA tviyaM vandhyA) – это утверждение служит примером категории тучча (tuchCha), см. примеч. к 16.51 (a).
- ³⁴¹ 17.7 (б). *о дорогой* – в подлиннике tAta, см. примеч. к 14.36(a). В данном месте это слово употребляется как ласковое обращение к сыну, к младшему, наподобие русского «батюшка» [Махабхарата 1984: 163].
- ³⁴² 17.13(a). *посвященных жрецов, совершающих жертвоприношения* (yAjakAn dIkShayA 'nvitAn) – здесь упоминается посвящение (dIkShA). В ведийскую эпоху так назывался обряд индивидуального посвящения перед принесением в жертву сомы. В позднейшем индуизме посвящение означает введение неопита учителем (guru) в соответствующую традицию [Пахомов 2002: 71 - 72; Индуизм 1996: 177 - 178].
- ³⁴³ 17.14 (a). *шайвов, пашупатов, сауров, шактов и вайшнавов* (shaivAn pAshupatAsh chaiva saurA~n ChAktAMshcha vaiShNavAn) – речь идет о последователях пяти основных направлений индуизма, почитателей соответственно Шивы, Пашупати, Сурьи, Шакти и Вишну.
- ³⁴⁴ 17.15(a). *За два года перебравшись через Меру и через Гималаи за один год* (varSha-dvayaena meruM cha samulla~Nghya <...> himAchalaM cha varSheNa) – из этого следует, что обитель Вясы, где жил Шука, находилась где-то к северу от Индии, поскольку Меру, согласно традиционным представлениям, возвышалась за Гималаями. Гималайский хребет в эпосе и пуранах представляется как единая многоглавая гора [Махабхарата 2003: 607].
- ³⁴⁵ 17.25(a). *Стремление к богатству [обычно] побуждает человека в странствия пускаться* (dhanAshA puruShasyeha paribhramaNa-kAraNam) – как пишет А. Бэшем, в Индии в первые века II тыс. укрепилось

представление, что путешествие в чужие страны оскверняют членов высших варн [Бэшем 1977: 248-249], что, как мы видим, нашло отражение и в ДБхП, автор которой связывает дальние путешествия с алчностью.

³⁴⁶ 17.28 (а). *Прарабдха-[карма] должна всегда изживаться* (prArabdhāM kila bhoktavyaM) – см. примеч. к 15.17.

³⁴⁷ 17.47 (б). *А его [единственный] друг – удовлетворенность, и нет другого в трех мирах* (bandhuH saMtoSha evAsya nAnyo 'sti bhuvana-traye) – удовлетворенность (saMtoSha) входит в состав пяти предписаний (niyama), являющихся второй ступенью восьмиступенчатой йоги Патанджали («Йога-сутры» 2.23). Во «Вьяса-бхашье», комментарии на «Йога-сутры», дается такое определение: «Удовлетворенность – отсутствие желания присвоить больше того, что насущно необходимо» [Классическая йога 1992: 138].

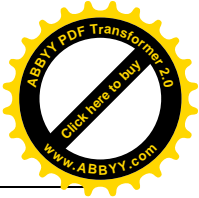
³⁴⁸ 17.54 (б). *Спустя час* – в подлиннике muhUrtad. Мухурта это единица измерения времени, равняющаяся 48 минутам [Законы Ману 1992: 270]; *придворный* – так мы переводим слово amAtya. П. А. Гринцер полагает, что это слово обозначает высшего чиновника [Рамаяна 2006: 743], однако вряд ли чиновник высокого ранга стал бы исполнять обязанности простого посыльного. Тем более неверно переводить это слово как «министр».

³⁴⁹ 17.56. *Там [были] женщины, гетеры, состоящие на службе у царя, / Искусные в пении и музыке и опытные в искусстве любви* (vAramukhyaH striyas tatra rAja-sevAparAyaNAH / gIta-vAditra-kushalAH kAma-shAstravishAradAH) – индийские цари и сановники содержали у себя многочисленных гетер, которые были служанками на жалованье и часто выполняли ряд других обязанностей, в число которых входил личный уход за особой царя. Эти гетеры не входили непосредственно в состав царского гарема, но они повсюду сопровождали царя и даже находились в его обозе во время военных походов. Это были зачастую прекрасно образованные женщины, владевшие многими видами искусств [Бэшем 1977: 197-200]. Интересно отметить, что у индийских мусульман также существовал аналог гетер, именуемый тавайф [Суворова 1996: 134-141].

³⁵⁰ 17.59 (а). *во внутренних покоях* – в подлиннике 'ntaH-pura. В Древней Индии antaH-pura был местопребыванием царского гарема и представлял собой, очевидно, отдельное здание на территории царского двора, окруженное увеселительной рощей [Махабхарата 1987: 627].

³⁵¹ 17.62 (а). *Черпающий радость в себе самом* – в подлиннике AtmArAmo, см. примеч. к 14.41(б).

³⁵² 17.63. *чудное и разукрашенное ложе, / Застланное простыней и с разнообразным убранством* (shayyaM suramyAM <...> susaMskR^itAm / parArdhyAs taraNopetAM nAnopaskara-saMvR^itAm) – автор Камасутры так описывает быт богатого горожанина: «Во внешних покоях дома пусть находится ложе – очень мягкое, с подушками у обоих концов, углубленное в середине, с белым покрывалом, а также – соседнее [с ним] ложе. У его изголовья – место, устланное травой, и скамья для подношений. Там пусть находятся оставшиеся после ночи притирания, венки, корзинка с вареным

рисом, сосуд с благовониями, кора лимонного дерева и бетель. На земле-плевательница» (I.4.4.5-9) [Камасутра 1993: 55].

³⁵³ 17.64(б) Почтив последнюю сандхью (upAsya pashchimAM sandhyAM) – см. примеч. к 5.73 (а).

³⁵⁴ 17.65(а). Одну стражу ночи (yAmam ekaM) – ночь состояла из трех страж, и в каждой было по три часа [Рамаьяна 2006: 792, 797].

³⁵⁵ 17.66(б). И последнюю стражу ночи в созерцании пребывал, / А утром совершил омовение и [прочие] обряды (pAshchAttyaM yAminI-yAmaM dhyAnam evAnvadyata / snAtvA prAtaH kriyAH kR^itvA) – согласно предписаниям, нашедшим свое отражение в ДБхП, следует встать рано утром, в последнюю стражу ночи (см. примеч. к 17.65 (а)) изучать Веды, а затем созерцать избранное божество и Брахман. После этого следует совершить отправление естественных надобностей и омовение (XI.2) [Девибхагавата-пурана 2012: 10 - 13].

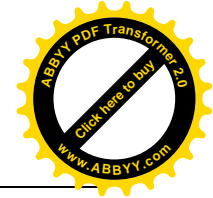
³⁵⁶ 18.2(а). предложив превосходное сиденье (dattAsanam uttamam) – см. примеч. к 4.26 (б).

³⁵⁷ 18.2(б). И пожаловав дойную корову (gAM cha vinivedya payasvinIm) – гостю подводилась корова, которую он мог «принять», т. е. приказать зарезать для пира, но чаще «отпускал» [Махабхарата 2003: 221]; царь спросил [Шуку] о его благополучии (paprachCha kushalaM) – см. примеч. к 4.26 (б).

³⁵⁸ 18.6(б). Ведь из всех ступеней жизни ступень домохозяина наилучшая (sarveShAm AshramANAM cha gR^ihasthAshrama uttamaH) – см примеч. к 10.35 (а). В смрити ступень домохозяина высоко оценивается и рассматривается в качестве основы всей социальной структуры. Согласно МнДхШ, «как все живые существа живут, используя воздух, так, завися от домохозяина, существуют люди других ашрам. Так как принадлежащих к трем [другим] ашрамам поддерживает ежедневно знанием и пищей именно домохозяин, то домохозяин – самый почтенный из них» (3.77 - 78) [Законы Ману 1992: 60; Пандей 1990: 144 - 145].

³⁵⁹ 18.9(б). царством без шипов (rAjyam akaNTakam) – в индуистских текстах, как, например, в АШ «шипами» именуются ненадежные элементы, препятствующие установлению общественного порядка [Артхашастра 1993: 562].

³⁶⁰ 18.14(а). паломничество по тиртхам (tIrtha-sevanam) — практика паломничества и омовений в священных водах восходит, как предполагают, к доарийским корням. Долгое время она была чуждой ведийской традиции, и самые древние священные индуистские тексты – Веды и брахманы – не признают института паломничества, однако уже в Мбх, а затем и в пуранах появляются тексты, описывающие различные объекты паломничества. Древнейшим из них является Тиртхаятрапарва («Сказание о паломничестве к тиртхам»), составляющая главы с 80 по 153 третьей книги Мбх. Тиртхаятрапарва есть свидетельство признания паломничества как составного элемента религиозной жизни ведийской традицией, что было

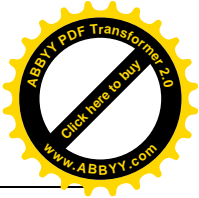
компромиссом, связанным со стремлением части брахманов установить контроль над местными культами и превратить паломничество в еще один источник своих доходов [*Индуизм 1996: 320; Махабхарата 1987: 631*]. В шактизме и тантризме впоследствии термин *tīrha* заменяется на *pīṭha* (в эзотерическом значении: женский половой орган) [*Махабхарата 1987: 652*].

³⁶¹ 18.18(б). *подвижничеством одолев шесть врагов* (tApasA ShaDripUn jītvA) – «шесть недостатков или пороков человека»: kAmā – страсть, krodha – гнев, lobha – стяжательство, māna – гордыня, māda – затмение разума, haṛSha – высокомерие [*Кочергина 1996: 663; Махабхарата 1987: 707*].

³⁶² 18.19(б). *Поместив, как предписано, все огни в себя* (sarvAgnIn yathAnyAyam AtmanyAgoru) – ср. МнДхШ 6.25. Т. е. глотая пепел и тому подобное согласно предписанию, изложенному в одной из сутр [*Законы Ману 1992: 295*].

³⁶³ 18.21 – 22(а). *в Ведах упомянуты сорок восемь самскар, / Из них великие души сорок предписали для домохозяина / И восемь для стремящегося к освобождению – спокойствие, самообладание и прочие* (aShTachatvAriMshad vai saMskArA veda-bodhitAN / chatvAriMshad gR^ihasthasya proktAs tatra mahAtmabhiH // aShTau cha mukti-kAmasya proktAN shama-damAdayaH) – термин «самскара», как отмечает Р. Б. Пандей, не поддается адекватному переводу и не означает обряды сами по себе. Ему лучше соответствует слово «таинство», обозначающее «религиозную церемонию, рассматриваемую как внешний видимый признак внутренней, духовной благодати» и применяемое христианами церквями к крещению, причастию, браку и иным обрядам. В источниках называется различное количество санскар. Гаутама-дхармасутра (VIII.14-22) содержит список из 40 самскар и перечисляет в добавок восемь достоинств души (которые автор ДБхП, как мы видим, также именуется самскарами). В число сорока были включены не только обряды жизненного цикла, но и все домашние обряды и многие жертвоприношения. В МнДхШ упоминается 13 самскар, от зачатия до смерти (2.16, 26, 29; 3.1-4 и др.). Более поздние смрити дают список из 16 самскар, и это число является общепринятым для нашего времени [*Пандей 1990: 48 - 49*]. Спокойствие (shama или shanti) это термин, относящийся к йоге и веданте и означающий контроль за внутренними чувствами. Под внутренними чувствами подразумевается антахкарана («внутренний инструментарий»). Антахкарана – это буддхи, манас и аханкара, иногда к ним добавляется читта (память и подсознание), иногда читтой называются все эти три элемента. Самообладание (dAmā или dAnti) это термин, относящийся к йоге и веданте и означающий контроль за внешними чувствами [*Маханирвана 2003: с. 76 – 77*]. Под внешними чувствами подразумеваются органы действия (karmendriyANi) и органы чувств (j~nAndriyANi), см. примеч. к 5.95. Ср. ДБхП IV. 6.41.

³⁶⁴ 18.22(б). *установление мудрых* (shiShTAnushAsanam) – согласно Апте, одно из значений слова shiShTa это «a wise man» [*Апте 1922: 557*].

³⁶⁵ 18.23(а). *благодаря знанию и познанию (j~nAna-vij~nAna...) – см. примеч. к 15.49 (б).*

³⁶⁶ 18.23(б). *Обязательно ли проходить [предшествующие] ступени жизни или [можно сразу принять отрешение и поселиться] в лесу (avashyam eva vas tavyam AshrameShu vaneShu vA) – из грихьясутр и дхармасутр известно, что число лиц, выбравших постоянное ученичество, было очень ограниченным и большинство учеников переходило на вторую ступень и начинало жизнь домохозяина [Пандей 1990: 144].*

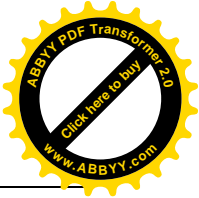
³⁶⁷ 18.25(б). *отшельником – в подлиннике yati. Апте переводит слово yati как «an ascetic, one who has renounced the world and controlled his passions» [Apte 1922: 452].*

³⁶⁸ 18.27 – 29. *Спящий на возвышенном месте, [случается], падает, но спящий внизу не падает [никогда]. / Блуждая кругом, заблудившийся не находит дороги снова. // Как муравей от корней дерева на ветку ползет / Очень медленно, так и [человек] добирается до места назначения, спокойно двигаясь пешком. // Не опасаясь препятствий, птица стремительно взмывает в небеса, / Но в изнеможении прекращает свой полет [и не достигает цели], зато цели достигает муравей – в подлиннике UrdhvaM suptaH patatyeva na shayaAnaH patatyadhaH / parivrajya paribhraShTo na mArgaM labhate punaH // yathA pipIlikA mUlAch ChAkhAyAm adhirohati / shanaiH shanaiH phalaM yAti sukkena pada-gAminI // viha~Ngas tarasA yAti vighna-sha~NkAm udasya vai / shrAnto bhavati vishramya sukhaM yAti pipIlikA.*

³⁶⁹ 18.31 (б). *Пусть не радуется и не печалится, в успехе и неудаче пусть он будет одинаков (na cha hR^iShyati cha tapyati lAbhAlAbhe samo bhavet) – ср. БхГ 4.22; 12.18.*

³⁷⁰ 18.35 – 36(а). *Связывается то, что зримо, а как незримое можно связать? / Доступны зрению пять сутей и качества их, // Атман же постижим только благодаря выводу, но недоступен восприятию никогда, / Как же он, неизменный, чистый, о брахман, связываться может (kathyate (badhyate) khalu yad dR^ishyaM badhyate kutaH / dR^ishyAni pa~ncha-bhUtAni guNAs teShAM tathA punaH // Atma-gamyo ‘numAnena pratyakSho na kadAchana / sa kathaM badhyate brahma nirvikAro nira~njanaH) – о пяти сутях см. 5.94 и соотв. примеч.; восприятие и вывод это два источника познания, о них см. 8.23 – 25 и соотв. примеч.*

³⁷¹ 18.42(а). *Джива есть Брахман, и я есть [Брахман] (jIvo brahma sadaivAhaM) – в адвайта-веданте, чьим языком пользуется ДБхП, джива, по своей природе являясь чистым Атманом, полностью тождественна Брахману, но это изначальное единство открывается для души лишь после того, как она перестает приписывать себе временные телесные и психические характеристики. Джива вечна, она не имеет начала и не подвержена гибели, однако такая реальность это ее реальность как Брахмана, а не в качестве отдельной независимой сущности. Более того, это сущность полностью проявляется лишь с растворением дживы в Брахмане как изначальной причине [Индийская философия 2009: 349]. Как пишет С. Радхакришнан,*

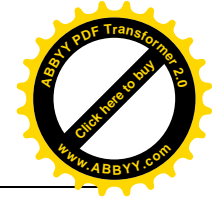
«когда ограничения пространства, времени и причинность устранены, живы становятся едиными с абсолютным я» [*Радхакришнан 1993, т. 2: 547*]. Ср. ДБхП XI.2.4.

³⁷² 18.44. *[Не испытав] зноя, как можно наслаждаться [прохладой] в тени, / И таким же образом, не [представляя, что есть] невежество, как можно представлять себе знание?* – в подлиннике vinA 'tapaM hi ChAyAyA j~nAyate cha kathaM sukham / avidyayA vinA tadvat kathaM vidyAM cha vetti vai.

³⁷³ 18.45. *Гуны вращаются в гунах* (guNA guNeShu var tante) – ср. БхГ 3.28; 14.23. Б. Л. Смирнов и В. С. Семенов в своих переводах БхГ оставляют этот термин без перевода, а В. Г. Эрман переводит: «То нити-свойства в нитях вращаются». Б. Л. Смирнов истолковывает это место как «качества производят причинно-следственную связь» [*Бхагавадгита 1994: 495*], а В. Г. Эрман – «все действия происходят из «свойств» (guNa) материи [*Махабхарата 2009: 371*]. Последний также ссылается на англоязычный перевод ван Бейтенена: «the forces are operating on the forces» - «силы воздействуют на силы» [*Там же: 371*].

³⁷⁴ 18.46 (б). *А иначе гибель дхармы произошла бы, как у буддистов* (anyathA dharmā-nAshaH syAt saugatAnAm ivAnagha) – первоначально брахманы-ортодоксы враждебно относились к буддизму из-за отрицания Буддой Атмана в сфере метафизики и критики притязаний брахманской варны на исключительное положение в обществе, однако позднее Будда был включен в индуистский пантеон как предпоследняя, девятая из десяти (в версии БхП (I.3.24) двадцать первая из двадцати двух) аватара. Целью воплощения Вишну в образе Кришны, согласно индуистской традиции, является соблазнить нестойких в дхарме, дабы обречь их на погибель (ВшП 3.17-18). Позднее была разработана версия, согласно которой Вишну стал Буддой, чтобы положить конец жертвоприношениям животных [*Индийская философия 2009: 44; Индуизм 1996: 86; Мифы 1991, т.1: 25*].

³⁷⁵ 18.49 – 50. *В установлениях Вед насилие присутствует, связанное с беззаконием. / Так как же закон, изреченный в Ведах, может вести к освобождению, о царь? // Очевидно, что [Веды предписывают] несправедливое поведение: питье сомы, о царь, / Убиение животных и поедание их плоти* (veda-dharmeShu hiMsA syAd adharmā-bahulA hi sA / kathaM mukti-prado dharmo vedokto bata bhUpate // pratyakSheNa tvanAchAraH soma-pAnaM narAdhipa / pashUnAM hiMsanaM tadvad bhakShaNAM chAmiShasya cha) – культ ритуального напитка сома, изготовлявшегося в ведийскую эпоху из сока одноименного растения (точная идентификация теперь невозможна, одно из предположений – эфедра), вместе с культом огня занимал центральное место в религиозной жизни ариев, что находит свое отражение в гимнах РВ прежде всего в девятой мандале. Сомы оказывал, по всей видимости, не только стимулирующее, но и галлюциногенное воздействие. Сомы не был алкогольным напитком (ферментации не происходило) и, наоборот, в гимнах РВ противопоставлялся профаническому алкогольному

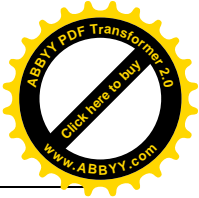

напитку сура (surA) [Ригведа 1999: 323-353], однако впоследствии, когда употребление сомы перестало быть частью ритуала, её стали, видимо, путать с обычными хмельными напитками. О заклянии животных и мясоедении см. примеч. к 14.42.

³⁷⁶ 18.51 (а). *Также очевидно, что при [совершении] саутрамани предписано употребление вина (sautrAmaNau tathA proktaH pratyakShenA surAgrahaH) – ритуал саутрамани (sautrAmaNi, от эпитета Индры sutrAman) посвящен Индре. Это очистительный ритуал, в основе которого лежит легенда о демоне Намучи. Сюжет этой легенды согласно реконструкции таков: Намучи напоил Индру смесью священного сомы с алкогольным напитком сура, от чего Индра обессилел и попал под власть демона. На помощь богу пришли Ашвины-целители, которые смогли из смеси выпить сому, тем самым вернув Индре силу и очистив сому. Этот очистительный ритуал совершался, в частности, царем, лишившимся трона [Ригведа 1999: 527].*

³⁷⁷ 18.51 (б). *И азартные игры также упомянуты (dyUta-krIDA tathA prokta) – подразумевается, видимо, знаменитый «Гимн игрока» (РВ Х.34) [Ригведа 1999: 156-157], представляющий собой лирическую исповедь неудачливого игрока в кости, рассказывающего о своих злоключениях из-за игры в кости, а затем о своем избавлении от этой страсти с помощью бога Савитара. Игра в кости, хотя и осуждаемая авторами текстов смрити, была широко распространена в Древней Индии среди всех слоев населения. Это нашло отражение не только в РВ, но и в последующей литературе: например, игра в кости царя Наля и две игры Юдхиштхиры с Шакуни в Мбх [Бэшем 1977: 223-224; Ригведа 1999: 441-442].*

³⁷⁸ 18.52 - 55 (а). *некогда жил Шашабинду, лучший из царей <...> Многочисленные жертвоприношения совершал он, сопровождаемые раздачей богатых даров. // Из шкур [жертвенных коров] выросла гора, подобная горе Виндхья, / А из дождевой воды, стекавшей [из этих шкур], появилась благая река Чарманвати. // Тот царь взошел [после смерти] на небеса, а слава его непоколебима на земле (purA hyAsIch Chashabindur nR^ipottamaH <...> yaj~nAsh cha vihitAs tena bahavo bhUri-dakShiNAH // charmaNAM parvato jAto vindhyAchala-samaH punaH / meghAmbu-plAvanAj jAtA nadI charmaNvatI shubhA // so 'pi rAjA divaM yAtaH kIrtir asyAchala bhuvI) – Чарманвати это современная река Чамбал в Раджастане [Махабхарата 1987: 731]. Согласно другому варианту этой легенды, излагаемой в Мбх, река Чарманвати получила свое название оттого, что по ней текла кровь, «сок шкуры (charman)», коров, забитых при жертвоприношениях царя Рангидевы (Мбх XII.29.116). Рангидева это царь, имя которого символизирует щедрость одаривания брахманов мясом, см. примеч. к 13.5(а). В индийской литературе река Чарманвати постоянно ассоциировалась с этой легендой [Махабхарата 1987: 634, 686; Махабхарата 2003: 277, 281]. Виндхья это горный хребет, отделяющей плоскогорье Декан от Северной Индии [Махабхарата 1987: 727].*

³⁷⁹ 18.57. *Очевидно, что насилие на жертвоприношениях равно ненасилию, / И лишь вследствие неправильных дополнений оно является насилием* (hiMsA yaj~neShu pratyakShA sA 'hiMsAM parikIrtitA / upadhi-yogato hiMsA nAnyatheti viNirNayaH) – см. примеч. к 14.42.

³⁸⁰ 18.58. *От подкладывания дров в огонь дым идёт, А если дрова не подкладывать, то нет и дыма* – в подлиннике yathA chendhana-saMyogAd agnau dhUmaH pravartate / tad-viyogAt tathA tasmin nirdhUmatvaM vibhAti vai.

³⁸¹ 19.6(б). *так как же [ты можешь быть] «бестелесным»* (videhas tvam kathaM) – обыгрывается значение имени Видеха (videha) – «бестелесный».

³⁸² 19.7(а). *Такие виды вкуса, как горький, острый, вяжущий и кислый* (kaTu-d(t)IkShNa-kaShAyAmla-rasAn vetsi) – см. примеч. к 1.9 (а).

³⁸³ 19.8. *Ты проходишь в соответствии с временем через такие состояния, как бодрствование, / Сон со сновидениями и глубокий сон <...> так [как же для тебя] возможно четвертое состояние?* (jAgrat-svapna-suShuptish cha tava <...> bhavanti hi / avasthAs tu yathAkAlaM turIyA tu kathaM) – см. примеч. к 2.19 (а).

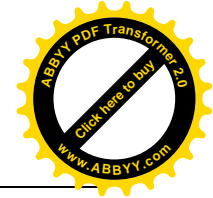
³⁸⁴ 19.9(а). *Пехота, конница, колесницы и слоны находятся в моей власти* (padAtyashva-rathebhAsh cha sarve vai vasha-gA mama) – перечисляются четыре рода войск, из которых, согласно традиции, состояли армии государств Древней Индии [Бэшем 1977: 139].

³⁸⁵ 19.10(б). *И на гирлянде и на землю разве ты смотришь одинаково* (mAlAyAM cha tathA sarpe sama-dR^ik kva) – распространенная в философии адвайта-веданты метафора, демонстрирующая иллюзорность мирского бытия. В адвайта-веданте выделяется три уровня подлинности: пратибхашика (prAtibhAShika), вьявахарика (vyAvahArika) и парамартхика (pAramArthika). Такие объекты, как веревка или гирлянда, принятые за змею, относятся к уровню пратибхашика (подлинные по видимости). Стол, дом, дерево, гора, которые представляют собой объекты нашего нормального бодрствующего состояния, - это вьявахарика (эмпирически подлинные). И лишь только Брахман является парамартхикой, т.е. абсолютной подлинностью [Баласубраманьян 1991: 229]. Ср. ДБхП IV. 15.34; VII.1.50.

³⁸⁶ 19.11(а). *Достигший освобождения одинаково взирает на ком земли, на камень и на золото* (vimuktas tu bhaved <...> sama-loShTAshma-kA~nchanaH) – ср. БхГ 6.8; 14.24.

³⁸⁷ 19.18. *Имя [царей], происходящих из твоего рода, Видеха, о царь, / Ложное, знай, и не иначе* (tava vaMsha-samutthAnAM videhA iti bhUpate / kuTilaM nAma jAnIhi nAnyatheti kadAchana) – см. примеч. к 19.6(б).

³⁸⁸ 19.19. *Это также бессмысленно, как называть Видьядхарой глупца, / Дивакаррой слепого от рождения или Лакшимидхарой бедняка* (vidyAdharo yathA mUrkho janmAndhas tu divAkaraH / lakShmI-dharo daridrash cha nAma teShAM nirarthakam) – сложное слово vidyAdhara означает на санскрите «обладающий знанием, ученый», от vidyA «знание» и -dhara «обладающий, владеющий», сложное слово divAkara, букв. «творец дня», служит как одно из обозначений Солнца, а сложное слово lakShmI-dhara означает

«обладающий богатством, состоятельный», от lakShmI «богатство», также имя богини богатства и удачи, и -dhara «обладающий, владеющий».

³⁸⁹ 19.20-21(a). *Я слышал о прежних царях из твоего рода, / [Все они были] Видеха только по имени, а не по делам. // Царь, звавшийся Ними, был когда-то в твоём роду (tava vaMshodbhava ye ye shrutAH pUrve mayA nR^ipAH / videhA iti vikhyAtA nAmataH karmaNo na te) // nimi-nAmA 'bhavad rAjA pUrvaM tava kule)* – это предание встречается во многих пуранах. Ними был двенадцатым из сыновей царя Солнечной династии Икшваку и правил городом Вайджаянта близ Гималаев. В других версиях упоминается имя жреца, которого Ними избрал вместо Васиштли – Гаутама и излагается продолжение истории после взаимных проклятий царя и Васиштли: оба покинули телесную оболочку и стали пребывать в пространстве между небом и землей. Энергию (tejas) Васиштли забрали Митра и Варуна, и следующее тело мудрец обрел, когда оба бога извергли семя, возжелав апсару Урваши. Что касается Ними, то тут существуют две различные версии. Согласно одной из них, Ними стал обитать в глазах смертных, и поэтому смыкание век именуется nimeSha. А согласно другой, брахманы опустили тело Ними в реку и стали взбалтывать воду. В результате этого появился на свет мальчик по имени Митхи (букв. «замешанный»), а другое его имя Джанака. А поскольку он не был зачат во чреве, его прозвали также Видеха (videha, «бестелесный»). Впоследствии все цари, его потомки, именовались Джанака и Видеха (БхП, ВП, МтП, Рамайна) [Шудхирчондро 2013: 225 - 226].

³⁹⁰ 19.30(a). *Великие суты (mahAbhUtAni)* – см. примеч. к 5.94.

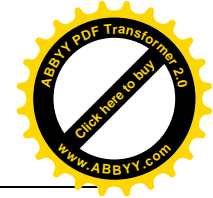
³⁹¹ 19.31(a). *о посохе и шкуре антилопы (daNDAjina-kR^itA chintA)* – см. примеч. к 14.17.

³⁹² 19.35. [Представление, что] это тело моё, и есть оковы, [а представление, что это тело] не мое, и есть освобождение, / Поэтому богатство, дом и царство не мои – таково определение (deho 'yaM mama bandho 'yaM na mameti cha muktatA / tathA dhanaM gR^ihaM rAjAM na mameti cha nishchayaH) – ср. с представлениями позднего суфизма, согласно которым суфий может быть и богатым, лишь бы он душой не привязывался к богатству и смотрел на себя не как на собственника, а только как на распорядителя богатства, доверенного ему Аллахом [Петрушевский 2007: 367].

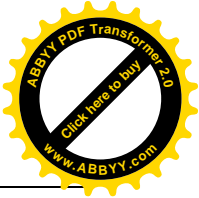
³⁹³ 19.37(б). *обнюхав его голову, [он] о благополучии спросил его (AghrAyA mUrdhAnaM paprachCha kushalaM)* – см. примеч. к 4.26 (б); 14.24(б).

³⁹⁴ 19.39(б). *высочайшей удовлетворенности достигнув (sa nirvR^itiM parAM prArupa pitur Ashrama-sAmsthitaH)* – Апте переводит слово nirvR^iti как «satisfaction, happiness, pleasure, bliss, final emancipation or liberation from worldly existence» [Апте 1922: 295].

³⁹⁵ 19.40(a). *прекрасная дева по имени Пивари (kanyA pIvarI nAmA sundarI) – pIvarI на санскрите значит «полная, толстая». Как пишет А. Бэшем, полнота в Древней Индии считалась неотъемлемым атрибутом женской красоты [Бэшем 1977: 185].*

- ³⁹⁶ 19.43(а). *обученный со Шри* (shrImAn) – см. примеч. к 15.6 (б).
- ³⁹⁷ 19.45(а). *Сына на царство посадил и удалился [Шука] в обитель Бадарика* (putre rAjAM nidhAyAtha gato badarikAshramam) – известная и по сей день тиртха, совр. Бадринатх в Гарвале. Паломничество вишнуитов к находившемуся там в древности священному дереву было связано с поклонением парной ипостаси Вишну – Наре-Нараяне, см. примеч. к 12.20(б) [Махабхарата 1987: 626].
- ³⁹⁸ 19.45 (б). *биджи Майи* (mAyA-bIjo) – см. примеч. к 5.87 (а).
- ³⁹⁹ 19.46(а). *Милостью Нарады [у него] возникло тотчас же, ведущее к освобождению* (nAradasya prasAdena jAtaM sadyo vimuktidam) – имеющие крайне аскетический характер наставления Нарады приводятся в версии Мбх (XII.331-333) [Махабхарата 1983: 632 - 646].
- ⁴⁰⁰ 19.49(а). *Многочисленные злоеющие знамения явились* (utpAtA bahavo jAtAN) – у индийцев была сильна вера в приметы, добрые и дурные [Сомадева 1998: 518].
- ⁴⁰¹ 19.56(а). *обрел ты <...> бессмертную славу* – в подлиннике kIrtis te vipulA jAtA.
- ⁴⁰² 19.57(б). *Рядом с собою чудесную тень сына ты увидишь* (ChAyAM drakShyasi putrasya pArshva-sthAM sumanoHarAm) – своего рода аналог «тени отца Гамлета» или духа, являющегося на спиритическом сеансе. Нечто похожее мы можем наблюдать в Ашрамаवासикапарве, где уцелевшим членам династии Куру из вод Ганги по милости Вьясы являются герои, павшие в битве на Курукшетре (в версии ДБхП – милостью Бхуванешвари) (ДБхП II.7; Мбх XV.40-41). [Девибхагавата-пурана 2003: 34-38; Махабхарата 2005: 60 - 63].
- ⁴⁰³ 19.59(а). *Хара исчез с того места* (haras <...> tatraivAntardhIyata) – см примеч. к 5.102 (б).
- ⁴⁰⁴ Глава 20. Данная глава представляет собой достаточно лапидарный пересказ событий Адипарвы Мбх (I.94-100) [Махабхарата 1992: 284-305], не содержащий никаких шактистских интерполяций.
- ⁴⁰⁵ 20.7 (б). *Дева была выдана замуж за царя* (data rAj~ne tu kanyakA) – царь Шантану из династии Куру, прежде бывший женатым на Ганге, встретил однажды Сатьявати и пожелал сделать её своей женой. Он попросил царя рыбаков, приемного отца девушки, отдать ему дочь. Тот дал согласие при условии, что сын Сатьявати, рожденный в браке с Шантану, унаследует царство. В итоге Шантану оказался в затруднительном положении, поскольку у него уже был сын от Ганги – Бхишма. Последний, узнав об этом, дал обет безбрачия и отказался от царства в пользу сыновей Сатьявати (ДБхП II.5; Мбх I.94) [Девибхагавата-пурана 2003: 25-29; Махабхарата 1992: 284-290].
- ⁴⁰⁶ 20.9 (б). *явление твоё* (tava darshanam) – словом «явление» передан здесь индуистский термин darshana, который в мифологии означает реальную встречу с божеством, а в ритуальной практике – лицезрение изображения божества или реальную встречу со святым. Получение darshana бога или

святого предполагает, что и они видят своего почитателя и одаряют его своей милостью [Индуизм 1996: 161]. Как пишет Х. П. Родригес, «darsana is the act through which devotee and deity meet each other for an intimate act of perceptual contact» [Rodrigues 2003: 48].

⁴⁰⁷ 20.15. [Вообще], первенцем [Шантану] был Гангея, великий герой, превосходящий [своих братьев] силой, / А затем родилось двое сыновей от Сатьявати (gA~NgeyaH prathamā tasya mahAvIro balAdhikaH / tatraiva tau sutau jAtau satyavatyAM mahAbalau) – Бхишма (Гангея его матронимическое имя) был сыном царя Шантану от его первой жены – богини Ганги (ДБхП II.4; Мбх I.92.31 - 55) [Девибхагавата-пурана 2003: 21 – 25; Махабхарата 1992: 278 - 280].

⁴⁰⁸ 20.17(a). вследствие превратности Времени (kAla-paryayAt) – «превратность времени» это многократно встречающиеся в эпосе и пуранах выражение, которое, в основном, используется для того, чтобы подчеркнуть и объяснить факт резкого переход, смены того или иного явления на противоположное. По мнению Я. В. Василькова, им представлена одна из главных идей древнеиндийского эпического мировоззрения: идея всеислия Судьбы (daiva), одним из проявлений которой является олицетворенное циклическое время (kAla). О Времени в мировоззрения индуизма см. примеч. к 1.24 (б) [Индуизм 1996: 221 – 223; Махабхарата 1998: 141 – 142].

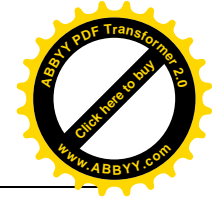
⁴⁰⁹ 20.17(б). Оставил тело <...> воплощенный, словно старую одежду (tatyAja dehaM <...> dehI jIrNam ivAmbaram) – ср. БхГ 2.22.

⁴¹⁰ 20.18 (a). После того как царь последовал закону Времени (kAla-dharmaM gate rAj~ni) – одна из «метафор смерти», распространенных в эпосе и пуранах.

⁴¹¹ 20.18 (б). Все погребальные обряды (preta-kAryANi sarvANi) – см. примеч. к 4.12 (б).

⁴¹² 20.19. Затем Читрангаду на царство посадил он, могучий, / А сам не принял царство и поэтому был [известен, как] Девавата (chitrA~NgadaM tato rAjye sthApyAm Asa vIryavAn / svayaM na kR^itavAn rAjyaM tasmAd deva-vrato 'bhavat) – devavrata на санскрите означает «божественный обет». Об обещании Бхишмы см. примеч. к 20.7 (б).

⁴¹³ 20.22 (б). со своей великолепной воздушной колесницы – в подлиннике vimAna-varam. Слово vimAna, переведенное как «воздушная колесница», обозначает средство передвижения небожителей [Махабхарата 1987: 678]. В отличие от обычных в сказках разных народов ковров-самолетов, летающих коней и верблюдов, в индуистских сказаниях – итихасах и пуранах – подробно рассказывается о воздушных кораблях, движущихся с помощью механических двигателей или с помощью силы мысли и покрывающих огромные расстояния с громадной скоростью. Они имеют круглую форму, подобны цветку лотоса и используется для разнообразных целей богами и людьми [Сомадева 1998: 518]. На основании этих сведений некоторые исследователи - и не только индийские - пытались доказать, что в древней

Индии были известны летательные аппараты [Бэшем 1977: 142]. Ср. ДБхП III. 2.37; IV.9.25.

⁴¹⁴ 20.24 (а). *Мира Индры достиг [царь], сраженный гандхарвой на поле брани* (indra-lokam avApAshu gandharveNa hato raNe) – одна из «метафор смерти». Согласно представлениям, получившим отражение в эпосе и пуранах, смертные воины, павшие героями на поле брани, достигают рая Индры, где их ублажают апсары [Мифы 1991, т.1: 96].

⁴¹⁵ 20.24 (б). *погребальные обряды* (Urdhva-daihikaM) – см. примеч. к 4.12 (б).

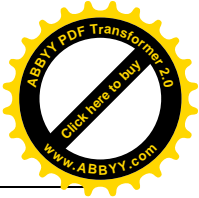
⁴¹⁶ 20.30(б). *собрались на ичча-сваямвару* (ichCha-svayaMvarArthaM <...> samAgatAH) – сваямвара (svayaMvara, букв. «собственный выбор») это свадебный обряд, при котором девушка выбирает себе жениха из числа претендентов, которые должны показать свое воинское умение. Существовало три вида сваямвары: ичча-сваямвара (ichChA-svayaMvara, icchA «желание») – первый вид сваямвары, на которой девушка выбирает себе жениха без состязания между претендентами. Пана-сваямвара (paNa-svayaMvara, paNa «состязание») – второй вид сваямвары, на которой девушка достается победителю в каком-либо состязании. Шаурашулка (shaurashulka, букв. «выкуп геройством») – третий вид сваямвары, связанный с вооруженной борьбой между претендентами и похищением девушки. В данном случае первый вид сваямвары перешел в третий. См. также ДБхП III.18.41-43.

⁴¹⁷ 20.32(б). *Город слона* (gajAhvayam) – стольный город куру, располагавшийся на севере Ямуно-Гангского двуречья, на расстоянии 56 км к северу-востоку от современного Дели. Название трактуется двояко: либо как Город слона, либо оно связывается с именем его мифического основателя – царя Хастина [Махабхарата 1987: 731].

⁴¹⁸ 20.34(б). *Астрологов <...> спросил их о благоприятном [для свадьбы] дне* (daiva-j~nAn <...> paryarR^ich Chach ChubhaM dinam) – см. примеч. к 11.75 (б). В Индии совершению брачной церемонии до сих пор предшествуют очень сложные астрологические расчеты. Составляются гороскопы жениха и невесты, которые сопоставляются между собой, и, учитывая множество астрологических примет, составляется новый гороскоп. Так определяются счастливый день и час для совершения церемонии. Наиболее благоприятным днем недели считались наряду с четвергом понедельник, среда, пятница [Мукундорам 1980: 235].

⁴¹⁹ 20.40(б). *Обратился за советом <...> к матери* (apR^ichChad <...> mAtaraM) – Сатьявати здесь именуется матерью Бхишмы, потому что в случае полигамной семьи сын ко всем женам отца должна относиться как к матери (а сам Бхишма был сыном первой жены Шантану – Ганги, см. примеч. к 20.15) [Рамаяна 2006: 773]. Ср. ДБхП III.15.28-29; IV. Рамаяна I.46.

⁴²⁰ 20.50(б). *предалась подвижничеству в безлюдной тиртхе* (tapashchakAra vijane tIrthe) – Амба в своем следующем рождении родилась как царевна Шикхандини, поменяв пол и став юношей Шикхандином, отомстила

Бхишме, став причиной его гибели. Чтобы погубить Бхишму, бывшего вождем войска кауравов, пандавы по совету Кришны ставят впереди войск Шикхандина и, пользуясь тем, что Бхишма отказывается сражаться с Шикхандином, так как видит в нем женщину, поражают его множеством стрел (Мбх VI.41 - 117) [*Махабхарата* 2009: 93 - 278].

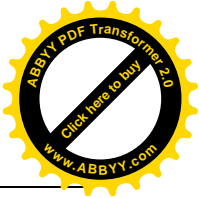
⁴²¹ 20.53(б). *заболев чахоткой* (gR^ihato rAja-yakShmaNA) – словом якшма (yakSma) уже в АВ обозначается болезнь вообще или называется класс болезней, связанных с исхуданием и истощением больного. Раджа-якшма – «царская якшма» или «царь-якшма» - по мнению одних, это термин обозначает скоротечную чахотку, по мнению других – венерическую болезнь [*Атхарваведа* 1995: 334, 339].

⁴²² 20.54(б). *погребальные обряды* (preta-kAryANi) – см. примеч. к 4.12(б).

⁴²³ 20.56(б). *Дабы род Яяти не прервался* (yathA na nAsham AyAti yaAter vaMsha ityuta) – Яяти его легендарный царь из Лунной династии (см. примеч. к 2.23), от своей жены Деваяни и её служанки Шармишти имел пятерых сыновей, в т. ч. Яду – родоначальника племени ядавов, в котором родился Кришна, и Пуру – предка эпических героев – кауравов и пандавов [*Мифы* 1992, т. 2: 688].

⁴²⁴ 20.59(б) - 60. *Но постарайся, чтобы у [вдовы] Вичитравирьи был сын кШетра-дж~на. / Брахмана, происходящего из знатного рода, позвав, его с вдовой [Вичитравирьи] сведи, / Ведь нет греха, чтобы сделать так ради продолжения рода* (putraM vichitravIryasya kShetraj~naM choparAdaya / kulInaM dvijam AhUya vadhvA saha niyojaya / nAtra doSho 'sti vede 'pi kularakShA-vidhau kila) – в Древней Индии существовал обычай нийога (niyoga). Если по какой-либо причине род не мог быть продолжен мужчиной, то его жену оплодотворял его родственник или даже посторонний человек. В древнейшие времена считалось необходимым любой ценой произвести потомство для продолжения рода и благоденствия умерших предков. В РВ (X.40.2) содержится свидетельство о том, что вдова приглашала своего деверя произвести детей, становившихся наследниками умершего мужа. МнДхШ (9.53) и другие смрити позволяют вдове или жене импотента произвести детей от брата её мужа, человека того же рода (gotra) или брахмана, хотя в другом месте Ману выступает против этого (9.66 - 68). В более поздних текстах, как, например, в Адитья-пуране и БрП, стало утверждаться, что этот обычай был дозволен ранее, но в век Кали запрещен (kali-varjya) [*Пандей* 1990: 74 - 75]. Следует отметить, что такой обычай существовал и у древних евреев (Второзаконие 25:5 - 6). Таким образом, Вьяса является фактическим отцом царей Панду и Дхритараштры и дедом главных героев Мбх – пандавов и кауравов. Сын kShetraj~na (букв. «знающий поле») является одним из видов сыновей, упоминаемых в санскритской литературе (МнДхШ 9.158 – 160 и др.).

⁴²⁵ 20.62. *[Сатьявати] вспомнила Вьясу Двайпаяну, / Своего сына, рожденного до брака, безгрешного мудреца* (kAnInaM sva-sutaM munim / jagAma manasA vyAsaM dvaipAyanam akalmaSham) – Вьяса обещал

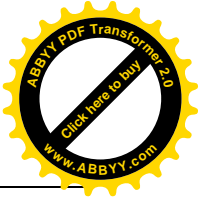
Сатьявати, что тотчас же явиться к ней, как только она вспомнит о нём (ДБхП II.2.39; Мбх I.57.70) [*Девибхагавата-пурана 2003: 16; Махабхарата 1992: 167*]. Сын kAnIna («рожденный незамужней девушкой») является одним из видов сыновей, упоминаемых в санскритской литературе (МнДхШ 9.158 – 160 и др.).

⁴²⁶ 20.66(a). *посчитал их заслуживающими доверия* – в подлиннике AptavAkyaṃ amānyata, см. примеч. к 4.17(б).

⁴²⁷ 20.67. *Когда женщина Амбика после месячных совершила омовение, / Она вступила в связь с мудрецом и дала жизнь могучему, но слепому сыну* (ambikA cha yadA snAtA nArI R^itumatI tadA / sa~NgaM prArūya muneH putram saUtAndhaM mahAbalam) – подходящим временем для зачатия ребенка у индийцев считался период с четвертой по шестнадцатую ночь после начала месячных (МнДхШ 3.42; Яджнавалкья 1.79). Предпочитались ночи, наиболее удаленные в пределах указанного срока от времени месячных. В Баудхьянегрихьясутре (I. 7.46) сказано: «Пусть приходит к своей жене с четвертой по шестнадцатую ночь, лучше всего — в более поздние [ночи]». Такое же предписание содержится в Апастамба-грихьясутре (2.1). Считалось, что дети, зачатые в более позднее время, вырастут более счастливыми [*Махабхарата 1987: 657; Пандей 1990: 73*]. Ср. ДБхП XI. 23.16-17; XII.7.87; КП 47.47. Согласно Мбх (I.100.1 – 10) Дхритараштра родился слепым, потому что его мать Амбика во время соития закрыла глаза [*Махабхарата 1992: 304*].

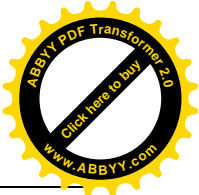
⁴²⁸ 20.69 (б) – 70(a). *Амбалика понесла плод. // Но бледный сын у нее родился, считающийся непригодным для того, чтобы стать царем* (ambAlikA <...> garbhaM <...> dadhAra sA / so 'pi pANDuH suto jAto rAjya-yogyo na sammataH) – согласно Мбх (I.100.11 – 21), Панду (pANDu, на санскрите «бледный») родился бледным, потому что его мать Амбалика во время соития испугалась и побледнела [*Махабхарата 1992: 304*].

⁴²⁹ 20.72. *Но не пошла её невестка, а послала свою служанку, / И от той служанки родился благой Видура, [происходящий] из части Дхармы* (na gatA cha vadhUs tatra preShyA saMpreShitA tayA / tasyAM cha vidUro jAto dAsyAM dharmAMshataH shubhaH) – слова preShyA и dAsI на санскрите могут обозначать и «служанка», и «рабыня». Видура был частичным воплощением бога справедливости Дхармы и сам отличался мудростью и справедливостью.

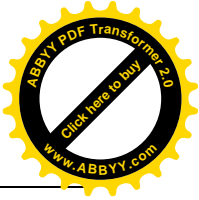

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВ** – Атхарваведа
АП – Агни-пурана
АйтУ – Айтарея-упанишада
БхГ – Бхагавад-гита
БрП – Брахма-пурана
БвП – Брахмавайварта-пурана
БаП – Брахманда-пурана
БрУ – Брихадараньяка-упанишада
БрдП – Брихаддхарма-пурана
БхвП – Бхавишья-пурана
БхП – Бхагавата-пурана
ВмП – Вамана-пурана
ВрП – Вараха-пурана
ВшП – Вишну-пурана
ВюП – Ваю-пурана
ВП – Вишну-пурана
ГП – Гаруда-пурана
ДБхП – Девибхагавата-пурана
ДГ – Деви-гита
ДМ – Деви-махатмья
ДП – Деви-пурана
КатУ – Катха-упанишада
КауУ – Каушитаки-упанишада
КеУ – Кена-упанишада
КТ – Камакхья-тантра
КП – Калика-пурана
ЛП – Линга-пурана
МайУ – Майтри-упанишада
МанУ – Мандукья-упанишада
Мбх – Махабхарата
МБхП – Махабхагавата-пурана
МнДхШ – Манава-дхармашастра (Законы Ману)
МНТ – Маханирвана-тантра
МрП – Маркандея-брахмана

МтП – Матсья-пурана
МтУ – Майтри-упанишада
МУ – Мундака-упанишада
НДхШ – Дхармашастра Нарады
ПП – Падма-пурана
Рам – Рамаяна
РВ – Ригведа
СВ - Самаведа
СП – Сканда-пурана
ТаУ – Тайттирия-упанишада
ХВ – Харивамша
ЧхУ – Чхандогья-упанишада
ШП – Шива-пурана
ШпБ – Шатапатха-брахмана
ЯВ - Яджурведа

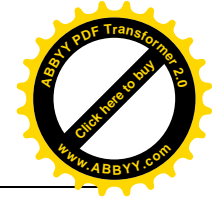

БИБЛИОГРАФИЯ

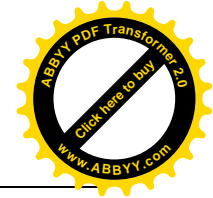
Devibhagavata-puranam 1986 – Devibhagavata-puranam. - New Delhi: Oriental Books Reprint, 1986 (оригинал)

Переводы

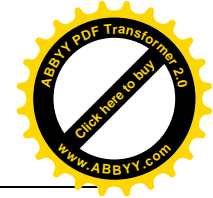
- Абхинавагупта 2006** – Абхинавагупта. Основы теории мантр: метафизика звука согласно трактату «Паратришика-виварана». - М.: Амрита-Русь, 2006.
- Артхашастра 1993** - Артхашастра. Пер. В. И. Кальянова. - М.: Наука, 1993.
- Атхарваведа 1995** – Атхарваведа. Избранное. Пер., комм. и вступ. ст. Т. Я. Елизаренковой. - 2-е изд. - М.: Вост. лит., 1995.
- Бана 1995** – Бана. Кадамбари. Пер. П. А. Гринцера. - М.: Ладомир, 1995.
- Бхагавадгита 1994** – Бхагавадгита. Книга о Бхишме. 3-е изд., доп. Введение, пер. с санскр. и коммент. Б. Л. Смирнова. - СПб., Асад, 1994.
- Бхагавадгита 1999** – Бхагавадгита. Пер. санскр., исслед. и примеч. В. С. Семенцова. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Вост. лит., 1999.
- Вальмики 1999** – Вальмики. Рамаяна. - М.: Гаудия-веданта Пресс, 1999.
- Гитаговинда 1995** – Гитаговинда. Пер. санскр. А. Я. Сыркина. М.: Вост. лит., 1995.
- Деви-гита 2005** – Деви-гита. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2005.
- Девибхагавата-пурана 2001** – Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2001.
- Девибхагавата-пурана 2003 (1)** – Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2003 (2)** – Девибхагавата-пурана. Книга вторая. Пер. А. А. Игнатьева. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2003 (3)** – Девибхагавата-пурана. Книга третья, часть первая. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2004 (1)** – Девибхагавата-пурана. Книга седьмая, часть первая. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2004.
- Девибхагавата-пурана 2004 (2)** – Девибхагавата-пурана. Книга седьмая, часть вторая. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2004.

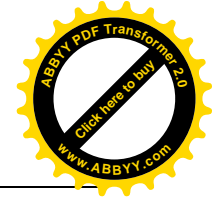
- Девибхагавата-пурана 2006** – Девибхагавата-пурана. Избранное. Пер. А. А. Игнатъева - М.: Старклайт, 2006.
- Девибхагавата-пурана 2010** – Девибхагавата-пурана. Книга четвертая. Пер. А. А. Игнатъева. - Калининград, 2010.
- Девибхагавата-пурана 2011** – Девибхагавата-пурана. Книга двенадцатая. Пер. А. А. Игнатъева. - Калининград, 2011.
- Девибхагавата-пурана 2012** – Девибхагавата-пурана. Книга одиннадцатая. Пер. А. А. Игнатъева. - Калининград, 2012.
- Девибхагавата-пурана 2012** – Девибхагавата-пурана. Книга десятая. Пер. А. А. Игнатъева. - Калининград, 2014.
- Девии-махатмья 2003** – Девии-махатмья. Пер. А. А. Игнатъева. - Калининград, 2003.
- Девии-махатмья 2009** – Девии-махатмья. Пер. А. А. Игнатъева. - Калининград, 2009. - 2-е изд.
- Девии-махатмья 2012** – Девии-махатмья из Девибхагавата-пураны. Часть первая. Пер. А. А. Игнатъева. - Калининград, 2012.
- Девии-махатмья 2012** – Девии-махатмья из Девибхагавата-пураны. Часть вторая. Пер. А. А. Игнатъева. - Калининград, 2013.
- Дхармашастра 1998** – Дхармашастра Нарады. Пер. с санскр. А. А. Вигасина и А. М. Самозванцева. - М.: Восточная литература, 1998.
- Законы Ману 1969** - Законы Ману. \Пер. с санскр. - М.: Наука, 1969.
- Калидаса 1996** – Калидаса. Род Рагху (Рагхуванша). – Пер. с санскр. В. Г. Эрмана. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1996.
- Калика-пурана 2006** - Калика-пурана. Главы 1 – 20. Пер. А. А. Игнатъева. - Калининград, 2006.
- Калика-пурана 2009** - Калика-пурана. Избранные фрагменты из ритуальной части. Пер. А. А. Игнатъева. - Калининград, 2009.
- Каула 2004** – Каула-тантра-санграха. Антология текстов индуистской тантры. Пер. с санскр. С. С. Федорова, С. В. Лобанова. - М.: Старклайт, 2004.
- Краткое почитание Дакшинакали 2006** - Краткое почитание Дакшинакали (по материалам Рагхураджа Дувенджидвара «Шакта Прамода»). \Пер. с санскр. О. Н. Ерченкова – Ижевск, 2006.
- Лунный свет 1995** – Лунный свет санкхьи. Изд. подг. В. К. Шохин. - М.: Ладомир, 1995.
- Махабхагавата-пурана 2013** – Махабхагавата-пурана. Главы 36 – 59. Пер. А. А. Игнатъева. – Калининград, 2013.
- Махабхарата 1950** – Махабхарата. Адипарва. Книга первая. Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. – М. – Л., 1950.
- Махабхарата 1976** – Махабхарата. Книга пятая. Удъйюга-парва или Книга о старании. Пер. В. И. Кальянова.: Наука, 1976.
- Махабхарата 1984** – Махабхарата. Выпуск V. Книга 2. Нараяния. Пер. Б. Л. Смирнова. – 2-е изд. - Ашхабад: Ылым, 1984.

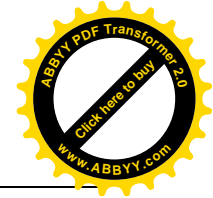
- Махабхарата 1987** – Махабхарата. Книга третья. Лесная [Араньякапарва]. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. - М.: Наука, 1987.
- Махабхарата 1992** – Махабхарата. Книга седьмая. Дронапарва, или Книга о Дроне. Пер. В. И. Кальянова. – М.: Наука, 1992.
- Махабхарата 1996** – Махабхарата. Книга девятая. Шальяпарва, или Книга о Шалье/ Пер. В. И. Кальянова. - М.: Ладомир, 1996.
- Махабхарата 1998** – Махабхарата. Книга десятая. Сауптикапарва, Или Книга об избиении спящих воинов. Книга одиннадцатая. Стрипарва, или Книга о женах. -/ Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. – М.: Янус-К, 1998.
- Махабхарата 2000** – Махабхарата. Поэтическое переложение С. Л. Северцова. - М.: МЦР, 2000.
- Махабхарата 2002** – Махабхарата. Маусала-парва. Махапрастхана-парва. Сварга-арохана-парва. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2002.
- Махабхарата 2003** – Махабхарата. Книга четырнадцатая. Ашвамедхикапарва, или Книга о жертвоприношении коня. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. - М.: Наука, 2003.
- Махабхарата 2005** – Махабхарата. Заключительные книги XV – XVIII. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. - М.: Наука, 2005.
- Махабхарата 2007** – Махабхарата. Книга вторая. Сабхапарва, или Книга о собрании. Пер. В. И. Кальянова. - М.: Ладомир, 2007.
- Махабхарата 2009** – Махабхарата. Книга шестая. Бхишмапарва, или Книга о Бхишме. Пер. В. Г. Эрмана. - М.: Ладомир, 2009.
- Маханирвана 2003** – Маханирвана-тантра. Пер. с англ. - М.: Сфера, 2003.
- Мукундорам 1980** - Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди [Чондимонгол]. Пер. И. А. Товстых. - М.: Наука, 1980.
- Поклонение 2008 (1)** – Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Часть 1. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2008.
- Поклонение 2008** – Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Приложение. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2008.
- Поклонение 2009** – Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Часть 2. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2009.
- Прозрение 2008** - Прозрение мудрого Шуки. Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. А. А. Игнатьева. - М.: Амрита-Русь, 2008.
- Рамаяна 2006** – Рамаяна. Книга первая Балаканда (Книга о детстве). Книга вторая Айодхьяканда (Книга об Айодхье). Изд. подг. П. А. Гринцер. - М.: Ладомир; Наука, 2006.
- Ригведа 1989** – Ригведа: Мандалы I - IV. Пер. Т. Я. Елизаренковой. - М.: Наука, 1989.
- Ригведа 1995** – Ригведа: Мандалы V – VIII. Пер. Т. Я. Елизаренковой. - М.: Наука, 1995.

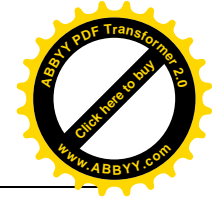
- Ригведа 1999** – Ригведа: Мандалы IX - X. Пер. Т. Я. Елизаренковой. - М.: Наука, 1999.
- Сказание 2007 (1)** – Сказание о Махисасурамардини. Пер. А. А. Игнатъева. - Калининград, 2007.
- Сказание 2007 (2)** – Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи. Пер. А. А. Игнатъева. - Калининград, 2007.
- Сказание 2009** – Сказание о Шанкхачуде и Туласи. Пер. А. А. Игнатъева. - Калининград, 2009.
- Сказание 2010** – Сказание о Шиве и Дочери гор. Пер. А. А. Игнатъева. - Калининград, 2010.
- Сканда-пурана 2005** – Сканда-пурана. Кн. 1, раздел 2, гл. 1 – 6. Пер. О. Н. Ерченкова. - Ижевск, 2005.
- Сутры 1997** – Сутры философии санкхьи. Изд. подгот. В. К. Шохин. - М.: Ладомир, 1997.
- Тулси дас 1948** – Тулси дас. Рамаяна или Рамачаритаманаса. Пер. А. П. Баранникова. М. – Л.: Изд-во Академии наук, 1948.
- Тюлина 2003** – Тюлина Е. В. Гаруда-пурана. Человек и мир. - М.: Восточная литература, 2003.
- Упанишады 2000** – Упанишады. Пер. А. Я. Сыркина. - 2-е изд., доп. - М.: Восточная литература, 2000.
- Шри Чайтанья-чаритамрита 2004** – Шри Чайтанья-чаритамрита. Ади-лила, том второй (главы 8 – 17). М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2004.
- Шримад-Бхагаватам 1990** – Шримад-Бхагаватам. Первая песнь – часть первая. - М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1990.
- Шримад-Бхагаватам 1992** – Шримад-Бхагаватам. Вторая песнь. - М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1992.
- Шримад-Бхагаватам 1994** – Шримад-Бхагаватам. Четвертая песнь – часть первая. - М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1994.
- Шримад-Бхагаватам 1999** – Шримад-Бхагаватам. Пятая песнь – часть вторая. - М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1999.
- Шримад-Бхагаватам 1999** – Шримад-Бхагаватам. Шестая песнь – часть первая. - М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1999.
- Шримад-Бхагаватам 2003** – Шримад-Бхагаватам. Шестая песнь – часть вторая. - М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2003.
- Шримад-Бхагаватам 2005** – Шримад-Бхагаватам. Восьмая песнь – часть вторая. - М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2005.
- Шримад-Бхагаватам 2006** – Шримад-Бхагаватам. Десятая песнь – часть первая. - М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2006.
- Шримад-Бхагаватам 2010** – Шримад-Бхагаватам. Десятая песнь – часть вторая. - М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2010.

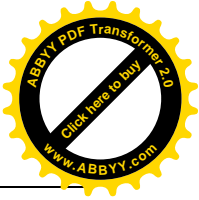
- Айравата дас 1998** – Айравата дас. Ведическая космология. - М.: Йамуна Пресс, 1998.
- Альбедиль 2000** – Альбедиль М. Ф. Индуизм. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000.
- Алиханова 1974** – Алиханова Ю. М. «Дхваньялока» Анандавардханы и его учение о поэзии. // Дхваньялока («Свет дхвани»). Пер. с санскр. - М.: Наука, 1974.
- Алиханова 2002** – Алиханова Ю. М. Образ ашрамы в древнеиндийской литературной традиции // Петербургский Рериховский сборник: Вып. 5 - СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2002.
- Баласубраманьян 1991** - Баласубраманьян Р. Что говорит Адвайтаведанта. // Жизнь после смерти. - М.: Советский писатель. Олимп, 1991.
- Бенуа 2004** – де Бенуа Ален. Как можно быть язычником. - М.: Русская правда, 2004.
- Бируни 1995** – Бируни. Индия. Пер. с араб. А. Халидова и Ю. Завадовского. - М.: Ладомир, 1995.
- Боги 1969** – Боги, брахманы, люди. - М.: Наука, 1969.
- Бонгард-Левин 1985** – Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Индия в древности. М.: Наука, 1985.
- Бонгард-Левин 1993** – Бонгард-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. 2-е изд., перераб. и доп. – М. Вост. лит., 1993.
- Бэшем 1977** – Бэшем А. Л. Чудо, которым была Индия. - М.: Наука, 1977.
- Ванина 2007** – Ванина Е. Ю. Средневековое мышление: индийский вариант. - М.: Вост. лит., 2007.
- Ванина 2012** – Ванина Е. Кончина императора – конец империи // Смерть в Махараштре. Воображение, восприятие, воплощение. М.: Наталис, 2012. С. 140 – 171.
- Васильев 1990** – Васильев Т. Э. Начала хатха-йоги. - М.: Прометей, 1990.
- Горохов 1996** – Горохов С. А. Тантризм // Энциклопедия для детей. Т. 6, ч. 1. Религии мира. – 2-е изд., испр. и доп. - М.: Аванта, 1996.
- Гринцер 2013** – Гринцер П. А. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 2. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2013.
- Дандекар 2002** – Дандекар Р. Н. От Вед к индуизму: Эволюционирующая мифология. - М.: Вост. лит., 2002.
- Двадцать пять рассказов 1958** - Двадцать пять рассказов ветапы. Пер. И. Д. Серебрякова. - М.: Госполитиздат, 1958.
- Древняя Индия 1995** - Древняя Индия: Три великих сказания. Лит. излож. и предисл. Темкина Э. Н. и Эрмана В. Г. - В 2-х тт. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 1995.
- Древо индуизма 1999** – Древо индуизма. - М.: Вост. лит., 1999.
- Дугин 1999** – Дугин А. Пути Абсолюта // Дугин А. Абсолютная Родина. - М.: Арктогея-Центр, 1999. - С. 5 - 153.

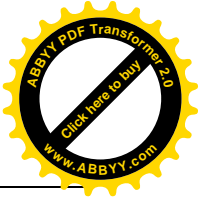
- Ефименко 1996** – Ефименко В. А. Чувствительная супруга // Индийская жена: исследования, эссе. - М.: Вост. лит., 1996. - С. 48 - 67.
- Игнатъев 2008** – Миф о Махисасура-мардини в «Дэвибхагавата-пуране» и «Калика-пуране» // Donum Paulum. Studia Poetica et Orientalia : к 80-летию П.А. Гринцера / РАН, Ин-т мир. лит. им. А.М. Горького; [редкол.: С.Д. Серебряный и др.; ред.-сост. Н.Р. Лидова]. - М. : Наука, 2008. - С. 357 – 368.
- Индия 2000** – Индия. Карманная энциклопедия. Сост. О. Г. Ульциферов. - М.: ИД "Муравей-Гайд", 2000.
- Индийская философия 2009** – Индийская философия: энциклопедия. - М.: Вост. лит., 2009.
- Индийские праздники 2005** – Индийские праздники: общее и локальное в календарной обрядности. - СПб.: Петербургское востоковедение, 2005.
- Индуизм 1996** – Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь. - М.: Республика, 1996.
- Исаева 1996** – Исаева Н. В. Слово, творящее мир. От ранней веданты к кашмирскому шиваизму: Гаудапада, Бхартрихари, Абхинавагупта. - М.: Ладомир, 1996.
- История Востока 1997** – История Востока. Т.1. Восток в древности. - М.: Восточная литература, 1997.
- Источник 1990** – Шри Шримад А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Источник вечного наслаждения. - М.: Воздушный транспорт, 1990.
- Йылмаз 2007** – Йылмах Хасан Камиль. Тасаввуф и тарикаты. Пер. с турецкого. М.: САД, 2007.
- Кёйпер 1986** – Кёйпер Ф. Б. Я. Труды по ведийской мифологии. - М.: Наука, 1986.
- Кинсли 2008** – Кинсли Д. Махавидьи в индийской тантре. - М.: Старклайт, 2008.
- Классическая драма 1976** – Классическая драма: Индия, Китай, Япония. - М.: Художественная литература, 1976.
- Классическая йога 1992** – Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскр., введ., коммент. и реконструкция системы Е. П. Островской и В. И. Рудого. - М.: Наука, 1992.
- Классическая поэзия 1977** – Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. - М.: Художественная литература, 1977.
- Котин 2005** – Котин И. Ю., Успенская Е. Н. Календарные обычаи и обряды хиндустанцев // Индийские праздники: Общее и локальное в календарной обрядности. СПб.: Петербургское востоковедение, 2005. С. 10 – 75.
- Кочергина 1996** – Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Филология, 1996.
- Мандзяк 2008** – Мандзяк А. Воины ислама: Военские и боевые искусства мусульманских народов. - Мн.: Книжный дом, 2008.

- Мифы 1992** – Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. - М.: Сов. Энциклопедия, 1992.
- Пандей 1990** – Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды. - М.: Высшая школа, 1990.
- Пахомов 2002** – Пахомов С. В. Индуизм: Йога, тантризм, кришнаизм. - СПб.: Амфора, 2002.
- Петрушевский 2007** – Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII – XV веках: Курс лекций. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007.
- Пименов 1998** – Пименов В. А. Возвращение к дхарме. - М.: Наталис, 1998.
- Посова 1985** – Посова Т. К. Мифология «Девимахатмья» // Древняя Индия. Язык, культура, текст. - М.: Наука, 1985.
- Потупа 1991** – Потупа А. С. Открытие вселенной: прошлое, настоящее, будущее. - Минск: Юнацтва, 1991.
- Радхакришнан 1993** – Радхакришнан С. Индийская философия: в 2-х т. - М.: Миф, 1993.
- Сахаров 1991** – Сахаров П. Д. Мифологическое повествование в санскритских пуранах. - М.: Наука, 1991.
- Сомадева 1998** – Сомадева. Океан сказаний. Пер. с санскр. И. Серебрякова. - М.: Терра, 1998.
- Субрамуниясвами 1997** – Садгуру Шивайя Субрамуниясвами. Танец с Шивой. Пер. с англ. - Киев: София, 1997.
- Сурендра Мохан 1999** – Сурендра Мохан. Ведические таинства. Минск: Растр, 1999.
- Суворова 1996** – Суворова А. А. Женщина и ислам // Индийская жена: Исследования, эссе. М.: Вост. лит., 1996. С. 127 – 141.
- Сутры философии санкхьи 1997** – Сутры философии санкхьи. Пер. В. К. Шохина - М.: Ладомир, 1997.
- Тантрический путь 1996** - Тантрический путь. Вып. 3. - М.: Тантра-Сангха, 1996.
- Темкин 1982** – Темкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы Древней Индии. - М.: Наука, 1982.
- Томас 2000** – Томас П. Индия. Эпос, легенды, мифы. - СПб.: Евразия, 2000.
- Тюлина 2008** – Тюлина Е. В. «Сказание о Шримати» из «Линга-пураны» // Donum Paulum. Studia Poetica et Orientalia: к 80-летию П. А. Гринцера. М.: Наука, 2008. С. 338 – 356.
- Ферштайн 2002** – Ферштайн Г. Энциклопедия йоги. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
- Фроули 2006** – Фроули Д. Тантрическая йога и Мудрость Богинь. Духовные секреты аюрведы. - Киев: Ника-центр, 2006.
- Чондимонгол 1980** – Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди [Чондимонгол]. Пер. И. А. Товстых. - М.: Наука, 1980.
- Шарма** – Шарма Р. Ш. Древнеиндийское общество: Пер. с англ. / Под ред. Г. М. Бонгарда-Левина. – М.: Прогресс, 1987.

- Шивананда 1998** – Шри Свами Шивананда. Господь Шива и его почитание. Пер. с англ. А. Гросс. - М.: Золотое сечение, 1999.
- Шудхирчондро 2013** – Шудхирчондро Шоркар. Лица богов: Словарь-справочник индийской мифологии / Пер. с бенгальского Е. К. Бросалиной. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2013.
- Эвола 1992** – Эвола Ю. Мистерия Грааля // Милый Ангел. - № 1. - С. 32 - 52.
- Элиаде 1999** – Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. - СПб.: Лань, 1999.
- Элиаде 2000** – Элиаде М. Трактат по истории религий: В 2-х т. СПб.: Алетейя, 2000.
- Этикет 1999** – Этикет у народов Южной Азии. - СПб.: Петербургское востоковедение, 1999.
- Ajit Mookerji 1988** – Ajit Mookerji. Kali. The Feminine Force. - London: Thames and Hudson Ltd., 1988.
- Apte 1922** – Apte V. Sh. The Student s Sanskrit-English dictionary. - 2 Ed. - Bombay: Gopal Narayen and Co, 1922.
- Bhattacharya 1996** – Bhattacharya N. N. History of the Shakta Religion. - Delhi: Munshiram Manoharial Publishers Pvt Ltd, 1996.
- Brown 1990** – Brown Mackenzie C. The Triumph of the Goddess: the canonical models and theological visions of the Devi-Bhagavata-purana. - New York: State University of the New York Press, 1990.
- Coburn 1988** – Coburn Thomas B. Devi-Mahatmya. The Crystallisation of the Goddess Tradition. - Delhi: Motilal Banarsidass, 1988.
- Dyczkowski 2004** – Dyczkowski, Mark S. G. A Journey in the World of the Tantras. - Varanasi: Indica Books, 2004.
- Harper 2002** – Harper K. A. The Warring Saktis: A Paradigm for Gupta Conquests // The Roots of Tantra. - Albany: State University of New York Press, 2002.
- Hazra 1963** – Hazra R. C. Studies in the Upapuranas. - Calcutta: Sanskrit College, 1963. - V. 2.
- Kalikapurana 1991** – The Kalikapurana. Text, introduction and translation in English by Prof. B. N. Shastri. - Delhi-7: Nag Publishers, 1991.
- Kinsley 1987** – Kinsley D. Hindu Goddesses: Vision of the Divine Feminine in the Hindu Religious Tradition. - Delhi: Motilal Banarsidass, 1987.
- Mahabhagavata-purana 1983** - Mahabhagavata-purana. Edited by Pushpendra Kumar. Delhi: Eastern Book Linkers, 1983.
- Rodrigues 2003** – Rodrigues H. P. Ritual Worship of the Great Goddess. Albany: State University of New York Press, 2003.
- Tiwari 1975** – Tiwari J. N. Goddess Cults in ancient India. - Delhi: Sundeep Prakashan, 1985.
- Vijnanananda 1977** – The Devibhagavata-purana. Translated by Swami Vijnanananda. - New Delhi: Nag Publishers, 1977 (reprint).

Worship 1972 - Worship of the Goddess according to the Kalika-purana.
Translated by R. K. Van Kooij. – Leiden: E. J. Brill, 1972.

ОБ АВТОРЕ

Андрей Игнатъев родился в 1977 г. в городе Балашове Саратовской области. В 1979 г. всей семьей переехали в г. Речицу Гомельской области Белоруссии. С 1989 г. в Калининграде. В 1994 г. окончил Исаковскую среднюю школу. Поступил в Калининградский государственный университет на исторический факультет, который закончил в 1999 г.

С 1995 года изучал санскрит, сначала под руководством проф. А. Н. Хованского, а затем самостоятельно. В настоящее время активно занимается переводами с санскрита, а также с английского, французского, немецкого и испанского языков. Член Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ). В 2003, 2004 и 2006 - 2014 гг. принимал участие в Зографских чтениях, проходивших в Санкт-Петербурге. Сфера интересов – шактистские пураны.

Уважаемые читатели! Своими впечатлениями о книге Вы можете поделиться с автором, написав письмо по адресу: ali-kgd@mail.ru.

Сайт в Интернете: www.mahadevi.ru, www.sanskrit.su

Страница в ВКонтакте: <http://vkontakte.ru/id26842290>

Страница на Facebook: <http://www.facebook.com/andrei.ignatiev.3>